

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

№ 5 (140)

Социально-экономические и общественные науки

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины

ИЗВЕСТИЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации Республики Беларусь
(свидетельство о регистрации
№ 546 от 06.07.2009 года)

Журнал включен ВАК Республики Беларусь
в перечень научных изданий Республики Беларусь,
в которых публикуются результаты
диссертационных исследований
(приказы № 207 от 13.12.2005, № 9 от 15.01.2010,
№ 57 от 16.05.2013)

Журнал включен в библиографические базы данных
ВИНИТИ, Научную электронную библиотеку
eLIBRARY.RU и банк данных Национального
центра правовой информации
Республики Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С.А. ХАХОМОВ,
д-р физ.-мат. наук, доцент
Зам. главн. редактора Д.Л. КОВАЛЕНКО,
канд. физ.-мат. наук, доцент
Зам. главн. редактора А.Р. МИРОТИН,
д-р физ.-мат. наук, профессор
Зам. главн. редактора Г.Г. ГОНЧАРЕНКО,
д-р биол. наук, профессор, чл.-корр. НАН Беларуси

Члены редакционной коллегии:

Ф.В. Кадол, д-р пед. наук, проф.
В.Н. Калмыков, д-р филос. наук, проф.
В.И. Коваль, д-р филол. наук, проф.
И.В. Семченко, д-р физ.-мат. наук, проф.,
чл.-корр. НАН Беларуси
В.С. Смородин, д-р тех. наук, проф.
В.М. Хомич, д-р юрид. наук, проф.
О.Г. Шляхтова, ответственный секретарь

Члены редакционной коллегии по социально-экономическим и общественным наукам:

С.Н. Лебедева, д-р экон. наук, проф.
Г.И. Нарскин, д-р пед. наук, проф.
Р.М. Нижегородцев (Россия), д-р экон. наук, проф.
В.Г. Никитушкин (Россия), д-р пед. наук, проф.
В.Г. Ротань (Россия), д-р юрид. наук, проф.
М. Шеневуа (Франция), д-р. наук, проф. права

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
246028, Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104,
Телефоны: +375 (232) 51-03-21
E-mail: vesti@gsu.by
Интернет-адрес: <http://vesti.gsu.by>

Francisk Skorina Gomel State University

PROCEEDINGS

The Journal is registered in the Ministry of Information of
Republic of Belarus
(registration certificate
number 546 dated 06.07.2009)

The Journal is included in the Republic of Belarus High-
er Attestation Commission list of scientific publications
of the Republic of Belarus, which publish the main re-
sults for the degree of Doctor (Candidate) of Sciences
(Order number 207 dated 13.12.2005, number 9 dated
15.01.2010, number 57 dated 16.05.2013)

The journal is included in the bibliographic Databases of
the All-Russia Institute of Scientific and Technical Infor-
mation (VINITI), Scientific Electronic Library
eLIBRARY.RU and Database of the National Center of
Legal Information of the Republic of Belarus

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief S.A. KHAKHOMOV,
Sc. D., Docent of Physics
Deputy editor-in-chief D.L. KOVALENKO,
PhD, Associate Professor
Deputy editor-in-chief A.R. MIROTIN,
Sc. D., Professor
Deputy editor-in-chief G.G. GONCHARENKO,
Sc. D., Professor, Corresponding Member NASB

Members of editorial board:

F. V. Kadol, Sc. D., Professor
V.N. Kalmykov, Sc. D., Professor
V.I. Koval, Sc. D., Professor
I.V. Semchenko, Sc. D., Professor,
Corresponding Member NASB
V.S. Smorodin, Sc. D., Professor
V.M. Homich, Sc. D., Professor
O.G. Shlyahтова, executive secretary

Members of editorial board for the socio-economic and social sciences

S.N. Lebedeva, Sc. D., Professor
G.I. Narskin, Sc. D., Professor
R.M. Nizhegorodtsev (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Nikitushkin (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Rotan (Russia), Sc. D., Professor
M. Shenevua (France) Sc. D., Professor

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:
246028, Belarus, Gomel, Sovetskaya Str., 104,
Tel: +375 (232) 51-03-21
E-mail: vesti@gsu.by
Site: <http://vesti.gsu.by>

© Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», 2023
© Educational Establishment «Francisk Skorina Gomel State University», 2023

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

НАУЧНЫЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1999 г.
Выходит 6 раз в год

• 2023, № 5 (140) •

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ:
ПЕДАГОГИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Аверьянова В.В. <i>Преимущества и недостатки мобильных приложений для изучения английской лексики</i>	5
Акулич Ю.Е. <i>Использование видеоматериалов при обучении коммуникативной грамматике</i>	11
Боровая В.А. <i>Половозрастные особенности взаимосвязи видов в легкоатлетическом многоборье</i>	15
Деревинская А.А., Пантюк И.В. <i>Использование диагностических кейсов для оценки сформированности компетенции «Безопасность жизнедеятельности» при освоении образовательных программ высшего образования</i>	20
Елсаков И.В. <i>Фитнес-технологии в системе дополнительного образования взрослых</i> .	25
Кадол Ф.В. <i>Теория и практика воспитания чести и достоинства личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко</i>	30
Кожедуб М.С. <i>Организация подготовки бегуний на средние дистанции 15–17 лет в макроциклах годовичного цикла тренировки с учетом биоритмики организма</i>	34
Новак Н.Г., Бейзеров В.А., Никитюк Ю.В. <i>Опыт координации работы регионально-го кластера непрерывного педагогического образования</i>	40
Починок Т.В. <i>О подготовке в университете специалистов по межкультурной коммуникации</i>	44
Реут С.Е., Коняхин М.В., Трофимович И.И. <i>Программа физической подготовки студенческой молодёжи к сдаче нормативов «Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь»</i>	50
Старченко В.Н., Иванов С.А. <i>Определение адекватности, информативности и надёжности теста для диагностики уровня сформированности олимпийских знаний студентов факультета физической культуры специальности 1-03 02 01 «Физическая культура»</i>	56

ПРАВО

Афонченко Т.П. <i>Крайняя необходимость в системе поощрительных инструментов социального уголовно-правового контроля</i>	60
Белякова А.В. <i>Анализ зарубежного опыта противодействия бытовому насилию</i>	66
Воробьёв В.А. <i>К вопросу о возможности использования в уголовном процессе обстоятельств, установленных при рассмотрении дел об административных правонарушениях</i>	72

Журович Н.А. <i>Разрешение споров о детях по законодательству Республики Беларусь и зарубежных стран</i>	77
Копыткова Н.В., Зайцева Д.В. <i>Некоторые аспекты правового регулирования рекламной деятельности</i>	83
Синица И.М. <i>Ресоциализация осужденных в Республике Беларусь: проблемы и направления совершенствования</i>	88
Чернецкая Н.С. <i>Конституционные права человека в условиях зарождения цифрового общества в Республике Беларусь</i>	92

ЭКОНОМИКА

Авдейчик О.В., Струк В.А., Антонов А.С., Лесун А.Н. <i>Методологические аспекты реализации концепта «Университет 3.0» в белорусской высшей школе. Ч. 1. Современные тенденции реализации концепта «Университет 3.0»</i>	98
Войтешенко Б.С. <i>Рециклинг как условие повышения эффективности экономики Республики Беларусь</i>	105
Коновалов В.М. <i>«Теория нравственных чувств» как основа современной теории поведенческой экономики</i>	111
Лапицкая О.В. <i>Теория развития лесного хозяйства как методологическая основа организации лесохозяйственного производства</i>	116
Марченко Л.Н., Золотарева О.А., Наймов Ш.Р. <i>Оценка уровня развития исламского банкинга с помощью метода TOPSIS</i>	121
Федосенко Л.В. <i>Воспроизводство основного капитала белорусской экономики: состояние и проблемы</i>	127
Харитонов И.Н. <i>Перспективы белорусско-китайских экономических проектов в условиях изменения геополитической обстановки: экономический и социологический аспекты</i>	133
Хомин И.П. <i>Износ и амортизация в процессе воспроизводства основных средств: концептуальный подход</i>	139
Шалупаева Н.С., Ван Д. <i>Концепция экономической деглобализации как тренда современного мирового развития</i>	143

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Скуратов В.Г., Мельников А.С. <i>Реклама как инструмент информационного воздействия: правовой аспект</i>	148
--	-----

PROCEEDINGS

of Francisk Skorina Gomel State University

SCIENTIFIC, PRODUCTION AND PRACTICAL JOURNAL

Published since 1999

Released bimonthly

• 2023, № 5 (140) •

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES:

PEDAGOGICS • LAW • ECONOMICS

CONTENTS

PEDAGOGICS

Aviaryanova V.V. <i>Advantages and disadvantages of mobile applications for learning English vocabulary</i>	5
Akulich Yu.E. <i>Using video materials when teaching communicative grammar</i>	11
Borovaya V.A. <i>Sex and age features of the relationship between stages in athletics all-around</i>	15
Derevinskaya A.A., Pantiouk I.V. <i>The use of diagnostic cases to assess the formation of the «Life safety» competence in the development of educational programs of higher education</i>	20
Yelsakou I.V. <i>Fitness technologies in the system of supplementary education of adults</i>	25
Kadol F.V. <i>The theory and practice of educating the honor and dignity of the individual in the pedagogical heritage of A.S. Makarenko</i>	30
Kozhedub M.S. <i>Organization of training middle-distance female runners aged 15–17 in macrocycles of the annual training cycle taking into account the biorhythms of the body</i>	34
Novak N.G., Beizerau U.A., Nikityuk Y.V. <i>Experience in coordination of regional cluster of continuing pedagogical education</i>	40
Pochinok T.V. <i>On training specialists in intercultural communication at the university</i>	44
Reut S.E., Konyashin M.V., Trafimovich I.I. <i>The program of physical training of students for passing the standards of the «State sports and recreation complex of the Republic of Belarus»</i>	50
Starchanka U.M., Ivanou S.A. <i>Determination of adequacy, informational value and reliability of a test for diagnosing the level of Olympic knowledge among the students of the Faculty of Physical Culture, specialty 1-03 02 01 «Physical Culture»</i>	56

LAW

Afonchenko T.P. <i>The urgent need for a system of incentive tools for social criminal law control</i>	60
Beliakova A.V. <i>Analysis of foreign experience in counteracting domestic violence</i>	66
Vorobyev V.A. <i>On the issue of the possibility of using in criminal proceedings the circumstances established during the consideration of cases of administrative offenses</i>	72
Zhurovich N.A. <i>Resolution of disputes regarding children under the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries</i>	77
Kopytkova N.V., Zaitseva D.V. <i>Some aspects of legal regulation of advertising activities</i>	83
Sinitza I.M. <i>Resocialization of convicts in the Republic of Belarus: problems and areas for improvement</i>	88
Chernetskaya N.S. <i>Constitutional human rights in the context of the emergence of a digital society in the Republic of Belarus</i>	92

ECONOMICS

Avdeichik O.V., Struk V.A., Antonov A.S., Lesun A.N. <i>Methodological aspects of the implementation of the «University 3.0» concept in Belarusian higher education. Part 1. Current trends in the implementation of the «University 3.0» concept</i>	98
Voitshenko B.S. <i>Recycling as a condition for increasing the efficiency of the economy of the Republic of Belarus</i>	105
Konovalov V.M. <i>«The Theory of Moral Sentiments» as the basis of the modern theory of behavioral economics</i>	111
Lapitskaya O.V. <i>Forestry development theory as methodological basis of organization of forestry production</i>	116
Marchenko L.N., Zolotareva O.A., Naimov Sh.R. <i>Assessing the level of development of Islamic banking using the TOPSIS method</i>	121
Fedosenko L.V. <i>Reproduction of fixed assets of the Belarusian economy: state and problems</i>	127
Haritonov I.N. <i>Prospects for Belarusian-Chinese economic projects in changing geopolitical situation: economic and sociological aspects</i>	133
Homin I.P. <i>Depreciation and amortization during reproduction process: a conceptual approach</i>	139
Shalupaeva N.S., Van D. <i>The concept of economic deglobalization as a trend of the modern world development</i>	143

ABSTRACTS

Skuratov V.G., Melnikov A.S. <i>Advertising as a tool of information influence: legal aspect</i> ..	148
---	-----

Педагогика

УДК 37.091.33:004.413:811.111'373

Преимущества и недостатки мобильных приложений для изучения английской лексики

В.В. АВЕРЬЯНОВА

В исследовании рассматриваются достоинства и недостатки наиболее популярных мобильных приложений для изучения английской лексики. Это приложения Quizlet, Memrise, AnkiDroid, Reword, Words, Мой словарь: учи нужные слова. В качестве критерия популярности выступает количество скачиваний на сервисе Google Play. Помимо эффективности, одним из важных факторов оценки является возможность для преподавателя создавать подборки необходимых для изучения слов в приложении.

Ключевые слова: мобильное приложение, Quizlet, Memrise, AnkiDroid, Reword, Words, Мой словарь: учи нужные слова, английская лексика, web-версия, подборка слов.

The study examines advantages and disadvantages of the most popular mobile applications for learning English vocabulary. These applications include Quizlet, Memrise, AnkiDroid, Reword, Words, and My Dictionary: Learn the Right Words. The number of downloads on the Google Play service acts as a popularity criterion. In addition to effectiveness, one of the important evaluation factors is the opportunity for educators to create collections of words necessary for study within the application.

Keywords: mobile application, Quizlet, Memrise, AnkiDroid, Reword, Words, My dictionary: learn the right words, English vocabulary, web version, collection of words.

В современном информационном обществе, где глобализация и технологический прогресс играют ключевую роль, владение английским языком становится все более необходимым. Одной из важных составляющих успешного изучения английского языка является усвоение его лексики, поскольку словарный запас является основой коммуникации.

В настоящее время мобильные приложения занимают особое место среди доступных инструментов для изучения языков. Они предлагают широкий спектр возможностей, направленных на повышение уровня владения английской лексикой, и обеспечивают пользователю гибкость и доступность в любом месте и в любое время. Это особенно важно для современных студентов, которые могут интегрировать изучение языка в свою повседневную жизнь без привязки к определенному месту или времени.

Первое преимущество использования мобильных приложений для изучения английской лексики – это наличие или возможность создавать обширные базы данных со словами, фразами и выражениями на различные темы. Во-вторых, мобильные приложения обладают интерактивными функциями, которые способствуют более эффективному запоминанию и пониманию лексических единиц. Приложения выступают как средства обучения и контроля одновременно [1]. Такие функции, как карточки с переводами и упражнения на запоминание слов, игры, прослушивание и повторение слов, чтение и письмо на английском языке предоставляют пользователю возможности разнопланового взаимодействия с материалом, что способствует его прочному усвоению.

Кроме того, мобильные приложения часто обладают адаптивными возможностями, что позволяет пользователям изучать лексику в соответствии с их уровнем и потребностями. Это дает возможность индивидуализированного подхода к изучению языка и оптимально использует время и ресурсы студента. Мобильные приложения предлагают интерактивные задания и возможность отслеживать свой прогресс. Они могут предоставлять персонализированные рекомендации и подходы к обучению, основанные на индивидуальных потребностях и уровне владения языком каждого пользователя.

Таким образом, актуальность использования мобильных приложений для изучения английской лексики объясняется их эффективностью, доступностью и возможностью персонализированного обучения. Они предлагают структурированный и гибкий подход к обучению, который способствует более эффективному усвоению лексических единиц и развитию навыков коммуникации на английском языке. В свете этих преимуществ, мобильные приложения становятся неотъемлемой частью современного образовательного процесса.

Цель данного исследования – проанализировать наиболее популярные приложения для изучения английской лексики, выделить их достоинства и недостатки. Помимо эффективности, одним из важных критериев оценки является возможность для преподавателя создавать подборки слов для изучения в приложении.

Предметом исследования стали наиболее популярные на данный момент приложения для изучения английской лексики. В качестве критерия популярности выступает количество скачиваний на сервисе Google Play. В данной работе анализируются приложения Quizlet (более 10 млн. скачиваний в Google Play), Memrise (более 10 млн.), AnkiDroid (более 10 млн.), Reword (более 1 млн. скачиваний), Words (более 500 тыс. скачиваний), Мой словарь: учи нужные слова (более 100 тыс. скачиваний). Данные по количеству скачиваний даны на июль 2023 г.

Исследование приложений для изучения английской лексики в научной литературе представлено не очень широко. Больше всего внимания в научных исследованиях уделялось приложению Quizlet [1], [2], [3], [4], [5], также в нескольких исследованиях упоминается о приложении Memrise [4], [5]. Причем при анализе Quizlet и Memrise в абсолютном большинстве работ выделяются только достоинства этих приложений. О недостатках Quizlet говорится только в статье Saltanat Bolatbek [3]. В работе Н.В. Дородневой и Н.Н. Зольниковой выделяются недостатки всех мобильных приложений в целом [1].

В нашей работе проанализировано 6 мобильных приложений для обучения английской лексике, причем в каждом из них выделены как достоинства, так и недостатки.

1. Quizlet. Quizlet является одним из самых известных приложений для обучения лексике. Существует ряд положительных аспектов, связанных с использованием Quizlet. В первую очередь, оно предоставляет учителям удобную возможность создавать модули со словами самостоятельно или использовать готовые модули по различным темам. Создание модулей не представляет сложности благодаря функции импорта из форматов Word, Excel, Google Docs и других подобных форматов, которая позволяет загружать списки слов напрямую. При создании нового модуля после ввода английского слова система автоматически предоставляет соответствующий перевод и предлагает широкий набор ярких, интересных и разнообразных изображений. На каждое слово обычно предлагается около 10 вариантов картинок. Согласно отзывам студентов, эти изображения значительно помогают запомнить слова.

Кроме того, Quizlet обладает различными режимами изучения, такими как Карточки, Заучивание, Тест и Подбор. В рамках этих режимов предлагаются разнообразные задания, включающие выбор правильного ответа, написание слов, сопоставление и другие. Если задание выполнено неправильно, приложение повторно предъявит это слово для закрепления. Также имеется игровое задание, позволяющее пользователю соревноваться по скорости с другими пользователями. Удобство использования Quizlet заключается в том, что его функции доступны как через веб-версию на сайте Quizlet, так и через мобильное приложение. Работая на компьютере, можно легко и быстро загружать списки слов в приложение.

Отрицательные характеристики данной платформы включают отсутствие примеров использования слов в контексте. Хотя теоретически можно создать карточки с контекстами, это представляет определенную сложность, поскольку в этом случае не будут доступны такие опции, как автоматическое «подтягивание» перевода и изображений, как это происходит при вводе отдельных английских слов.

Недавние изменения значительно ограничили бесплатный функционал Quizlet. В режиме Заучивания пользователь может выполнить только 4 раунда, состоящих из 7 заданий каждый, что охватывает лишь небольшую часть слов в изучаемом модуле, например, из общего числа в 60 слов. Бесплатно доступен только один тест, содержащий 20 заданий. Ранее были также доступны бесплатные и очень полезные функции Правописание и Письмо, однако в настоящее время доступ к ним осуществляется только за плату.

2. Memrise. Предоставляя возможность тренировки как отдельных слов, так и выражений, приложение Memrise предлагает пользователю иллюстративные короткие видеоматериалы с примерами использования данных слов и выражений. Кроме того, в приложении имеется интегрированный чат-бот, который задает вопросы пользователю, затем, получив ответ в письменной форме, продолжает поддерживать диалог. Пользователь имеет возможность использовать данное приложение как на веб-сайте, так и в мобильном приложении.

Приложение также имеет ряд недостатков. Во-первых, оно не предоставляет возможность учителям или ученикам создавать собственные списки слов для изучения, ограничиваясь только готовыми списками, которых недостаточно для полноценного изучения английского языка. Более того, большая часть доступных подборок слов закрыта для бесплатного доступа, платная подписка продвигается достаточно настойчиво.

Во-вторых, приложение ориентировано только на начальный и средний уровень языка, предлагая самые простые, хотя и необходимые, слова и выражения. Отсутствие расширенного словаря и более продвинутого материала может ограничить потенциальные возможности для более глубокого освоения языка.

Наконец, обещанные «тысячи видео и аудио с носителями языка», упоминаемые в описании приложения на Google Play, на самом деле сводятся к коротким видео, в которых произносится только одно слово или выражение, подлежащее изучению. Таким образом, приложение не предоставляет иллюстраций контекстуального использования слова, что существенно ограничивает его эффективность в понимании и усвоении языка.

3. AnkiDroid (Anki). Одной из основных преимуществ программы являются интервальные повторения, предоставляющие пользователю возможность оптимального запоминания информации. Это означает, что карточка, которую необходимо запомнить, будет показана в зависимости от уровня сложности ее запоминания через период времени, составляющий несколько минут, дней или месяцев.

Помимо этого, Anki позволяет добавлять картинки, контекст использования и записи собственной речи в качестве звукового сопровождения.

Еще одним преимуществом является наличие приложения для мобильных устройств, компьютерная офлайн-версия и web-версия, обеспечивающие доступ к программе в различных форматах.

Главным недостатком мобильного приложения Anki является неудобный интерфейс для преподавателей, желающих создать «колоду» – группу карточек для учеников. При создании карточки требуется полностью вводить информацию вручную, включая слово, его перевод, а также самостоятельно находить и добавлять изображение и контекст использования. Из-за этого процесс введения слов значительно затягивается. Здесь Anki проигрывает по сравнению с ресурсами Quizlet, Reword или «Мой словарь: учи нужные слова», где переводы и иллюстративные материалы «подтягиваются» автоматически.

Использовать весь возможный функционал программы Anki очень сложно. Быстрое создание простых карточек типа «слово-перевод» возможно, а вот, например, картинки и контексты для иллюстрации словоупотребления добавить достаточно сложно. Инструкции к программе объемные, содержат множество терминов программирования и написаны преимущественно на английском языке. Импортирование списков слов из других программ возможно только для преподавателей, обладающих навыками программирования. В отличие от Quizlet, где можно скопировать список слов в программе Word и вставить его в соответствующее окно, Anki требует более сложных действий.

Обнаружение подходящей готовой «колоды», то есть нужной подборки слов, в Anki представляет сложность. Например, при поиске запроса «Food» выдаются списки русско-португальских и аналогичных карточек, в то время как запрос «Food English Russian» не дает результатов. Для сравнения, при вводе слова «Food» в поиске приложения Quizlet незамедлительно предоставляются соответствующие наборы слов в различных вариантах.

4. Reword. Приложение содержит 50 категорий или тематических областей, в которых слова подбираются на основе частотности их использования. В числе этих категорий присут-

ствуют Oxford 3000 и 5000 – самые часто употребляемые 3000 и 5000 английских слов, отобранные путем анализа миллионов ресурсов и представленные на сайте Оксфордского словаря. Изучив эти слова, пользователь сможет понимать 92 % текстов общей тематики.

При добавлении пользовательских слов автоматически «подтягиваются» транскрипция, перевод, изображение, а также для многих слов приводятся примеры их использования. Это существенно ускоряет процесс добавления новых слов. Применяется принцип интервального повторения, пользователю предоставляется детальная статистика за неделю, месяц и год. Для помощи в запоминании предлагается использование изображений и контекстов, связанных с использованием слова. Задания включают написание слова и выбор правильного варианта в форме теста.

Анализируя недостатки приложения Reword, можно отметить следующее. Во-первых, приложение предоставляет возможность создания индивидуальных списков слов только для личного использования, но не позволяет делиться ими с другими пользователями. Это может быть неудобно для преподавателей, которым требуется составить список слов по определенной теме для своих учеников. Хотя разработчики заявляют о возможности импортировать списки слов, это оказывается сложным на практике и требует особых навыков для кодировки загружаемого файла.

Во-вторых, бесплатная версия приложения позволяет изучать только около 10 слов в день, остальные функции доступны лишь в платной версии.

Наконец, следует отметить, что приложение Reword доступно только в мобильной форме и не предоставляет web-версию, что может ограничивать его использование пользователем, который предпочитает работать через веб-интерфейс.

5. Words – Учи иностранные языки. Следует отметить следующие положительные аспекты данного приложения:

а) обширное разнообразие категорий, представленных в нем, включает 330 тематических уроков по лексике, охватывающих широкий диапазон уровней сложности – от начального до продвинутого;

б) приложение обладает эффективной системой повторения, которая адаптируется к индивидуальным потребностям каждого пользователя. Оно предлагает повторить слова, с которыми возникли затруднения;

с) в приложении доступна возможность создания собственных индивидуальных лексических уроков и подборок, хотя имеются определенные ограничения на эту функцию;

д) «words» предоставляет обширный выбор режимов и инструментов для запоминания слов. В нем присутствуют яркие иллюстрации, примеры использования слов, задания по написанию слов на слух, соответствие, выбор и другие. Всего предлагается 10 типов тренировок.

Приложение Words обладает некоторыми недостатками:

а) отсутствие возможности для учителей создавать и делиться с учениками собственными списками слов (лексическими уроками). Функционал создания урока доступен только для индивидуального использования каждым пользователем в рамках его собственного приложения. Более того, в бесплатной версии приложения ограничение составляет всего 10 слов на собственный урок. Также следует отметить ограничение в возможности добавления слов в собственный урок, поскольку можно выбирать только из существующих в базе данных приложения, которая содержит не все слова. Кроме того, загрузка слов с помощью списков не предусмотрена, допустима только пошаговая добавка слов;

б) в бесплатной версии приложения доступно прохождение только первых пяти уроков из общего числа 330;

с) отсутствует web-версия приложения, что ограничивает доступ к функционалу только мобильным приложением.

6. Мой словарь: учи нужные слова. Данное приложение не обладает такой популярностью в Google Play, как описанные выше, оно насчитывает более чем 100 тысяч загрузок. Тем не менее, оно может быть весьма удобным для преподавателя. Позитивные аспекты:

а) преподаватель может создавать подборки слов, помечать их тегами и делиться ими с учениками. Создание новых наборов слов происходит очень быстро. При вводе требуется указать только само слово, а перевод, примеры использования в словосочетаниях и предложениях, фонетическая транскрипция и изображение автоматически «подтягиваются»;

б) интерфейс приложения является понятным и дружелюбным, все действия можно выполнять интуитивно;

с) доступно 8 видов тренировок, включающих написание, перевод, выбор, сопоставление и, что выгодно отличает данное приложение от других, – написание слов в контексте;

д) возможно загружать готовые наборы слов из самого приложения или наборы других пользователей;

е) с целью повторения неизученных слов они периодически появляются на экране телефона со звуковым оповещением. Время и частота появления оповещений настраиваются.

Анализируя недостатки данного приложения, можно отметить следующее:

а) возможность бесплатно поделиться с учениками созданными подборками слов ограничена, можно поделиться всего тремя подборками слов. В данном случае решением проблемы стало то, что создание подборок слов, составленных преподавателем, поручается студентам;

б) отсутствует web-версия приложения, что ограничивает возможность быстрого ввода новых слов с компьютера. Разработчики также заявляют о возможности импорта слов списком из Excel, однако практическое применение этой функции оказывается затруднительным. Для успешной загрузки слов необходимо правильно оформить файл и создать специальную папку в памяти телефона, что является достаточно сложной задачей;

с) при добавлении нового слова приложение иногда предлагает слишком много переводов, что требует значительного времени для удаления избыточной информации.

В целом, популярность и количество скачиваний приложения не всегда являются надежным показателем его качества для конкретного пользователя. Причиной популярности может быть рекламная кампания, которая привлекла большое количество пользователей. Кроме того, более популярные приложения имеют большое количество платных функций, что может ограничить их доступность для определенных пользователей.

В рамках преподавательской деятельности можно использовать различные приложения из тех, что были проанализированы в данной статье. С точки зрения преподавателя, недостатком приложений Reword, Words и Memrise является невозможность создать собственную подборку слов по теме. Как вариант, вместо этого можно поручить ученикам проработать лексику по готовым подборкам слов на определенную тему, например, «Еда». Хотя в то же время выполнение подобных заданий бесплатно может быть не слишком эффективным, так как многие функции доступны только в платной версии.

Программа Anki (AnkiDroid) подходит для прочного запоминания слов благодаря своей уникальной системе интервальных повторений.

Мы использовали приложение Quizlet в своей преподавательской деятельности в течение длительного времени. Оно показало свою значительную эффективность, что подтверждается также положительными отзывами студентов о работе с приложением. Ресурс отличается удобным и интуитивно понятным интерфейсом, не требующим дополнительных инструкций. Создание подборок слов в Quizlet может производиться на компьютере, а загрузка слов как по отдельности, так и списком с помощью функции «копировать-вставить» осуществляется легко и быстро. Единственным значительным недостатком, который существовал до недавнего времени, было отсутствие контекстуальных примеров использования слов. Однако в 2022 г. бесплатный доступ к ресурсу был значительно ограничен, а платная версия – достаточно дорогостоящая. При этом нужно учитывать, что платную версию необходимо будет приобретать не только преподавателю, но и обучаемым. Теперь бесплатно можно выполнить только небольшое количество заданий. Эти обстоятельства вынудили искать новый ресурс, который мог бы заменить Quizlet.

После тщательного анализа множества ресурсов мы остановили свой выбор на приложении «Мой словарь: учи нужные слова». Оно обладает практически всеми преимуществами ресурса Quizlet и имеет дополнительное преимущество в виде автоматического предоставления контекстуальных примеров использования слов в словосочетаниях и предложениях. Практически все функциональные возможности данного приложения доступны бесплатно. Единственным существенным недостатком является отсутствие web-версии и сложности с загрузкой слов списком.

Следует отметить, что приложения для запоминания лексики представляют лишь один из способов совершенствования английского языка. Не следует забывать о необходимости практического применения языка, включая общение на английском, просмотр видео и прослушивание англоязычной речи, для достижения полноценного овладения им.

Литература

1. Дороднева, Н. В. Использование мобильных приложений для формирования лексических навыков студентов на уроках иностранного языка [Электронный ресурс] / Н. В. Дороднева, Н. Н. Зольникова // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 1. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31419>. – Дата доступа : 25.11.2022.
2. Курбакова, М. А. Использование приложения Quizlet в обучении техническому английскому / М. А. Курбакова // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 8. – С. 103–109.
3. Bolatbek, S. The efficiency of utilising mobile applications on teaching vocabulary in English classrooms in secondary schools of Kazakhstan / S. Bolatbek // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 5-7 (73). – С. 21–25.
4. Гросс, М. А. Использование мобильных технологий при изучении английского языка в вузе / М. А. Гросс // Язык науки и техники в современном мире : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / Омский гос. техн. ун-т ; отв. ред. С. В. Буренкова. – Омск, 2018. – С. 164–171.
5. Леонтьева, Я. Ю. Использование Интернет-ресурсов в обучении старшекласников английской лексики / Я. Ю. Леонтьева, Е. Н. Григорьева // Лингводидактика и методика преподавания иностранных языков : актуальные вопросы и перспективы исследования : сб. науч. ст. по материалам XXXI Междунар. науч.-практ. конф. / Чувашский гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары, 2021. – С. 393–398.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 28.12.2022

УДК 37.091.33-028.22:811'36'243

Использование видеоматериалов при обучении коммуникативной грамматике

Ю.Е. АКУЛИЧ

В статье раскрываются вопросы использования видеоматериалов в качестве коммуникативных заданий при обучении коммуникативной грамматике в рамках формирования навыков монологической и диалогической иноязычной речи. Использование видеоконтента в образовательном процессе является эффективным методом для достижения коммуникативных целей, поскольку способствует не только овладению лексическими единицами, грамматическими явлениями, но и удержанию внимания и поддержанию интереса к изучению новых грамматических конструкций, необходимых для осуществления иноязычного общения в конкретных речевых ситуациях бытового или профессионального значения. Анализируются преимущества и недостатки использования видеоматериалов на занятиях, а также предлагаются варианты применения видеоресурсов для совершенствования конкретных грамматических конструкций на практических занятиях или при организации самостоятельного обучения.

Ключевые слова: видеоресурсы, коммуникативная грамматика, иноязычное общение, аутентичный контекст, коммуникативная деятельность.

The article reveals the issues of using video materials as communicative tasks in teaching communicative grammar as part of the formation of monologue and interlocutory foreign speech skills. The use of video content in the educational process is an effective method for achieving communicative goals, as it contributes not only to the mastery of vocabulary, grammatical phenomena, but also to retain attention and maintain interest in learning new grammatical structures necessary for the implementation of foreign language communication in specific speech situations of everyday or professional significance. The advantages and disadvantages of using video materials in the classroom are analyzed, as well as options for using video resources as an improvement of specific grammatical structures in practical classes or in organizing self-study.

Keywords: video resources, communicative grammar, foreign language communication, authentic context, communicative activity.

Преподавание грамматики любого иностранного языка является той областью, в которой постоянно исследуется проблема эффективных методов обучения. Изучение грамматики требует высокого уровня мотивации студентов, так как изложение грамматических конструкций всегда расценивалось как деконтекстуализированное, т. е. вне контекста или дискурса. Следует отметить, что традиционная грамматика усваивалась с помощью упражнений на повторение, подстановку или грамматическую трансформацию, не предоставляя достоверного контекста. К методам преподавания современной грамматики, а именно коммуникативной, также предъявляются высокие требования. Студенты должны иметь возможность оценивать коммуникативную ценность грамматического явления в контексте, и лучше, чтоб он был аутентичным.

Осуществляя иноязычное общение, студент должен руководствоваться не только языковыми нормами, но и иметь понятие о коммуникативном поведении иноязычных собеседников, культурных особенностях организации речи, невербальных тактиках, пространственно-временных особенностях, социальных правилах, личностных факторах и т. д. Любые лингвистические и нелингвистические факторы, используемые во время говорения, способны повлиять на ситуацию общения и направлены на раскрытие любых коммуникативных целей. Аудиовизуальные средства, такие как видео, имеющие звуковой и визуальный контент, являются мощным инструментом для изучения социального, культурного и языкового аспекта иностранного языка.

Целью работы является изучение возможностей использования видеоматериалов в качестве коммуникативных заданий, используемых при обучении коммуникативной грамматике иностранного языка. Так как коммуникативная грамматика основана на коммуникативном подходе и грамматические модели должны изучаться не только на уровне предложения или высказывания, но и дискурса, следует создать коммуникативную практику, в которой студентов сначала подготавливают к использованию языка посредством видеоконтента, а затем создают условия для дальнейшего использования грамматических структур в фактическом спонтанном общении.

Научная новизна определяется необходимостью интегрирования видеоресурсов для улучшения коммуникативных способностей обучаемых, предоставляя различные речевые задания, создавая условия тренировки, закрепления и применения грамматических единиц в конкретном контексте.

Рассматривая видеоресурсы как метод обучения коммуникативной грамматике, можно констатировать его преимущества.

1. Развлекательный характер. Являясь источником развлечения и релаксации, видеоматериалы предоставляют альтернативу в изучении грамматических конструкций в профессиональных или иных бытовых ситуациях, раскрывая смысловую значимость явлений грамматики в проблемных сферах, где используется английский язык. Традиционный подход в преподавании грамматики, предполагающий изучение теории с примерами, закрепление на практике контролируемыми упражнениями, ограничен сухим предоставлением материала. Видеоконтент предоставляет студентам возможность в непринужденной форме самим понять значение грамматического явления с дальнейшим контролем понимания и оценкой функциональной значимости конструкции.

2. Повышение мотивации. Очевидно, что видеоресурсы лучше всего подходят для повышения мотивации и интереса обучаемых в изучении используемых грамматических конструкций. Когда студенты слышат и видят целевой язык, они могут легко понимать различные значения грамматических явлений с помощью пантомимы носителя языка, жестов, мимики, оценочной реакции на собеседника, регуляции хода речевого акта или коммуникативного поведения участников общения. Например, видеоролик *What is the best country to live in?* (<https://www.youtube.com/watch?v=EqJcNnijmdQ>). Студентам предоставляется возможность ознакомиться с правилами согласования подлежащего и сказуемого, когда в роли подлежащего выступают числительные, коллективные существительные, неопределенно-личные местоимения, аббревиатуры. Данная тематика интересна студентам лингвистам-переводчикам, поскольку после окончания обучения им предстоит сделать выбор, какая социальная среда проживания и трудоустройства им подходит. Используя согласование подлежащего и сказуемого, студенты могут высказать свое мнение по поводу переезда за границу [1].

3. Вовлечение всех обучаемых в процесс коммуникативной деятельности. Обучение с помощью видео создает ощущение сопричастности, сотрудничества и вовлечение через коммуникативную деятельность, которая практикуется либо в парах, либо в группах. Например, видеоролик *How to manage your time more effectively?* (<https://www.youtube.com/watch?v=iDbdXTMnOmE>) помогает в изучении сравнительных конструкции разных типов, таких как *not anything like as ... as, not nearly as ... as, nowhere near as ... as, as good as, every bit, equally, just + adjective, twice as many* и т. д. Работая в группах, студенты могут составить план по лучшему распределению своего времени, используя сравнительные конструкции.

4. Аутентичность. Видеоматериалы предоставляют обучаемым реальный язык, используемый носителями языка в их повседневной жизни. Видеоконтент готовит почву для фактического спонтанного общения. Любой видеоролик с целевой грамматической конструкцией демонстрирует использование элемента грамматики в контексте. Для некоторых элементов грамматики демонстрация контекста поможет лучше усвоить грамматическое явление, а для других вопросов грамматики, наоборот, объяснение правил и примеров поможет студентам в дальнейшем грамотно употреблять конструкции в контексте. Примером может послужить видео *What is a calorie?* (<https://www.youtube.com/watch?v=VEQaH4LruUo>), предоставляющее студентам возможность изучить семантические классы существительных (общие, конкретные, абстрактные, вещественные, одушевленные, неодушевленные), категории числа (исчисляемые и неисчисляемые) и рода (мужской, женский, нейтральный). В качестве коммуникативного задания студентам можно предложить обсудить вопрос об употребляемой ими калорийной пищи.

5. Межкультурная осведомленность. Студенты имеют возможность увидеть и услышать произношение и акцент носителей языка, речевые и поведенческие тактики, а также могут замечать и определять их верования, традиции и культурные особенности. Видеоролик *Complexities of freedom: a teenager perspective* (<https://www.youtube.com/watch?v=XASp7ulMDY4>) является хорошим примером для ознакомления с акцентом жителя Индии, ее культурными и традиционными представлениями о свободе.

Следует отметить, что не все видеоматериалы являются подходящими для обучения коммуникативной грамматике. Планируя использование видео на занятиях, преподавателю следует учитывать некоторые сложности, с которыми он может столкнуться. Среди них можно отметить отсутствие умений работы с техникой, доступа к интернету, сложности с подбором видео по уровню знаний обучаемых. Преподаватель должен выбирать подходящие по тематике занятий видеоролики, определять соответствующую последовательность отрывков, подготавливать студентов к просмотру, сосредотачивать внимание студентов на содер-

жании, воспроизведении по мере необходимости, спроектировать или определять задачи просмотра и подбирать докоммуникативные и коммуникативные упражнения для тренировки грамматических структур в реальном общении.

Необходимо принимать во внимание, что выбор видео должен осуществляться в конкретных условиях, чтобы максимизировать шансы на реализацию основной цели занятия – усвоение значений грамматических конструкций в соответствии с уровнем своих студентов и их потребностями. Преподаватели должны направлять и стимулировать внимание своих обучаемых, чтобы они были сосредоточены на видеоконтенте, чтобы было понятно условие, с какой целью студенты смотрят видеоролик. Это побудит обучаемых стать активными, а не пассивными участниками речевого взаимодействия. Также преподаватели не должны забывать использовать видео как ключевой инструмент в дополнение к другим инструментам преподавания. Выбранное видео должно быть использовано уместно и должно помочь студентам в ходе отработки коммуникативных заданий достичь желаемого результата.

Неизменный аутентичный контекст также может создавать большие трудности на занятии. Язык, используемый в видео как подлинный, может быть понятным для одной группы и непонятным для другой. К сожалению, изменить видео нельзя, но можно подстроиться, используя субтитры. Например, видеоролик *The psychology of narcissism* (<https://www.youtube.com/watch?v=arJLy3hX1E8>) имеет дело с психологическим понятием «самовлюбленность», его видами и расстройством личности. Грамматические эмфатические конструкции с «what», расщепленные предложения с «it», которые отрабатываются в этом видео, очень сложны для понимания. Если у студента нет уже сложившихся понятий и концептов по данной теме, то данное видео не позволит ему запомнить и активизировать новые грамматические конструкции в дальнейшем. Коммуникативная деятельность будет успешной, если у студента есть связь с неизвестным и тем, что у него отложилось в памяти.

Преподаватель использует и интегрирует видео, совершенствуя различные виды деятельности, чтобы улучшить коммуникативные способности своих студентов. Как правило, использование видеоматериалов должно осуществляться в три основных этапа: предварительный просмотр, просмотр и последующие действия. Занятие, на котором используется видеоматериал, включает в себя эти действия. Каждый этап преследует свою коммуникативную цель [2].

Предварительный просмотр состоит в том, чтобы подготовить учащихся к просмотру видео посредством активации схемы, которая заключается в использовании базовых знаний студентов или привязывании новой информации к грамматическому материалу, ранее введенному в тематический блок. Во всех случаях действия по предварительному просмотру предназначены для помощи понимания видео в дополнение к расширению тематического блока. Есть четыре отличительных момента, которые необходимо учитывать при подготовке заданий на предварительном просмотре. Действия, выполняемые студентами на данном этапе, следующие:

– студенты изучают раздаточные материалы, которые они будут использовать во время просмотра видео;

– студенты должны угадать, что подразумевается под данной информацией или изображением;

– студенты обсуждают тему, затронутую в видео;

– студенты фокусируют свою речь на грамматике, которая упоминается в видео.

На основе вышеперечисленных требований можно привести следующую классификацию коммуникативных заданий, используемых на этапе предварительного просмотра.

1. *Мозговой штурм*. Студенты, работая в группах, обдумывают проблему или вопрос, связанный с видео, и предлагают ряд возможных решений или предложений. Такая деятельность активизирует студентов на получение информации (так называемый информационный пробел), подготавливая их к просмотру видео. Примером может послужить видеоролик *How miscommunication happens* (<https://www.youtube.com/watch?v=gCfzeONu3Mo>). Студенты готовят ответы на вопросы, используя грамматические модели согласования времен: *What is miscommunication? What can influence on our perception of a foreign speech? Which is more intentional hearing or listening? What can we do to listen more effectively?*

2. *Обсуждение названия видео*. Студенты изучают название видео и размышляют о его содержании. Примером может послужить видеоролик *Why do we dream?* (<https://www.youtube.com/watch?v=2W85Dwxx218>). Грамматическая составляющая этого эпизода действительный и страдательный залог, поэтому в качестве помощи можно раздать спи-

сок наводящих вопросов, которые будут затронуты в видео: *Do you tend to remember your dreams? Can you recall a dream you had recently? Do you ever have nightmares? How do you react on a recurring dream? Do you think that dreams can foretell the future? What may these dream symbols mean being chased, falling, flying?*

Этап просмотра также характеризуется своими отличительными заданиями, которые направлены на осуществление активного коммуникативного взаимодействия.

1. *Грамматическое соответствие.* В этом упражнении студенты сопоставляют грамматическое явление с картинками или небольшими отрывками видео, которые будут попадаться при просмотре. Основная задача студентов – дать свои собственные определения и предсказать, как они могут быть связаны с фильмом, который они собираются смотреть. Например, видеоролик *Should you trust your first impression?* (<https://www.youtube.com/watch?v=eKONzsGRceg>) предлагает студентам объяснить значения модальных глаголов совета, предложения, предсказания, вероятности и т. д.

2. *Просмотр действий.* Задания такого типа студенты выполняют во время просмотра видео. Действия при просмотре помогают студентам сосредоточиться на важных особенностях видео, таких как изменения в поведении персонажа или сюжета в кульминационные моменты. Студенты просматривают сцену с выключенным звуком. Затем они предсказывают содержание сцены, могут составить свое продолжение и исполнить его, при этом можно попросить студентов сосредоточить внимание на жестах, мимике и языке тела собеседника. Для тренировки употребления определенного или нулевого артикля с абстрактными и вещественными понятиями подходит видеоролик *6 tips for better sleep* (https://www.youtube.com/watch?v=t0kACis_dJE).

Задания после просмотра видео должны быть строго коммуникативно направленными. Они имеют дело с тем, что студенты уже усвоили. Например, для совершенствования навыков употребления модальных глаголов вероятности, долженствования, возможности и их эквивалентов можно предложить студентам обсудить и интерпретировать свое понимание темы, поднимаемой в видеоролике *How is your phone changing you?* (<https://www.youtube.com/watch?v=W6CBb3yX9Zs>). Через обсуждение и оценочную реакцию, выражаемую студентами, преподаватель устанавливает связь между содержанием, реальной жизнью и опытом обучаемых. Изучая статистические показатели европейских стран и Америки, студенты приводят свои доказательства влияния мобильных телефонов на молодых и пожилых людей.

1. Коммуникативное задание «наблюдай и пиши» всегда работает, если нужно закрепить навыки использования в речи повествовательных времен. Лучше всего подбирать видео, где происходит много событий. Например, просмотрев видеоролик *Missing teenager saved by hand signal* (<https://www.youtube.com/watch?v=tMRaE1wc7JA>), студенты записывают или проговаривают события, употребляя повествовательные времена.

2. *Альтернативный финал.* В этом упражнении студентам предлагается раскрыть свой потенциал и придумать альтернативное окончание сюжета. По данному заданию можно практиковать приемы употребления условных предложений 0, 1 и 2 типов. Видеоролик *Would you opt for life without pain* (<https://www.youtube.com/watch?v=XNP1x11Z2Ig>) дает студентам шанс высказаться по поводу их видения своего будущего.

Каким бы ни был вид речевой деятельности, преподавателю приходится плодотворно трудиться, чтобы мотивировать студентов осуществлять коммуникативную деятельность посредством видеоматериалов. Видеоресурсы считаются ценными, поскольку изменяют атмосферу на занятии, освежают ее, дают возможность студентам расширить дискуссию по интересным и значимым вопросам, стимулируют молчаливых и неактивных студентов к разговору, а также предоставляют возможность расслабиться, отдохнуть с пользой и получить удовольствие от речи носителей языка.

Литература

1. Warschauer, M. Technology and second language learning / M. Warschauer // Handbook of undergraduate second language education / ed. J. Rosenthal. – New Jersey : Mahwah, 2000. – P. 303–318.
2. Zhu, Y. F. Principles and methods in teaching English with multimedia / Y. F. Zhu // Advances in computer science and education / ed. A. Xie, X. Huang. – Berlin, Heidelberg : Springer, 2012. – P. 135–139.

Половозрастные особенности взаимосвязи видов в легкоатлетическом многоборье

В.А. БОРОВАЯ

Статья посвящена исследованию взаимосвязи результатов в отдельных видах и суммы очков в легкоатлетическом многоборье в зависимости от пола и возраста спортсменов. Проведенный анализ позволил выявить данные воздействия динамики каждого вида на совокупность остальных и итоговую сумму многоборья. Полученные результаты позволят специалистам сделать конкретные рекомендации по дифференцированному подходу к выбору тренирующих воздействий в зависимости от возраста спортсменов, специализирующихся в легкоатлетическом семиборье и десятиборье.

Ключевые слова: многоборье, соревновательная деятельность, десятиборье, семиборье, очки, результат, корреляционная взаимосвязь.

The article is devoted to the study of the interrelation between the results in certain stages and the total sum of points in athletics all-around, depending on the sex and age of the athletes. The analysis made possible to reveal the data of the impact of the dynamics of each stage on the totality of points of the rest of stages and the total sum of the all-around. The obtained results will allow specialists to make specific recommendations on a differentiated approach to the choice of training influences depending on the age of athletes specializing in athletics heptathlon and decathlon.

Keywords: all-around, competitive activity, decathlon, heptathlon, points, result, correlation.

Введение. Для оптимального планирования многолетнего процесса спортивной подготовки спортсменов, специализирующихся в комплексных видах многоборья, необходимо соответствующее сочетание многих факторов, наиболее существенным из которых является ориентирование тренировочных воздействий на предполагаемый соревновательный результат с учетом индивидуальных, возрастных и половых особенностей [1].

Многочисленные исследования, посвященные анализу построения спортивной подготовки многоборцев за прошедшие несколько десятилетий (первые материалы по данной тематике датируются 40-ми годами прошлого века), затрагивают в основном изучение структурных компонентов педагогических воздействий вне зависимости от взаимосвязи отдельных видов и суммы многоборья, характерных для разных возрастов спортсменов [2], [3], [4].

В настоящее время недостаточная изученность вопроса построения макроцикла в легкоатлетическом многоборье не позволяет дать конкретные рекомендации по дифференцированному подходу к выбору тренирующих воздействий. Несмотря на очевидную значимость разработки основных положений принципа индивидуализации, практические аспекты комплексной индивидуальной подготовки квалифицированных многоборцев в различных возрастах по существу не обоснованы [5], [6].

В этом плане очевидна актуальность определения корреляционных связей отдельных видов и суммы многоборья, которые показали бы суть направления и пределы индивидуализации тренировочного процесса спортсменов, специализирующихся в легкоатлетических семиборье и десятиборье.

Цель исследования: определить половозрастные особенности взаимосвязи результатов в отдельных видах и суммы очков в легкоатлетическом многоборье.

Основная часть. Для установления зависимости общей суммы многоборья и вклада отдельных видов был проведен корреляционный анализ взаимосвязи соревновательных результатов в отдельных видах и общей суммы десятиборья у мужчин и семиборья у женщин, показанных спортсменами в возрасте 19, 23 и 27 лет. Это наиболее значимые, с нашей точки зрения, возрасты в карьере многоборцев. 19 лет – возраст, когда начинаются международные соревнования со стандартными снарядами; 23 года – возраст достижения зоны оптимальных возможностей и 27 лет – возраст, в котором представители обоих полов показывают максимальные соревновательные результаты в своей карьере [7].

ные, что для выполнения норматива мастера спорта в метании копья необходим тренировочный стаж не менее 6 лет [9]. К 19 годам спортсменки существенно поднимают свой уровень скоростно-силовой подготовленности и приобретают необходимый уровень технического мастерства в таких сложных координационных видах, как метания.

Корреляционный анализ межвидовых взаимосвязей в десятиборье в 23 года (рисунок 2) дал возможность установить статистически значимую связь между бегом на 100 м и бегом на 400 м ($p \leq 0,01$), прыжком в длину ($p \leq 0,05$), а также бегом на 400 м ($p \leq 0,05$). Прыжки в длину коррелируют с бегом на 400 м ($p \leq 0,05$) и бегом на 110 м с барьерами ($p \leq 0,05$). Результаты в беге на 400 м и барьерном беге взаимосвязаны с вероятностью $p \leq 0,05$. Кроме того, наблюдается связь между метательскими дисциплинами: толкание ядра и метание диска коррелируют с вероятностью $p \leq 0,01$, а метание диска и копья с вероятностью $p \leq 0,05$. При этом установлена обратная зависимость результатов в метаниях и беге на выносливость. Метание диска и бег на 1500 м имеют статистически значимую обратную взаимосвязь с вероятностью $p \leq 0,01$, а толкание ядра – с вероятностью $p \leq 0,05$.

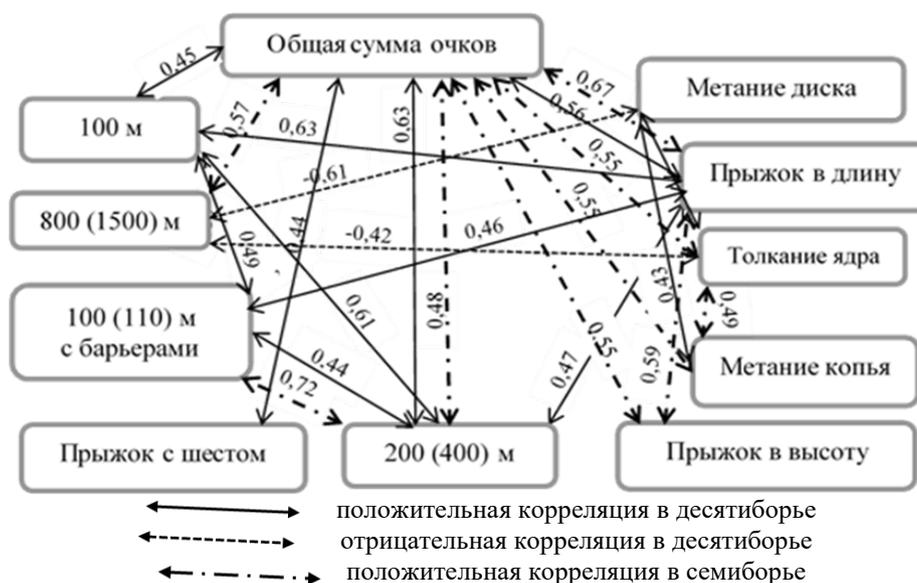

Рисунок 2 – Корреляционные плеяды соревновательных результатов в отдельных видах десятиборья ($n = 23$) и семиборья ($n = 22$) с общей суммой многоборий у спортсменов в возрасте 23 года

Анализ корреляционных взаимосвязей между результатами в отдельных видах десятиборья и общей суммой очков, выявил статистически значимую корреляционную связь бега на 100 м ($p \leq 0,05$) и 400 м ($p \leq 0,01$), прыжка в длину ($p \leq 0,05$) и прыжка с шестом ($p \leq 0,05$) с результатом в десятиборье. Это означает, что те из спортсменов, которые показывают высокие результаты в этих видах, являются лидерами и в наборе общей суммы очков.

У женщин анализ межвидовых корреляционных взаимосвязей показал наличие статистически значимой корреляционной связи внутри каждой группы дисциплин. Наибольшая взаимосвязь наблюдается между бегом на 200 м и 100 м с барьерами, также статистически значимая корреляционная связь с вероятностью $p \leq 0,01$ наблюдается внутри групп прыжков и между толканием ядра и метанием копья.

Проведенный корреляционный анализ между результатами в видах семиборья и общей суммой очков (рисунок 2) выявил статистически значимую корреляционную связь шести из семи видов с суммой набранных очков. Отсутствует корреляционная зависимость между барьерным бегом и итоговой суммой. Это значит, что в возрасте 23 года все спортсменки показывают одинаково высокие результаты в беге на 100 м с барьерами, что подтверждает наименьшее среднее отклонение 0,19 с [7].

Если сопоставить результаты корреляционного анализа мужчин и женщин в возрасте 23 года, сразу бросается в глаза пропорциональный вклад статистически значимых взаимосвязей между отдельными видами и соревновательной результативностью. У женщин шесть

видов из семи (что составляет 87 %) коррелируют с общей суммой очков. У мужчин этот показатель гораздо скромнее. Только четыре вида (или 40 %) взаимосвязаны с окончательным соревновательным результатом.

Исходя из этого можно сделать вывод, что к 23 годам у женщин лидерами становятся те, кто в полном объеме овладели техникой выполнения всех видов семиборья, что позволяет им собрать результаты в отдельных видах, близких к личным рекордам, в общую сумму многоборья. У мужчин процесс становления технического мастерства еще не завершен, нет стабильности выступления в сложных технических видах.

Кульминационным возрастом, когда средний соревновательный результат достигает своего максимума, у мужчин и женщин является 27 лет [10]. Анализ межвидовых корреляционных взаимосвязей у мужчин в этом возрасте выявил тенденцию сохранения взаимосвязей, установленных для возраста 23 года (рисунок 3). Отличие заключается в отсутствии статистически достоверных взаимосвязей между метанием диска и копья, кроме этого не обнаружена обратная взаимосвязь между результатами в метательских дисциплинах (толкании ядра и метании диска) и бегом на 1500 м.

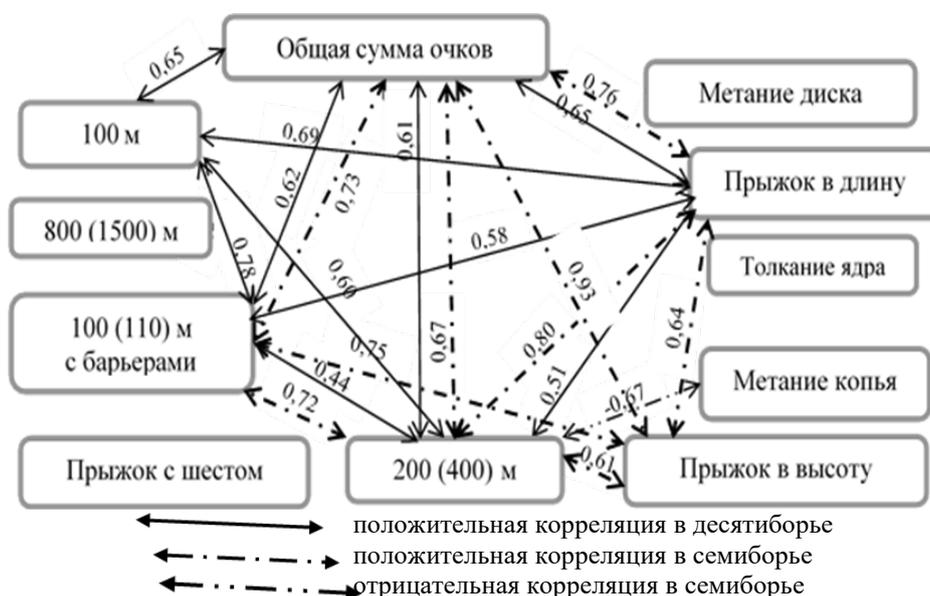

Рисунок 3 – Корреляционные плеяды соревновательных результатов в отдельных видах десятиборья ($n = 25$) и семиборья ($n = 17$) с общей суммой многоборий у спортсменов в возрасте 27 лет

Общая сумма очков десятиборья обусловлена результатами в спринтерском и барьерном беге, а также в прыжках в длину. Так как результат в прыжках в длину зависит от скорости разбега, то можно утверждать, что в мужском многоборье на пике карьеры, как правило, побеждает тот, кто обладает лучшими скоростными способностями. У женщин, так же как и у мужчин, выявлена статистически значимая взаимосвязь общей суммы очков со спринтерскими дистанциями и прыжковыми видами.

Анализ корреляционных взаимосвязей между результатами в видах женского семиборья и общей суммой очков выявил статистически значимую связь между спринтерскими дистанциями, прыжковыми видами и набранной суммой. Причем корреляционная связь между прыжком в высоту и общей суммой семиборья больше 0,9, что свидетельствует о высокой степени переноса результата в прыжке на набранную сумму.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило определить половозрастные особенности взаимосвязи результатов в отдельных видах и суммы очков в легкоатлетическом многоборье.

В возрасте 19 лет у мужчин общая сумма многоборья генерируется случайно, в отличие от женщин, у которых в этом возрасте происходит выравнивание значимости вклада отдельных видов для общей суммы и статистически значимая корреляционная взаимосвязь наблюдается между беговыми и прыжковыми видами и общей суммой очков.

Сопоставление результатов корреляционного анализа мужчин и женщин в 23 летнем возрасте вскрыло значимое различие между полами в наличие вклада статистически значимых взаимосвязей между отдельными видами и соревновательной результативностью. У женщин шесть видов из семи (что составляет 87 %) коррелируют с общей суммой очков. У мужчин этот показатель гораздо скромнее. Только четыре вида (или 40 %) взаимосвязаны с окончательным соревновательным результатом.

Кульминационным возрастом, когда средний соревновательный результат достигает своего максимума, у мужчин и женщин является 27 лет. Общая сумма очков десятиборья коррелирует с результатами в спринтерском и барьерном беге, а также в прыжках в длину. Так как результат в прыжках в длину зависит от скорости разбега, то можно утверждать, что в мужском многоборье на пике карьеры, как правило, побеждает тот, кто обладает лучшими скоростными способностями. У женщин, так же как и у мужчин, выявлена статистически значимая взаимосвязь общей суммы очков со спринтерскими дистанциями и прыжковыми видами.

Основным различием структуры соревновательной деятельности мужчин и женщин, специализирующихся в легкоатлетических многоборьях, является вклад в общую сумму очков прыжковых видов. Если у женщин преобладает вклад прыжка в высоту, то у мужчин преимущество имеет результат в прыжке в длину.

Литература

1. Севдалев, С. В. Моделирование соревновательной деятельности высококвалифицированных спортсменов, специализирующихся в современном пятиборье / С. В. Севдалев // Мир спорта. – 2021. – № 2 (83). – С. 54–59.
2. Валлимяэ, Х. Я. Соотношение уровня общей работоспособности и силовой подготовленности в годичном цикле тренировки десятиборцев высокого класса : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Х. Я. Валлимяэ. – Малаховка, 1987. – 23 с.
3. Викторова, О. Д. Структура подготовки семиборков высокой квалификации в беговых видах программы многоборья : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / О. Д. Викторова ; ВНИИ физ. кул-ры. – М., 1990. – 23 с.
4. Сиводедов, И. Л. Контроль за специальной подготовленностью десятиборцев высокой квалификации в годичном цикле тренировки : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / И. Л. Сиводедов. – Минск, 1997. – 24 с.
5. Нарский, Г. И. Индивидуализация в системе спортивной подготовки квалифицированных спортсменов / Г. И. Нарский, С. В. Севдалев // Электронный науч.-практ. журнал Sportconsult. – 2021. – № 1. – С. 6–13.
6. Севдалев, С. В. Индивидуализация в подготовке квалифицированных спортсменов, специализирующихся в комплексных видах многоборий / С. В. Севдалев, М. С. Кожедуб, Е. А. Алейник // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2021. – № 2 (125). – С. 31–37.
7. Боровая, В. А. Возрастная динамика структуры соревновательной деятельности женщин, специализирующихся в легкоатлетическом семиборье / В. А. Боровая // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2021. – № 2 (125). – С. 12–17.
8. Бондарчук, А. П. Управление тренировочным процессом спортсменов высокого класса / А. П. Бондарчук. – М. : Олимпия Пресс, 2007. – 272 с.
9. Боровая, В. А. Анализ технической подготовленности высококвалифицированных семиборков в метании копья / В. А. Боровая // Ученые записки БГУФК. – 2020. – Вып. 23. – С. 21–26.
10. Нецветаева, Е. С. Анализ возрастной динамики соревновательной деятельности в легкоатлетических многоборьях в аспекте полового диморфизма / Е. С. Нецветаева, В. А. Боровая, Е. П. Врублевский, С. В. Севдалев // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 9. – С. 14–16.

УДК 378.147:614.8:364.658:613.94

Использование диагностических кейсов для оценки сформированности компетенции «Безопасность жизнедеятельности» при освоении образовательных программ высшего образования

А.А. ДЕРЕВИНСКАЯ^{1,2}, И.В. ПАНТЮК^{1,2}

В статье рассматриваются возможности использования диагностических кейсов как средства оценивания результатов учебной деятельности студентов. Основная особенность кейс-метода состоит в том, что усвоение знаний и формирование умений является результатом активной самостоятельной деятельности студентов по разрешению противоречий проблемной ситуации. Анализируются результаты выполнения заданий кейсов «Терроризм», «Пожар», «Стихийное бедствие» для определения уровня сформированности универсальной компетенции студентов «Безопасность жизнедеятельности».

Ключевые слова: кейс-метод, безопасность жизнедеятельности, компетенции, диагностические кейсы, проблемная ситуация.

The article discusses the possibilities of using diagnostic cases as a means of evaluating the results of students' learning activities. The main feature of the case method is that the assimilation of knowledge and the formation of skills is the result of active independent activity of students to resolve the contradictions of a problem situation. The results of the tasks of the cases «Terrorism», «Fire», «Natural disaster» are analyzed to determine the level of formation of «Life safety» as the universal competence of students.

Keywords: case study, life safety, competencies, diagnostic cases, problem situation.

Введение. В настоящее время в Республике Беларусь происходит завершение процесса актуализации государственных образовательных стандартов высшего образования. Одной из основных задач данного поколения стандартов является формулировка универсальных компетенций для всех уровней образования. Именно универсальные компетенции являются инструментом унификации образовательных результатов, позволяют обеспечить преемственность уровней высшего образования (бакалавров, специалистов, магистров), а также отражают требования и ожидания современного общества к выпускнику учреждения высшего образования в области его социально-личностного позиционирования, готовности к самореализации и саморазвитию.

В системе высшего образования существует фонд традиционных оценочных средств результатов учебной деятельности студентов по дисциплине (тестовые задания, контрольные работы, отчеты по практикам и научно-исследовательской работе студентов, рефераты, курсовые работы, коллоквиумы, эссе, зачеты, экзамены, выпускные квалификационные работы), который необходимо дополнить новыми средствами, имеющими контекстный характер. К таким средствам можно отнести вариативные формы промежуточного и итогового оценивания уровня достижений студентов: кейсы, портфолио, карты профессионального развития. Диагностические кейсы могут являться средством оценки универсальных компетенций, если их содержание включает мировоззренческий и социальный аспект, при этом такие кейсы помогают прогнозировать, как формируемые универсальные компетенции будут использованы студентами в реальных профессиональных и жизненных ситуациях [1].

Цель исследования – оценить уровень сформированности универсальной компетенции «Безопасность жизнедеятельности» студентов с использованием диагностических кейсов.

Основная часть. Для достижения поставленной цели было проведено исследование путем анкетирования студентов 1–2 курсов юридического факультета Белорусского государственного университета и факультета естествознания Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, изучающих учебную дисциплину «Безопасность жизнедеятельности человека», которая относится к циклу общенаучных и общепрофессиональных дисциплин государственного компонента.

В опросе принял участие 61 студент очной и заочной форм обучения, из них 32 юноши и 29 девушек, средний возраст респондентов 19,2 года.

Анкета включала набор из трех диагностических кейсов: «Терроризм», «Пожар», «Стихийное бедствие» для оценки способности студентов создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности при возникновении чрезвычайных ситуаций [1], содержание которых было адаптировано к возможности возникновения природных, техногенных и социальных чрезвычайных ситуаций на территории Республики Беларусь.

Кейс (от англ. *case study*) – проблемное задание, в котором обучающемуся необходимо осмыслить, проанализировать предложенную реальную ситуацию, разобраться в сути проблемы и найти варианты решения, используя свои умения, навыки и универсальные компетенции. При этом основная особенность кейс-метода состоит в том, что усвоение знаний и формирование умений является результатом активной самостоятельной деятельности студентов по разрешению противоречий проблемной ситуации, в результате чего происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями, развиваются мыслительные способности. Таким образом, кейс может быть не только инструментом для оценки, но и средством формирования универсальных компетенций. В процессе обучения с применением *case study* зона ближайшего развития студентов расширяется до области реальных проблемных ситуаций, когда переход от незнания к знанию становится для них естественным звеном, зоной активного развития [2]–[4].

В нашем исследовании метод кейса использовался как диагностическое средство для определения уровня сформированности компетенции обучающихся «Безопасность жизнедеятельности», что дает возможность оценить, справится ли респондент с задачами, которые ему еще не приходилось решать. Роль оценивающего результаты выполнял преподаватель, которому необходимо было установить соответствие между индикаторами исследуемой компетенции и внешне наблюдаемыми признаками их присутствия в поведении обучающихся, проявляющиеся в процессе решения заданий диагностических кейсов.

Каждый из представленных диагностических кейсов («Терроризм», «Пожар», «Стихийное бедствие») имел следующую структуру: цель кейса, инструкцию к выполнению, описание и контекст ситуации, дополнительные материалы, задания к кейсу, которые предполагают обоснование респондентом выбранного ответа. Оценочный лист кейса позволяет получить как качественную, так и количественную оценку исследуемых компетенций студентов и включает наблюдаемые проявления компетенций, баллы за предполагаемые варианты выполнения заданий, заключение по компетенции и комментарий для студентов.

Основные цели формирования универсальной компетенции «Безопасность жизнедеятельности» можно определить как освоение студентами теоретических, организационно-правовых и методических основ обеспечения безопасности жизнедеятельности, а также формирование мировоззрения и воспитание у студентов ответственности за последствия своей деятельности. В связи с этим важными задачами являются приобретение знаний по идентификации видов опасностей в различных сферах жизни и деятельности человека, выработка практических навыков в принятии решений по защите населения и материальных ценностей от воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды и возможные способы ликвидации их последствий. Особое внимание в процессе изучения учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека» необходимо уделить формированию потребности в постоянном расширении и углублении знаний по проблемам обеспечения безопасности жизнедеятельности в современных условиях, развитию личностных качеств, готовности к самоконтролю в опасных и чрезвычайных ситуациях, при этом важно рассматривать практический опыт.

Case study изначально являлся именно средством обучения, позволяя преподавателю прибегать к данному методу на различных этапах учебных занятий и для реализации различных целей, затем стал применяться при оценке. В проведенном нами исследовании основным условием использования кейс-метода в обучении учебной дисциплине «Безопасность жизнедеятельности человека» является наличие противоречий в формулировке проблемных ситуаций и практических заданий. Противоречия в диагностическом кейсе могут быть между [1]:

- известными и новыми для студентов фактами;
- имеющимися у студентов знаниями и теми, которые необходимы для решения задачи;
- многообразием знаний и выбором тех, использование которых может обеспечивать правильное решение задачи;
- сложившимися способами использования знаний и необходимостью изменить эти способы в новых реальных условиях;

- теоретически возможным путем решения задачи и невозможностью практически применить выбранный способ;
- знаниями студентов и теми требованиями, которые предъявляются к ним при решении проблемной задачи;
- новыми условиями использования своих знаний, то есть поиск путей применения знаний на практике.

Целью предложенных студентам для выполнения заданий кейсов являлась диагностика способности создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Контекст рассматриваемой в диагностическом кейсе «Терроризм» проблемной ситуации включал описание воздействия травмирующих и социально-психологических факторов на поведение людей во время неудавшегося террористического акта, предотвращенного в результате своевременного обнаружения правоохранительными органами взрывного устройства в здании железнодорожного вокзала. Обучающимся необходимо было квалифицировать данное происшествие (глупая шутка, хулиганство, попытка террористического акта); определить свои действия относительно подозрительного никому не принадлежащего предмета; оценить сложившуюся ситуацию и выбрать вариант своего дальнейшего поведения.

Результаты выполнения заданий кейса представлены в таблице 1, в среднем оценка умений студентов действовать в социальной чрезвычайной ситуации составила 4,9 балла (максимально можно было набрать 6 баллов).

Таблица 1 – Оценочный лист кейса «Терроризм»

Наблюдаемые проявления компетенций студентов	Уровень сформированности компетенции респондентов*	
	средний балл	%
Задание 1: выявление негативных факторов в сфере социальных отношений, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери или нарушение условий жизнедеятельности людей.	1,5 балла	75 %
Задание 2: предвидение возникновения опасных ситуаций по характерным признакам их появления, а также на основе анализа специальной информации, получаемой из различных источников.	2 балла	100 %
Задание 3: проектирование модели личного безопасного поведения, умений взаимодействовать с окружающими, выполнять различные социальные роли в чрезвычайных ситуациях.	1,4 балла	70 %
* заключение по компетенции: 4,9 балла (81,7 %) 5–6 баллов – студент проявляет способность к созданию и поддержке безопасных условий жизнедеятельности; 2–4 балла – студент в целом проявляет способность к созданию и поддержке безопасных условий жизнедеятельности; 0–1 балл – студент практически не проявляет способность к созданию и поддержке безопасных условий жизнедеятельности.		

Предложенные ответы большинства студентов демонстрируют их способность к созданию и поддержке безопасных условий жизнедеятельности, если они столкнутся с таким видом опасности, которая проявляется в особенностях возможного поведения респондентов:

- выявление негативных факторов в социальной сфере общества, которые могут повлечь за собой человеческие жертвы, нанесение вреда здоровью людей и окружающей среде, материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей;
- предвидение возникновения опасных или чрезвычайных ситуаций по характерным признакам их появления или на основе поступающей информации, получаемой из различных источников;
- построение модели безопасного личного поведения и умение взаимодействовать с окружающими.

В заданиях диагностического кейса «Стихийное бедствие» студентам предлагалось найти правильное решение и указать последовательность действий, если они столкнутся в реальной жизни с природными явлениями различного характера. Рассматривая данные чрезвычайные ситуации, обучающиеся из предложенных вариантов должны были выбрать наиболее точный ответ, отражающий их действия во время грозы, сопровождающейся сильными ударами молнии; представить свое участие в спасательных работах во время наводнения и определить, кого необходимо брать на борт лодки в первую очередь; выбрать последовательность своих действий при угрозе урагана или смерча в населенном пункте.

Как показал анализ ответов студентов на вопросы кейса (таблица 2), средний уровень сформированности компетенций и умений студентов действовать в чрезвычайной ситуации природного характера составил 3,3 балла (максимально можно было набрать 6 баллов). Следует отметить, что наибольшие трудности у обучающихся вызвали:

- вопрос, связанный с определением правильного порядка действий при угрозе урагана или смерча (48,3 % обучающихся дали верные ответы);
- задание, где надо было определить категорию пострадавших, которых при наводнении необходимо было спасти в первую очередь (33,3 % обучающихся дали верные ответы).

Наблюдаемые результаты свидетельствуют, что обучающиеся способны анализировать и определять происходящие явления природного характера, но около половины опрошенных студентов не знают правильного алгоритма поведения и не могут адекватно оценить свое умение действовать в различных природных чрезвычайных ситуациях, это может быть связано с недостатком теоретических знаний и отсутствием практического опыта. Так же анализ ответов демонстрирует, что подавляющее большинство опрошенных считает, что никогда не окажется в достаточно серьезной ситуации, которая может представлять угрозу жизни и здоровья.

Таблица 2 – Оценочный лист кейса «Стихийное бедствие»

Наблюдаемые проявления компетенций студентов	Уровень сформированности компетенции респондентов*	
	средний балл	%
Задание 1: анализ влияния среды обитания.	1,5 балла	75 %
Задание 2: обоснование основных принципов обеспечения безопасности населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.	0,8 балла	33,3 %
Задание 3: проектирование модели личного безопасного поведения, умений взаимодействовать с окружающими, выполнять различные социальные роли в чрезвычайных ситуациях.	1 балл	48,3 %
* заключение по компетенции: 3,3 балла (55 %) 5–6 баллов – студент проявляет способность к созданию и поддержке безопасных условий жизнедеятельности; 3–4 балла – студент в целом проявляет способность к созданию и поддержке безопасных условий жизнедеятельности; 0–2 балл – студент практически не проявляет способность к созданию и поддержке безопасных условий жизнедеятельности.		

Данные, полученные по результатам анализа ответов обучающихся на вопросы диагностического кейса «Пожар», представлены в таблице 3. В среднем оценка умений студентов действовать в данном виде чрезвычайной ситуации составила 4,2 балла (максимально можно было набрать 8 баллов). Так как пожары являются одной из причин самых высоких показателей смертности среди населения, задания данного кейса позволяли определить у студентов: информированность о причинах достаточно большого количества жертв пожаров; наличие знаний рекомендаций по соблюдению мер противопожарной безопасности в местах массового нахождения людей; умения ориентироваться в зоне возгорания и соблюдать правила поведения при пожаре.

Для 48 % опрошенных характерно недостаточное знание нормативных документов, регламентирующих общие требования пожарной безопасности; 72 % студентов при нахождении в торгово-развлекательных центрах не считают необходимым потратить время на изучение путей эвакуации при возникновении пожара в зданиях, а также не могут определить последовательность своих действий с целью минимизации последствий для своей жизни и здоровья, а также для жизни и здоровья окружающих при возникновении пожароопасной ситуации; 49 % респондентов указывают неточную последовательность действий при нахождении в задымленных помещениях, подвергая себя еще большей опасности. Рассмотренные показатели свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности компетенции студентов, что отражает неверное оценивание ими основных причин возникновения и последствий описанной в проблемном задании чрезвычайной ситуации. Вместе с тем, 80 % опрошенных способны определять возникновение опасной для жизни ситуации по характерным признакам и адекватно оценивают степень возможного риска для себя и окружающих.

Таблица 3 – Оценочный лист кейса «Пожар»

Наблюдаемые проявления компетенций студентов	Уровень сформированности компетенции респондентов*	
	средний балл	%
Задание 1: владение правовыми и организационными основами управления безопасностью жизнедеятельности.	1 балл	52 %
Задание 2: предвидение возникновения опасных ситуаций по характерным признакам их появления, а также на основе анализа специальной информации, получаемой из различных источников.	1,6 балла	80 %
Задание 3: идентификация опасных и вредных факторов в рамках осуществляемой деятельности; разъяснение правил поведения при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, техногенного происхождения.	0,6 балла	28 %
Задание 4: проектирование модели личного безопасного поведения, умений взаимодействовать с окружающими, выполнять различные социальные роли в чрезвычайных ситуациях.	1 балл	51 %
* заключение по компетенции: 4,2 балла (52,5 %) 7–8 баллов – студент проявляет способность к созданию и поддержке безопасных условий жизнедеятельности; 3–6 балла – студент в целом проявляет способность к созданию и поддержке безопасных условий жизнедеятельности; 0–2 балла – студент практически не проявляет способность к созданию и поддержке безопасных условий жизнедеятельности.		

Таким образом, анализ ответов респондентов на задания диагностических кейсов демонстрирует тот факт, что студенты оказываются в состоянии затруднения, вызванного осознанием имеющегося противоречия, разрешить которое они могут лишь в результате собственной познавательной или исследовательской активности. В целом полученные результаты свидетельствуют, что 52,5–81,7 % студентов 1–2 курса правильно понимают возникшую чрезвычайную ситуацию, но не в полной мере могут учесть сложившуюся опасность для собственной жизни и здоровья, а также для жизни и здоровья окружающих.

Заключение. Процесс формирования универсальной компетенции студентов «Безопасность жизнедеятельности» включает освоение теоретических, организационно-правовых и методических основ обеспечения безопасности жизнедеятельности, а также воспитание культуры безопасности будущих специалистов. В образовательном процессе необходимо создавать условия для приобретения студентами практического опыта использования полученных знаний и умений, способствовать увеличению объема их самостоятельной работы, дополнять традиционные оценочные средства результатов учебной деятельности вариативными формами промежуточного и итогового оценивания уровня достижений студентов.

Диагностические кейсы относятся к интерактивным методам обучения, требующим на начальном этапе систематической подготовительной работы преподавателя, а затем плодотворной совместной работы со студентами, что обеспечивает эффективное развитие компетенций обучающихся, соответствующих требованиям образовательных стандартов. Как показывает опыт, кейс-метод может быть применен при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека» в качестве диагностического средства, дающего возможность спрогнозировать, как сформированные универсальные компетенции могут быть использованы студентами в реальных жизненных ситуациях, при этом процедура оценивания с помощью кейсов не требует громоздких расчетов при обработке результатов исследования.

Литература

1. Кейсы для оценки сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ высшего образования (программ бакалавриата, специалитета, магистратуры) : метод. рекомен. / колл. авторов под общ. ред. И. Ю. Тархановой. – Ярославль, 2018. – 218 с.
2. Плотников, М. В. Технология case-study : учеб.-метод. пособ. / М. В. Плотников, О. С. Чернявская, Ю. В. Кузнецова. – Нижний Новгород, 2014. – 208 с.
3. Baxter, P. Qualitative case study methodology: study design and implementation for novice researchers / P. Baxter, S. Jack // The Qualitative Report. – 2008. – 13 (4). – P. 544–559.
4. Тарханова, И. Ю. Интерактивные стратегии организации образовательного процесса в вузе : учеб. пособ. / И. Ю. Тарханова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. – 67 с.

¹Белорусский государственный университет

²Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка

Фитнес-технологии в системе дополнительного образования взрослых

И.В. ЕЛСАКОВ

В статье рассмотрены вопросы целесообразности внедрения в физическую подготовку слушателей УО «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь» (далее – Институт СК) фитнес-технологий. Определены предпосылки интеграции фитнес-технологий в образовательный процесс, проведена характеристика методического сопровождения, способствующего достижению успехов в реализации целей и задач, решаемых применением инновационных методик и методов образовательной деятельности. Проанализированы средства применения фитнес-технологий для повышения уровня физической подготовленности и стимулирования слушателей к занятиям, связанным с физической активностью посредством использования современных и прогрессивных методов.

Ключевые слова: фитнес-технологии, образовательный процесс, методическое обеспечение, йога, шейпинг, пилатес, бодифлекс, аэробика, степ-аэробика, аквааэробика, атлетическая гимнастика, кроссфит, воркаут.

The issues of viability of introducing fitness technologies into the physical training of the trainees of the Educational Establishment «The Institute of Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus» are considered in this article. Prerequisites for the integration of fitness technologies into the teaching and learning process are determined; methodological support facilitating success in accomplishment of goals and objectives solved by the application of innovative techniques and methods of educational activities has been characterized. The means of applying fitness technologies for enhancing the level of physical fitness and for encouraging trainees to engage in classes connected to physical activity by making use of modern and advanced methods have been analyzed.

Keywords: fitness technologies, teaching and learning process, methodological support, yoga, shaping, Pilates, body flex, aerobics, step aerobics, water aerobics, artistic gymnastics, CrossFit, workout.

Введение. По определению Е.Г. Сайкиной, «фитнес-технологии – ряд научных способов, приемов, шагов, формирующих алгоритм действий, определенным образом гарантирующий повышение эффективности оздоровительного процесса и обеспечивающий внедрение прогрессивных средств, методов и форм организации занятий фитнесом, с применением современного оборудования и инвентаря» [1, с.894].

В данный момент нет единой формулировки «фитнес» (англ. fitness, от глагола «to fit» – соответствовать, быть в хорошей форме) в общепринятом понимании – это вид физической активности, направленный на поддержание физической формы за счет сочетания правильного питания, умеренных нагрузок и отдыха. В учебнике Э.Т. Хоули, Б.Д. Френкса «Руководство инструктора оздоровительного фитнеса» представлены формулировки различных категорий фитнеса, общий фитнес – это желание достижения комфортного существования, содержит интеллектуальный, физический, социальный и психический компоненты. Фитнес – потребность человека в движении для поддержания оптимального функционального состояния организма, реализуется в рамках фитнес-программ и предусматривает занятия бегом, аэробикой, танцами, аквааэробикой, а также другими видами физической активности для коррекции массы тела и др. [2, с. 10]. В русском языке формулировки «физическая культура» или «физкультура» коррелируют с понятием фитнес. Значительный вклад в формирование фитнеса внесли греки, превратив занятия спортом в настоящее искусство. Родиной современных направлений оздоровительных систем на основе фитнес-технологий считается США.

Большую популярность среди американского населения приобрели виды физической активности, в основу которых легли аэробные нагрузки. Понятие «аэробика» состоит из греческого корня «аэро», обозначающего «воздух». Формулировка «аэробный» обозначает «живущий на воздухе» или «использующий кислород». Аэробика – это оздоровительная методика, в которой физические упражнения сочетаются с дыхательными. Ввиду доступности, она быстро стала набирать популярность среди американских женщин, разработка программы тренировок принад-

лежит американскому исследовательскому центру аэробных исследований К. Купера, который стал основателем современного фитнес-движения. Система физических упражнений оздоровительной направленности для людей всех возрастов получила название «аэробика» [3, с. 10].

Ориентированность физической активности исключительно на кардиореспираторную систему со временем оказалась недостаточной. Указанное обусловило модернизацию оздоровительных технологий. В это же время появились научные разработки о влиянии силовых упражнений на увеличение мышечной массы, укрепление костной ткани, ускорение обмена веществ, что послужило предпосылкой популярности силового тренинга. Вследствие этого фитнес-направления наряду с общефизическими упражнениями стали включать задания силовой направленности, а в последствии – задания на воспитание подвижности суставов и гибкости, что способствовало росту популярности данного направления.

Дальнейшие разработки в сфере фитнес-технологий открыли вид оздоровительных занятий в воде – аквааэробику, быстро завоевавшую популярность не только среди женщин, как средство коррекции веса, но и спортсменов как средство реабилитации и тренировок.

В 80-е гг. появляются фитнес-центры, начинается интенсивное формирование индустрии фитнеса. В 1989 г. Джин Миллер, преподаватель аэробики, представила революционную концепцию оздоровительной аэробики – «степ-аэробику», с применением степ-платформы, ставшую одним из самых востребованных и популярных видов в индустрии фитнеса. В конце XX в. формируются современные тенденции в фитнесе как в движении, пропагандирующем здоровый образ жизни, включающий в себя регулярную физическую нагрузку, рациональное питание, гармоничное развитие личности соблюдение правил гигиены, реабилитационные и профилактические мероприятия [4, с. 82].

В СССР до начала 90-х гг. цели и задачи оздоровления регулировались различными видами физической активности, определения «фитнес» не было. Ритмическая гимнастика стала пионером фитнеса в Советском Союзе. В 1989 г. в Ленинграде открылся первый фитнес-клуб. Данное направление очень быстро стало востребовано, начали открываться клубы, специализирующиеся на предоставлении услуг по проведению занятий на тренажерах и аэробикой.

В Российской Федерации в 1991 г. образована Федерация аэробики, в 1997 г. Федерация спортивной аэробики и ритмической гимнастики создается в Республике Беларусь. Целями данных учреждений являются организация, развитие и пропаганда оздоровительных видов аэробики. Содействие развитию международного сотрудничества, издание научно-методической и публицистической литературы по аэробике, организация и проведение различных мероприятий, подготовка квалифицированных специалистов в области оздоровительной аэробики и фитнеса служат предметом деятельности федераций.

В нашей стране особенно популярны следующие направления фитнеса: атлетическая гимнастика, шейпинг, аэробика, йога, пилатес, бодифлекс, степ-аэробика, аквааэробика, кроссфит и воркаут.

Основная часть. Подробного рассмотрения заслуживает одно из наиболее популярных и прогрессивных направлений в индустрии фитнеса – кроссфит. Кроссфит – это набор упражнений, выделяющийся максимальной функциональностью, большой мощностью и универсальностью, постоянной ротацией заданий. Кроссфит объединяет в себе кардионагрузки, гимнастические, силовые упражнения и многое другое. Родоначальником кроссфита считается американец Грег Глассман.

Кроссфит оказывает комплексное воздействие на физическое состояние занимающихся, способствует улучшению спортивной формы, работоспособности; совершенствованию основных двигательных качеств; сочетанию высокой физической активности с эмоциональным стрессом; адаптации в условиях быстрой смены вида деятельности (к ситуации, с проявлением элементов соперничества).

На основе анализа результатов научных исследований В.М. Гуралева, В.М. Дворкина, А.Ю. Осипова установлено положительное влияние кроссфит направленности на следующие показатели: анаэробную силу, мощность, силовую выносливость, скоростные и координационные способности квалифицированных единоборцев. Как отмечают эксперты, кроссфит применим в виде средства повышения работоспособности во всех видах единоборств [5, с. 117].

Функциональное многоборье (кроссфит), полагаясь на определение В.В. Волкова, В.Н. Селуянова (2014), «отличается интенсивными короткими тренировками, включающими в себя кардио и кардио с силовыми нагрузками, специфика которых заключается в комбинировании тяжелой атлетики, гимнастики, бега, гиревого спорта, упражнений с собственным весом, плавания, гребли, пауэрлифтинга, скалолазания, упражнений с канатом» [6, с. 308].

В литературе представлено большое количество научных работ с описанием апробированных методик с использованием элементов кроссфит, успешно зарекомендовавших себя в тренировочном процессе волейболистов, десятиборцев, велосипедистов, лыжников, теннисистов, триатлонистов и многих других [7, с. 21], [8, с. 192], [9, с. 99], [10, с. 181].

Работы специалистов Е.О. Рыбаковой (2016), А.Г. Галимовой (2017) свидетельствуют о необходимости совершенствования учебных программ по физическому воспитанию, физической подготовке, способствующих повышению мотивации курсантов (студентов) в учреждениях образования. В научных работах этих авторов обоснована целесообразность применения инновационных фитнес технологий в высших учебных заведениях с применением системы высокоинтенсивных многофункциональных упражнений кроссфит. Представленные программы успешно апробированы в Сибирском институте МВД России [11, с. 150], в Чайковском государственном институте физической культуры [12, с. 439].

Основываясь на анализе теоретико-экспериментальных исследований специалистов, можно предположить, что для сотрудников правоохранительных органов в качестве средства эффективного увеличения работоспособности и поддержания оптимальной спортивной формы целесообразно в учебном процессе применять комплексы упражнений с элементами кроссфита. Потенциал данной физической активности заключается в возможности достижения прогрессивных результатов при минимальных затратах времени. Простота организации мест проведения учебных занятий (нет необходимости в установке дополнительного оборудования, подборе специального помещения) является еще одним весомым аргументом в пользу кроссфита.

В Институте СК с сентября по ноябрь 2022 г. в течение трех месяцев проводился эксперимент по апробированию методики комплексно-сопряженного повышения уровня функциональной, физической и технической подготовленности. Применяемые в методике комплексы упражнений с элементами кроссфита были направлены на развитие функциональных особенностей организма; координационных способностей; выносливости; уровня быстроты. Упражнения выполнялись последовательно в темповом режиме с применением метода интервальной тренировки, в совокупности со специально подобранным музыкальным сопровождением, стимулирующим к преодолению физических нагрузок. При составлении комплексов учитывался возраст, уровень физической подготовленности слушателей. Экспериментальная группа (далее – ЭГ) состояла из 28 слушателей (11 мужчин, 17 женщин), средний возраст которых составлял 24 года.

В соответствии с методикой, слушатели ЭГ в основной части занятия на протяжении определенного времени выполняли по одному специально разработанному комплексу, в который входили упражнения кроссфита и элементы ударной и защитной техники в зависимости от этапа подготовки. Придерживались принципа от простого к сложному. Замысел методики состоял в том, что, выполняя комплекс упражнений, направленный на развитие координации, слушатели разучивали упражнения и виды ударов, которые им предстояло совершенствовать в вариативных частях последующих учебных занятий, развивающих силовую, скоростную выносливость и быстроту. Комплексы упражнений, направленных на развитие координационных способностей, не повторялись, а последовательно усложнялись новыми упражнениями и видами ударов (защит от ударов).

Методика состояла из восьми блоков, каждый из которых включал четыре комплекса упражнений в зависимости от направленности нагрузки:

1. Комплекс на выполнение определенной задачи. В данном комплексе есть заранее определенные упражнения, направленные на развитие координационных способностей, они выполнялись сначала в медленном темпе, а по мере освоения темп движений постепенно увеличивался, повышались требования к точности и согласованности выполняемых действий. Задача состояла в том, чтобы научиться выполнять поставленную задачу максимально правильно и оперативно.

3. Комплекс, направленный на развитие силовой выносливости. Особенность заключалась в том, что слушатели выполняли упражнение в течении одной минуты в среднем темпе, после чего им давалась одна минута на восстановление. При выполнении упражнений слушатели использовали утяжелители.

4. «Интервальная» тренировка, направленная на развитие скоростной выносливости, состояла из 3-х серий по 4 упражнения в каждой. Время на выполнение упражнения 30 секунд, через 30 секунд отдых. Отдых между сериями до 2-х минут.

5. Комплекс, направленный на развитие быстроты. В этом случае время задано, задача состояла в том, чтобы за предоставленное время выполнить как можно большее количество повторений. Время на выполнение упражнения 10 секунд, на восстановление отводилось до одной минуты.

После завершения эксперимента был проведен сравнительный анализ результатов, показанных слушателями при поступлении в Институт СК, с результатами, полученными после применения методики комплексно-сопряженного повышения уровня функциональной, физической и технической подготовленности (таблица 1).

Таблица 1 – Различия результатов, показанных слушателями ЭГ в начале и по окончанию обучения

Тестовое задание	ЭГ		Достоверность различий НЭ и КЭ	
	Начало эксперимента	Конец эксперимента	t-эмп.	Уровень значимости (p)
Мужчины				
Бег 30 метров	5,45 ± 0,40	4,71 ± 0,20	6,99	P < 0,01
Прыжок в длину с места, см	217,73 ± 24,96	231,73 ± 18,27	3,85	P < 0,01
Подтягивания, кол-во раз	5,00 ± 4,90	11,18 ± 5,96	5,23	P < 0,01
КСУ, кол-во раз	45,27 ± 9,48	65,10 ± 9,04	10,17	P < 0,01
Бег 10 × 10 метров	29,90 ± 1,99	26,82 ± 1,66	6,62	P < 0,01
Бег 1000 метров	270,09 ± 29,51	256,45 ± 24,44	4,77	P < 0,01
Удары правой рукой, кол-во раз	21,18 ± 4,14	26,45 ± 4,27	9,19	P < 0,01
Удары левой рукой, кол-во раз	22,73 ± 3,97	26,91 ± 3,78	9,02	P < 0,01
Удары левой, правой рукой, кол-во раз	26,54 ± 3,36	30,91 ± 2,91	8,56	P < 0,01
Удары правой ногой, кол-во раз	13,82 ± 2,93	15,72 ± 2,61	7,61	P < 0,01
Удары левой ногой, кол-во раз	13,90 ± 2,81	16,09 ± 2,34	8,28	P < 0,01
женщины				
Бег 30 метров	6,30 ± 0,60	4,89 ± 0,26	10,27	P < 0,01
Прыжок в длину с места, см	158,12 ± 21,35	170,24 ± 29,63	2,28	P < 0,05
Пресс, кол-во раз	18,77 ± 3,99	28,94 ± 4,88	10,74	P < 0,01
Бег 6 × 10 метров	18,59 ± 1,12	17,84 ± 1,02	3,05	P < 0,01
Бег 500 метров	148,29 ± 27,93	127,77 ± 19,38	8,57	P < 0,01
Удары правой рукой, кол-во раз	22,27 ± 5,04	26,89 ± 4,54	10,38	P < 0,01
Удары левой рукой, кол-во раз	23,00 ± 4,73	27,44 ± 5,06	11,17	P < 0,01
Удары левой, правой рукой кол-во раз	29,70 ± 4,61	34,11 ± 4,38	10,51	P < 0,01
Удары правой ногой, кол-во раз	13,33 ± 2,06	15,56 ± 1,89	11,66	P < 0,01
Удары левой ногой, кол-во раз	13,05 ± 2,31	15,17 ± 2,04	10,76	P < 0,01

Достоверные отличия ($P < 0,01$), полученные в ходе математического анализа результатов, показанных слушателями, подтверждают, что система проведения учебных занятий по физической подготовке с применением комплексов, состоящих из упражнений кроссфита, элементов ударной техники и использования музыкального сопровождения позволило совершенствовать необходимые сотрудникам физические качества и улучшить технику и результативность выполнения ударов руками и ногами. Обширный перечень вариативных заданий, которыми обладает методика разнообразил и индивидуализировал образовательный процесс, позволил оперативно адаптировать организм обучающихся с разным уровнем физической подготовленности в предстоящей профессиональной деятельности, повысил интерес к занятиям и их эффективность, снизил риск получения травм.

Вывод. В подготовке сотрудников правоохранительных органов комплексы упражнений с элементами кроссфита зарекомендовали себя эффективной мерой совершенствования физических возможностей, ориентированной на повышение уровня профессиональной квалификации. Учебные занятия по физической подготовке должны быть комплексными и многофункциональными, содержать задания, направленные на развитие нескольких двигательных способностей,

или осуществлять последовательное воздействие на различные стороны подготовленности. Упражнения кроссфит-направленности и технические действия, состоящие из ударов руками, ногами, возможно выполнять как на плановых практических занятиях, так и во время самостоятельных занятий. По нашему мнению, для повышения моторной плотности учебных занятий целесообразно применять групповой метод, с учетом пола и уровня физической подготовленности. Для повышения интереса слушателей к дисциплине «Физическая подготовка», их мотивации к выполнению учебных заданий следует использовать соревновательный метод с фиксированием результатов, что позволит стимулировать занимающихся на достижение максимального для них показателя. Применение кроссфит-технологий позволит повысить качество совершенствования физических способностей, необходимых сотрудникам, что в свою очередь приведет к ускорению процесса обучения в лимитированный (короткий) период времени.

Литература

1. Сайкина, Е. Г. Фитнес-технологии : понятие, разработка и специфические особенности / Е. Г. Сайкина, Г. Н. Пономарев // *Фундаментальные исследования* : сб. ст. / Российский государственный университет им. А.И. Герцена. – 2012. – № 11–4. – С. 890–894.
2. Хоули, Э. Т. Руководство инструктора оздоровительного фитнеса / Э. Т. Хоули, Б. Д. Френкс // *Олимпийская литература*. – К., 2004. – 368 с.
3. Купер, К. Аэробика для хорошего самочувствия / К. Купер // *Наука – здоровья* / К. Купер. – 2-е изд., доп., перераб. – М. : Физкультура и спорт., 1989. – 224 с.
4. Виноградов, П. А. Основы физической культуры и здорового образа жизни / П. А. Виноградов, А. П. Душанин, В. И. Жолдак // учеб. пособие для учеб. заведений – М. : Совет. спорт., 1996. – 587 с.
5. Гуралев, В. М. Использование кроссфит-тренировок в единоборствах (обзор и анализ научных данных) / В. М. Гуралев, В. М. Дворкин, А. Ю. Осипов // *Известия Тульского гос. ун-т физ. культуры*. – 2021. – № 4. – С. 113–119.
6. Волков, В. В. Особенности физической подготовленности атлетов-кроссфитеров высокой квалификации / В. В. Волков, В. Н. Селуянов // *Национальные программы формирования здорового образа жизни : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27–29 мая 2014 г.* / Российск. гос. ун-т физ. культуры, спорта, молодежи и туризма ; редкол.: С. Д. Неверкович, Е. З. Година, О. И. Беличенко. – М., 2014. – С. 307–308.
7. Юшкевич, Т. П. Применение элементов кроссфита в тренировочном процессе десятиборцев 15–16 лет / Т. П. Юшкевич, И. В. Романов // *Мир спорта Белорус. гос. ун-т физ. культуры*. – 2017. – № 1. – С. 17–23.
8. Морозов, О. Г. Кроссфит как средство совершенствования специальной физической подготовленности волейболистов высокой квалификации / О. Г. Морозов, Т. И. Мельникова, Л. В. Морозова, Л. А. Кирьянова // *Ученые записки Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта* – 2018. – № 5 (159). – С. 192–197.
9. Колотилова, О. И. Динамика функциональных показателей у спортсменов тренирующихся по системе «кроссфит» / О. И. Колотилова, Н. С. Ярмлюк // *Ученые записки Крымского федеральн. ун-та им. В.И. Вернадского*. – 2020. – Т. 6 (72), № 2. – С. 99.
10. Кочерженко, Е. В. Динамика функциональных показателей у спортсменов-тяжелотлетов, тренирующихся по системе «кроссфит» / Е. В. Кочерженко, О. И. Колотилова, Н. С. Ярмлюк // *Адаптивная физическая культура и санаторно-курортная реабилитация : инновационные технологии и приоритеты развития : материалы Второй всерос. науч.-практ. конф., Симферополь, 28–30 мая 2018 г.* / отв. ред. Д. В. Сышко. – Симферополь, 2018. – С. 181–186.
11. Галимова, А. Г. Повышение уровня физической подготовленности курсантов вузов МВД России средствами кроссфит : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А. Г. Галимова. – Улан-Удэ, 2017. – 184 л.
12. Рыбакова, Е. О. Повышение физической подготовленности студентов средствами высокоинтенсивного функционального многоборья (кроссфита) / Е. О. Рыбакова // *Воспитание и обучение : теория, методика и практика : материалы Шестой Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 20 марта 2016 г.* : в 2 т. / Центр научного сотрудн. «Интерактив плюс» ; редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары, 2016. – С. 438–441.

УДК 37(091):37.017:177.1:929*А.С.Макаренко

Теория и практика воспитания чести и достоинства личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко

Ф.В. КАДОЛ

В материалах статьи анализируется проблема воспитания чести и достоинства личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко. Показана роль и значение деятельностного подхода к организации нравственного воспитания детей и учащейся молодежи. Акцент сделан на гуманистические принципы организации воспитательного процесса с учетом индивидуальных и возрастных особенностей учащихся и возможностей развития у них понятия чести и чувства личного достоинства.

Ключевые слова: воспитание, честь и достоинство, образовательный процесс, теория и практика, нравственные ценности, принципы и методы воспитания, развитие и формирование, обучение, педагогическая система.

The materials of the article analyze the problem of upbringing the honor and dignity of the person in the pedagogical heritage of A.S. Makarenko. The role and importance of the activity approach to the organization of moral education of children and students is shown. The emphasis is placed on the humanistic principles of organizing the educational process, taking into account the individual and age characteristics of students and their development opportunities, the concept of honor and sense of personal dignity.

Keywords: upbringing, honor and dignity, educational process, theory and practice, moral values, principles and methods of upbringing, development and formation, training, pedagogical system.

Выдающийся педагог Антон Семёнович Макаренко (1888–1939) родился 1 (13) марта 1888 г. в небольшом городке Белополье Харьковской губернии в семье рабочего-железнодорожника. Беспокоясь о воспитании сына, отец определил его в четырехклассное городское училище, в котором талантливый юноша одновременно закончил однолетние педагогические курсы. Они давали право работать учителем начальной школы.

В семнадцать лет началась педагогическая биография А.С. Макаренко. Некоторое время он работал в родном городе в железнодорожной школе при вагонном депо. Для повышения своей педагогической и общеобразовательной подготовки Антон Семёнович в 1914 г. поступает в Полтавский учительский институт, который заканчивает в 1917 г. с золотой медалью. В характеристике педагогического совета института А.С. Макаренко назван в числе лучших выпускников по своим способностям, знаниям, разностороннему развитию и трудолюбию, а также подчеркивается, что он «проявил особенную заинтересованность к педагогике и гуманитарным наукам». В 1918–1919 гг. А.С. Макаренко работает заведующим Высшего начального училища г. Крюков вблизи Полтавы. В эти годы Антон Семёнович с присущим ему творческим воодушевлением и ответственным подходом к делу много экспериментирует, ищет новые подходы к организации воспитания детей и учащейся молодежи.

В последующие 16 лет полученные творческие компетенции нашли практическое воплощение в работе с беспризорными детьми в трудовых исправительных колониях. В сентябре 1920 г. А.С. Макаренко принимает предложение Полтавского губернского отдела народного образования возглавить колонию для несовершеннолетних правонарушителей. Начинается новый шестнадцатилетний период фундаментальных творческих поисков и находок в перевоспитании подростков, потерявших родителей в годы Гражданской войны и не нашедших правильного жизненного пути. Именно в колонии имени А.М. Горького, а потом в коммуне имени Ф.Э. Дзержинского сложилась воспитательная система А.С. Макаренко. Известный афоризм А.М. Горького «Человек – это чудесно! Человек – это звучит гордо!» стал для А.С. Макаренко главным принципом его педагогической деятельности.

В своих педагогических публикациях А.С. Макаренко отмечал, что не может быть эффективного обучения и воспитания, если учителем или воспитателем не сделана внутренняя установка на изначальную ценности растущего человека, чести и достоинстве его личности. Именно

с развитием чувства социальной значимости, укреплением веры в свои силы и осознанием собственного достоинства связывает он проблемы теории и практики нравственного развития подрастающих поколений. Категории «честь» и «достоинство», «долг» и «ответственность» очень часто встречаются на страницах книг выдающегося педагога. Им написана даже повесть, которая имеет характерное терминологическое название – «Честь». Это понятие А.С. Макаренко ставил в один ряд с такими ценностями человека, как красота, здоровье, физическое развитие, так как честь и достоинство «нельзя ни придумать, ни притянуть к себе на канате». Они присущи только тому человеку, кто дорожит своим добрым именем, кто любит не только себя, но и других людей, борется вместе с ними за своё собственное и общее благополучие. Выдающийся педагог утверждал, что люди, которые не владеют чувством чести и достоинства, не способны на борьбу, достижение успеха в личной и общественной жизни. Настоящее морально-этическое становление растущего человека обеспечивается воспитанием понятия чести и чувства личного достоинства. Рассматриваемые нами морально-этические ценности А.С. Макаренко характеризовал в качестве критериев нравственной воспитанности человека.

В его педагогическом наследии, теории и практике воспитательной работы в учреждениях образования отчётливо прослеживается деятельностная концепция развития личности. Важнейшим средством воспитания чести и достоинства личности он считал организацию содержательной жизни и деятельности своих воспитанников. Особое внимание он обращал на формирования у них положительного отношения к труду, чувства самоуважения и адекватной самооценки [1, с. 8].

В активной работе и учёбе, трудовых и учебных успехах созревали чувства чести и личного достоинства колонистов и коммунаров, с которыми работал А.С. Макаренко. О доведении этих качеств до необходимого в жизни уровня постоянно заботился выдающийся педагог. Несмотря на критику своих оппонентов, которые считали понятия «честь» и «достоинство» устаревшими категориями, он рассматривал воспитание этих качеств как одну из целевых установок своей педагогической системы. По мнению А.С. Макаренко, для воспитания культурного человека ему необходимо дать приличное образование, хорошую квалификацию, сделать его дисциплинированным и ответственным за свои действия и поступки. Одновременно при этом очень важно развить у него «чувство долга и понимание чести», ощущение своего личностного и человеческого достоинства [1, с. 135].

Являясь убеждённым сторонником воспитания личности в коллективе и рассматривая её разностороннее развитие как цель воспитания, Антон Семёнович сформулировал тезис о том, что педагог обязан внимательно относиться к положению ученика в коллективе, проявлять заботу в создании позитивного влияния коллектива на личность. Для развития чести и достоинства большое значение имеет идея защищённости личности в коллективе от деспотизма более сильных физически воспитанников. В связи с этим в учреждениях образования, управляемых А.С. Макаренко, существовал девиз – «вежливость к старшим, помощь слабым».

Одним из общепедагогических принципов воспитания чести и достоинства личности Антон Семёнович считал сочетание требовательности и уважения к человеку. В этом заключается настоящий гуманизм в отношениях к личности, потому что требовательность – это проявление заботы и ответственности за будущее подрастающего человека. Педагогическая требовательность, её разумная система помогает формироваться сильному человеческому характеру, воспитывает чувство ответственности, тренирует волю, человеческое достоинство, умение противостоять искушениям и преодолевать их. Но требовательность педагога и коллектива должна быть такой, чтобы личность не оказалась в сложном, социально не защищенном или даже катастрофическом положении [2, с. 161].

С этой точки зрения особенно в сложное, а иной раз и безвыходное положение попадают так называемые трудные ученики. В свой адрес они слышат одни обвинения и упреки. Чаще всего все такие ученики и сами не довольны своей учебой и дисциплиной, испытывают психологический дискомфорт, неудовлетворённость собой и, как результат, у них почти невозможно нормальное развитие чувства собственного достоинства. Вместе с тем по установленным школьным традициям, успевающим и дисциплинированным ученикам многое разрешается, не замечаются их недостатки, а иной раз и явные промахи. Неуспевающим, трудновоспитуемым

школьникам, наоборот, ничего не прощается, все, даже несущественные, провинности замечаются и обсуждаются в классе. Цель таких проборок – повышение успеваемости и улучшение дисциплины воспитанников. Одновременно с этим упускается из поля зрения важный компонент нравственного воспитания – чувство внутреннего достоинства личности [3, с. 97].

В современной образовательной практике заслуживает внимания идея А.С. Макаренко о том, что ученика нужно воспитывать с «верой в достойное будущее каждого человека», подходить к нему с «оптимистической гипотезой», целенаправленно продвигая его разностороннее развитие. В управляемых им исправительных учреждениях существовала традиция не напоминать бывшим правонарушителям об их прошлом, не акцентировать внимание на слове «нарушитель», потому что никаких специальных правонарушителей не бывает, а есть люди, попавшие в затруднительное положение. Такое отношение к своим воспитанникам, любовь к ним и забота об их будущем прослеживаются во всем литературном и педагогическом наследии классика мировой педагогической науки. Таким было методологическое кредо А.С. Макаренко. Его он придерживался на протяжении всей своей педагогической деятельности.

Важная роль в реализации принципов чести и достоинства личности отводилась общественному мнению, которое помогает прививать общественно полезные навыки поведения, воспитывать «чувство гражданской чести, осознание долга по отношению к другим людям». Здоровая общественная мысль содействует формированию нравственного самосознания личности, благодаря чему ученик ведет себя не в зависимости от обстоятельств («В среде хороших ребят он хороший, а среди задира и сам задира»). При этом педагог-новатор настоятельно советовал своим воспитанникам тренировать себя «в постоянном моральном поступке», когда «никто не слышит, не видит и ничего не узнает». Выполнение данного требования помогает в закреплении навыков и привычек достойного поведения в любой ситуации [4, с. 135].

Такая же стимулирующая роль в приобретении человеческого достоинства отводилась целям и перспективам коллектива и личности. Именно радостные перспективы, по словам А.С. Макаренко, являются «истинным стимулом человеческой жизни», чувства чести и личного достоинства. При этом нельзя ограничивать развитие подрастающего человека, который даже споткнулся, только перспективой «примитивного удовольствия каким-нибудь пряником» или «сегодняшним обедом». Очень важно «настойчиво превращать более простые виды радости в более сложные и социально значимые», доводить их до такой перспективности, в которой нет ни одного грамма сахара. Важен переход от перспектив, связанных с созданием достойных человека бытовых условий, к перспективам, требующим волевых усилий, связанных с моральным и образовательным уровнем растущего человека. Подобная жизнедеятельность обеспечивает осознание своей социальной ценности каждым воспитанником, вселяя уверенность в завтрашнем дне. Всё это положительно влияет на личное самоощущение, закрепление чувства самоуважения, чести и личного достоинства.

А.С. Макаренко оставил значительный след в обосновании необходимости требовательного, но в то же время заботливого и гуманного отношения к детям, развития их человеческого достоинства. Сейчас этот педагогический принцип является общепризнанным и требует создания условий для наиболее полной и свободной реализации потенциальных возможностей учащихся, развития на этой основе их самоуважения, чувств гордости и достоинства. Важное значение данной идеи обуславливается тем, что это соответствует законодательным актам о защите чести и достоинства личности, обеспечения детям и подросткам соблюдение социальных прав на достойное обучение и воспитание, успешное включение в систему социальных отношений [5, с. 3].

В Республике Беларусь вопрос об укреплении чести и человеческого достоинства личности ставится на государственном уровне. В Конституции нашего государства человек провозглашен высшей общественной ценностью, которому «государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности» (статья 25). С учетом этого белорусское государство защищает неприкосновенность личности ребенка, осуществляет его защиту от всех видов эксплуатации, физического или психического насилия, грубого или пренебрежительного обращения. В соответствии с законами Республики Беларусь ни один ребенок не может

быть подвергнут обращению или наказанию, унижающим честь и достоинство личности. Посягательство на честь и достоинство ребенка со стороны лиц, которые обязаны осуществлять воспитательные и обучающие функции, влечет ответственность.

Таким образом, воспитание чести и достоинства личности – целевая установка не только педагогической системы А.С. Макаренко, но и предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь. Данное направление теории и практики воспитательной работы актуально с точки зрения взаимоотношений в системах «педагог – учащийся», «родитель – ребенок», «подросток – социум». Эта проблема требует также дальнейшего исследования в педагогике и более целенаправленной реализации условий современной образовательной практики.

Литература

1. Макаренко, А. С. Избр. пед. соч. : в 2 т. / под ред. И. А. Каирова. – М. : Педагогика, 1977. – Т. 1. – 400 с.
2. Кадол, Ф. В. Воспитание чести и личного достоинства школьников : пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования / Ф. В. Кадол. – Минск : Нац. ин-т образования, 2013. – 216 с.
3. Гавриловец, К. В. Гуманистическое воспитание в школе / К. В. Гавриловец. – Минск : Полымя, 2000. – 128 с.
4. Кабуш, В. Т. Гуманистическая воспитательная система : теория и практика / В. Т. Кабуш. – Минск : АПО, 2001. – 332 с.
5. Асмолов, А. Г. Педагогика достоинства: идеология дошкольного и дополнительного образования / А. Г. Асмолов // Образовательная политика. – 2014. – № 3. – С. 2–4.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 01.02.2023

УДК 378.147:796.422.14-055.2-053.67

Организация подготовки бегуний на средние дистанции 15–17 лет в макроциклах годового цикла тренировки с учетом биоритмики организма

М.С. КОЖЕДУБ

Представлена организация процесса подготовки бегуний на средние дистанции 15–17 лет в годовом цикле тренировки, также экспериментальная проверка разработанных схем базового мезоцикла подготовки, индивидуализированных в соответствии с биоритмикой организма спортсменок. Полученные данные позволяют констатировать продуктивность индивидуального подхода при осуществлении тренировочного процесса юных бегуний.

Ключевые слова: организация, годовичный цикл, базовый мезоцикл, бегунии, средние дистанции, средства, объем, интенсивность, биоритмика организма.

The organization of the process of training middle-distance female runners aged 15–17 in the annual cycle of training is presented, as well as experimental verification of the developed schemes of the basic mesocycle of training, individualized in accordance with the biorhythm of the body of female athletes. The data obtained allow to state the productivity of an individual approach in the implementation of the training process of young female runners.

Keywords: organization, annual cycle, basic mesocycle, female runners, middle distances, means, volume, intensity, body biorhythm.

Введение. Система многолетнего совершенствования в беге на выносливость включает пять этапов, каждый из которых имеет свои специфические особенности построения процесса подготовки, характерные для того или иного возраста [1]. В течение определенного времени происходит постепенный переход от преимущественного использования средств общефизической (разносторонней) подготовки (ОФП) к более специализированным и интенсивным воздействиям средств специальной физической подготовки (СФП).

Этап углубленной специализации в легкой атлетике включает возрастной диапазон от 15–16 до 17–19 лет [1], [2] и, начиная с данной стадии многолетнего спортивного совершенствования, возрастает важность получения индивидуально запрограммированных двигательных действий и тренировочных эффектов. Главной задачей этапа является более существенная специализация в избранном виде легкой атлетике, и основными средствами подготовки молодых спортсменов выступают специальные тренирующие воздействия конкретной легкоатлетической дисциплины. Средства ОФП занимают только 30–40 % объема всей тренировочной нагрузки [2], [3], а соревновательная практика значительно увеличивается за счет стартов на избранной дистанции. При этом прерогативой для тренеров должно стать установление принципиальной направленности тренировочного процесса, что даст возможность определить преимущественный характер применения тех или иных тренирующих воздействий на каждой структурной единице годового цикла подготовки [3], [4], [5], [6].

Определение рациональной взаимосвязи задаваемых тренирующих воздействий в структуре годового цикла, модуляция параметров нагрузки по величине и направленности, а также содержанию и характеру, с учетом периода многолетнего совершенствования, является актуальной проблемой в беге на средние дистанции. Для реализации такой интеграции следует исходить из реальных условий организации тренировочного процесса и, прежде всего, его этапности, определенной календарем соревнований. Как подчеркивает Ю.В. Верхошанский [7], изучение механизмов адаптации или факторов, определяющих специальную работоспособность спортсмена «вообще», без учета специфики их совершенствования в рамках реальной временной структуры тренировочного процесса, может иметь определенный познавательный интерес, но не нести в себе ощутимой практической пользы.

Цель исследования заключалась в определении результативности организации подготовки юных бегуний на средние дистанции в макроциклах годового цикла тренировки с учетом биоритмики их организма.

Основная часть. В спортивной практике используют преимущественно двухцикловую периодизацию годового цикла тренировки, состоящую из двух макроциклов подготовки, которые подразделяются на подготовительный (3–4 месяца), соревновательный (1–1,5 месяца) и переходный (3–4 недели) периоды. Подготовительный включает два этапа – общеподготовительный и специально-подготовительный, а соревновательный период – предсоревновательный и соревновательный этапы [2], [4].

В свою очередь, последние состоят из мезоциклов подготовки – «строительных блоков», длительностью, в среднем, около месяца, которые составляют этапы и периоды годового цикла. В подготовительном периоде, в основном, выделяют втягивающий, базовые и контрольно-подготовительный мезоциклы. Соревновательный период представлен предсоревновательным и соревновательными мезоциклами.

Так, задачей применения тренирующих воздействий во **втягивающем мезоцикле** (сентябрь) в беге на средние дистанции являлось постепенное повышение объема беговых нагрузок аэробного характера, укрепление опорно-двигательного аппарата бегуний, выявление наиболее слабых звеньев подготовленности спортсменок [2], [8]. В тренировочном процессе используется кроссовый бег на отрезках до 15 км, который служит средством повышения аэробной производительности организма, упражнения силового характера по методу круговой тренировки, игры и упражнения на растягивание. Беговые тренирующие воздействия проводятся, в основном, в *аэробной восстановительной зоне* энергообеспечения. Ближний тренировочный эффект упражнений здесь характеризуется накоплением лактата в крови до уровня аэробного порога, ЧСС достигает в беге 140–150 ударов в минуту, продолжительность работы от 15 минут до 2 часов [1], [8]. Тренировка в этой зоне – универсальное средство активного восстановления и способ активизации жирового обмена [9]. Основной метод – длительная работа в равномерном темпе.

В мезоцикле широко используются прыжковые упражнения, выполняемые на мягком грунте (отрезки 50–100 м), причем их объем постепенно должен возрастать к концу месяца. Упражнения с отягощением выполняются с небольшими весами (20–30 кг) при значительном количестве повторений.

Основными в подготовительном периоде считаются **базовые мезоциклы**, которые включают 10–12 микроциклов (в осенне-зимнем макроцикле это октябрь–декабрь, в весенне-летнем – март и апрель) [1], [2], [4]. Программа мезоциклов предусматривает проведение доминирующей работы, направленной на повышение аэробно-анаэробных возможностей, развитие физических качеств, становление технической, тактической и психической подготовленности бегуний на средние дистанции. Тренировочная программа включает использование разнообразных средств, при их значительном воздействии на организм спортсменок. Повышается роль многоскоков, прыжков, бега в гору и с горы.

В базовых мезоциклах подготовки преобладает беговая нагрузка в *аэробной развивающей и смешанной аэробно-анаэробной зоне*. В первой зоне энергообеспечения ближний тренировочный эффект упражнений характеризуется накоплением лактата в крови от 2,5 до 4 ммоль на литр (анаэробный порог), ЧСС при этом достигает 170–175 ударов в минуту, а уровень потребления кислорода – от 60 до 90 % от max [1], [2], [8]. Продолжительность беговой нагрузки составляет 1–3 часа, и тренировка направлена на повышение аэробных резервов организма.

С повышением функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы возрастает скорость бега, соответствующая анаэробному порогу, и увеличивается верхняя граница скорости, ограничивающая эту зону. Основные методы тренирующих воздействий: равномерный, переменный, повторный, соревновательный. В общем годовом объеме беговых тренировочных средств зона занимает 50–65 % [1], [4].

В *смешанной аэробно-анаэробной зоне* энергообеспечения ближний тренировочный эффект беговых упражнений характеризуется накоплением лактата в крови у спортсменок до 8–10 ммоль на литр (скорость бега на уровне максимального потребления кислорода), ЧСС от 170 до 190 ударов в минуту, уровень потребления кислорода – 80–100 % [10]. Продолжительность работы до 60 минут. Наряду с максимальной идентификацией механизмов, регулирующих аэробный обмен, использование бега в этой зоне приводит к значительной активизации анаэробных гликолитических механизмов образования энергии [9]. При этом основными методами тренировки являются: равномерный, переменный, фартлек, повторный, интервальный.

В **контрольно-подготовительном мезоцикле** (в осенне-зимнем макроцикле это январь, в весенне-летнем – май) акцентируется повышение скоростных способностей, скоростной и специальной выносливости (анаэробной производительности). На протяжении всего мезоцикла следует добиваться большей психологической устойчивости к перенесению интенсивных тренировочных нагрузок. Значительное внимание уделяется укреплению мышц ног, развитию гибкости, отработке двигательных переключений, совершенствованию координационной структуры движений в беге и разработке элементов тактики.

В данном мезоцикле подготовки более активно используются беговые тренирующие воздействия в *анаэробной гликолитической и анаэробной алактатной зоне*. Ближний тренировочный эффект упражнений в первой зоне характеризуется концентрацией лактата в крови в пределах от 8 до 25 ммоль на литр [1], [8]. Предельная продолжительность работы в одном повторении до 3 минут, а суммарно в одном занятии до 10–15 минут. Этой зоне энергообеспечения организма бегуни соответствует нагрузка в соревнованиях на средние дистанции и в беге на 400 м. Основными методами тренировки являются соревновательный, интервальный и повторный. В годовом объеме всех тренировочных средств зона занимает от 2 до 5 %.

Высокая интенсивность бега в *анаэробной алактатной зоне* обеспечивается энергией из фосфогенных источников, поэтому продолжительность работы в одном повторении должна достигать только 10–15 секунд [3], [4]. Работа в данной зоне направлена на развитие скоростных и силовых способностей спортсменки. Основные методы здесь – соревновательный и повторный. В общем объеме всех тренировочных средств за год зона занимает всего от 0,5 до 1,5 %. При этом дозирование силовых и скоростных упражнений должно проводиться индивидуально, в зависимости от уровня развития соответствующих способностей у конкретной бегуни.

В зимнем и летнем соревновательном периоде иногда выделяют небольшой **предсоревновательный микроцикл** (3–10 дней), основная цель которого – подготовить организм спортсменок к предстоящим соревнованиям. Доминирующая направленность тренирующих воздействий – развитие специальной выносливости и скорости, совершенствование технической и тактической подготовленности, дальнейшее повышение психологической устойчивости к перенесению интенсивных тренировочных нагрузок. В этот период широко используется соревновательная практика.

В **соревновательных мезоциклах** (февраль и июнь–август) необходимо достигнуть наивысших спортивных результатов в заранее запланированные сроки ответственных соревнований. Зимние соревнования позволяют снять фон монотонного подготовительного периода и создать необходимые условия для перехода к новым, более интенсивным нагрузкам. Используются, в основном, индивидуализированные беговые тренирующие воздействия в анаэробной гликолитической и анаэробной алактатной зоне энергообеспечения. В период летних соревнований необходимо не только сохранить достигнутый уровень подготовленности, но и повысить его, совершенствовать технику и тактику бега в условиях соревнований.

В переходном периоде должны преобладать тренировки, восстанавливающие физическую и психическую работоспособность бегуний. Основное содержание занятий здесь составляют средства ОФП, которые применяются в режиме активного отдыха: длительный медленный бег, упражнения с отягощением, плавание, спортивные игры, различные виды метаний легкоатлетических снарядов.

При решении организационных вопросов подготовки женщин нельзя оставить без внимания результаты многочисленных исследований [11]–[19], свидетельствующих о том, что тренировочные мезоциклы следует строить так, чтобы содержание, средства и методы воздействия в каждом микроцикле подготовки (3–10 дней) полностью соответствовали уровню физической работоспособности, индивидуальной способности к восстановлению, а также физическому, функциональному и психическому состоянию спортсменки, которые специфичны для неё в определенную фазу овариально-менструального цикла (ОМЦ).

Нами была конкретизированы схемы в наиболее длительном базовом мезоцикле подготовки спортсменок в осенне-зимнем (таблица 1) и весенне-летнем макроцикле подготовки (таблица 2), индивидуализированные в соответствии с биоритмикой организма спортсменки за мезоцикл. Выделялись следующие фазы ОМЦ с их примерной продолжительностью при 28-дневном цикле: I – менструальная (3–5 дней), II – постменструальная (4–7 дней), III – овуляторная (3–4 дня), IV – постовуляторная (5–8 дней), V – предменструальная (4–5 дней) [3, с. 17].

Данные схемы применялась в тренировочном процессе 13 бегуний на средние дистанции. При этом спортсменки первой группы (n = 8) незначительно реагировали на циклические колебания, связанные с особенностями их ОМЦ, что практически не влияло на ход тренировочного процесса. На организм спортсменок второй группы (n = 5) тренировочная нагрузка оказывала более выраженную реакцию в «неблагоприятных» фазах ОМЦ, что в большей степени учитывалось при решении вопросов направленности тренирующих воздействий для этих бегуний.

Таблица 1 – Примерная схема базового мезоцикла подготовки бегуний на средние дистанции в *осенне-зимнем* макроцикле, индивидуализированная в соответствии с биоритмикой женского организма

Фаза ОМЦ	Тип микроцикла	Примерный объем тренирующих воздействий в зонах интенсивности, в % от общего объема за мезоцикл				
		Аэробная восстановит.	Аэробная развивающая	Аэробно-анаэробная	Анаэробная гликолитич.	Анаэробная алактатная
I	втягивающий	75	19	–	–	6
		85	10	–	–	5
II	ударный	25	35	20	13	7
		35	35	15	10	5
III	ординарный	80	10	–	–	10
		60	20	–	5	15
IV	специально-подготовительный	23	37	15	15	10
		30	40	10	10	5
V	восстановительный	30	32	18	15	5
		40	20	15	18	7

Примечание: в числителе процент объема нагрузки для спортсменок первой группы; в знаменателе – для спортсменок второй группы.

Тренировочные мезоциклы были структурированы в соответствии с количеством фаз ОМЦ и состояли из пяти микроциклов, каждый из которых отличался направленностью занятий в соответствии с изменениями функционального состояния и специальной работоспособности спортсменок в разные фазы менструального цикла. Следование данной схеме построения тренировочного процесса способствовало взаимосвязи динамики тренировочных воздействий с ритмическими волнообразными изменениями функционального состояния организма конкретной спортсменки.

Таблица 2 – Примерная схема базового мезоцикла подготовки бегуний на средние дистанции в *весенне-летнем* макроцикле, индивидуализированная в соответствии с биоритмикой женского организма

Фаза ОМЦ	Тип микроцикла	Примерный объем тренирующих воздействий в зонах интенсивности, в % от общего объема за мезоцикл				
		Аэробная восстановит.	Аэробная развивающая	Аэробно-анаэробная	Анаэробная гликолитич.	Анаэробная алактатная
I	втягивающий	64	16	5	–	15
		70	15	5	–	10
II	ударный	20	32	24	15	9
		30	35	18	10	7
III	ординарный	65	15	–	4	16
		60	15	5	5	15
IV	специально-подготовительный	20	31	19	18	12
		25	35	15	15	10
V	восстановительный	25	33	18	17	7
		35	20	15	20	10

Примечание: в числителе процент объема нагрузки для спортсменок первой группы; в знаменателе – для спортсменок второй группы.

Реализация разработанной методики организации подготовки бегуний на средние дистанции 15–17 лет в макроциклах годичного цикла тренировки, индивидуализированной в соответствии с биоритмикой организма спортсменок, показала её высокую продуктивность (таблица 3). Так, спортивные результаты 13 спортсменок, принимавших участие в эксперименте, улучшились, в среднем,

в беге на основную дистанцию 800 м на 4,1 с ($< 0,05$), показатели в прыжковых тестах и физической работоспособности (PWC_{170}) возросли, соответственно, на 7,8 и 8,9 процентов, а силовые характеристики мышц-разгибателей ноги увеличились на 12,3 % в сравнении с предыдущим годом.

Таблица 3 – Прирост показателей в контрольно-педагогических тестах у спортсменок, бегуний на средние дистанции, за время формирующего эксперимента

Показатели	До эксперимента	После эксперимента	Абсолютная разница	P
Бег на 100 м, с	$13,6 \pm 0,4$	$13,4 \pm 0,2$	0,2	$> 0,05$
Бег на 300 м, с	$48,4 \pm 2,1$	$46,3 \pm 1,8$	2,1	$> 0,05$
Бег на 800 м, мин., с	$2,22,6 \pm 3,5$	$2,18,5 \pm 3,1$	4,1	$< 0,05$
Бег на 1000 м, мин., с	$3,18,4 \pm 4,1$	$3,10,6 \pm 3,4$	7,8	$< 0,05$
Тройной прыжок с места, см	$6,10 \pm 0,32$	$6,35 \pm 0,37$	25	$> 0,05$
Десятикратный прыжок с места, см	$17,54 \pm 0,85$	$19,21 \pm 0,62$	1,67	$< 0,05$
Прыжки с ноги на ногу на дистанцию 100м, усл. ед.	$690,6 \pm 20,3$	$648,4 \pm 17,5$	42,2	$< 0,05$
PWC_{170} (кгм·мин. ⁻¹ кг ⁻¹) (относительная величина)	$17,6 \pm 3,16$	$21,9 \pm 1,9$	4,3	$< 0,05$
PWC_{170} (кгм·мин. ⁻¹) (абсолютная величина)	$938,4 \pm 223,6$	$1224,6 \pm 106,1$	286,2	$< 0,05$
Максимальная сила мышц-разгибателей ноги, кг	$71,5 \pm 75,8$	$79,6 \pm 79,1$	8,1	$> 0,05$
Градиент силы мышц-разгибателей ноги, кг/с	$256,6 \pm 45,1$	$318,4 \pm 34,8$	61,8	$< 0,05$

Заключение. Благодаря учету биоритмологических закономерностей функционирования организма, синхронизации структуры подготовки и индивидуального протекания ОМЦ спортсменок повысилась эффективность и результативность их соревновательной деятельности, а тренировочный процесс стал более управляемым. Причем наиболее значительный прирост индивидуальных показателей в контрольно-педагогических тестах и спортивных результатах произошел у бегуний, чей организм более болезненно реагировал на тренировочную нагрузку в «неблагоприятных» фазах ОМЦ.

Такая организация тренировочного процесса, основанная на постоянном учёте особенностей каждой спортсменки, является наиболее оправданной на этапе углубленной специализации, задавая целевые ориентиры построения их подготовки на следующем этапе многолетнего совершенствования.

Литература

1. Никитушкин, В. Г. Легкая атлетика : учебник / В. Г. Никитушкин, Н. Н. Чесноков. – М. : Физическая культура, 2014. – 446 с.
2. Легкая атлетика : учебник / под общ. ред. В. И. Бобровника, С. П. Совенко, А. В. Колота. – К. : Логос, 2017. – 759 с.
3. Рода, О. Б. Порівняльна характеристика функціональних можливостей та фізичної працездатності чоловіків і жінок, які спеціалізуються в бігу на середні дистанції / О. Б. Рода, С. В. Калитка, І. М. Войтович // Спортивна медицина і фізична реабілітація. – 2018. – № 2. – С. 15–22.
4. Легкая атлетика : учеб. для ин-тов физ. культ / Н. Г. Озолина, В. И. Воронкина, Ю. И. Примакова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Альянс, 2017. – 671 с.
5. Кожедуб, М. С. Построение годичного макроцикла бегуний на короткие дистанции на этапе углубленной специализации / М. С. Кожедуб, Д. Годун, Е. П. Врублевский // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 6. – С. 17–19.
6. Якимова, Е. А. Индивидуализация тренировочного процесса спортсменок в легкой атлетике / Е. А. Якимова, Н. В. Натахина // Science Time. – 2015. – № 4 (16). – С. 854–859.
7. Верхошанский, Ю. В. Программирование и организация тренировочного процесса / Ю. В. Верхошанский. – 2-е изд., стереотип. – М. : Спорт, 2019. – 184 с.
8. Кейно, А. Ю. Основные факторы, определяющие рост результатов у бегунов на средние дистанции / А. Ю. Кейно, С. А. Загузова, В. Б. Болдырева // Медицина и физическая культура : наука и практика. – 2019. – № 1 (4). – С. 48–55.
9. Уилмор, Дж. Х. Физиология спорта / Дж. Х. Уилмор, Д. Л. Костилл. – К., 2001. – 504 с.
10. Чинкин, А. С. Физиология спорта : учеб. пособ. / А. С. Чинкин, А. С. Назаренко. – М. : Спорт, 2016. – 120 с.

11. Костюченко, В. Ф. Влияние биоритмики организма квалифицированных спортсменок на динамику их двигательных способностей / В. Ф. Костюченко, Е. П. Врублевский, М. С. Кожедуб // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 4 (158). – С. 159–164.
12. Кожедуб, М. С. Принципиальная схема построения базового мезоцикла подготовки квалифицированных легкоатлеток / М. С. Кожедуб // Мир спорта. – 2018. – № 3 (72). – С. 11–16.
13. Vrublevskiy, E. The level of specific motor properties in the individual phases of the menstrual cycle among young sportswomen practicing sprints / E. Vrublevskiy, M. Kozhedub // Rocznik Lubuski. – 2018. – Т. 44. № 2А. – Р. 105–115.
14. Шахлина Л. Я.-Г. Медико-биологические основы спортивной тренировки женщин / Л. Я.-Г. Шахлина. – К. : Навук. думка, 2001. – 326 с.
15. Vrublevskiy, E. Dynamics of development of physical qualities for OMC in female athletes / E. Vrublevskiy, M. Kozhedub, S. Sevdalev // Sports Bulletin of the Dnieper. – 2017. – № 2. – Р. 44–49.
16. Sevdalev, S. V. Biorhythm-based individualization of training of female different distance runners / S. V. Sevdalev, M. S. Kozhedub, E. P. Vrublevskiy, E. D. Mitusova // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury. – 2020. – № 5. – Р. 83–85.
17. Тарасенко, Е. И. Учет особенностей женского организма как фактор грамотного планирования тренировочного процесса / Е. И. Тарасенко / Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 292–293.
18. Кадочникова, Н. И. Физиологические особенности девушек 17–19 лет с разной длительностью менструального цикла : дис. ... канд. биол. наук : 13.00.04 / Н. И. Кадочникова – Киров, 2003. – 158 с.
19. Козлов, А. В. Планирование тренировочной нагрузки в пауэрлифтинге с учетом биологических особенностей организма спортсменок / А. В. Козлов, А. А. Бударников, Ю. С. Журавлева // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 2 (156). – С. 101–107.

УДК 37.013-022.332:332.1

Experience in coordination of regional cluster of continuing pedagogical education

N.G. NOVAK, U.A. BEIZERAU, Y.V. NIKITYUK

The article presents the experience of coordinating and implementing the work of the regional cluster of continuing pedagogical education in Gomel and Gomel region. The article describes the experience of organizing the activities of university staff with a network of pedagogical groups of Gomel region in order to attract them to enter the university for pedagogical specialties.

Keywords: cluster of continuous pedagogical education, pedagogical classes, career guidance, pedagogical activity.

В статье представлен опыт координации и реализации работы регионального кластера непрерывного педагогического образования в г. Гомеле и Гомельской области. Описан опыт организации деятельности преподавателей университета с сетью педагогических групп и классов Гомельской области с целью привлечения их к поступлению в университет на педагогические специальности.

Ключевые слова: кластер непрерывного педагогического образования, педагогические классы, профориентация, педагогическая деятельность.

The Concept of development of the national system of continuous pedagogical education implemented in the Republic of Belarus is a monumental, logical document defining the main directions for development of pedagogical education in the Republic of Belarus. The concept as a whole fulfills the main tasks – to identify ways to improve the quality and competitiveness of the education system of the Republic of Belarus in terms of its integration into the European educational space. The cluster approach to the construction of the education system has become the central postulate of the Concept of the development of the national system of continuing pedagogical education [1].

The term «cluster» is borrowed from the English language. Its active use in the Russian-language economic literature began in the 1990s and is associated with the translation into Russian of the works of Michael Porter (Harvard Business School), who became the founder and popularizer of the theory of clusters and cluster development [2].

The formation of a cluster allows the national industry to maintain and develop its competitive advantage, rather than giving it to those countries that are more inclined to upgrade. Cluster enterprises play not only the role of points of growth of the domestic market, but also a base for entering the markets of other countries.

An educational cluster can be defined as a flexible network structure that includes groups of interconnected objects (educational institutions, public and political organizations, scientific schools, universities, research organizations, business structures, etc.) united around the core of innovative educational activities to solve certain tasks and achieve a specific result (product). An educational cluster (like any other) has elements in its composition, has a certain infrastructure, routes of interaction. The main elements of an educational cluster are organizations as a whole (educational institutions – universities, schools, gymnasia, colleges, lyceums; business structure) or its individual parts (structures, divisions), a combination of structures that take part in solving the task. The composition of the participants of the educational cluster (its elements) may change, be supplemented depending on the circumstances. The infrastructure defines the dimensions and other topological properties of the educational space, which is characterized by the volume of educational services, the power and intensity of educational information. The route of interaction within an educational cluster is the route of building mutually beneficial relationships between individual cluster elements within a specific project and in a given time period [3].

Educational establishment *F. Skorina Gomel State University* is the leading coordinator of the activities of the regional educational, scientific and innovative cluster of continuing pedagogical education in the Gomel region. The cluster unites regional educational institutions belonging to various levels of education, other institutions and organizations that voluntarily interact on a contractual basis, participate in the formation of innovative approaches to teacher education and ensure the practical use of these approaches in the training of teachers.

The purpose of cluster is to integrate and develop educational, scientific and innovative potential of the institutions and organizations included in the cluster for training of teaching staff. For this purpose, coordinating council was created at the university, which included the heads of two universities and the education department of Gomel Regional Executive Committee, the rector of the Gomel Regional Institute for Education Development, the head of the regional center for testing and vocational guidance of students, the directors of four pedagogical colleges, the regional lyceum and the basic gymnasias, leading teachers of the university.

In accordance with the work plan of the regional educational, scientific and innovative cluster of continuing pedagogical education, the main areas of its work are: organizational, informational and regulatory support for the cluster's activities, updating the goals and content of continuing pedagogical education, modernization of forms, methods, technologies of the educational process of training future teachers, improving the organization of psychological and pedagogical research in the field of education and training of highly qualified scientists, improvement of the resource provision of continuing pedagogical education, organization of measures for the implementation of practice-oriented approach in continuing pedagogical education.

During the period of the cluster functioning, measures have been developed and implemented to strengthen the practice-oriented content of pedagogical education and improve continuous pedagogical practice. 93 branches of departments have been created and are functioning, including 65 of pedagogical orientation. More than fifty educational institutions of Gomel and Gomel region act as a base for branches of departments, which allows to organize pedagogical internship and conduct practical and laboratory classes in a number of academic disciplines using the facilities and equipment of institutions. Educational and industrial internships of students on the basis of branches of departments contribute to the improvement of practical orientation of the educational process.

Currently, in accordance with modern educational standards, the content of psychological and pedagogical disciplines and disciplines of the socio-humanitarian block has been revised, taking into account the principles of an activity-based and differentiated approach to the organization of training. Modern pedagogical technologies and innovative approaches described and tested in national pedagogical system and in the experience of foreign countries are being actively introduced into the educational process. The modernization of forms, methods, and technologies of educational process is regularly carried out on the basis of strategies of problem-research, active, and collective learning. Modular rating system has been introduced. The elective course «Pedagogical workshop» is included and conducted in the curricula of a number of pedagogical specialties.

On the basis of educational institutions, university students actively carry out volunteer activities, work on the prevention of negative manifestations in the youth environment, on the prevention of bad habits and addiction to dependent behavior.

The year-round methodological workshop «Higher Education and Synergy» has become an international one, organized for young teachers with the aim of spreading advanced pedagogical experience, teaching how to work with innovative methods and technologies.

Distance learning platforms of F. Skorina Gomel State University «Virtual University», «DOT», «Tutor» are actively used in the educational process.

Traditionally, the university pays great attention to the organization and strengthening of interdepartmental cooperation, which is facilitated by the participation of university teachers in the jury of district, city, regional stages and the final stage of the republican Olympiad in academic subjects, as well as competitions of students' research papers.

The University annually hosts the International Scientific and Methodological Conference «Modern education: continuity and succession of the educational system “school – university – enterprise”».

Much attention at the university is paid to career guidance. Schoolchildren and their parents can visit the faculties of interest during the «Open Doors Day». Subject Olympiads and university Saturdays are regularly held. During school vacations and the academic year, teachers invite students to excursions in online and offline modes, conduct quizzes and intellectual competitions, invite them to museums, the university exhibition hall. The project «University through the eyes of an applicant» deserves special attention, within the framework of which schoolchildren can feel like full-fledged students during the vacation period – attend lectures, practical classes, experiments in student scientific and educational laboratories.

The teachers and students of different faculties of the university regularly conduct career guidance events, training sessions both at the university and in educational institutions.

In 2022, an essay contest was initiated among students of pedagogical classes «Teacher is my future profession». The organizer of the Competition is the Faculty of Psychology and Pedagogy of the educational establishment *F. Skorina Gomel State University*. The partners of the Contest are the Gomel regional organization of «Belaya Rus», as well as other organizations not prohibited by the legislation of the Republic of Belarus. The competition is held in order to maintain interest in teaching profession, develop creative abilities of students of pedagogical classes (groups), create conditions for increasing motivation to obtain teaching profession through competitive participation. It is aimed at stimulating the activity and self-expression of students focused on obtaining teaching profession.

When organizing cluster's activities, special attention is paid to the activities of university teachers with a network of pedagogical groups and classes of Gomel region in order to attract them to enter the university for obtaining pedagogical specialties. In 2022–2023 academic year, pedagogical groups and classes operate in 52 educational institutions in Gomel and the Gomel region. Totally 596 students of grades 10 and 11 master the elective program «Introduction to the teaching profession».

Traditionally, students of classes with pedagogical profile take part in the Olympiad in psychology and pedagogy. In 2022, 43 teams of students from institutions of general secondary, vocational and secondary special education took part in the Olympiad, representing all the regions and the city of Minsk. The teams were divided into groups depending on the level of education.

During the informational meetings, a questionnaire was conducted, which was attended by 172 high school students (grades 10 and 11) studying in pedagogical classes of educational institutions in Gomel and the Gomel region.

The data obtained indicate that the primary motive for choosing a class with pedagogical profile is the desire to obtain higher education (in more than 80 % of cases, the degree of severity of this motive is above average). More than half of the respondents noted an interest in the subject and desire to study this subject. Half of the respondents believe that they have pedagogical abilities. It is necessary to emphasize the fact that more than half of the respondents believe that the teaching profession is prestigious, important at this stage of the development of society, that pedagogical activity makes it possible to realize the desire for material security.

As the main reasons for choosing to study in a pedagogical group, schoolchildren indicated «the opportunity to study necessary subjects at an advanced level» (36,5 %) and «the desire to connect their lives with the teaching profession» (30 %).

To the question «Have you previously participated in University Saturdays, career guidance events that are regularly held at *F. Skorina Gomel State University*» the respondents' answers were distributed as follows: «Yes, I liked it» – 14,5 %; «not yet, but I plan to visit» – 63,4 %. When answering the question about what events high school students attended on the basis of *F. Skorina Gomel State University* it was revealed that most of them attended «Open doors days» at different faculties of the university.

Half of the high school students answered that they would be interested in meeting with students (48,8 %) and teachers (46 %) of the university, some of the respondents would like to have the opportunity to meet with heads of departments (18 %) or representatives of the rector's office (5 %). For 20 % of respondents, meetings with psychologist would be interesting.

Answering the question about «What topics I would like to discuss during meetings at *F. Skorina Gomel State University*» the majority of schoolchildren indicated that they were interested in the admission rules, benefits for applicants, specialties and features of the organization of the educational process at the university, what activities there are for students, in addition to training sessions, how talented youth are supported, what difficulties students face, etc.

As the most acceptable form of interaction, students indicated conversation (37 %), training lesson (28,5 %), information about the specialties of the faculty (23 %), discussion (13 %), lesson in the form of a game (16,5 %).

When assessing the motives of internal self-improvement and self-development, it was revealed that most of the students of the pedagogical profile classes strive to self-study (67,5 %), regularly devote time to self-development (67,5 %), tend to self-reflection, to analyze their feelings and experiences (81 %), focus on feedback, as it helps to learn and evaluate themselves (72 %). The ma-

majority of boys and girls manage their professional development and get positive results (73 %), believe that in case of obstacles their activity only increases (64,5 %). The surveyed high school students read a lot (80 %), are ready to discuss interesting topics (68 %), believe in their abilities (86 %). Almost all schoolchildren strive to be more open (85 %). Many of the students in pedagogical groups (classes) enjoy learning new things (86,5 %), are not afraid of responsibility (66,5 %), have positive attitude to the prospect of promotion (78 %).

After graduation, most of the surveyed high school students studying in pedagogical classes plan to enroll in the Gomel State University. Among the specialties of the university for students of pedagogical classes, the most attractive are psychology, philology, foreign languages, mathematics, physical education. Also, high school students are interested in the following specialties: «History and intercultural communications», «Information technologies and software», «Computer Science and Programming Technologies», «Forestry», etc.

Thus, when analyzing the data obtained, we can say that more than half of modern high school students who choose to study in a pedagogical profile class are boys and girls who believe in their own capabilities, enjoy learning new experience, are inclined to self-knowledge and self-reflection, and are focused on career advancement.

According to the results of the survey, it can be concluded that high school students are focused on a two-way dialogue with students and university teachers, during which they will be interested in both information about specialties, the specifics of studying at the university, about attractive and difficult moments of student life, and the possibility of improving personal competencies, self-reflection and self-development skills, assistance in determining professional suitability (choice of faculty, specialty). Meetings with applicants should take place in the form of a training session with game elements.

In order to improve the activities of the cluster of continuing pedagogical education systematically, we are facing the following promising areas of development: more active promotion of teachers' achievements through the media (including electronic); regular questionnaires for the students of pedagogical classes (groups) at the beginning of the academic year in order to study the formation of pedagogical motivation and motives for self-development in the teaching profession; conducting an intermediate online survey for the purpose of timely monitoring of academic performance, interest and identification of possible difficulties for students of pedagogical classes (groups) when studying elective classes «Introduction to the teaching profession»; more active involvement of high school students in the educational process of higher education during school vacations; strengthening networking between educational institutions, maximizing the opportunities of regional and republican clusters.

Based on our work experience, we consider such proposals as promising – first, not to set limits on the number of participants (subjects) of the cluster, and secondly, not to limit (strictly not regulate) the forms and methods of forming and documenting cluster structures, as well as forms and methods of cluster management.

As a conclusion, it can be emphasized that the introduction of a cluster model of development makes it possible to increase the level of cooperation of subjects of the educational system engaged in various activities, to increase the competitiveness of the national economy as a whole and its individual components, and also makes it possible to concentrate resources and use the emerging synergetic effect.

Literature

1. The concept of development of the national system of continuous pedagogical education in the Republic of Belarus : project / A. I. Zhuk [et al.]. – Minsk : BSPU, 2014. – 24 p.
2. A dictionary of modern English usage. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – P. 618.
3. Beizerau, U. A. Cluster approach to the development of educational systems as a way to increase the competitiveness of education in countries and regions / U. A. Beizerau // Proceedings of Francisk Scorina Gomel State University. – 2015. – № 5 (92). – P. 10–14.

УДК 378.147:811'27'243:316.77

О подготовке в университете специалистов по межкультурной коммуникации

Т.В. Починок

В статье рассматривается опыт подготовки в университете специалистов по межкультурной коммуникации на примере обучения студентов специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурным коммуникациям (международный туризм)». Обозначены социокультурные знания, умения, а также способности и качества личности, которые необходимо сформировать в процессе обучения специалистов по межкультурной коммуникации в рамках обозначенной специальности. Представлены варианты заданий, которые направлены непосредственно на формирование умений межкультурного общения в контексте дисциплин «Теория и практика межкультурной коммуникации», «Практика устной и письменной речи», а также учебных практик разной направленности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, иноязычная культура, национальные ценностные ориентации, социокультурные знания, умения, способности и качества личности.

In the article the experience of training specialists in intercultural communication at the university on the example of the specialty «Language Support of Intercultural Communication (majors in international tourism)» is being discussed. The sociocultural knowledge, skills, as well as the abilities and qualities of the individual, which must be formed in the process of training specialists in intercultural communication within the designated specialty, are indicated. Variants of tasks are presented which are aimed directly at the formation of skills in intercultural communication in the context of the disciplines «Theory and practice of intercultural communication», «Practice in speaking and writing», as well as educational practice of various directions.

Keywords: intercultural communication, foreign language culture, national value orientations, sociocultural knowledge, skills, abilities and personality traits.

Важнейшим направлением в обучении студентов иностранным языкам в Республике Беларусь является формирование поликультурной многоязычной личности, которая готова и способна осуществлять межкультурное общение с носителями изучаемого языка. В результате обучения межкультурному общению происходит формирование поликультурной личности обучаемого, которая способна сопоставлять, интерпретировать, оценивать межкультурные различия носителей разных культур и адекватно реагировать на культурно-значимые события в аутентичных условиях процесса межкультурного общения, выбирая приемлемый стиль речевого поведения. Необходимо не только знать национальные ценностные ориентации иноязычного собеседника, нормы иноязычного коммуникативного поведения, языковые и неязыковые средства, которые использует носитель изучаемого языка для реализации определенных целей речевого поведения, но и уметь реализовывать речевое поведение в соответствии с данными нормами.

Важное значение для эффективного межкультурного общения в процессе обучения имеет развитие социокультурных способностей и воспитание социокультурных качеств, которые обеспечивают межкультурное взаимопонимание между представителями разных культур. Способность социокультурной непредвзятости помогает признавать и уважать национально-специфическое в иноязычном собеседнике. По мнению М. Бахтина «в области культуры вне-находимость – самый могучий рычаг понимания. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих культур. ... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, а каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [1, с. 54], [цит. по 2, с. 116]. Только взаимопонимание, основанное на признании иных ценностей, на признании у другого человека прав на эти ценности, на уважении к этим ценностям, может и должно быть целью образования. Более того, у иноязычного коммуниканта необходимо формировать положительное эмоциональное отношение к выявленным различиям, умение понимать эмоциональное состояние носителя изучаемого языка, что возможно обеспечить благодаря развитию эмпатии.

Взаимопонимание в процессе межкультурного общения достигается при условии, если коммуникант умеет гибко корректировать речевые действия в соответствии с изменяющимися-

ся обстоятельствами. Способность коммуникативной гибкости позволяет обучаемому оценить перспективу дальнейших взаимоотношений, оказать коммуникативную и эмоциональную поддержку собеседнику, руководствуясь его линией поведения и эмоциональным состоянием и скорректировать линию своего речевого поведения в соответствии с линией речевого поведения иноязычного собеседника [1, с. 55].

Для формулирования правильных прагматических выводов из речевого поведения носителя изучаемого языка необходимо развивать способность социокультурной наблюдательности, которая помогает ему ориентироваться в условиях иноязычной культурно-языковой среды и замечать изменения в линии речевого поведения иноязычного коммуниканта. Быть наблюдательным по отношению к представителю иной культуры означает видеть существенное в личности собеседника, фиксировать изменения в его поведении и понимать истинный характер его целей, мотивов, эмоционального состояния. Социокультурная наблюдательность позволяет обучаемому внимательно относиться к проявлению национально-специфических характеристик в процессе межкультурного общения и своевременно предотвращать коммуникативные сбои и возможные конфликтные ситуации. Данное качество позволяет коммуниканту следить за выбором речевых средств для оформления высказываний, за выражением лица, позой, жестами, интонацией своего собеседника, а также устанавливаемой дистанцией с партнером по общению [1, с. 52].

Воспринимать собеседника в процессе взаимодействия означает выделять схожее между взаимодействующими коммуникантами, различать специфические черты, отличающие носителей разных культур друг от друга, интерпретировать и оценить мотивы поведения иноязычного коммуниканта. Качество социокультурной восприимчивости позволяет различать универсальное и национально-специфическое в иноязычном собеседнике [1, с. 54].

С целью обеспечения эффективного взаимодействия обучаемому необходимо соблюдать иные нормы иноязычного коммуникативного поведения, проявляя качество социокультурной вежливости, которое помогает уважать ценности иноязычной культуры и соблюдать нормы иноязычного коммуникативного поведения в процессе взаимодействия с носителем иной культуры.

В процессе обучения межкультурному общению все обозначенные способности и качества необходимо развивать взаимосвязанно, так как только комплексный подход позволит обеспечить взаимопонимание в процессе взаимодействия с иноязычным коммуникантом.

В соответствии с Образовательным стандартом высшего образования (ОСВО 1-23 01 02-2021), высшее образование I ступень специальность 1-23 01 02 Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям) обучаемый приобретает квалификацию специалиста по межкультурным коммуникациям, переводчика-референта [3]. Специалист должен обладать универсальными, базовыми профессиональными и специализированными компетенциями. Обозначим некоторые из них в каждой категории, непосредственно связанные со сферой межкультурных коммуникаций [3, с. 7–9].

Универсальные компетенции: УК-4. Толерантно воспринимать различия социальных и этнокультурных групп и общностей с учетом ценностно-смысловых ориентаций их представителей; УК-13. Быть способным учитывать культурное разнообразие стран и народов в практике межкультурной коммуникации и др.

Базовые профессиональные компетенции: БПК-3. Осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие с учетом культурных ценностей, норм и стереотипов речевого поведения; БПК-15. Осуществлять эффективное взаимодействие в мультикультурном профессиональном сообществе и др.

Рассмотрим содержание подготовки специалистов по межкультурным коммуникациям в контексте дисциплин «Теория и практика межкультурной коммуникации», «Практика устной и письменной речи первого иностранного языка» и учебных практик разной направленности.

Цели изучения дисциплины «Теория и практика межкультурной коммуникации»:

– овладеть ключевыми понятиями межкультурной коммуникации: форма, участники, виды и сферы межкультурной коммуникации, её базовые механизмы и инструменты; показать взаимосвязь между языком и культурой;

– продемонстрировать возможные средства реализации личностной идентичности в ситуациях межкультурного общения;

– ознакомить с закономерностями и особенностями вербального и невербального поведения американцев и русских в условиях межкультурной коммуникации в стандартных коммуникативных сферах и ситуациях;

– научить модифицировать собственное поведение с учетом ситуации межкультурного общения.

В результате изучения дисциплины студент овладевает ключевыми понятиями межкультурной коммуникации: культурная идентичность, конфликт культур, культурный шок, культурная грамотность, стереотип, лингвокультурная общность, коммуникативные помехи, национальная картина мира, культурные ценности, межкультурная трансформация и др.

В процессе изучения дисциплины обучаемый приобретает умения понимать национально-культурные особенности англоязычной лингвокультуры, включая символы, речевой этикет и др.; воспринимать и адекватно интерпретировать стереотипы в различных типах дискурсов; проводить лингвокультурный анализ различных понятий межкультурной коммуникации; применять в межкультурном взаимодействии знание культурного фона для достижения грамотного аутентичного общения и культурной адаптации в англоязычной лингвокультурной общности; использовать в межкультурном общении адекватные языковые и культурные нормы, речевой этикет, присущие для англоязычной лингвокультуры.

В процессе семинарских занятий по дисциплине студенты не только делают сообщения по заявленным теоретическим вопросам, но также и выполняют различные практические задания, формирующие необходимые межкультурные знания и умения.

Приведем примеры проблемных заданий [4]:

1. Проанализируйте межкультурную ситуацию и объясните сложности, которые возникли при общении представителей высококонтекстной и низкоконтекстной культуры.

2. Из представленного отрывка стихотворения выделите культурно-специфические черты, которые определяют национальную идентичность страны и ее народа.

3. Определите и обоснуйте, какие ценности русской и британской культур отражаются в следующих идиомах и фразеологизмах.

4. Проанализируйте цитаты знаменитых личностей о менталитете своей нации и представителей других культур. Выскажите и обоснуйте свое мнение.

5. Проанализируйте возможные коммуникативные сбои при переводе следующих лексических единиц в британском и американском вариантах английского языка. Сопоставьте синонимы в обоих вариантах английского языка.

6. Ознакомьтесь с правилами поведения, свойственными немецкой культуре. Проанализируйте данные характеристики в сопоставлении с белорусской / русской и англоязычной культурами.

7. Проанализируйте пословицы и поговорки, характерные для белорусской, русской и британской культур. Какие ценности отражены в данных паремиях.

8. А. Вежбицкая определяет в качестве ключевых лексем русской культуры такие слова, как душа, судьба и тоска [5]. Приведите примеры фразеологизмов, характеризующих данные концепты. Приведите примеры паремий, характеризующих ключевые лексемы англоязычной лингвокультуры.

9. Сопоставьте символы и культуру, которую данные символы характеризуют.

10. Приведите примеры предрассудков и суеверий, характерных для белорусской, русской и англоязычных культур. Обоснуйте их происхождение и принадлежность к данным культурам.

11. Приведите примеры фразеологизмов белорусской, русскоязычной и англоязычных культур, содержащих цветовой компонент в своем лексическом составе.

12. Объясните значение следующих невербальных жестов представителей разных иноязычных культур.

В содержание экзамена по дисциплине «Теория и практика межкультурной коммуникации» включено выполнение электронного теста, характеристика теоретического вопроса по дисциплине и выполнение практической карточки.

Примерами вопросов в электронном тесте являются следующие варианты:

1. В виде чего метафорически изображается культура?

Ответы: 1) айсберга (правильный ответ); 2) скалы; 3) дерева; 4) мозаики; 5) картины.

2. Что такое ценностные ориентации?

Ответ: 1) это системно связанные представления, реально детерминирующие поступки и действия человека (правильный ответ); 2) ориентации в человеческих взаимоотношениях;

3) принципы социального поведения; 4) морально-нравственные истины; 5) нравственные жизненные принципы.

3. Из какой книги знаменитая фраза «Culture is communication and communication is culture»?

Ответы: 1) книга Э. Холла «The Hidden Dimensions»; 2) книга М. Мида «Coming of Age in Samoa»; 3) книга Э. Холла «Silent language»; 4) книга Э. Холла и Д. Трагера «Culture as Communication» (правильный ответ); 5) книга Л.А. Самовара и Р.Е. Портера «Intercultural Communication: a Reader».

Дисциплина «Практика устной и письменной речи первого иностранного языка» также включает овладение социокультурными знаниями и развитие умений реализации речевого поведения в соответствии с нормами изучаемой лингвокультуры. В частности, для 2 курса в учебную программу включены следующие социокультурные темы: Модуль «Великобритания»: 1) Британские праздники и традиции; 2) Лондон и его достопримечательности; 3) Варианты английского языка и его лексические особенности. В модуле «Картина мира» предусмотрено изучение следующих социокультурных тем: 1) Стереотипы представителей разных наций. Британский национальный характер; 2) Суеверия и предрассудки народов мира: верить или нет; 3) Человек – хозяин своей судьбы, не так ли?

В модуле «Великобритания» по теме «Британские праздники и традиции» можно использовать следующие задания по овладению социокультурными знаниями о британских традициях:

1. Сопоставьте британский праздник с датой его проведения и его описанием. Например: 1) «Remembrance Day – 11th November, in honor of the armed forces lost their lives in battle. It is customary to observe a two-minute silence at 11 am.» 2) «Royal Ascot – one of the biggest horse-race meetings in Britain. It is a four-day event for which men and women wear their best hats» и др.

Примеры заданий, направленных на развитие социокультурных речевых умений в контексте изучения темы «Британские праздники и традиции»:

1) изучите примеры праздников, которые отмечаются в Британии каждый год. В качестве примера возьмите один из праздников и добавьте и представьте дополнительные факты о традициях его празднования;

2) рекомендуйте своему другу посетить празднование одного из событий и обоснуйте свой интерес;

3) составьте план для посещения достопримечательностей Лондона в течение одного дня;

4) проведите экскурсию своему другу по одному из знаковых мест одного из британских городов.

При изучении модуля «Картина мира» по теме «Суеверия и предрассудки народов мира: верить или нет» целесообразно использование следующих заданий:

1) определите фобию в соответствии с определением и представьте, каким образом она может проявляться в обществе;

2) в паре обсудите, какие фобии и предрассудки Вы испытываете;

3) попросите консультацию у врача, каким образом можно побороть фобию или страх перед чем-либо.

В контексте темы «Человек – хозяин своей судьбы, не так ли?» студенты знакомятся со стихотворением «Invictus» («Непобедимый») by William Ernest Henley, с историей его создания и его содержанием, анализируют его смысл и затем представляют его наизусть. В качестве контрольного творческого задания предусмотрено сочинение на данную тему, в которой студенты представляют свою позицию о влиянии судьбы на маршрут жизни человека.

В качестве задания, направленного на овладение студентами социокультурными знаниями о фразеологизмах, включающих страноведческий лексический компонент, а также для развития речевых умений, возможно использование следующих вариантов заданий:

1. соотнесите англоязычный вариант фразеологизма с русскоязычным переводом. Например: Scotch mist – морозящий дождь; Indian gift – подарок с расчетом на ответный подарок; Chinese compliment – притворный интерес к мнению других; Welsh rabbit – гренки с сыром, Double Dutch – галиматья и др.;

2. опишите ситуацию, в которой может использоваться данный фразеологизм, остальные участники определяют фразеологизм по Вашему описанию ситуации;

3. составьте диалоги с использованием данных культурологических фразеологизмов и др. задания.

Для подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации направлена и учебная практика студентов. Для каждого курса студентов в соответствии с учебными планами предусматривается определенное направление учебной практики. Так, студенты 1 курса проходят учебную ознакомительную практику по межкультурной коммуникации. В контексте учебной ознакомительной практики студенты 1 курса готовят следующие индивидуальные задания:

1. экскурсия на английском языке по одной из достопримечательностей Беларуси;
2. экскурсия на английском языке по Аллее Героев и мемориальному комплексу в городе Гомеле и рассказ об одном из героев Великой Отечественной войны, принимавших участие в освобождении города Гомеля;
3. презентация на английском языке о национальных особенностях одной из иноязычных культур.

На 2 курсе студенты проходят учебную переводческую практику, целью которой является ознакомление с объектами профессиональной деятельности специалиста, а именно со способами перевода англоязычных текстов разных стилей. В контексте данного вида практики предусмотрено выполнение следующих заданий:

1. анализ особенностей перевода одного из аутентичных текстов официально-делового стиля с комментариями;
2. анализ особенностей перевода одного из аутентичных текстов научно-популярного стиля с комментариями.

Студенты 3 курса по учебной ознакомительной практике, целью которой является ознакомление с методикой составления и проведения экскурсий на английском языке, должны представить и провести:

1. экскурсия на английском языке по одной из достопримечательной Беларуси;
2. экскурсия на английском языке по одному из промышленных предприятий Беларуси.

Также студенты 1 и 3 курсов готовят конспекты по методическим рекомендациям проведения экскурсий и анализируют видеосюжеты по методическим приемам для проведения экскурсий, представленные на сайте Национального агентства по туризму Республики Беларусь.

Помимо выполнения индивидуальных заданий студенты-практиканты посещают ряд профильных организаций и предприятий области, где сотрудники проводят профессионально ориентированные семинары, подготавливающие к будущей профессиональной деятельности.

Подготовка специалистов по квалификации «специалист по межкультурной коммуникации» проходит при изучении и других дисциплин, включенных в учебный план данной специальности. А также в процессе реализации различных образовательных проектов в рамках международного сотрудничества и участия в международных мероприятиях.

Так, на факультете истории и межкультурных коммуникаций Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины была реализована онлайн-школа немецкого языка, организованная кафедрой межкультурных коммуникаций и международного туризма университета и кафедрой романских и германских языков Северного Арктического федерального университета имени М. Ломоносова (Российская Федерация). Студенты 3 курса специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций» получили возможность участвовать в совместных занятиях по дисциплине «Практика устной и письменной речи второго иностранного языка». Участие в подобном международном проекте помогло студентам получить практику использования немецкого языка в рамках обозначенных тем, а также опыт реального общения со своими российскими сверстниками.

Примером участия в международном мероприятии является участие в качестве волонтеров в международной выставке «Весна в Гомеле», организатором мероприятия выступает Гомельское отделение Белорусской торгово-промышленной палаты. «Весна в Гомеле» – это значимое международное событие, проходящее в Гомельской области, которое позволяет представить промышленный и культурный потенциал региона, наладить деловое сотрудничество с зарубежными партнерами. В международной выставке принимают участие представители органов государственной власти, дипломатических миссий и бизнеса разных стран. Студенты-волонтеры имеют возможность получить опыт работы с делегациями и перевода для иноязычных партнеров.

Таким образом, в университете в результате обучения и полученного практического опыта реализуется подготовка специалистов по межкультурной коммуникации, которые способны осуществлять широкий спектр деятельности в области международного и межкультурного сотрудничества на основе владения коммуникативными технологиями в условиях иноязычного общения.

Литература

1. Починок, Т. В. Формирование у студентов языкового вуза социокультурной компетенции : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Т.В. Починок. – Гомель, 2012. – 300 л.
2. Горелова, Т. А. Диалогическая основа межкультурных взаимоотношений : дис. ... канд. филолог. наук : 09.00.01 / Т. А. Горелова. – М., 1998. – 137 л.
3. Высшее образование. I ступень : образовательный стандарт специальности 1-23 01 02 «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям)», квалификации «Специалист по межкультурным коммуникациям. Переводчик-референт (с указанием языков общения)» : утв. постановлением Мин-ва образ-я Респ. Беларусь, 25.04.2022 г., № 92. – Минск, 2021. – 18 с.
4. Гришаева, Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособ. для студ. лингв. фак. высш. учеб. завед. / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
5. Wierzbicka, A. Understanding Cultures through their Key Words : English, Russian, Polish and Japanese / A. Wierzbicka. – New York : Oxford, 1997. – 317 p.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 21.10.2022

Программа физической подготовки студенческой молодёжи к сдаче нормативов «Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь»

С.Е. РЕУТ, М.В. КОНЯХИН, И.И. ТРОФИМОВИЧ

В статье представлена программа физической подготовки студенческой молодёжи к сдаче нормативов «Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь». Выявлено, что чередование средств физической подготовки и варьирование интенсивности их выполнения, в зависимости от конкретного этапа подготовки студентов-спортсменов, позволяет достичь достоверных изменений между исходными и конечными показателями. На основании полученных данных предложенный вариант программы можно порекомендовать для физической подготовки юношей и девушек к сдаче контрольных нормативов третьей ступени комплекса ГФОК Республики Беларусь – «Физическое совершенство».

Ключевые слова: физическая подготовленность, контрольные нормативы, физкультурно-оздоровительный комплекс, физическая культура, студенческая молодёжь, мезоцикл.

The article presents the program of physical training of the students for passing the standards of the «State Sports and Recreation Complex of the Republic of Belarus». It was revealed that the alternation of means of physical training and the variation of the intensity of their implementation, depending on the specific stage of student-athlete training, allows to achieve significant changes between the initial and final indicators. Based on the data obtained, the proposed version of the program can be recommended for the physical training of boys and girls for passing the control standards of the third stage of the SSRC of the Republic of Belarus – «Physical Perfection».

Keywords: physical training, control standards, sports and recreation complex, physical education, students, mesocycle.

Введение. Физическая культура в Республике Беларусь – это неотъемлемая часть культуры наших граждан. В какой-то мере физическая культура в любом случае будет присутствовать в каждой сфере деятельности человека, будь то образовательная, профессионально-подготовительная, рекреационная и реабилитационная сфера, или даже сфера досуга населения [1].

Одной из основных направленностей физической культуры, реализуемой в социальной и государственной системе, является ориентир на повышение уровня жизни граждан, а также получение социально значимых результатов, к которым относятся профилактика простудных заболеваний, оздоровление населения, его физическая реабилитация и рекреация, повышение творческого долголетия [2].

Благодаря исследованиям некоторых учёных [3], [4] было установлено положительное влияние физической культуры на социум. Систематические занятия физической культурой и спортом способствуют профилактике наркомании, алкоголизма, курения, различного рода правонарушений. Важно отметить, что крайне часто данная тенденция отмечается среди молодёжи. Поэтому развитие физической культуры является одним из стратегических направлений укрепления безопасности государства в цивилизованном обществе.

Кроме того, ряд исследований [5], [6] указывает на недостаточно высокий уровень физической подготовленности молодого поколения (студенческий возраст) Республики Беларусь, что так же свидетельствует об актуальности нашей работы.

Цель исследования – теоретико-экспериментальное обоснование программы физической подготовки студенческой молодёжи к сдаче нормативов Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь.

Организация исследования. Задачи педагогического эксперимента были направлены на обоснование основных направлений программы физической подготовки студенческой молодёжи, а также оценки её эффективности.

Общеизвестно, что в основе разработки различного рода методик или программ по физической подготовке лежит планирование физических нагрузок и тренировочного процесса. При

составлении плана подготовки студентов к сдаче нормативов ГФОК мы руководствовались основными принципами организации и реализации педагогического процесса, а также принципами теории и методики физического воспитания, освещёнными в научно-методической литературе [7], [8]. Важно отметить, что в основу планирования были включены и результаты предварительного эксперимента, которые позволили определить исходный уровень физической подготовленности студентов, а также задали дальнейшее направление для нашего исследования.

Таким образом, разработанный нами план физической подготовки охватывал временной период с сентября 2021 по май 2022 г. Повышение уровня физической подготовленности студентов, участвующих в исследовании, проводилось в течении 30 минут в конце практических занятий по дисциплине «Лёгкая атлетика и методика преподавания» 3 раза в неделю. Следует подчеркнуть, что в период отсутствия практических занятий по причине реализации полного курса часов, необходимых для усвоения материала в семестре, нами были организованы дополнительные занятия (январь–февраль 2022 г.) в целях соблюдения принципов последовательности и систематичности процесса подготовки. Кроме того, разработанная нами программа учитывала рекомендации подраздела «Развитие физических качеств у занимающихся», учебной программы учреждения высшего образования, по учебной дисциплине для специальности 1-03 02 01 «Физическая культура» [9]. Планируемый объём основных средств подготовки в исследуемой группе представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Объёмы основных средств подготовки студентов за период основного педагогического эксперимента

№	Тренировочный объём	Месяцы / циклы подготовки									Итого за период подготовки
		Обще-подготовит.					Специально-подготовит.				
		Втяг.	1-ый базовый		2-ой базовый		Базовый		К. п.	П-с.	
		Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	
1	Количество учебных занятий	7	11	11	8	11	11	13	13	9	94
2	Количество минут	210	330	330	240	330	330	390	390	270	2820
3	Бег до 100 м (интенсивность 81–90 %), км	–	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6	0,7	4
4	Бег до 100 м (интенсивность 91–95%), км	–	0,2	0,3	0,3	0,5	0,6	0,6	0,7	0,7	3,9
5	Бег до 100 м (интенсивность 96–100 %), км	–	–	–	0,2	0,3	0,3	0,5	0,7	0,5	2,5
6	Бег свыше 100 и до 200 м (интенсивность 81–90%), км	–	0,4	0,6	0,5	0,5	0,8	1	1	0,5	5,3
7	Упражнения на гибкость, мин	20	30	30	20	40	45	60	45	30	320
8	Силовые упражнения, мин	60	70	70	60	55	50	55	45	30	495
9	Беговые упражнения, км	0,5	0,7	0,8	0,5	0,8	0,8	1	1	0,5	6,6
10	Прыжковые упражнения, км	0,3	0,6	0,8	0,5	0,7	0,7	1,1	1	0,4	6,1
11	Упражнения, направленные на развитие специальной физической подготовленности, мин	30	40	40	40	105	135	155	170	130	845
12	Упражнения, направленные на развитие общей физической подготовленности, мин	100	190	190	120	130	100	120	130	80	1160
13	Кроссовый бег, км	3	5	6	5	3	3	7	6	3	41

Согласно составленному нами плану, период подготовки студенческой молодёжи был разделён на два макроцикла (общеподготовительный – сентябрь–январь; специально-подготовительный – февраль–май), которые в свою очередь подразделялись на 6 мезоциклов (втягивающий – сентябрь, 1-ый и 2-ой базовые – октябрь–январь; базовый в специально подготовительном макроцикле – февраль–март, контрольно-подготовительный – апрель, и предсоревновательный – май). Количество тренировочных занятия за весь период подготовки составило – 94. Общее количество

минут за период подготовки составило – 2820, из которых на развитие гибкости было выделено 320 мин, на силовую подготовку – 495 мин, на упражнения общей физической подготовленности (ОФП) – 1160 мин, упражнения специальной физической подготовленности (СФП) – 845 мин.

Кроме того, содержание основных средств подготовки предполагало выполнение студентами беговой работы до 100 м с интенсивностью 81–90 % в объёме 4 км; отрезков до 100 м с интенсивностью выполнения 91–95 % – 3,9 км; беговой работы до 100 м (интенсивность 96–100 %), а также пробегание отрезков свыше 100 и до 200 м с интенсивностью 81–90 % в объёме 2,5 и 5,3 км соответственно. Беговые упражнения предполагалось выполнить в объёме 6,6 км; прыжковых упражнений – 6,1 км; кроссовой подготовки в объёме 41 км.

Важно подчеркнуть, что в конце второго базового мезоцикла (общеподготовительный период) и базового мезоцикла (специально-подготовительный период) проводилось контрольное тестирование для определения уровня подготовленности студентов на конкретном этапе, а также для коррекции тренировочной работы с учётом выявленных в процессе тестирования особенностей.

Кроме того, в целях восстановления организма студентов-спортсменов после активных физических нагрузок, а также в целях поддержания достигнутого ими уровня физической подготовленности, нами были разработаны рекомендации для самостоятельных занятий во время восстановительного (июнь 2022) и переходного (июль–август) мезоцикла.

Для определения эффективности разработанной нами программы в исследуемой группе (студенты первого курса 17–18 лет ($n = 30$, из которых 13 девушки и 17 юноши) факультета «Физическая культура» учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины») были проведены контрольные испытания (методика выполнения контрольных упражнений изложена в разделе нормативных требований «Положения о Государственном физкультурно-оздоровительном комплексе Республики Беларусь «Готов к труду и обороне»» (третья ступень комплекса – «Физическое совершенство», для девушек и юношей 17–18 лет)) [10].

Анализ полученных результатов. Определение исходного уровня физической подготовленности проводилось в начале эксперимента, перед началом втягивающего мезоцикла (вторая половина сентября 2022 г.), текущий контроль за уровнем развития физических качеств проводился в начале 2-го базового мезоцикла общеподготовительного макроцикла (начало декабря 2021 г.) и в конце базового мезоцикла специально-подготовительного макроцикла (конец марта 2022 г.), итоговое тестирование проводилось в предсоревновательном мезоцикле, в конце мая 2022 г.

Полученные данные после их математической обработки свидетельствуют о том, что у участников педагогического эксперимента между показателями физической подготовленности (итоговое и конечное тестирование) некоторых упражнений были выявлены достоверные различия $P < 0,05$ и $P < 0,01$ (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты контрольных упражнений у студентов-спортсменов, участвующих в формирующем эксперименте

Упражнение	Месяц, где проводились контрольное тестирование								t/p
	Сентябрь		Декабрь		Март		Май		
	Р-тат	Балл	Р-тат	Балл	Р-тат	Балл	Р-тат	Балл	
Бег на 30 м с высокого старта	4,71 с	7,13	4,68 с	7,26	4,64 с	7,63	4,60 с	7,76	2,96 < 0,01
Бег 1500 м (девушки) / 3000 м (юноши)	430,92 с / 804,88 с	3,62 / 5,29	423,15 с / 798,58 с	3,84 / 5,35	419,15 с / 795,52 с	3,92 / 5,47	413,30 с / 791,23 с	4,07 / 5,64	2,07 > 0,05 / 2,03 > 0,05
Челночный бег 4 по 9 м	9,96с	6,43	9,94с	6,46	9,90с	6,53	9,85с	6,63	2,98 < 0,01
Прыжки в длину с места	215,70 см	7,10	216,76 см	7,23	218,40 см	7,33	220,66 см	7,80	2,65 < 0,05
Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа	35,06 раз	7,60	37,96 раз	8,23	38,86 раз	8,36	39,46 раз	8,40	2,85 < 0,01
Поднимание туловища из положения лёжа на спине	47,70 раз	5,26	49,93 раз	5,93	50,80 раз	6,13	51,41 раз	6,43	2,86 < 0,01

Окончание таблицы 2

Подтягивание в висе на перекладине (юноши)	15,05 раз	7,11	17,05 раз	8,00	17,76 раз	8,23	18,24 раз	8,41	2,83 < 0,01
Наклон вперёд из положения сидя на полу	16,90 см	7,43	17,83 см	7,66	19,20 см	8,20	19,73 см	8,53	2,96 < 0,01
Общая оценка физических качеств	–	5,61	–	6,66	–	6,87	–	7,07	–

Рассматривая показатели в упражнении «Бег на 30 м с высокого старта», можно наблюдать, что результат ко второму тестированию улучшился на 0,03 с и 0,13 балла. Разница показателей между вторым и третьим тестированием составила уже 0,04 с (0,36 балла), а между третьим и четвёртым тестированием – 0,04 с (0,13 балла). Более существенному приросту показателей поспособствовало то, что в тренировочную работу с декабря месяца постепенно включались пробегания отрезков до 100 м с интенсивностью 96–100 %. Так же на данных этапах наблюдается постепенное преобладание специальной работы над средствами ОФП, что так же поспособствовало лучшему приросту показателей. Достоверная разница показателей ($t = 2,96$, $P < 0,01$) между начальным и конечным тестированием в данном упражнении составила 0,11 с и 0,63 балла.

В беге на 1500 м у девушек, а также на 3000 м у юношей между исходными данными и данными, полученными во время промежуточных (декабрь, март) и конечного тестирования, наблюдаются улучшения. Так, результат у девушек ко второму тестированию улучшился на 7,77 с и 0,22 балла, у юношей – 6,30 с и 0,06 балла. Разница результатов между вторым и третьим тестированием заметно снизилась и составила у девушек – 4 с и 0,08 балла, у юношей 3,06 с и 0,12 балла. Данному обстоятельству поспособствовало то, что в период с сентября по декабрь большее количество тренировочной работы было направлено на общую физическую подготовку студентов-спортсменов, в то время как с декабря по март тренировочная нагрузка была более направлена на развитие специальных физических качеств, а объём кроссовой подготовки в данный период снизился.

Улучшения показателей у девушек и юношей между третьим и конечным тестированием составили 5,84 с, 0,15 балла и 4,29 с и 0,17 балла соответственно. Данным улучшениям поспособствовало включение в работу большего объёма кроссовой подготовки, чем в предыдущем периоде. Следует отметить, что несмотря на значительную разницу показателей между исходным и конечным тестированием в беге на 1500 м (17,62 с и 0,45 балла у девушек) и в беге на 3000 м (13,65 с и 0,35 балла у юношей) не наблюдается достоверных изменений ($t = 2,07$, $P > 0,05$ и $t = 2,03$, $P > 0,05$ соответственно). Так как развитие общей выносливости является наиболее трудоёмким и длительным процессом, на наш взгляд, для достижения наилучших показателей требуется большее количества времени, чем было предусмотрено в рамках практических занятий, а также выполнение большего количества беговой работы, направленной на развитие общей выносливости.

Улучшение среднегрупповых показателей в упражнении «Челночный бег 4 по 9 м» между первым и вторым тестированием составили 0,02 с и 0,13 балла; между вторым и третьим – 0,04 с и 0,07 балла, а между вторым и третьим – 0,05 с и 0,10 балла (большому приросту поспособствовала специальная работа, выполняемая студентами с декабря). В данном упражнении наблюдаются достоверные различия между исходными и конечными данными ($t = 2,98$, $P < 0,01$), а разница показателей достигла 0,11 с и 0,20 балла.

Рассматривая динамику показателей в упражнении «Прыжки в длину с места» можно наблюдать, что среднегрупповой результат ко второму тестированию улучшился на 1,06 см (0,13 балла), показатели между вторым и третьим тестированием увеличилась на 1,64 см (0,10 балла), а между третьим и четвёртым тестированием на 2,26 см (0,47 балла). Разница в 4,96 см (0,70 балла) между начальными и конечными показателями так же свидетельствует о достоверных различиях ($t = 2,65$, $P < 0,05$).

Положительный прирост показателей наблюдается и в упражнении «Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа». Ко второму тестированию результат достиг отметки в 37,96 раз и 8,23 балла (разница в 2,9 раза и 0,63 балла). К третьему тестированию результат увеличился до

показателя 38,86 раза и 8,36 балла (отличия между вторым и третьим тестированием составили 0,90 раза и 0,13 балла), а к четвёртому тестированию результат увеличился до 39,46 раза и 8,40 балла (разница между третьим и четвертым тестами составила – 0,6 раза и 0,04 балла). Следует отметить, что наилучший прирост в показателях наблюдается в период базовых мезоциклов общеподготовительного макроцикла (когда тренировочная работа носила общеподготовительный характер и содержала в себе большее, в сравнении другими периодами, количество упражнений, направленных на силовую подготовку студентов-спортсменов). Сравнимая показатели между исходным и конечным тестированием (разница в 4,40 раза и 0,80 балла), можно говорить о достоверных изменениях в результатах ($t = 2,85$, $P < 0,01$).

Разница показателей, которая ко второму тестированию достигла 2,23 раза и 0,67 балла (упражнение «Поднимание туловища из положения лёжа на спине»), между вторым третьим тестированием – 0,87 раза и 0,20 балла, а между третьим и четвертым – 0,61 раза и 0,30 балла, так же свидетельствует о положительной динамике результатов у участников исследования. Достоверный различия при $t = 2,85$ и $P < 0,01$ можно наблюдать в результатах исходного и конечного тестирования (разница в 3,71 раза и 1,17 балла).

Так же можно говорить и о достоверности различий в результатах показанных студентами юношами при исходном и конечном тестировании в упражнении «Подтягивание в висе на перекладине» (при $t = 2,83$ и $P < 0,01$, разница в 3,19 раза и 1,30 балла). Улучшения результатов на 2 раза и 0,79 балла, наблюдающиеся при втором тестировании; на 0,71 раза и 0,23 балла – между вторым и третьим тестированием; на 0,48 раза и 0,18 балла – между третьим и четвёртым тестированием говорит о положительном приросте результатов. Наибольшему приросту в показателях, наблюдаемых в период общеподготовительного макроцикла, так же способствовала преобладающая (в сравнении со специально-подготовительным макроциклом) в процессе подготовки силовая работа.

Разница среднегрупповых показателей в упражнении «Наклон вперёд из положения сидя на полу» между первым и вторым тестированием составила – 0,93 раза и 0,23 балла; между вторым и третьим тестированием – 1,37 раза и 0,54 балла (наилучший показатель прироста связан с увеличением количества времени направленной на развитие гибкости на данном этапе подготовки); между третьим и четвертым – 0,53 раза и 0,33 балла. Достоверные различия при $t = 2,96$ и $P < 0,01$ наблюдаются между показателями исходного и конечного тестирования (разница в 2,83 раза и 0,90 балла).

Заключение. Таким образом, в результате проведённого нами эксперимента, можно с уверенностью утверждать, что чередование средств физической подготовки и варьирование интенсивности их выполнения, в зависимости от конкретного этапа подготовки студентов-спортсменов, позволяет достичь достоверных изменений между исходными и конечными показателями в 7 из 8 контрольных упражнений. Единственное контрольное упражнение, где не наблюдается достоверных изменений – это упражнение характеризующее уровень общей выносливости (бег на 1500 м у девушек и бег на 3000 м у юношей). Несмотря на наблюдающиеся улучшения в результатах на 17,62 с и 0,45 балла у девушек и на 13,65 с и 0,35 балла у юношей, всё же можно было бы достичь лучших результатов в данных контрольных упражнениях. По нашему мнению, для этого необходимо включение в процесс подготовки большего объёма беговой работы, направленной на развитие общей выносливости, а также увеличение продолжительности занятия (формат 30 минутного занятия, направленного на развитие физической подготовленности студентов, не способствовал достоверному изменению результатов в данном упражнении). Кроме этого, важно подчеркнуть, что среднегрупповая оценка за все контрольные упражнения в конечном тестировании составила 7,07 балла, что на 1,46 балла больше, чем в исходном (5,61 балла).

На основании полученных данных разработана и экспериментально подтверждена эффективность программы подготовки студенческой молодёжи. Предложенный вариант программы можно порекомендовать для физической подготовки студенческой молодёжи к сдаче контрольных нормативов третьей ступени комплекса ГФОК Республики Беларусь – «Физическое совершенство» (для девушек и юношей 17–18 лет).

Литература

1. Селиванова, Н. Л. Воспитание в современной школе: от теории к практике / Н. Л. Селиванова – Тверь : ООО «ИПФ Виарт», 2010. – 168 с.
2. Кряж, В. Н. Гуманизация физического воспитания / В. Н. Кряж, З. С. Кряж. – Минск, 2001. – 180 с.
3. Коледа, В. А. Основы мониторинга функционального и физического состояния студентов / В. А. Коледа, В. А. Медведев, В. И. Ярмолинский. – Минск : БГУ, 2005. – 126 с.
4. Хузина, Г. К. Роль физической культуры в укреплении здоровья студентов / Г. К. Хузина, В. Ф. Гараева // Современная наука : диалог естественно-научной и социально гуманитарной субкультур : сб.к науч. тр. по матер. Междунар. научн.-практ. конф., Белгород, 12 октября 2020 г. – Белгород, 2020. – С. 203–208.
5. Кочина, Е. А. Актуальные проблемы физического воспитания в учреждениях образования / Е. А. Кочина, Н. Н. Астрейко // Физическая культура и спорт – стратегические компоненты развития личности : матер. Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 19 мая 2022 г. / Витебская государственная академия ветеринарной медицины. – Витебск, 2022. – С. 45–48.
6. Современные проблемы формирования и укрепления здоровья (ЗДОРОВЬЕ 2019) : сб. науч. ст. / ред. кол.: А. Н. Герасевич (гл. редактор), А. А. Зданевич, А. В. Шаров, С. А. Ткаченко, И. А. Ножко, Е. Г. Пархоц. – Брест : Изд-во БрГТУ, 2019. – 417 с.
7. Верхошанский, Ю. В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю. В. Верхошанский. – М. : Физкультура и спорт, 1977. – 215 с.
8. Куликов, Л. М. Управление подготовкой спортивного резерва в олимпийских видах спорта на региональном уровне / Л. М. Куликов, В. М. Болотов, В. В. Рыбаков // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 11. – С. 27–31.
9. Легкая атлетика и методика преподавания : учеб. программа учр. высш. обр. по учеб. дисциплин. для спец. 1-03 02 01 «Физическая культура». – Гомель, 2022. – 28 с.
10. О Государственном физкультурно-оздоровительном комплексе Республики Беларусь «Готов к труду и обороне» [Электронный ресурс] : постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, 27 февраля 2023 г., № 10 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 08.08.2023.

УДК 378.147:796.032

Определение адекватности, информативности и надежности теста для диагностики уровня сформированности олимпийских знаний студентов факультета физической культуры специальности 1-03 02 01 «Физическая культура»

В.Н. СТАРЧЕНКО, С.А. ИВАНОВ

В статье представлены результаты определения адекватности, информативности и надежности диагностического инструментария (теста), позволяющего определять уровень сформированности олимпийских знаний студентов факультета физической культуры специальности 1-03 02 01 «Физическая культура».

Ключевые слова: тест, ретест, адекватность, информативность, надежность, диагностика, олимпийские знания, студенты.

The article presents the results of determination of adequacy, informational value and reliability of a diagnostic instrument (test), which allows to identify the level of formation of Olympic knowledge among the students of the Faculty of Physical Education, specialty 1-03 02 01 «Physical Culture».

Keywords: test, retest, adequacy, informational value, reliability, diagnostics, Olympic knowledge, students.

Введение. Современный специалист по физической культуре и спорту для осуществления педагогической деятельности на разных ступенях образования и воспитания человека должен обладать профессиональной культурой. Профессиональная культура – безусловно не статичное образование, а постоянно совершенствующаяся субстанция. Совершенствуются компоненты, которые составляют этот вид культуры специалиста. Одним из ключевых является интеллектуальный (знаниевый) компонент. В нем мы выделяем профессионально-знаниевый. Это те профессиональные знания, которые необходимы специалисту для организации и осуществления педагогического процесса и деятельности по физическому воспитанию и спортивной подготовке [1]–[4]. Олимпийские знания входят в структуру профессиональных знаний любого специалиста отрасли физическая культура, спорт и туризм. Эти знания могут быть сформированы на трех уровнях: репродуктивном, продуктивном, творческом. Они являются одними из основных в структуре профессиональных знаний педагогов, которые непосредственно организуют и осуществляют процесс физического воспитания на разных ступенях образования – от дошкольного до высшего [5]–[8].

Исходя из выше сказанного и содержания учебно-образовательного процесса, одной из ключевых задач профессиональной подготовки студентов факультета физической культуры является задача формирования профессиональных знаний. Частной является задача формирования олимпийских знаний. Успешное решение этой задачи предполагает наличие методически корректного (адекватного, информативного и надежного) диагностического инструментария позволяющего определять уровень сформированности олимпийских знаний студентов факультета физической культуры.

Основная часть. Нами разработан тест для диагностики уровня сформированности олимпийских знаний студентов факультета физической культуры. Тест включает в себя анкету и методику интерпретации результатов анкетирования. Анкета содержит 45 вопросов и заданий и была разработана в соответствии со структурой и содержанием учебной программы дисциплины «Цивилизация и олимпизм» и формируемыми уровнями олимпийских знаний [6], [8]. Во избежание тренда (эффекта обученности) при повторных тестированиях нами были разработаны две версии теста – вариант 1 и вариант 2. Варианты теста разрабатывались как аналогичные по структуре и сложности вопросов и заданий.

Вопросы и задания анкет (версия 1 и версия 2) для диагностики уровня сформированности олимпийских знаний студентов представлены на трех уровнях:

- репродуктивном (1–20 вопрос) – 20 вопросов;
- продуктивном (21–35 задание) – 15 заданий;
- творческом (36–45 задание) – 10 заданий.

На каждый вопрос анкеты репродуктивного уровня было дано пять вариантов ответов, один из которых верный. Тестируемому необходимо было выбрать один из пяти вариантов. За каждый правильный ответ на вопрос репродуктивного (20 вопросов) уровня тестируемый получал 1 балл. Максимальное количество баллов, которое мог набрать тестируемый за задания репродуктивного уровня – 20 баллов.

В заданиях продуктивного уровня № 21–30 тестируемому предлагалось продолжить или закончить предложение, написав слово или словосочетание. За каждое правильное выполненное задание № 21–30 (10 заданий) продуктивного уровня тестируемый получал 1 балл.

Выполнение заданий № 31–35 предполагало соотнесение фамилий спортсменов, дат, видов спорта, управленческих структур, глав Олимпийской хартии и событий, относящихся к олимпийскому движению, либо расположение их в хронологической последовательности. За каждое задание № 31–35 (5 заданий) этого же уровня тестируемый получал от 0 до 4 баллов. Максимальное количество баллов, которое мог набрать тестируемый за задания продуктивного уровня – 30 баллов.

Творческие задания № 36–45 предполагали ответ тестируемых в свободной форме. За каждое творческое задание № 36–45 (10 заданий) тестируемый получал от 0 до 5 баллов. Задания оценивались методом экспертной оценки. В качестве экспертов творческих заданий выступили ведущие специалисты в области физкультурных знаний УО «ГГУ имени Ф. Скорины» к.п.н, доценты С.В. Севдалев и В.Н. Дворак.

Экспертная группа, оценивая задания творческого уровня, заполняла экспертный бланк. Максимальное количество баллов за задания творческого уровня, которое мог набрать тестируемый – 50 баллов.

Максимальное количество баллов, которое мог набрать тестируемый за задания репродуктивного, продуктивного и творческого уровней – 100 баллов.

Интерпретация результатов тестирования осуществлялась следующим образом. Результаты от 80 до 100 баллов оценивались как «отличный» уровень сформированности олимпийских знаний, результаты от 60 до 79 баллов – как «хороший», от 40 до 59 баллов – как «удовлетворительный», от 20 до 39 баллов – как «неудовлетворительный», а от 0 до 19 баллов – как отсутствие олимпийских знаний.

Анкеты вариантов теста имеют высокую логическую информативность, поскольку их структура и содержание разработаны в соответствии со структурой и содержанием олимпийских знаний студентов факультета физической культуры [6], [8]. Однако необходимо было определить адекватность и надежность (стабильность) диагностического инструментария.

С этой целью в ноябре 2022 г. 34 студента 1-го курса факультета физической культуры специальности 1-03 02 01 «Физическая культура» УО «ГГУ имени Ф. Скорины» были протестированы на предмет сформированности олимпийских знаний (выполнялся тест вариант 1). Через семь дней они приняли участие в повторном тестировании (выполнялся тест вариант 2). Результаты теста и ретеста представлены в таблице 1. Корреляционное поле зависимости результатов теста и ретеста показано на рисунке 1.

Таблица 1 – Результаты теста и ретеста по определению уровня сформированности олимпийских знаний студентов факультета физической культуры специальности 1-03 02 01 «Физическая культура» УО «ГГУ имени Ф. Скорины» (n = 34)

№ студента	Уровень сформированности олимпийских знаний (баллы)		№ студента	Уровень сформированности олимпийских знаний (баллы)	
	Тест (вариант 1)	Ретест (вариант 2)		Тест (вариант 1)	Ретест (вариант 2)
1	29	29	19	30	32
2	30	28	20	27	24
3	28	29	21	21	18
4	25	26	22	31	27
5	20	15	23	44	39
6	32	30	24	28	27
7	25	24	25	31	26
8	40	40	26	26	21

Окончание таблицы 1

9	43	40	27	32	37
10	24	22	28	31	27
11	24	28	29	48	37
12	33	27	30	44	40
13	36	37	31	32	38
14	32	27	32	27	28
15	38	33	33	33	25
16	35	26	34	16	18
17	19	23		Me = 30,5	Me = 27
18	23	16			

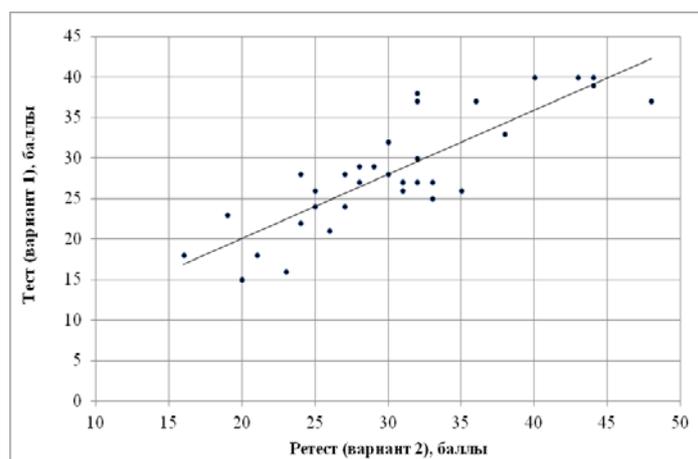

Рисунок 1 – Корреляционное поле зависимости результатов теста (вариант 1) и ретеста (вариант 2) по определению уровня сформированности олимпийских знаний студентов факультета физической культуры специальности 1-03 02 01 «Физическая культура» УО «ГГУ имени Ф. Скорины» (n = 34)

Медиана уровня сформированности олимпийских знаний студентов 1-го курса студентов факультета физической культуры специальности 1-03 02 01 «Физическая культура» УО «ГГУ имени Ф. Скорины» при проведении теста (вариант 1) составила 30,5 баллов, а ретеста (вариант 2) – 27 баллов.

В тестировании принимали участие студенты 1 курса еще не изучавшие дисциплину «Цивилизация и олимпизм» и продемонстрированные ими медианные результаты соответствуют «неудовлетворительному» уровню сформированности олимпийских знаний.

В целом продемонстрированные первокурсниками результаты подчиняются закону нормального распределения (возьмем для примера результаты теста вариант 1). На рисунке 2 показана гистограмма распределения и результаты проверки данной выборки на нормальность закона распределения при помощи критерия соответствия χ -квадрат (программа STATISTICA 7).

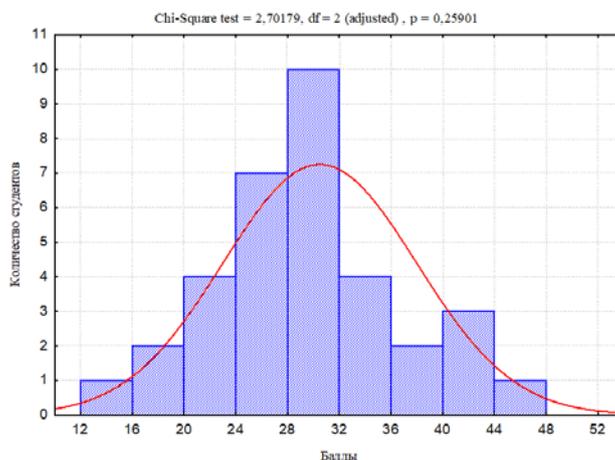

Рисунок 2 – Гистограмма распределения и результаты проверки выборки на нормальность закона распределения при помощи критерия соответствия χ -квадрат

Поскольку уровень значимости $p = 0,26$, что более $0,05$, то гипотеза о нормальности распределения принимается.

Учитывая, что все студенты показали результаты отличные от нуля, то тест (версия 1 и версия 2) может считаться адекватным для данной категории тестируемых (коэффициент адекватности = 1) [9, с. 185].

Надежность (стабильность) диагностического теста для определения уровня сформированности олимпийских знаний студентов устанавливалась с помощью вычисления рангового коэффициента корреляции Спирмена между результатами теста и ретеста. Коэффициент надежности составил $r = 0,79$, что свидетельствует о приемлемой надежности проверяемого диагностического инструментария [9, с. 188]. Кроме того, версии теста можно считать эквивалентными, поскольку между результатами продемонстрированными студентами при выполнении версии 1 и версии 2 существует сильная положительная взаимосвязь.

Заключение. Таким образом, тест для определения уровня сформированности олимпийских знаний студентов факультета физической культуры специальности 1-03 02 01 «Физическая культура» является адекватным, информативным и приемлемо надежным (стабильным), а его версии эквивалентными, что позволяет использовать его в качестве метрологически корректного диагностического инструментария как в педагогической практике, так и для научных исследований.

Литература

1. Старчанка, У. М. Структура і змест прафесійнай культуры спартыўнага педагога / У. М. Старчанка // Управление развитием образования в русле акмеологии : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 19–20 ноября 2009 г. : в 4 ч. / ГУО «Гомельский областной институт развития образования; редкол.: Н. В. Кухарев (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2009. – Вып. XI, ч. 4. – С. 44–47.
2. Старчанка, У. М. Тэарэтычная мадэль прафесійнай культуры фізкультурна-спартыўнага педагога / У. М. Старчанка // Проблемы физической культуры населения, проживающего в условиях неблагоприятных факторов окружающей среды : сб. матер. IX Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 6–7 окт. 2011 г. : [материалы] : в 2 ч. ; редкол.: О. М. Демиденко [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. – Ч. 1. – С. 106–108.
3. Старчанка, У. М. Мэта, задачы і прынцыпы фарміравання прафесійнай культуры фізкультурна-спартыўнага педагога / У. М. Старчанка // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы : подготовка кадров в условиях инновационного развития Республики Беларусь : науч.-метод. конф., Гомель, 14–15 марта 2012 г. : материалы : в 4 ч. ; редкол. : И. В. Семченко (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2012. – Ч. 1. – С. 147–150.
4. Старчанка, У. М. Метадалогія даследвання прафесійнай культуры фізкультурна-спартыўнага педагога / У. М. Старчанка // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы : Подготовка специалиста в контексте современных тенденций в сфере высшего образования : матер. респуб. науч.-метод. конф., Гомель, 13–14 марта 2014 г. : в 4 ч. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – Ч. 1. – С. 47–53.
5. Учебные программы по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» для V–IX классов учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания. – Минск : НИО, 2019. – 111 с.
6. Иванов, С. А. Цивилизация и олимпизм : учеб. пособ. по спец. 1-03 02 01 «Физическая культура» / С. А. Иванов, О. В. Осипенко ; М-во обр. Республики Беларусь, УО «ГГУ им. Ф. Скорины». – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2019. – 161 с.
7. Учебный план УВО по специальности 1-03 02 01 Физическая культура (Рег. № А 03-01-21 / УП / №.). – Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины, 2021. – 3 с.
8. Цивилизация и олимпизм : учеб. прогр. для УВО по специальности 1-03 02 01 Физическая культура (Рег. № УД-2021-01 / уч.) / С. А. Иванов. – Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины, 2021. – 19 с.
9. Старчанка, У. М. Спартыўная метралогія : падручнік / У. М. Старчанка. – Мінск : РІВШ, 2021. – 368 с.

Право

УДК 343.265.22:343.13

Крайняя необходимость в системе поощрительных инструментов социального уголовно-правового контроля

Т.П. АФОНЧЕНКО

Невозможность эффективного функционирования социальной среды на основе полного саморегулирования и потребность во внешнем вмешательстве, исходящем со стороны публичных структур или одобренном указанными структурами, является очевидным постулатом, констатируемым в том числе нормами уголовного законодательства. Вызывает интерес оценка потенциала контролирующего воздействия на социум не только запретительных, но и регулятивных, стимулирующих правопослушное поведение, норм.

Ключевые слова: социальный уголовно-правовой контроль, обстоятельства, исключающие преступность деяния, крайняя необходимость, поощрение.

The impossibility of the effective functioning of the social environment on the basis of full self-regulation and the need for external intervention coming from public structures or approved by these structures is an obvious postulate, ascertained, among other things, by the norms of criminal law. It is of interest to assess the potential for a controlling impact on society, not only prohibitive, but also regulatory, stimulating law-abiding behavior, norms.

Keywords: social criminal law control, circumstances excluding the criminality of the act, extreme necessity, encouragement.

Введение. Согласно конституционным положениям, обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства [1]. В то же время декларируемый на уровне Конституции Республики Беларусь приоритет обеспечения прав и свобод личности не может гарантировать абсолютное отсутствие нарушения последних со стороны иных субъектов. Признавая ценность личности и ее интересов, принимая на себя обязательства по их обеспечению, государство, тем не менее, предоставляет индивиду возможность осуществлять защиту своих прав самостоятельно, не прибегая к публично-правовому инструментарию. Фактически, активное социально ответственное поведение в условиях обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе крайней необходимости, выступает одним из способов социального контроля и формой разрешения возникшей конфликтной ситуации вне официальных процессуальных процедур с участием посредников в лице уполномоченных органов и государственных структур.

Основная часть. Часть 3 ст. 21 Конституции страны призывает каждого к социальной ответственности и внесению посильного вклада в развитие общества и государства. Конституционные основы активной гражданской позиции, направленной на защиту не только личных, но и общественных, государственных интересов находят свою реализацию в нормах различных отраслей права, и уголовно-правовые механизмы не являются исключением, немаловажная роль среди которых отводится институту обстоятельств, исключающих преступность деяния. Используя последний, законодатель транслирует положительную оценку тех ситуаций, когда вред причиняется для достижения общественно полезных целей, стимулируя тем самым проявление нетерпимости к различным формам социально опасных (девиантных) проявлений. Одним из традиционно находящихся оснований на кодифицированном уровне обстоятельств, исключающих преступность деяния, является крайняя необходимость.

Следует отметить, что подчеркивая социальную значимость рассматриваемого института, достаточно подробно устанавливая пределы правомерности каждого из обстоятельств, исключающих преступность деяния, законодатель не формулирует их обобщенную дефиницию, а также раскрывает далеко не каждое понятие применительно к отдельным из них, что

представляется не совсем верным, поскольку не позволяет транслировать для заинтересованных субъектов смысловое значение их правовой природы, а значит, обеспечить верное их правоприменение. Представляется возможным в целях обеспечения единообразного и адекватного правоприменения обстоятельств, исключающих преступность деяния, закрепить в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) [2] их дефиницию, например, следующего содержания: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния – это обстоятельства, при наличии которых не признается преступным деяние, формально подпадающее под признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

В идеях Б. Спинозы, Дж. Локка, Ш. де Монтескье, Ж.-Ж. Руссо [3], [4], [5], [6] государство обязано обеспечить реализацию таких имманентно принадлежащих человеку прав, как право на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, право на собственность, а в триаде «личность – общество – государство» приоритет принадлежит именно правам индивида. Одним из значимых векторов обеспечения указанного комплекса естественных прав личности является, на наш взгляд, гарантия их самозащиты. В рассуждениях Г. Гроция содержится утверждение, что «... преступления, неизбежность которых вызвана природными стихиями, не должны подлежать наказанию», тем самым условия крайней необходимости отнесены философом к естественному праву человека на жизнь, основанном на инстинкте самосохранения [7]. А.Ф. Кистяковский предпологал, что основанием ненаказуемости действий, осуществленных в условиях крайней необходимости, является то, что «... субъект, находясь под давлением настоящей, крайней, ничем другим, кроме правонарушения, неотвратимой опасности, теряет в этом случае свободу самоопределения, каковом состоянии несвободы совершает правонарушение» [8, с. 115].

Содержательная направленность крайней необходимости на социально полезные цели вытекает из этимологии термина. Исходя из смыслового значения в словаре В.И. Даля «крайний» определяется как «конечный, предельный, последний, за которым нет другого», а «необходимость», в свою очередь, – это надобность, потребность, то, без чего нельзя быть, нельзя обойтись [9]. Иными словами, в буквальном понимании крайняя необходимость означает предельную потребность, без которой в создавшихся условиях невозможно обойтись.

Идея о праве гражданина в рамках, предоставленных законодательством, собственными силами противодействовать угрожающей опасности, не является новой не только с точки зрения философского контекста, но и в русле ее закрепления на правовом уровне. По данным В.В. Орехова, положения о защите своих прав, в основе которых лежали обычаи кровной мести, обнаруживаются в ст. 6 Договора Олега с Византией 911 г., которая закрепляла «право ... оборы личности и имущества» [10, с. 33–34]. Тексты Русской правды (Краткой XI в., Пространной XII в. и Сокращенной XV в.), уголовно-правовые положения которой также определялись принципом талиона (лат. «*lex talionis*»), несколько трансформированным в плоскость монетизации причиненного ущерба, нормы о самозащите нарушенного права сопровождали также требованиями компенсации вреда, в том числе моральных переживаний. Так, ст. 13 Русской правды указывает: «Если кто возьмёт чужого коня, или оружие, или одежду, а хозяин опознает в своем миру, то взять ему свое, а 3 гривны за обиду» [11]. Правомерная защита от посягательств животных и порядок возмещения причиненного вреда детально изложены в тексте Соборного уложения 1649 г. Так, на основании ст. 281–283 указанного акта, «... будет кто на кого пустит собаку нарочным делом, и та его собака того, на кого ея пустит, изъест, или платье издерет, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, и на нем велети исцу доправить бесчестье и увечье и убытки вдвое. А будет про то сыскати будет нечим, и им в том с суда дати вера, крестное целование. А будет кто собаку убьет ручным боем, бороняся от себя, и ему за ту собаку цены не платить, и в вину ему того не ставити. А будет у кого собака на люди мечется, или животина корова, или бык, или козел, или боран людей или животину бьет, а он такая собаки на привези держати и животины беречь не учнет, и его небрежением от той его собаки или от животины кому какое дурно, или убытки учинятся, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, и на нем те все убытки велеть доправя отдати» [12]. Обладающие беспрецедентными для своего периода уровнем систематизации и логичностью внутреннего структурирования, статуты Великого Княжества Литовского 1529 г., 1566 г., 1588 г. отражали идеи о возможности самозащиты от угрожающей опасности либо нападения, не выделяя данные нормы в самостоятельный институт. В частности, артикул 3 раздела первого позволял не признать пре-

ступным сдачу крепости нападающим в условиях угрозы голода. Артикул 13 раздела тринадцатого Статута 1529 г. указывает, что «... если бы кого укусил непривязанный пес, ... а если бы кто, обороняясь, неумышленно убил чьего-нибудь пса, тот не должен ничего платить за него, но если бы бросив чем-либо в пса, убил его, должен хозяину заплатить» [13]. Примечательно, что в более поздних редакциях текстов Статута 1566 г. и 1588 г. отражены также процессуальные аспекты доказывания факта наличной опасности: «...нападение он должен подтвердить своей присягой, присягой жены и взрослых детей сам с двумя соприсяжниками, и если были бы свидетели, то и при свидетелях он обязан лично принести присягу... должен предоставить веские доказательства, что убил его на своей земле, и это должен подтвердить своей единоличной присягой и присягой своих окрестных соседей» [14], [15]. Тем не менее, как можно заметить, критерии правомерности причинения вреда отсутствуют.

Российское Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (распространялось на часть территории современной Республики Беларусь в составе Российской империи) содержало достаточно широкий перечень обстоятельств, исключаящих преступность деяния: в ст. 455 закрепляла нормы об уменьшении пределов ответственности за убийство, «... учиненное по настоянию убитого», а также в ст. 106 запрет вменения в вину «... учинившему противозаконно деяние для избежания непосредственно грозящей его жизни в то самое время неотвратимой другими средствами опасности» [16]. Кроме того, допускалось принятие чрезвычайных мер неуполномоченным на то лицом, если впоследствии будет доказано, что эти меры были необходимы для государственной пользы и без вреда для службы нельзя отложить принятие этих мер до высшего на то разрешения (ст. 340). Аналогичные нормы дублировало Уголовное уложение 1903 г., однако представляло институт крайней необходимости более последовательно. Так, лицо освобождалось от уголовной ответственности вследствие того, что деяние было совершено «в обстановке устранения смертельной опасности для жизни лица, действующего в состоянии крайней необходимости, или иного лица, а также для защиты здоровья, свободы, целомудрия, иного личного или имущественного права его или третьих лиц». Угроза этим благам должна была быть неотвратима иными средствами, а причиняемый вред – менее ценным, чем охраняемое благо [17].

На позициях освобождения от наказания за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, основывались также нормы первых советских уголовных законов послереволюционного периода. За время существования БССР в составе СССР на ее территории действовали несколько нормативных актов уголовно-правового характера: уголовные кодексы принимались в 1922, 1928 и 1960 гг., однако в течение всего указанного временного отрезка системное нормативное закрепление получили всего два обстоятельства: необходимая оборона и крайняя необходимость. Задержание преступника как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, было отражено в первоначальной редакции УК 1922 г., однако впоследствии норма была исключена. В УК 1960 г. применительно к воинским преступлениям были внесены дополнения об освобождении от ответственности в случае исполнения приказа вышестоящего начальника, отданного по службе. Решение вопроса о ненаказуемости деяния основывалось на механическом сравнении вреда причиненного и вреда предотвращенного, то есть применялся только объективный критерий. Данный подход сохранился на протяжении всего развития советского уголовного законодательства.

24 мая 1922 г. в РСФСР был принят УК, нормы которого постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета с 1 июня 1922 г. распространены на территорию Белорусской ССР. С 1924 г. текст нормативного акта получил официальное наименование Уголовного кодекса БССР. Согласно ст. 20 рассматриваемого источника, «... не подлежит наказанию уголовно-наказуемое деяние, совершенное для спасения жизни, здоровья или иного личного или имущественного блага своего или другого лица от опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред является менее важным по сравнению с охраненным благом» [18]. Кроме того, согласно ст. 25 УК РСФСР 1922 г. при назначении наказания учитывается «совершено ли преступление в состоянии голода, нужды или нет».

В разделе I «Общие положения» УК Белорусской ССР 1928 г. ст. 11 содержала буквально следующее предписание: «Меры социальной защиты не применяются, если суд признает, что деяния, при обычных условиях составляющие преступление, совершены для устранения опасности, которую при данных обстоятельствах нельзя было устранить иными средствами, и что вред

от этих деяний является менее важным, чем вред, который они предупредили» [19]. Обращает на себя внимание используемая терминология: в дискурсе философии новой социальной формации и социалистической законности УК Белорусской ССР 1928 г. не говорит о наказании, употребляя обороты «меры социальной защиты», «меры социальной защиты судебно-исправительного характера».

В УК БССР 1960 г. в его первоначальной редакции содержались два обстоятельства, включающие преступность деяния: необходимая оборона (ст. 13) и крайняя необходимость (ст. 14), которые самостоятельно обособлены не были и включались в главу 2 «О преступлении». Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, при этом именовался как обстоятельствами, исключающие противоправность, то есть законодатель признавал тем самым их правомерность. Согласно ст. 14 УК БССР 1960 г., «не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но совершенное в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам, личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред» [20]. Перечень охраняемых интересов, которым может быть причинен вред в состоянии крайней необходимости, учитывает иерархию ст. 1 УК БССР и приоритет советского общественного и государственного строя перед интересами личности.

В 1987 г. инициативой ведущих ученых-правоведов Академии наук СССР была разработана и представлена общественности Теоретическая модель уголовного кодекса, предлагавшая наряду с известными законодательству необходимой обороной и крайней необходимостью такие обстоятельства, как согласие потерпевшего, осуществление лицом своего права, исполнение профессиональных функций и обязанностей (ст. 56). Положения Теоретической модели уголовного кодекса после обсуждения легли в качестве базиса Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1991 г. (далее – Основы), которые в связи с распадом СССР не вступили в силу, но были учтены в государствах постсоветского пространства при разработке национальных уголовных кодексов. Обстоятельствам, исключающим преступность деяния, был посвящен раздел III Основ, включающий положения о необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости и оправданном профессиональном и хозяйственном риске [21].

УК Республики Беларусь 1960 г. с учетом изменений и дополнений, внесенных в период с 1991 г., отражал норму Основ о крайней необходимости в практически неизменном виде в ст. 14, согласно которой не являлось преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного УК, но совершенное в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей интересам государства, общественным интересам, личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред. С вступлением в силу с 1 января 2001 г. действующего УК нашло свое легальное закрепление в отдельной гл. 6 принципиального нового подхода в виде развернутой системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, выступающих в настоящее время в качестве обособленного самостоятельного института и включающих в перечень 6 наименований. Кроме того, законодателем учтена возможность ошибки в наличии таких обстоятельств, как необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание лица, совершившего преступление (ст. 37 УК).

К сожалению, далеко не всегда предпринимаемые усилия по предотвращению опасности оказываются эффективными и успешными, и приходится сталкиваться как с вредными последствиями непосредственно возникшей опасности, так и с вредом, который был причинен при попытке ее предотвращения. Фактически, ущерб в подобной ситуации значительно увеличивается, что актуализирует вопрос о возможной ответственности причинителя вреда. Применительно к данной ситуации ч. 2 ст. 36 УК закрепляет, что состояние крайней необходимости признается также в случае, если действия, совершенные с целью предотвращения опасности, не достигли своей цели и вред наступил, несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить (так называемая «неудавшаяся крайняя необходи-

мость»). Отталкиваясь от обратного, если расчет лица на предотвращение вреда был недобросовестным, то имеет место неосторожное причинение вреда и ответственность наступает исходя из норм о неосторожном преступлении соответствующего вида.

При это отметим, что УК, оперируя категорией «добросовестность», не раскрывает ее значение для целей уголовно-правовой оценки действий лица как применительно к крайней необходимости, так и в иных случаях, что представляется упущением. Предлагаем раскрыть значение оборота «лицо, действующее добросовестно», в ст. 4 УК следующим образом: «лицо считается действующим добросовестно, если оно не предполагало и по обстоятельствам ситуации не могло предположить, что его оценка ситуации не соответствуют действительности».

В данном ключе представляет также интерес анализ ситуации, когда в состоянии крайней необходимости для предотвращения опасности лицо, не являющееся обязанным выполнять профессиональные функции, совершает иное, не связанное непосредственно с угрожающей опасностью, преступление, например, для устранения угрозы со стороны вышедшего из-под контроля животного причинитель вреда использует холодное либо огнестрельное оружие, владение которым осуществляется неправомерно. Исходя из положений действующего УК, сконструированная ситуация подлежит самостоятельной правовой оценке по таким нормам гл. 27 о преступлениях против общественной безопасности, как, например, ст. 295 УК «Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ»; ст. 295¹ УК «Незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия»; ст. 296 УК «Незаконные действия в отношении холодного оружия»; ст. 297 УК «Незаконные действия в отношении газового, пневматического или метательного оружия».

Представляется, что актуализированная угроза привлечения к уголовной ответственности оказывает потенциально негативное влияние с точки зрения снижения активной гражданской позиции на предотвращение вреда общественным и государственным интересам собственными силами. В связи с указанным предлагаем рассмотреть вопрос о целесообразности расширения поощрительной нормы примечания к ст. 295 УК, дополнив ее и изложив в следующей редакции:

«Примечание.

1. Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в статьях 295–297 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за действия, предусмотренные названными статьями, кроме случаев сбыта.

2. Лицо, обоснованно использовавшее предметы, указанные в статьях 295–297 настоящего Кодекса, в ситуациях необходимой обороны, задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, крайней необходимости, освобождается от уголовной ответственности за действия, предусмотренные названными статьями».

Следует обратить внимание, что Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) говорит о случаях правомерной крайней необходимости, если же причинитель вреда вышел за пределы правомерности, то речь идет о преступном деянии, и вопрос о возмещении ущерба решается по общим основаниям ответственности за причинение вреда (ст. 933 ГК): вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Очевидным является некоторое несоответствие круга лиц, названных в ГК и в УК, подвергавшихся опасности, вследствие которой был причинен вред. Если применительно к ситуации крайней необходимости в УК речь идет о предотвращении или устранении опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, то нормы ГК сужают данный перечень до самого причинителя вреда и иных лиц, то есть в буквальном понимании не позволяют принимать во внимание опасность интересам общества и государства. Кроме того, в ГК ставится вопрос об устранении опасности (иными словами, ее ликвидации в полном объеме), тогда как УК допускает как устранение, так и предотвращение опасности.

Представляется, что приоритет правового регулирования на стороне УК, поскольку крайняя необходимость рассматривается как уголовно-правовой институт, ввиду чего целесообразно изложить п. 1 ст. 936 ГК в следующей редакции: «1. Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения или предотвращения опасности, угро-

жающей самому причинителю или другим лицам, интересам общества либо государства, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред».

Заключение. Для усиления эффективного контролирующего воздействия уголовного закона с использованием поощрительного инструментария целесообразна реализация сформулированных в данной статье предложений.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респуб. реф. 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой предст. 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Спиноза, Б. Сочинения : в 2-х т. / Б. Спиноза / Вступит. Ст. К. А. Сергеева. – Изд. 2-е. – Т. 1. – СПб. : Наука, 1999. – 489 с.
4. Локк, Дж. Сочинения : в 3-х т. / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.
5. Монтескье, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье. – М. : Мысль, 1999. – 674 с.
6. Руссо, Ж.-Ж. Pro et Contra. Идеи Жан-Жака Руссо в восприятии и оценке русских мыслителей и исследователей (1752–1917). Антология / А. А. Златопольская [и др.]. – СПб. : Изд. РХГА, 2005. – 798 с.
7. Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М., 1956. – 868 с.
8. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства : Часть общая / А. Ф. Кистяковский. – 3-е изд., печатанное без перемен со 2-го. – Киев : Ф.А. Иогансон, 1891. – 887 с.
9. Толковый словарь живого великорусского языка / Сост. В. И. Даль. – М. : Гос. изд-во иностранных и нац-ых словарей, 1955. – 780 с.
10. Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния / В. В. Орехов. – СПб. : Изд. «Юридич. центр Пресс», 2003. – 217 с.
11. Тихомиров, М. Н. Пособие для изучения Русской правды / М. Н. Тихомиров. – М., 1953. – 192 с.
12. Тихомиров, М. Н. Соборное уложение 1649 года : учеб. пособ. для высш. шк. / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с.
13. Статут Великого Княжества Литовского 1529 г. / Под ред. К. И. Яблонскиса. – Минск, 1960. – 254 с.
14. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1566 г. [Электронный ресурс] // Официальный правовой Интернет портал Республики Беларусь. Помнікі гісторыі права Беларусі. – Режим доступа : <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/>. – Дата доступа : 25.04.2022.
15. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. / Тэксты. Даведнік. Каментарыі. – Мінск : Выд. Бел. Сав. Энцыклапедыі імя П. Броўкі, 1989. – 576 с.
16. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1988. – Т. 6 : Законодательство первой половины XIX в. – 432 с.
17. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1994. – Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – 352 с.
18. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: принят 24 мая 1922 г. ; введен в действие постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета с 1 июня 1922 г. // Собрание Узаконений. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
19. Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики : утвержден ЦИК БССР VIII созыва 23 сентября 1928 г. ; введен в действие с 15 ноября 1928 г. // Уголовное законодательство СССР и союзных Республик. – М. : Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1957. – С. 126–162.
20. Об утверждении Уголовного кодекса Белорусской ССР [Электронный ресурс] : принят IV сессией Верховного Совета БССР 5-го созыва, 29 декабря 1960 г. // Официальный правовой Интернет портал Республики Беларусь. Помнікі гісторыі права Беларусі. – Режим доступа : https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа : 25.04.2022.
21. Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик [Электронный ресурс] : приняты Верховным Советом СССР, 2 июля 1991 г., № 2281-1 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

УДК 34:343.62(100)

Анализ зарубежного опыта противодействия бытовому насилию

А.В. БЕЛЯКОВА

В статье проведен сравнительный анализ мер по противодействию домашнему насилию в зарубежных странах. Указано на глобальный характер существующей проблемы. Рассмотрен положительный опыт применения мер по борьбе с насилием в семье в таких странах, как США, Швеция, Британия. Исследованы возможные пути противодействия домашнему насилию на всех этапах его проявления.

Ключевые слова: семья, насилие, международный опыт, уголовная ответственность, помощь.

The article presents a comparative analysis of measures to counteract domestic violence in foreign countries. The global nature of the existing problem is indicated. The positive experience of the application of measures to combat domestic violence in countries such as the USA, Sweden, Britain is considered. The possible ways of countering domestic violence at all stages of its manifestation are investigated.

Keywords: family, violence, international experience, criminal responsibility, assistance.

Введение. Проблема семейно-бытового насилия является одной из самых сложных и серьезнейших проблем современного общества. Она очень актуальна для многих стран и соответственно заслуживает серьезного рассмотрения и анализа.

В настоящее время проявление насилия в семье в различных его формах приобрело угрожающие масштабы. Это говорит о том, что процесс криминализации семьи не только не ослабевает, а, наоборот, с каждым годом усиливается. К сожалению, мы очень часто слышим из средств массовой информации сообщения об уже свершившемся факте насилия в семье и жертвами насильников становятся женщины, дети, престарелые, инвалиды, не способные защищать себя вследствие зависимого положения в семье. Семейное насилие – один из самых латентных видов преступлений. В силу латентности явления, о реальных масштабах насильственных преступлений в семье мы можем только догадываться, особенно если учесть и то, что одна из главных особенностей семейного насилия – это его систематичность.

Актуальность темы исследования обусловлена ее значимостью для современного общества в целом. Благополучие семьи напрямую влияет на благополучие общества, а сохранение и поддержка института семьи являются приоритетными направлениями политики правового государства.

Основная часть. В последние годы тема семейно-бытового насилия приобрела особую актуальность. Данной теме посвящено большое количество исследований государственных, общественных, а также международных организаций.

Жертвы семейного насилия в большинстве случаев не обращаются в правоохранительные органы и не сообщают другим лицам о факте совершенных в отношении их противоправных действий. Данный факт порождает проблему высокого числа незарегистрированных преступлений в сфере домашнего насилия и приводит к появлению чувства безнаказанности у агрессора.

Ключевой особенностью семейного насилия является наличие близкородственных отношений между жертвой и агрессором. Пострадавшая сторона испытывает целую гамму чувств и страхов, в том числе опасение, что обращение в правоохранительные органы может негативно отразиться на её положении, детях и иных близких родственниках. Данная особенность поведения жертвы приводит к еще более губительным последствиям в долгосрочной перспективе.

Еще одной причиной высокого числа незарегистрированных преступлений в сфере семейного насилия является отсутствие возможности у жертвы сообщить о происходящем.

Для решения данной проблемы в социальных сетях была запущена кампания «The Black Dot». Смысл работы данной кампании заключается в том, чтобы жертва могла незаметно для агрессора сообщить окружающим свою просьбу о помощи. Для этого лицу, находящемуся в опасности, необходимо всего лишь нанести черную точку на внутреннюю сторону ладони и показать ее окружающим в общественном месте или разместить в социальной сети незаметно для агрессора [1, с. 76].

Выработка эффективных мер противодействия семейно-бытовому насилию является приоритетной задачей для большого числа стран мира.

В последние годы отмечается рост числа зарегистрированных правонарушений в сфере семейно-бытового насилия, что вызывает рост общественной обеспокоенности. Данные обстоятельства порождают необходимость разработки условий для предоставления необходимой оперативной помощи жертвам насилия. В этой связи особую актуальность приобретает активное изучение и обмен международным опытом.

Истоки проблем семейного насилия в странах с англо-саксонской системой права уходят глубоко в историю и лежат в основах системы общего права.

На протяжении веков, в соответствии с постулатами данной системы права, мужчина мог применять физическое насилие в отношении своей жены и детей в определенных пределах. В целом исторически физическое насилие в семье было обыденным явлением в период эпох Средневековья и Нового времени.

Столь негативная общественная реакция и неприятие правонарушений в сфере семейно-бытового насилия связана с ослаблением влияния традиционных общественных воззрений.

Первые централизованные попытки обеспечить защиту женщин и детей (жертв домашнего насилия), предпринятые в странах Северной Америки и Западной Европы, имели спорные результаты и привели к разрушению миллионов семей. В Соединенных Штатах Америки по официальным данным ежегодно изымается из семей около 250–300 тысяч детей. Так, на протяжении последних 18 лет их суммарное количество составило порядка 5 миллионов [2, с. 133].

Для того, чтобы обеспечить возможность жертве домашнего насилия сообщить о факте правонарушения и получить оперативную консультацию по данному вопросу, в США была открыта круглосуточная горячая телефонная линия (1-800-621-НОРЕ). В силу многонационального состава населения США и присутствия на территории страны большого количества мигрантов жертва семейного насилия может получить консультацию на десяти различных языках. Основной функцией работы данной службы является оперативное консультирование жертвы домашнего насилия в сложной или даже критической жизненной ситуации, сопряженной с физическим или психологическим насилием. На горячей линии прием звонков осуществляют профессиональные психологи и опытные специалисты.

Схожие службы существуют и успешно функционируют во многих странах мира. В Российской Федерации действует бесплатный всероссийский телефон доверия, ориентированный на жертв семейного насилия. Пострадавшее лицо, позвонив по номеру телефона доверия, может получить помощь психолога и необходимую информацию для привлечения агрессора к правовой ответственности.

Аналогичная мультиязычная телефонная служба функционирует в Италии. В соответствии с законодательством страны для граждан Италии и иностранных граждан, постоянно проживающих в стране и имеющих низкий уровень дохода, со стороны государства предусмотрена гарантия правовой защиты в суде, оплата всех судебных издержек [3, с. 87].

В соответствии с немецким законодательством, пострадавшее от домашнего насилия лицо имеет право обратиться в правоохранительные органы по факту совершения в отношении него противоправных деяний в трехмесячный срок. В случае зафиксированного полицией правонарушения на месте его совершение возбуждение дела осуществляется независимо от наличия письменного заявления пострадавшей стороны. Практика применения данной меры показала свою высокую эффективность.

Органы внутренних дел имеют право временно устанавливать ограничительные меры в отношении агрессора на срок, предусмотренный законом. Нарушение запретного предписания является строго наказуемым деянием.

В соответствии с законодательством Швеции преступления в сфере семейно-бытового насилия относятся к категории дел публичного обвинения. Правоохранительные органы осуществляют предварительное следствие, возглавляемое прокурором. При этом жертва семейного насилия не может оказать влияние на ход расследования дела или способствовать его прекращению, отозвав претензии к агрессору или забрав письменное заявление. Для того, чтобы инициировать предварительное следствие, правоохранительным органам требуется только основание, позволяющее предположить совершение правонарушения в сфере семей-

ного насилия. Такими основаниями могут служить наличие признаков преступления (к примеру, наличие травм у потерпевшего лица, нанесенных лицом, состоящим с жертвой в близкородственных отношениях). Сотрудники полиции обязаны оперативно оценить степень риска для жизни и здоровья жертвы. Исходя из этого, предпринять надлежащие меры по обеспечению защиты пострадавшего и воздействия на агрессора [4, с. 217].

Особо стоит выделить позитивный опыт Франции в сфере противодействия семейно-бытовому насилию в части послесудебной защиты пострадавших лиц.

Так, при установлении факта физического насилия суд вправе вынести постановление о защите, предполагающее наложение ограничительных мер на агрессора, в частности запрета на приближение к жертве семейного насилия. Также суд вправе определять широкий круг аспектов жизнедеятельности обоих лиц, среди которых место проживания совместных детей, возможность проживания по месту регистрации агрессора, материальные обязанности сторон и прочее.

Во французском законодательстве совершение уголовного преступления, сопряженного с насилием в отношении члена семьи, может рассматриваться само по себе, как преступление с отягчающими обстоятельствами и подразумевает более строгое наказание в сравнении с аналогичными деяниями, совершенными в отношении лица, не состоящего с виновным в родственных отношениях.

Законодательство Великобритании предусматривает целый ряд мер по защите жертв домашнего насилия. Пострадавшая сторона вправе обратиться в правоохранительные органы Королевства с заявлением о предоставлении ей защиты. Одной из оперативных мер воздействия на агрессора является задержание его на срок 48 часов.

Другой существенной мерой защиты потерпевшей стороны является выдача судом охранный ордера для жертвы, в соответствии с которым агрессор не имеет права появляться в месте совместного проживания с жертвой в течение 28 дней с момента начала действия ордера.

Вышеописанные ограничительные меры позволяют изолировать агрессора, исключить его воздействие на жертву насилия и дают время правоохранительным и судебным органам на установления всех обстоятельств правонарушения и введения дополнительных необходимых ограничительных мер.

Интересной и в тоже время важной особенностью международного опыта противодействия семейному насилию выступают различия в используемом терминологическом аппарате. Нормативно-правовые акты разных стран различным образом могут толковать понятие «семья» и её состав.

Так, Закон «О мерах по комплексной защите от гендерного насилия», действующий в Испании, определяет понятие семейных отношений относительно широко. В соответствии с Законом регулирование семейных отношений включает не только отношения между супругами в официально зарегистрированном браке, но и отношения между бывшими супругами; кровными родственниками; лицами, имеющими романтические отношения; лицами, проживающими совместно и ведущими совместное хозяйство, и прочими многочисленными категориями.

В Бразилии действует Закон «Марии да Пенья», его основной задачей является регламентация основных положений противодействия домашнему насилию. В соответствии с данным правовым актом понятие семья определяется как «община, сформированная отдельными лицами, которые связаны или считают себя связанными отношениями, объединились в силу побочных связей, родственных отношений или выраженного желания; и совершенное в рамках каких-либо интимных отношений». Также широко трактуется и понятия места совершения домашнего насилия: «место постоянного пребывания лиц, связанных или несвязанных семейными узами» [2, с. 54].

В соответствии с определением всемирно известного социолога Э. Гидденса под семьей следует понимать группу людей, члены которой связаны родственными отношениями, при этом на взрослых членах семьи лежат обязательства по уходу за несовершеннолетними её членами [1, с. 22].

По причине разности определения понятий в разных странах возникает своя специфика правоприменительной практики.

Различия в подходах, как правило, связаны с историческими особенностями той или иной страны, что порождает разное отношение к рассматриваемой теме в обществе. Как правило, в ряде стран уклон делается на противодействие семейному насилию, а в других странах – домашнему.

Различия в подходах приводит к тому, что в правовых актах по-разному определяется круг субъектов, привлекаемых к ответственности. Кроме того, различия присутствуют в классификации видов домашнего насилия.

Доклад ГРЕВИО уделяет особое внимание шведскому опыту противодействия домашнему насилию, в частности, превентивным мерам борьбы с насилием в отношении женщин.

В Великобритании существует реестр правовых нарушений, в который в том числе вносятся информация о случаях домашнего насилия и виновных в них лицах. Для обеспечения безопасности граждан в стране предусмотрена мера в соответствии с которой каждый гражданин еще до момента вступления в законный брак может обратиться в компетентные органы с заявлением о проведении проверки будущего супруга на причастность к случаям домашнего насилия в качестве виновного лица, внесенного в реестр правонарушений [5, с. 65].

В шведском обществе вызывает определенную обеспокоенность рост числа преступлений против половой неприкосновенности за последние несколько десятилетий. В промежутке между серединой семидесятых годов двадцатого века и по 2018 г. общее количество преступлений против половой неприкосновенности увеличилось почти в семь раз. Тем не менее, необходимо отметить, что за этот период само понятие «изнасилование» в законодательстве Швеции претерпело существенные изменения и на сегодняшний момент данное понятие является более широким понятием, включив в себя ряд дополнительных категорий.

Важной вехой в развитии законодательства в области противодействия домашнему насилию является принятая в 2014 г. «Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием». Данный документ лежит в основе создания всеобъемлющей правовой базы защиты жертв домашнего насилия и сокращения числа преступлений подобного рода.

Следом за ратификацией Конвенции в Швеции последовал целый ряд законодательных изменений, получивших впоследствии большое количество критики. В частности, расширение сферы действия приказов о запрещении контактов за счет приказа о выселении из совместно занимаемого жилья, расширение понятия изнасилования (половой акт, совершаемый без выраженного согласия сторон) и прочее.

С целью исполнения положений Конвенции в стране была разработана Национальная стратегия борьбы с насилием мужчин в отношении женщин на 2017–2026 гг. Стоит отметить, что подобная постановка вопроса и принятый подход изначально определяет мужчин как агрессоров априори, что не соответствует действительности в целом ряде случаев.

В разных странах наблюдаются существенные различия в структуре преступлений в сфере домашнего насилия. Так, преступные деяния, направленные против детей, в странах Ближнего Востока и Магриба составляют крайне низкий процент, в то же самое время в Мексике и Швейцарии наибольшее число преступлений в рассматриваемой сфере совершается в отношении детей. Согласно исследовательским данным около 10 % детей подвергаются насилию в семье и только 1 % случаев регистрируется правоохранительными органами.

Домашнее насилие наносит ущерб психике ребенка не только, когда он становится жертвой домашнего насилия, но и в случаях, когда он является свидетелем насилия внутри семьи. В 75 % заявлений жертв домашнего насилия в Швейцарии указано, что дети стали свидетелями противоправных действий.

Необходимо отметить, что на разницу между числом зарегистрированных правонарушений в сфере домашнего насилия и их структурой зачастую оказывает сильное влияние разница в доле зарегистрированных преступлений в общей совокупности совершенных противоправных деяний в рассматриваемой сфере. В странах Ближнего Востока эта доля достаточно низкая, в силу сильных традиционных воззрений в обществе, физическое наказание детей редко рассматривается в обществе, как проявление насилия в отношении ребенка.

В общей структуре регистрируемых правонарушений в сфере семейного насилия в Египте жестокое обращение с детьми отмечается только в 1 % случаев. На взгляд исследователей, эти данные не отражают реальное положение дел. В соответствии с официальными данными чаще всего жертвами жесткого обращения с детьми становятся дети в возрасте 3–6

лет (около 40 % случаев), наименее часто в возрасте 9–12 лет (менее 5 %). При этом в большинстве случаев у детей регистрируются физические повреждения тупыми твердыми предметами. В большинстве случаев агрессорами выступают мужчины.

В последние годы сильное увеличение числа преступлений в сфере семейного насилия отмечается в Румынии (более чем в 3 раза за последние пять лет). Примерно в половине случаев жертвами становились лица, не достигшие 18-летнего возраста.

В Македонии особое внимание уделяется насилию над женщинами со стороны сексуального партнера. Согласно исследованию ученых Университета Македонии, из 159 замужних женщин 59 пережили домашнее насилие. Средний возраст женщин, подвергшихся домашнему насилию, – 21–63 года. В 47,5 % случаев пострадавшие женщины являлись неработающими [6, с. 75].

По данным «The Washington Post» жертвой семейного насилия в Китае является каждая четвертая китайка. Однако на самом деле жертв домашнего насилия гораздо больше. По мнению некоторых авторов, десятки миллионов замужних женщин Китая находятся в опасности. Согласно отчету, за 2016–2019 гг. 1214 человек умерли в результате домашнего насилия, из них 7 % приходилось на несовершеннолетних [6, с. 95].

В Казахстане после декриминализации статей «умышленное причинение легкого вреда здоровью» и «побой» в 2017 г. произошло двукратное увеличение числа зарегистрированных правонарушений в сфере домашнего насилия.

Несмотря на сложности, большое количество стран мира понимает необходимость противодействия домашнему насилию, разрабатывает и внедряет соответствующие меры противодействия и профилактики.

Для решения проблемы низкого уровня выявления случаев домашнего насилия в Нидерландах внедряется специализированное программное обеспечение, способствующее анализу нервно-психических реакций человека, которые появляются в ответ на эмоциональное раздражение на протяжении девяти ступеней теста. Эмоциональными раздражителями выступают лицевые и телесные стимуляторы. На основании анализа исследователи делают выводы о том, подвергался ли человек насилию или нет [1, с. 77].

С целью выявления случаев жестокого обращения с детьми в Румынии предлагается использовать проективный метод «Рисунок человека». Данный метод предполагает периодический мониторинг морально-психического состояния детей.

В ходе исследования детей просят изобразить на рисунке любого человека. Метод дает возможность получить доступ к необходимым характеристикам личности, данные о которых сложно получить посредством обычного обследования.

Ряд профильных мексиканских академических исследователей по направлению домашнего насилия высказывает мнение о том, что в образовательные школьные и университетские учебные программы следует включить отдельный модуль или целую дисциплину о жестоком обращении с детьми, особенно это касается учебных заведений медицинского профиля (ведь именно медики первыми сталкиваются с последствиями физического насилия над детьми в семье). По мнению доктора Gabriel Perez-Rendon, сотрудники медицинских учреждений недостаточно осведомлены в данном вопросе.

В Швейцарской Конфедерации часть случаев домашнего насилия выявляется медицинскими работниками посредством сбора анамнеза, который включает структурированный опросник, составленный определенным образом. Анкеты содержат вопросы о фактах жестокого обращения, о семейном и социальном статусе пациента, о наличии опыта домашнего насилия в прошлом и прочее.

Целый ряд испанских исследователей указывает на необходимость и высокую эффективность систематического подхода к выявлению случаев домашнего насилия. Данный подход включает изучение документов, сбор анамнеза, медицинское обследование, психологическую оценку личности.

Специализированное психологическое исследование носит комплексный характер и оценивает когнитивную, эмоциональную, поведенческую, половую и социальную сферы личности.

Ведущая роль в противодействии домашнему насилию в таких странах, как Германия, Франция и Китай принадлежит органам внутренних дел, а также общественным организациям. В Китае медицинские и любые государственные организации при получении информации о случаях домашнего насилия обязаны сообщать об этом в правоохранительные органы.

Во Франции предлагается ужесточить меры борьбы с насилием посредством повышения эффективности работы с жалобами на подобные инциденты, рассматривать их в приоритетном порядке специально назначенным лицом.

В ФРГ действуют специализированные организации, осуществляющие противодействие домашнему насилию, в последние годы растет число женских кризисных центров, общественные организации путем проведения акций привлекают внимание общественности к проблемам домашнего насилия.

В совершенствовании системы противодействия домашнему насилию важную роль в части выявления случаев домашнего насилия стоит отвести медицинским работникам, которые, зачастую, первыми сталкиваются со следами физического насилия. Присутствует целесообразность разработки определенного плана по выявлению и регистрации случаев физического насилия. Кроме выявления конкретных случаев домашнего насилия реализация данного предложения будет способствовать более глубокому исследованию характерных особенностей поведения жертв и агрессоров.

Анализ зарубежного опыта противодействия домашнему насилию выявил ряд особенностей. Разность исторического опыта стран оказывает влияние на определение терминологического аппарата в законодательстве, что приводит к различиям при определении круга, привлекаемых к ответственности субъектов. Историко-культурные особенности влияют на соотношения числа регистрируемых правонарушений относительно их общего числа. В международном опыте борьбы с домашним насилием отмечается наличие широкой вариации мер и инструментов. Противодействие домашнему насилию имеет тенденцию проявления уже на этапе создания брачных уз, в профилактике агрессивных отношений в семье, в расследовании преступных деяний, связанных с домашним насилием, в защите женщин, страдающих от насилия в семье, в перевоспитании домашних тиранов [6, с. 98].

Заключение. Таким образом, изучение международного опыта и академических работ по исследуемой теме позволяет сказать, что семейное насилие представляет собой особенно острую и актуальную проблему для мирового сообщества.

В заключении хотелось бы отметить, что семейно-бытовое насилие не только подрывает основы жизнедеятельности самой семьи, но разрушает и фундамент социального устоя. Проведенный анализ проблем в сфере профилактики семейно-бытового насилия подтверждает, что данной проблеме необходимо уделять пристальное внимание и разработка специального закона, направленного на профилактику и предотвращение насилия в семье, является социально обусловленной необходимостью. Принятие данного законопроекта, на наш взгляд, станет важным дополнительным инструментом предупреждения семейно-бытового насилия, правовой защиты пострадавших от семейно-бытового насилия и неотвратимости наказания виновных.

Литература

1. Атагимова, Э. И. Роль института семьи при формировании нравственности и правосознания личности в условиях современного информационного пространства России / Э. И. Атагимова // Правовая информатика. – 2017. – № 2. – С. 18–27.
2. Атагимова, Э. И. Конфликт интересов в уголовном праве (частный случай) / Э. И. Атагимова, А. Т. Потемкина, И. Г. Цопанова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6 (79). – С. 124–134.
3. Ростова, О. С. Семейное воспитание несовершеннолетних – приоритетное направление государственно-правовой политики Российской Федерации / О. С. Ростова // Правовая информатика. – 2019. – № 3. – С. 20–25.
4. Научные концепции развития российского законодательства : монография / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева, А. И. Абрамова [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. – 7-е изд. доп. и перераб. – М. : ИД Юриспруденция, 2018. – 544 с.
5. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран : ответственность и превенция / Н. А. Голованова (отв. ред.). – М. : Юстицинформ, 2021. – 384 с.
6. Магомедов, Г. Б. Уголовно-правовая характеристика обстоятельств, влияющих на объем кары как содержания наказания : монография / Г. Б. Магомедов. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 160 с.

УДК 34:343.13:342.9

К вопросу о возможности использования в уголовном процессе обстоятельств, установленных при рассмотрении дел об административных правонарушениях

В.А. ВОРОБЬЁВ

В данной статье проводится анализ возможности использования в уголовном процессе обстоятельств, установленных при рассмотрении дел об административных правонарушениях, не только с точки зрения административной преюдиции в уголовном праве, но и положений уголовно-процессуального законодательства, с учетом межотраслевой взаимосвязи. Автором статьи выявлены ситуации, при которых учет судом обстоятельств, установленных в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении, может ухудшить правовое положение обвиняемых лиц, предложен путь их разрешения.

Ключевые слова: административная преюдиция, межотраслевая связь, обстоятельства.

This article analyzes the possibility of using in the criminal process the circumstances established when considering cases of administrative offenses, not only from the point of view of administrative prejudice in criminal law, but also the provisions of criminal procedure legislation, taking into account the intersectoral relationship. The author of the article identified situations in which the court's accounting of the circumstances established within the framework of the consideration of the case of an administrative offense could worsen the legal situation of the accused persons, and proposed a way to resolve them.

Keywords: administrative prejudice, inter-sectoral connection, circumstances.

«Преступление с административной преюдицией – это противоправное, общественно опасное, уголовно наказуемое деяние, виновно совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за совершенное в течение определенного законом срока аналогичное правонарушение. Аналогичность деяния означает, что для наступления уголовной ответственности достаточно совершения юридически тождественного правонарушения, предусмотренного диспозицией уголовно-правовой нормы» [1, с. 8].

При этом важно указать на то обстоятельство, что процессуальное решение о наложении административной ответственности должно вступить в законную силу. Данное уточнение важно, потому что привлечение лиц к уголовной ответственности с применением исключительно норм и институтов уголовного права невозможно. Это всегда комплексный подход, как минимум норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Основываясь на данном объективном обстоятельстве, нельзя разделить мнение, согласно которому существование административной преюдиции «противоречит основам межотраслевого взаимодействия. Уголовное право соотносится с другими отраслями права только в той части, которая касается определения признаков объектов, взятых под охрану уголовным законом. Речь идет о регулятивных отраслях права, раскрывающих признаки соответствующих объектов уголовно-правовой охраны. Сказанное отнюдь не означает, что для решения уголовно-правовых задач уголовное законодательство прибегает к услугам других отраслей права. Охрана интересов личности, общества, государства от преступных посягательств и предупреждение преступлений осуществляются исключительно уголовно-правовым инструментарием. Поэтому едва ли правильно утверждать, что административное право призвано осуществлять противодействие преступности» [2, с. 180].

Институт административной преюдиции стал объектом исследования в юридической науке и правоприменительной практике в советский период. Статья 79 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., который действовал на территории БССР, впервые включила в себя норму об административной преюдиции [3].

«Сущность административной преюдиции заключается в трансформации юридической ответственности из административной в уголовную, обусловленной связью последнего из совершенных лицом деяния с решением (ями) о назначении административного наказания за предыдущее (-ие) аналогичное (ые) деяние (-я)» [1, с. 7].

«В теории уголовного права существует позиция, согласно которой институт административной преюдиции является фактором повышающим репрессивность и жесткость уголовного закона» [4, с. 279].

Показательно, что большинство государств Европы не признают институт административной преюдиции, как таковой. Он присутствует в отдельных странах, в основном постсоветских: Грузии, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. До 2001 г. нормы с административной преюдицией были закреплены в уголовном законе Эстонии. В 2011–2015 гг. административная преюдиция была закреплена в уголовном праве Казахстана.

В соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) законодатель выделил категорию преступлений, составы которых в своей конструкции предусматривают административную преюдицию, определил общий срок, в течение которого может наступить уголовная ответственность за повторное совершение тождественного деяния, а также установил начало течения данного срока [5].

По мнению И.О. Грунтова, общим для всех видов преступлений с административной преюдицией является то, что «эти действия совершаются с прямым умыслом; не представляют большой общественной опасности; в большинстве случаев совершение таких действий нарушает специальные правила поведения; за совершение в первый раз таких правонарушений установлена административная ответственность» [6, с. 7].

В.П. Малков полагает, что «использование административной преюдиции, а также соответствующих форм повторности является своего рода средством сдерживания расширения уголовно-правового принуждения и противодействия преступности. При использовании же во время криминализации соответствующего правонарушения административной преюдиции либо повторности деяния возможность уголовно-правового принуждения откладывается; под воздействием менее острых средств принуждения правонарушитель может пересмотреть свое поведение, не допустить впредь такого же правонарушения» [7, с. 61].

Интересен аргумент А.Г. Безверхова о том, что «проблема административной преюдициальности носит комплексный характер и привязана к более общей проблематике о превенции преступлений и иных правонарушений... Административное наказание рассматривается в данном случае как правовое средство борьбы не только с административными правонарушениями, но и с преступлениями. Ведь лицо, совершившее административное нарушение и подвергнутое за это административно-правовому воздействию, тем самым предупреждается о возможном его привлечении к уголовной ответственности в случае совершения им еще одного такого же нарушения» [8, с. 40].

Стоит согласиться с мнением, что «административная преюдиция в уголовном праве относится к своего рода повторности правонарушения, которая «накапливает» в себе общественную опасность. Так, например, повторное умышленное нарушение запрета управлять транспортным средством в состоянии опьянения, совершенное лицом, несмотря на применение к нему административного взыскания, говорит, без сомнения, о стойком негативном отношении его к охраняемым законом общественным отношениям» [9, с. 26].

С.А. Маркунцов и О.С. Одоев пишут о том, что «административная преюдиция, является по существу средством «трансформации» неоднократно совершенных административных проступков в правонарушение качественно иного типа – преступление» [10, с. 28]. Как верно отмечал И.О. Грунтов, «вряд ли возможно исправлять и перевоспитывать методом, не давшим результатов» [11, с. 90].

В уголовном процессе для возможности применения доказательств, добытых в рамках иных процессуальных отраслей права, существует правило, схожее по наименованию с административной преюдицией, – преюдиция в уголовном процессе. Норма о которой закреплена в ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [12].

«С уголовно-процессуальной точки зрения, видится правомерной постановка вопроса о преюдициальном значении обстоятельств, установленных постановлениями о привлечении к административной ответственности, поскольку предметом доказывания по соответствующей категории уголовных дел охватываются такие факты и обстоятельства, как факт наложения административного взыскания за первое правонарушение, обстоятельства его совершения, тождественность второго правонарушения первому, совершение второго правонарушения в течение одного года после применения мер административного взыскания за первое правонарушение.

По общему правилу суд не является надзорным (ревизионным) органом по отношению к постановлениям, принятым в рамках административного процесса, данные постановления должны

являться для него обязательными. Тем не менее, судебная практика отвергает безусловное, без дополнительной проверки, признание законности привлечения лица за предыдущее правонарушение, а соответственно, самого факта совершения административного правонарушения» [13, с. 55].

Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 1 октября 2008 г. № 7, судам необходимо иметь в виду, что преступные деяния, ответственность за которые установлена ч. 1 ст. 317¹ УК, характеризуются умышленной формой вины и могут выражаться в совершении любого из предусмотренных ею альтернативных действий повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения независимо от того, вступило постановление о наложении административного взыскания в законную силу или нет. Вместе с тем судам надлежит проверять законность привлечения обвиняемого к административной ответственности за предыдущее нарушение [14].

Аналогичные требования по проверке законности привлечения к административной ответственности изложены в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 13 «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды», в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 8 «О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ст. 302–306 УК)», в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 294–297 УК)».

«Соответственно, если суд выявит нарушения закона, допущенные в ходе рассмотрения дел об административном правонарушении, то он не может принять решение о привлечении лица к уголовной ответственности, поскольку будет отсутствовать административная преюдиция.

Такая позиция Верховного Суда имеет серьезные основания. Безусловное признание преюдициальной силы постановлений, выносимых в рамках административного процесса, может повлечь негативные последствия, а именно, незаконное осуждение» [13, с. 56].

Такой подход порождает двоякую трактовку оценки одного и того же деяния. С одной стороны, лицо при совершении первого административного проступка было привлечено к ответственности и понесло определенное наказание в виде конкретного административного взыскания. С другой стороны, суд при анализе законности привлечения лица за первое правонарушение для принятия решения о возможности привлечения лица к уголовной ответственности приходит к выводу об «ошибочности» привлечения лица к административной ответственности и не считает возможным привлечь лицо к уголовной ответственности. При этом не изменяя, и не отменяя первичного процессуального решения по делу об административном правонарушении. Вместе с тем, прослеживается определенное улучшение правового положения обвиняемого в рамках рассмотрения в отношении него уголовного дела с административной преюдицией.

В тоже время наблюдается и обратная ситуация, когда суд полагает, что обстоятельства, изложенные в постановлении по делам об административных правонарушениях, могут быть положены в основу обвинительного приговора, ухудшая его правовое положение.

Так, приговором суда Московского района города Бреста от 26 октября 2022 г. в отношении Ж., ранее судимого: 15.02.2022 г. судом Брестского района по ст. 364 УК, отбывшего наказание, в совершении преступления, предусмотренного ст. 186 УК.

В приговоре указано, что Ж. 22.10.2021 г. в период времени с 11 часов 26 минут до 14.00 часов во время совершения преступления, предусмотренного ст. 364 УК, за которое Ж. осужден по приговору суда Брестского района от 15.02.2022 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, по месту жительства в помещении дома садоводческого товарищества на почве личных неприязненных отношений в ходе ссоры в присутствии несовершеннолетних детей нанес совместно с ним проживающей супруге удары руками и ногами по различным частям тела, причинив ей побои, а после того, как иное лицо обратилось за помощью к сотрудникам правоохранительных органов, Ж., не желая их впускать в дом, стремясь вызвать у потерпевшей чувство страха и опасения за свою жизнь, действуя демонстративно, находясь вблизи открытого окна на втором этаже дома, подошел вплотную к супруге, после чего одной рукой схватил ее за туловище, а второй приставил к ее шее нож, используемый в качестве орудия преступления, тем самым выразил своими действиями угрозу убийством, при этом у супруги при складывающейся ситуации имелись реальные основания опасаться ее осуществления.

Данным действия Ж. была дана правовая оценка. Согласно постановлению суда Брестского района от 02.12.2021 г. Ж. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 10.1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП), т. е. в применении психических страданий, физической боли и нанесении побоев своей супруге, в период времени с 10.00 до 14.26 часов 22.10.2021 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения. Согласно постановлению дело рассмотрено с участием Ж., который вину признал. Постановление суда не обжаловано и вступило в законную силу 14.12.2021 г.

Одновременно с этим суд, оценивая показания обвиняемого об обстоятельствах совершения преступления, предусмотренного ст. 186 УК, признает недостоверными, поскольку они опровергаются последовательными и конкретными показаниями потерпевшей в досудебной стадии производства о наличии конфликта и применения к ней физического насилия со стороны обвиняемого, информацией учреждения здравоохранения о наличии у потерпевшей телесных повреждений, постановлением по делу об административном правонарушении по ч. 2 ст. 10.1 КоАП, согласно которому Ж. признал себя виновным в нанесении побоев супруге, а также исследованными судом иными доказательствами, свидетельствующими об агрессивном поведении обвиняемого, которое было направлено и на потерпевшую, приговорил Ж. виновным в угрозе убийством, если имелись основания опасаться ее осуществления, в совершении преступления [15].

В приведенной ситуации, с учетом временного отрезка совершения административного правонарушения, суд игнорирует важнейшее правило: невозможность привлечения лица к ответственности дважды за одно и то же деяние. По мнению автора, привлечение Ж. к уголовной ответственности было возможно только после отмены постановления об административном правонарушении, т. е. когда законную силу сохраняет только одно из итоговых процессуальных документов, разрешающих ситуацию по существу.

Подводя итог вышеизложенному в настоящей статье, констатируем, что у органа, ведущего уголовный процесс, существует возможность использования в уголовном процессе обстоятельств, установленных при рассмотрении дел об административных правонарушениях, с учетом тех особенностей, которые продиктованы существующими постановлениями Пленума Верховного суда Республики Беларусь. Вместе с тем следует не допускать ситуаций порождения противоречивых итоговых процессуальных решений в отношении правовой оценки одного и то же деяния, тем более, если они ухудшают правовое положение граждан.

Литература

1. Эргашева, З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / З. Э. Эргашева ; Ун-т прокуратуры РФ. – М., 2019. – 27 с.
2. Герасимова, Е. А. Проблемы использования института административной преюдиции в уголовном праве / Е. А. Герасимова // Вестник Саратовской гос. юрид. академ. – 2014. – № 6. – С. 178–182.
3. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК от 01.06.1922. – Режим доступа : https://pravo.by/document/pdf/krim-ravo/UK_RSFSR_1922_goda. – Дата доступа : 12.03.2023.
4. Юнусов, А. А. Административная преюдиция в российском уголовном праве / А. А. Юнусов, Т. В. Серкова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 278–282.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Грунтов, И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. О. Грунтов. – Минск, 1985. – 22 с.
7. Малков, В. П. Административная преюдиция : за и против / В. П. Малов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2011. – № 3 (23). – С. 58–64.
8. Безверхов, А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России : истоки, реалии, перспективы / А. Г. Безверхов // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2011. – № 2 (10). – С. 39–52.
9. Романова, Н. Л. Некоторые вопросы соотношения уголовной и административной ответственности / Н. Л. Романова // Глаголь Правосудия. – 2019. – № 2 (20). – С. 25–28.

10. Маркунцов, С. А. О перспективах применения уголовно-правовых запретов, сформулированных с использованием конструкции административной преюдиции / С. А. Маркунцов, О. С. Одоев // Судья. – 2016. – № 6. – С. 28–31.

11. Грунтов, И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией и некоторые вопросы Общей части уголовного права / И. О. Грунтов // Актуальные вопросы развития советского государства и права : тезисы докл. науч. конф. проф.-препод. состава юрид. ф-та, Минск, 26 дек. 1985 г. – Минск, 1985. – С. 90.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

13. Воробъёв, В. А. Преюдиция в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. А. Воробъёв. – Гродно, 2022. – 168 л.

14. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. ст. 317–318, 321 УК) [Электронный ресурс] : постановление Верх. суда Респ. Беларусь, 1 окт. 2008 г., № 7. – Режим доступа : http://etalonline.by/document/?regnum=s20800007&q_id=808482. – Дата доступа : 20.03.2023.

15. Приговор суда от 26 октября 2022 г. [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа : https://etalonline.by/document/?regnum=s022b044508s&q_id=8716683. – Дата доступа : 20.03.2023.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 10.04.2023

УДК 347.63(476):347.63(1-87)

Разрешение споров о детях по законодательству Республики Беларусь и зарубежных стран

Н.А. ЖУРОВИЧ

В статье рассматриваются вопросы разрешения споров между родителями о проживании ребенка после расторжения брака и участие в воспитании отдельно проживающего родителя как по законодательству Республики Беларусь, так и зарубежных стран. Изучается институт получения мнения о том, с кем из родителей желает остаться ребенок. Проводится сравнительно-правовой анализ данных норм с законодательством США, Англии, Германии, Греции. Выявляются проблемные моменты и предлагаются способы их устранения.

Ключевые слова: семья, брак, родители, ребенок, воспитание, расторжение брака, споры между родителями, договор, суд, решение суда.

The article deals with the issues of resolving disputes between parents about the residence of a child after divorce and participation in the upbringing of a separately living parent both under the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries. The institution of obtaining an opinion about which parent the child wants to stay with is being studied. A comparative legal analysis of these norms with the legislation of the USA, England, Germany, and Greece is carried out. Problematic points are identified and ways to eliminate them are proposed.

Keywords: family, marriage, parents, child, parenting, divorce, disputes between parents, agreement, court, court decision.

Отношения между мужчиной и женщиной проходят определенные этапы развития. Это знакомство, влюбленность, ухаживания, совместное проживание, регистрация брака, рождение детей, их воспитание и т. д. Конечно, не все отношения преобразуются в брачные и не все брачные продолжаются до смерти супругов. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2022 г. из 57901 зарегистрированного брака 33980 браков расторгнуто. Половина разводов пришлась на период совместной жизни от года до девяти лет и 3 % браков расторгнуты до года совместного проживания [1]. При расставании возникают вопросы не только раздела совместно нажитого имущества, но и вопросы определения места жительства детей, их воспитания и содержания раздельно проживающими родителями. Во всем мире семья – это основа жизни каждого человека и поэтому все, что с ней связано, является предметом изучения не только юристов, но и педагогов, социологов, психологов. Так, считая важным и необходимым в жизни ребенка общение с родителями, канадский социолог и социальный работник Эдвард Круг выделил 5 последствий в развитии ребенка при его отсутствии: ненависть к себе; нарушения социально-эмоционального развития; отсутствие жизненных навыков; большая вероятность плохого обучения в школе, низкая профессиональная квалификация и низкий доход; проблемы с психическим здоровьем и зависимостями.

Отметим, что ненависть ребенка к родителю за его отсутствие учит и может спровоцировать ненависть к самому ребенку. Ребенок заставляет поверить себя в то, что отсутствующий родитель не хочет быть с ним и испытывает вину, связанную с предательством. Причем из-за недоброжелательных отношений между родителями ребенок даже не может говорить о своих чувствах.

Нарушения социально-эмоционального развития могут выражаться в недоверии в отношениях, социальной тревожности и социальной изоляции. Как следствие, плохие отношения с двумя родителями, ранние партнерские отношения, невозможность их сохранить и отчуждение от своих будущих детей.

Отсутствие жизненных навыков может спровоцировать раннее взросление и даже родительство, а также неспособность к выполнению жизненных задач во взрослой жизни [2, р. 237].

В настоящее время раздел имущества, воспитание и содержание детей можно разрешить с использованием мирных правовых механизмов – заключением Брачного договора, Соглашением о разделе имущества, Соглашением о детях, а также Соглашением об уплате алиментов. Несмотря на такое разнообразие способов бесспорного разрешения сложившейся

ситуации между бывшими супругами, практика полна примеров долгих и сложных судебных процессов. Родителям бывает сложно определить механизмы взаимодействия между собой, но судьям, которые не знают ни традиций, ни привычек, ни бытового уклада этой семьи гораздо сложнее вынести обоснованное решение, удовлетворяющее каждого, руководствуясь только предоставленной им информацией (часто противоречивой) спорящими сторонами.

Судебное решение должно, прежде всего, отвечать интересам ребенка. Белорусское законодательство не дает четкого определения понятия «интересы ребенка», однако исходя из содержания отдельных положений брачно-семейного законодательства и международных актов можно определить составляющие, раскрывающие данное понятие. Исходя из принципов Декларации прав ребенка, при принятии решения о жизни, воспитании, обучении, досуге «ребенку должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства» [3]. Конвенция о правах ребенка закрепила право ребенка на поддержание на регулярной основе личных отношений и прямых контактов с обоими родителями [4, ст. 9]. Статья 77 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) зафиксировала не только право родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, но и обязанность участвовать в его воспитании [5]. К сожалению, белорусское законодательство не определяет конкретные способы общения и формы участия в воспитании. Например, Семейный и опекунский кодекс Польши содержит положения о разновидностях контактов с ребенком. Это непосредственное общение с ребенком (свидания, встречи, выезд с ребенком из места проживания); почтовая переписка; использование альтернативных средств дистанционной связи и др. (ст. 113) [6, р. 94].

По своей природе ребенок любит обоих родителей и хотел бы проживать с ними вместе. Однако после расторжения брака бывшие супруги зачастую стремятся разъехаться и актуальным становится определение места жительства детей и участие в их воспитании отдельно проживающего родителя. Если стороны самостоятельно не могут договориться, с кем будет проживать ребенок, за них этот выбор делает суд.

При принятии решения судом принимается во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам, другим членам семьи, нравственные и иные качества родителей, отношения, сложившиеся между каждым из родителей и ребенком, степень заботы и внимания, проявляемых к ребенку со стороны родителей с учетом их рода деятельности, режима работы, иных условий жизни, возможность обеспечения каждым из них надлежащих материально-бытовых условий для воспитания и развития ребенка, а также другие обстоятельства, сложившиеся в месте проживания каждого из родителей [7]. Анализируя вышеперечисленное, следует отметить, что многие вопросы связаны с психологическими аспектами. Поскольку выяснить всё это на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и в ходе самого разбирательства только судом невозможно, законодатель наделил обязанностью отражать ответы в виде заключения по делу органы опеки и попечительства. Данное заключение составляется в виде отдельного документа, представляется суду и не исключает участие этих органов в судебном заседании.

Законодательством Республики Беларусь определен возраст – 10 лет, при достижении которого суд должен при разрешении спора о месте проживания ребенка, выяснить с каким родителем он хотел бы остаться [4]. Судья или специалист (педагог, психолог) разговаривают с ребенком, определяют его привязанности. При этом необходимо учитывать большую привязанность не только к одному родителю, но и к школе, где он учится, к друзьям, с которыми общается. Также уточняется, нет ли давления или просьб со стороны родителей выбрать его.

24 февраля 2023 г. Судом Ленинского района города Гродно рассматривалось дело о расторжении брака, об определении места жительства несовершеннолетних детей и об участии в воспитании отдельно проживающего родителя. Стороны согласились на расторжение брака, поскольку их отношения были фактически прекращены и они проживали раздельно. От брака имелось четыре несовершеннолетних ребенка: две девочки и два мальчика. На момент обращения в суд трое из них проживали с матерью, один (девочка) с отцом. Каждый из родителей предлагал свои требования с указанием часов, дней и места для общения. Спорным было с кем останутся дети. Мать просила оставить с ней троих детей (объясняя возрастом

детей и привязанностью к ней), четвертую с отцом. Отец просил оставить с ним дочь и сына. Согласно диагностики детско-родительских отношений было установлено, что у детей присутствует эмоциональный контакт и привязанность к обоим родителям, раздельное проживание рассматривают как временную меру, указывают на поддержку и принятие отца. Для девочки более эмоционально значимым и авторитетным является отец, высказывала желание проживать с ним. Выводы диагностики в судебном заседании были подтверждены свидетелем.

В данном деле по ходатайству матери была назначена дочери психолого-психиатрическая экспертиза, которая не выявила психических отклонений в развитии ребенка, подтвердила ее большую привязанность к отцу и намерение установить близкие отношения с матерью с условием необсуждения тем расторжения брака и отношений между родителями.

С учетом со всех сторон положительных характеристик отца, суд удовлетворил его требование о проживании с ним двух детей лишь частично. А именно оставил сына проживать с матерью. В мотивировочной части объяснил, что родители имеют равные права в отношении детей и не противоречащим его праву как отца в воспитании сына [8].

На наш взгляд, дело рассмотрено таким образом исключительно из-за выраженного и учтенного мнения несовершеннолетней о проживании с отцом, которое путем множества процессуальных действий было подтверждено в суде.

В своих работах Д.В. Штыков и Н.О. Курчинская-Грассо пишут о различных дефинициях понятий «мнение ребенка» и «согласие ребенка». Д.В. Штыков указывает, что «учет мнения предполагает, что при решении того или иного вопроса мнение лица принимается во внимание, но следовать ему не обязательно, достаточно прислушаться к этому мнению и по возможности придерживаться его. Получение же согласия, напротив, подразумевает не только учет мнения, но и обязательное получение одобрения на совершение того или иного действия» [9, с. 20], [10, с. 17]. Следует отметить, что в семейном праве Республики Беларусь есть нормы, устанавливающие высказывание мнения и получение согласия (например, при усыновлении).

В США с 1970-х гг. только 16 штатов законодательно закрепили обязанность судей рассматривать споры об опеке с учетом предпочтений ребенка. Более 30-ти штатов включили такие нормы с указанием конкретного возраста – 12 лет. Законодательство штатов Джорджия и Западная Вирджиния устанавливают, что ребенок в возрасте 14 лет имеет «абсолютное право» выбрать родителя, с которым он будет проживать. Масачусетс – единственный штат, который не учитывает мнение ребенка при определении опеки над ним [11, р. 155], [12, с. 5].

«Право голоса ребенка» было закреплено в Англии в 1985 году. Ребенок получил право принимать свои собственные решения, когда он достигнет достаточного понимания и интеллекта [13, р. 34].

В Германии ребенок получает право высказать свое мнение суду с 3-х летнего возраста, а уже с 14-ти лет может сам определить с кем из родителей ему остаться [14, р. 80].

В Греции ребенок заслушивается в судебных разбирательствах, но его мнение принимается во внимание в зависимости от зрелости [15, р. 100].

С учетом анализа белорусского законодательства и ряда европейских стран, считаем необходимым установить обязанность суда принимать во внимание мнение ребенка и младше 10-ти лет. Во-первых, ребенок в более раннем возрасте уже способен оценить свои привязанности к одному из родителей и сформулировать свои предпочтения. А, во-вторых, это мнение также выясняют специалисты органов опеки и попечительства, дают оценку осознанности и зрелости ребенка по этим вопросам.

Помимо высказывания мнений, органы опеки и попечительства изучают бытовые и материальные возможности каждого родителя. Материально-бытовое преимущество одного из родителей при разрешении вопроса о том, с кем будет проживать ребенок, согласно п. 10 Постановления Пленума не является безусловным основанием для передачи ему ребенка [7]. Такая норма присутствует и в семейном законодательстве Польши. Как отмечает Станислава Калус, совсем неважно кто из родителей может оказать лучшее материальное положение, так как его можно уравнивать решением суда об уплате алиментов [6, р. 93].

Определив, с кем будет проживать ребенок, родители должны решить вопрос участия в жизни и воспитании ребенка отдельно проживающим родителем. Стороны, либо соглашением, либо с помощью суда должны установить:

- дни недели и количество проведенных часов с отдельно проживающим родителем;
- возможность заводить (забирать) из дошкольных (школьных) учреждений;
- количество дней (часов), которые проводятся по месту жительства родителя;
- порядок проведения каникул, государственных и праздничных дней, а также Дней рождений;
- возможность проводить отпуск с выездом за пределы города, в котором проживает ребенок и т. д.

Если порядок общения рассматривается судом, необходимо учитывать возраст ребенка, его режим дня, занятость в школе и в различных кружках и секциях, степень привязанности к обоим родителям, взаимоотношения и возможности самих родителей.

В семейном праве зарубежных стран можно встретить такие понятия, как совместная и раздельная опека для родителей после расторжения брака, а также для лиц, родивших ребенка вне брака. При совместной опеке оба родителя дают согласие на принятие важных решений в жизни ребенка. Раздельная опека может возникнуть при договоренности между родителями, определяется судом, а также в случае лишения одного из родителей родительских прав. При раздельной опеке родитель не утрачивает обязанность материально обеспечивать ребенка.

Норвежский ученый Эйвинд Меланд считает, что есть две причины, из-за которых расторжение браков в Норвегии заканчиваются битвами. Это, во-первых, правовая система, которая не предусматривает равных прав для обоих родителей, где до сих пор применяется «презумпция матери», т. е. указывается о привязанности ребенка к матери, и, во-вторых, огромное влияние на судебные решения свидетелей-экспертов. Он привел результаты исследования о переживании подростками развода родителей и отсутствие постоянного контакта с отцом. Были сформированы 3 группы. Первая – это подростки, живущие в полных семьях, вторая – с одним из родителей, но имеющих контакт со вторым родителем, и третья – с одним родителем и потерявшее контакт со вторым. Третья группа участников в большей степени, чем их сверстники, испытывала эмоциональный дистресс и имела проблемы с самооценкой, что может влиять на будущее здоровье и благополучие во взрослой жизни. Статистическое управление Норвегии подсчитало, что от 26000 до 46000 детей (в зависимости от того, кого из родителей опрашивали) не видят своих отцов в среднем месяц. При этом отцы активно соглашались на совместную опеку, но матери исключают их из-за личных взаимоотношений [16, р. 415].

В Финляндии супруги при расторжении брака могут заключить соглашение о воспитании ребенка под контролем инспектора по охране детства. За 2019 г. было заключено 45181 таких соглашений. Также 27214 споров разрешено об установлении опеки, 23222 спора об общении с ребенком и 16040 о проживании ребенка. С 2020 г. финны могут выбирать попеременное место жительства ребенка в качестве типа проживания после развода. Из-за того, что ежегодно в Финляндии расторгается примерно половина от заключенных браков, развиваются новые службы, целью которых является способствовать примирению и сотрудничеству родителей, обеспечение безопасной семейной жизни с учетом прав детей [17, р. 303].

Вопрос о месте жительства и общения отдельно проживающего родителя в семейном законодательстве Франции также разрешается с учетом благополучия ребенка. Помимо определения, с кем будет проживать ребенок, с матерью или отцом, предусмотрен институт назначения совместного проживания. Также он установлен в Швеции с 2006 г., в Норвегии с 2010-го, в Исландии с 2012-го. По мнению практиков, хотя все больше и больше отцов принимают активное участие в воспитании своих детей, обычно проживание с матерью в большинстве случаев серьезно не оспаривается, когда речь идет о маленьких детях. Примерно в 94 % случаев дети до года доверены матери с постоянным контактом отца. Также законодательно установлена обязанность уважать личные отношения ребенка с другим родителем [18, р. 49].

Согласно ст. 77 КоБС суд может принять решение об ограничении общения с ребенком одного или обоих родителей. Такая мера предусмотрена, если родители нарушают Соглашение о детях, а также если их общение не отвечает интересам ребенка [5]. Аналогичные нормы присутствуют во многих странах. Однако, помимо этого, согласно ст. 182 Гражданского закона Латвийской Республики суд может при необходимости установить возможность встречаться в присутствии общающегося лица или в рекомендованном судом месте [19]. Так, в 2020 г. Судом первой инстанции г. Риги было вынесено судебное постановление, которым было установлено, что истец имеет возможность реализовать свое право на общение с детьми в присутствии психолога

в течение полутора часов три раза в месяц. Одно свидание с одним ребенком, другое свидание со вторым ребенком и третье – с обоими. Стороны обязаны согласовать с психологом конкретные сроки в двухнедельный срок после вступления решения в законную силу. Данное решение судом вышестоящей инстанции было отменено. Основанием для отмены были отсутствие конкретного времени и места для встречи, разновидность контакта (личная встреча, телефонный разговор, видеосвязь), конкретное лицо, выполняющее роль психолога и на ком лежит обязанность несения расходов по его оплате [20]. Действительно, отсутствие вышеперечисленного усложняет процесс исполнения и воздействия на недобросовестных исполнителей, потому что каждая сторона может договориться, например, о неудобном для него месте или времени.

Таким образом, изучая вопросы разрешения споров в законодательстве различных стран, можно однозначно сказать о приоритете прав каждого родителя, соблюдения прав и интересов детей. Предусмотрены различные институты для урегулирования последствий расторжения брака и невозможности совместно осуществлять родительскую опеку. Однако, к сожалению, на практике, если возникают споры о воспитании детей в суде, это значит, что стороны не смогли сохранить добрые и договорные отношения. Конечно, суд установит, с кем будет проживать ребенок, как второй родитель будет участвовать в его воспитании, но это не сделает ребенка счастливее. У него разошлись родители, ему придется переезжать из одного места жительства в другое, привыкать к новым условиям, менять свое поведение и прятать чувства. Часто быть тем, кого передают от одного к другому, чтобы исполнить предписание суда и позволить родителям выполнить свой родительский долг. Это ранит и причиняет боль. А чтобы этого было меньше, нужно всячески пытаться сохранить брачные отношения, в школе и семье объяснять ценности семьи и трудности, с которыми сталкиваются взрослые в семейной жизни. А если возникают проблемы, сделать не просто модным, а привычным посещение семейного психолога.

Литература

1. Данные по бракам и разводам Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://myfin.by/stati/view/skolko-brakov-i-razvodov-zaregistrirovali-v-belarusi-v-2022-godu-rasskazal-belstat>. – Дата доступа : 01.02.2023.
2. Kruk, E. Shared parenting as preventive alienation / E. Kruk // *The Routledge International Handbook of Shared Parenting and Best Interest of the Child*. – Abingdon, Oxon ; New York, 2021. – 500 p.
3. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml. – Дата доступа : 01.02.2023.
4. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа : 01.02.2023.
5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 года № 278-3 [Электронный ресурс] : принят палатой Представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278>. – Дата доступа : 01.02.2023.
6. Kalus, S. *Family and Succession Law in Poland* / S. Kalus, M. Habdas // *Kluwer Law International BV*. – Netherlands, 2012. – 272 p.
7. О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 30.09.2004 г, № 11. – Режим доступа : https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/matrimony/e9050b2daca94052.html. – Дата доступа : 29.01.2023.
8. Решение суда от 23 февраля 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/novye-postupleniya/>. – Дата доступа : 24.02.2023.
9. Штыков, Д. В. Категория «согласие» среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. В. Штыков. – М., 2010. – 30 с.
10. Курчинская-Грассо, Н. О. Проблемы учета мнения ребенка при разрешении трансграничных споров о защите прав опеки и прав доступа / Н. О. Курчинская-Грассо // *Международное право*. – 2019. – № 3. – С. 14–22.
11. Sanford, N. K. *Family Law in America* / N. K. Sanford. – Oxford, 2015. – 336 p.
12. Худякова, О. Ю. Осуществление родительских прав после развода родителей по законодательству США / О. Ю. Худякова // *Семейное и жилищное право*. – 2008. – № 6. – С. 5–9.

13. Douglas, G. Changing concept of «family» and challenges for law : England/Wales / G. Douglas // European family law. – 2016. – Vol. II. – P. 22–39.
14. Martiny, D. Changing concept of family and challenges for law : Germany / D. Martiny // European family law. – 2000. – Vol. II. – P. 65–86.
15. Zervogianni, E. Changing concept of family and challenges for law : Greece / E. Zervogianni // European family law. – 2016. – Vol. II. – P. 86–108.
16. Meland, E. Divorce and loss of paternal contact. A perspective from Norway / E. Meland // The Routledge International Handbook of Shared Parenting and Best Interest of the Child. – Abingdon, Oxon; New York, 2021. – 500 p.
17. Hietanen, P. The Cooperative Parenting Triange / P. Hietanen // The Routledge International Handbook of Shared Parenting and Best Interest of the Child. – Abingdon, Oxon ; New York, 2021. – 500 p.
18. Terminal, L. Francoz Changing concept of family and challenges for law : France / L. Terminal // European family law. – 2016. – Vol. II. – P. 39–65.
19. Гражданский закон Латвийской Республики от 28.01.1937 (ред. от 19.11.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru. – Дата доступа : 05.11.2019.
20. Latvijas Republikas Senata spriedumi un lemumi 2020. – Riga : Latvijas Repub. Augs. tiesa, 2021. – 368 lpp.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 24.02.2023

Некоторые аспекты правового регулирования рекламной деятельности

Н.В. КОПЫТКОВА, Д.В. ЗАЙЦЕВА

В статье авторами рассматриваются вопросы развития рекламного законодательства в Республике Беларусь, анализируются определенные правовые нормы, устанавливающие запрет на распространение рекламы по телефонной, сотовой электросвязи, электронной почте. Обращается внимание на некоторые не разрешенные законодателем проблемы, такие как использование рекламы по написанию научных работ, использование в сети Интернет так называемой «нативной» и «таргетированной» рекламы. Проводится анализ распространения указанной рекламы на соответствие законодательству о защите персональных данных. Обосновывается необходимость внесения конкретных дополнений в законодательство о рекламе относительно терминологии и некоторых ограничений на виды и способы распространения рекламы. Выводы и предложения могут быть применены в правотворческой деятельности.

Ключевые слова: реклама, правовое регулирование, законодательство, распространение рекламы, рекламодатель, персональные данные.

The article discusses the development of advertising legislation in the Republic of Belarus, provides an analysis of certain legal norms that establish a ban on the distribution of advertising via telephone, cellular and e-mail. The attention is drawn to some problems not resolved by the legislator, such as the use of advertising for writing scientific works, the use of the Internet, the so-called «native» and «targeted» advertising. The analysis of the distribution of the said advertisement on compliance with the legislation on personal data protection is carried out. It justifies the need to make specific additions to the legislation on advertising relative terminology and some restrictions on the types and methods of advertising. The conclusions and suggestions can be applied in law-making.

Keywords: advertising, legal regulation, legislation, advertising distribution, advertiser, personal data.

Введение. Реалии нашей жизни таковы, что где бы мы не находились – дома, в городском транспорте, в самолете, на отдыхе, на работе ..., из разных источников – телевизор, компьютер, телефон, рекламные щиты, газеты, журналы – на нас сплошным потоком льется реклама лучших в мире товаров, выгодных банковских и туристических услуг, полезной и вредной еды, увеселительных мероприятий и т. д. И как бы она нас не раздражала, но все мы давно смирились с этим коммерциализированным социальным явлением и всем давно понятно, что «реклама – двигатель прогресса».

Для того, чтобы успешно развивалась торговля товарами и услугами, необходимо их правильное продвижение на рынке. Здесь должна быть задействована маркетинговая стратегия, одной из важнейших составляющих которой является реклама на телевидении и радио, в сети Интернет, наружная реклама, акции в торговых точках и т. п. При этом производитель должен знать и понимать, что рекламное законодательство устанавливает определенные правила и может предусматривать ряд ограничений, и даже запретов, связанных с осуществлением рекламной деятельности.

Основная часть. Несмотря на то, что история рекламы началась в далеком прошлом, после распада СССР Республике Беларусь нужно было начинать формировать собственное законодательство о рекламной деятельности практически с нуля, так как в виду отсутствия конкуренции в СССР особой необходимости в рекламе не было, а соответственно не было и специальных нормативных актов в рассматриваемой сфере.

После провозглашения суверенитета в Республике Беларусь был принят ряд законов, которые в определенной степени имели отношение к регулированию распространения рекламы. В 1992 г. был принят Закон № 2034-ХІІ от 10 декабря 1992 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», которым неправомерная деятельность с использованием рекламных материалов признавалась одной из форм недобросовестной конкуренции (ст. 14²). В 1993 г. Закон № 2572-ХІІ «О защите прав потребителей» предусмотрел воз-

возможность введения запрета на недобросовестную рекламу, вводящую в заблуждение потребителей (ст. 19). Законом 1995 г. № 3515-ХП «О печати и других средствах массовой информации» устанавливался порядок распространения рекламы в средствах массовой информации (ст. 30). В 1996 г. принят Указ Президента Республики Беларусь № 210 «О некоторых вопросах осуществления рекламной деятельности», целью которого явилось недопущение распространения недобросовестной рекламы и усиления защиты интересов потребителей.

Однако указанные нормативные акты не содержали в себе понятия рекламы, не устанавливали прав и обязанностей субъектов рекламной деятельности и не учитывали особенностей рекламирования отдельных видов товаров и услуг. Постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 12 июля 1996 г. № 458 было утверждено «Временное положение о порядке осуществления рекламной деятельности на территории Республики Беларусь», которым, в некоторой степени, были устранены вышеуказанные пробелы [1, с. 137].

Разработка Закона «О рекламе» в Республике Беларусь велась с учетом опыта зарубежных стран и на основе принципов международного регулирования рекламной деятельности. К тому времени в некоторых европейских государствах уже были специальные законы о рекламе, в частности, во Франции (1979 г.), в Испании (1988 г.), в Германии (1990 г.), в январе 1995 г. принят закон о рекламе в России. Нормативной основой для осуществления рекламной деятельности на внешнем рынке является Международный кодекс рекламной деятельности (далее – МКР), принятый в 1986 г. советом Международной торговой палаты [2]. МКР не имеет обязательной юридической силы для государств, однако он является основой для национального правового регулирования рекламного рынка во многих европейских странах. МКР закрепил общие принципы организации рекламной практики, определил понятия, относящиеся к недобросовестной рекламе, утвердил некоторые общие положения об ответственности участников рекламного процесса. Кроме того, в МКР содержатся общепринятые этические стандарты, которыми должны руководствоваться не только участники рекламной деятельности, но и суды.

Предметом регулирования первого Закона «О рекламе», принятого в 1997 г., явились «отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения на территории Республики Беларусь рекламы на рынках товаров, работ и услуг» (ст. 1). Закон существенно расширил и конкретизировал нормы, содержащиеся в Положении 1996 г. За два десятилетия своего действия данный закон претерпел многие изменения и дополнения. Наличие других законов и подзаконных нормативных актов, регулирующих вопросы рекламной деятельности, а также выявившиеся особенности отношений, складывающиеся на современном рекламном рынке, вызвали необходимость консолидирования норм в рамках нового единого закона.

В ноябре 2007 г. вступил в силу Закон «О рекламе» № 225-З [3]. Изначально в данном нормативном акте содержался ряд ограничений, связанных с защитой прав граждан от ненадлежащей рекламы, в том числе в сети Интернет. В частности, был введен запрет на распространение рекламы по телефонной, сотовой электросвязи, электронной почте и без согласия абонента или адресата на получение рекламы (ст. 12, п. 1). В рекламе, в том числе в бесплатных объявлениях, обязательно должны быть указаны реквизиты рекламодателя (ст. 10, п. 4). Запрещено размещение рекламы на иностранном языке (ст. 10, п. 2). По общему правилу, реклама товаров, производимая и размещаемая (распространяемая) на территории Республики Беларусь, должна изготавливаться только с привлечением организаций или граждан Республики Беларусь (ст. 10, п. 1). Законом были ужесточены требования по распространению рекламы лекарств, табака и алкоголя. А вот суммарная продолжительность рекламы на телевидении увеличилась в два раза, по сравнению с ранее действующими нормами (ст. 11).

Нельзя утверждать, что данный закон внес принципиально новые правила в сфере регулирования рекламной деятельности, однако, нужно отметить, что законодатель, учитывая значение и влияние современной рекламы на все области общественных отношений, подверг корректировке отдельные положения ранее действующего закона и попытался инкорпорировать разрозненные нормы, содержащиеся в различных актах, в одном нормативном документе.

Законом от 04.01.2021 № 82-З «Об изменении законов по вопросам рекламы» были внесены существенные новации в Закон 2007 г. Долгое время белорусское законодательство

не содержало понятия рекламы, сейчас оно содержится в ст. 2 Закона: «реклама – информация об объекте рекламирования, размещаемая (распространяемая) в любой форме с помощью любых средств, направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке». Согласно последним изменениям Закон о рекламе допускает привлечение иностранных граждан и организаций для изготовления рекламы отечественных товаров (ст. 1). В настоящее время в рекламе отечественных товаров и услуг можно использовать образы не только соотечественников (с их согласия), но и иностранных лиц при соблюдении их авторских прав. Расширен перечень допустимых исключений для использования иностранного языка (ст. 10). Изменен порядок и требования по содержанию рекламы, транслируемой в детских и подростковых телепередачах. В частности, длительность рекламной паузы должна быть не более одной минуты (п. 3 ст. 11). Разрешена реклама гражданского оружия на интернет-сайтах его законных продавцов при соблюдении лицензионных требований (п. 2 ст. 19). Существенная либерализация произошла в сфере медицинской рекламы. В частности, уменьшился перечень медицинской рекламы, которая подлежала согласованию с Минздравом, отменен запрет на указание в такой рекламе скидок (ст. 15). Некоторые послабления внесены для участников рекламного рынка табачных изделий. Рекламодатель уже не обязан предоставлять распространителю рекламы документ о государственной регистрации (ст. 17). Расширены права местных исполнительных комитетов по установлению требований к наружной рекламе (ст. 9). Нужно отметить, что большинство важных изменений в законе касается отмены ранее введенных ограничений. Развитие рынка, требования времени, необходимость в поддержке отечественного производителя заставили законодателя пойти на такие изменения.

Анализируя действующее законодательство о рекламе, следует обратить внимание на некоторые не разрешенные законодателем проблемы. На наш взгляд, одной из таких проблем является широкомасштабное размещение рекламы услуг по написанию научных работ, в том числе эссе, докладов, курсовых и дипломных проектов, а также диссертаций. Пользование такими услугами влияет на качество подготовки студентов, а также мешает объективной оценке научной квалификации лиц, претендующих на присвоение ученых степеней и званий. Во многих странах введен запрет на рекламу по подготовке письменных квалификационных научных работ и докладов. Так, Федеральным законом от 30.10.2018 № 383-ФЗ В Российской Федерации запретили подобную рекламу [4]. Следует заметить, что в некоторых странах (например, в отдельных штатах США, в Новой Зеландии) покупка таких работ и оказание подобных услуг запрещены вплоть до уголовного наказания.

Исходя из вышесказанного, представляется целесообразным *дополнить ст. 10 п. 10 Закона Республики Беларусь «О рекламе» и включить в перечень товаров и услуг, реклама которых не допускается, «услуги по написанию научных работ, в том числе выпускных квалификационных работ, научных докладов, диссертаций и иных работ, необходимых для прохождения научной, промежуточной или итоговой аттестации»*. Нарушение данного запрета должно повлечь наказание по п. 1 ст. 13.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за нарушения законодательства о рекламе, предусматривающей штраф «в размере от пяти до десяти базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от десяти до двадцати пяти базовых величин, а на юридическое лицо – от двадцати до пятидесяти базовых величин» [5].

Запрет на написание научных работ «на заказ» позволит повысить защищенность объектов интеллектуальной собственности, будет способствовать повышению качества образования в учебных учреждениях, а также даст возможность более объективно решать вопросы присвоения ученых степеней и званий.

Белорусское законодательство о рекламе содержит норму о запрете размещения рекламы посредством телефонной, телексной, факсимильной, сотовой подвижной электросвязи, электронной почты «без согласия абонента или адресата на получение рекламы, данного рекламодателю или рекламораспространителю в письменной форме путем составления текстового документа, включая документ в электронном виде (в том числе электронный документ)» (ст. 12 Закона о рекламе). В этой связи видится еще одна немаловажная проблема –

использование в сети Интернет, так называемой, «нативной» (англ. native – родной) и «таргетированной» рекламы (англ. targeted advertising – целевая, выборочная реклама). Нативная реклама напрямую не призывает потребителя к приобретению товара или услуги, пользователь зачастую даже не осознает, что перед ним реклама. Сообщение о рекламе вставляется в контент художественного фильма, видеороликов социальных сетей, на страницы популярных журналов и т. п. Таким образом, на человека постоянно воздействует стремление потенциального продавца что-то сбыть.

В настоящее время среди юристов и представителей бизнеса существует полемика о правомерности таргетированной рекламы с учетом использования при ее осуществлении персональных данных абонентов. Таргетинговая реклама рассматривается, прежде всего, как экономическое явление, как вид интернет-рекламы, где ключевым моментом является «целевой характер отображения, ориентированный на определенный круг лиц, который обладает некоторыми чертами» [6]. Интернет пестрит рекламными объявлениями о быстром запуске таргетингов, о проведении различных курсов по подготовке таргетологов. Таргетированная реклама уже стала частью нашей жизни. Рекламодатель, отслеживая интересы людей по задаваемым ими поисковым запросам в Интернете, и постоянно что-то предлагает онлайн. Иными словами, если вы однажды зашли на какой-то сайт в поисках нужной вам мебели, то с этого момента вы постоянно будете обнаруживать рекламу всевозможной мебели на своих страничках в социальных сетях, в сообщениях личной почты, и даже в телефонных звонках. Нужно отметить, что здесь важен не только психологический момент, но и правовой аспект [1, с. 140]. В данной ситуации возникает вопрос – не нарушается ли законодательство о защите персональных данных? Является ли адрес электронной почты, ник (от англ. nickname – псевдоним, прозвище.), IP-адрес (Internet Protocol – уникальный номер, идентифицирующий устройство в интернете или локальной сети), номер телефона персональными данными? Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» персональными данными является «любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано», т. е. которое может быть прямо или косвенно определено [7]. Полагаем, что адрес электронной почты можно признать персональными данными, когда такая информация относится к прямо или косвенно определяемому физическому лицу. Например, в ситуации, когда человек указал этот адрес при заполнении анкеты или оформлении заявки и с его помощью можно установить личность конкретного человека, то полагаем, что хранить и использовать сведения об электронной почте необходимо по тем же правилам, что и другие персональные данные, т. е. в соответствии с законом и только с согласия их владельца (субъекта персональных данных). Обработка персональных данных «должна быть соразмерна заявленным целям их обработки и обеспечивать на всех этапах такой обработки справедливое соотношение интересов всех заинтересованных лиц» – как указано в ст. 4 выше названного закона [7]. Иными словами, обработка – это любые действия, которые совершаются с персональными данными, в том числе новостная и рекламная рассылка по e-mail, в социальных сетях и т. п.

Как и любая другая реклама, таргетированная реклама должна осуществляться на основе четкого правового регулирования и исключительно при наличии согласия пользователя, что позволит обеспечить защиту прав и свобод человека при обработке его персональных данных. Показательной является законодательная практика ЕС о запрете по ряду признаков любого таргетинга на основе конфиденциальных личных данных. Кроме того, в Европарламенте обсуждается вопрос о ее полном запрете. Ограничить таргетированную рекламу предлагают в России и США, а в Великобритании уже введен запрет на показ её детям [8]. Безусловно, таргетированная реклама – это серьезный маркетинговый инструмент, используемый для привлечения клиентов, и её запрет приведет к снижению эффективности интернет-маркетинга. Однако подобная деятельность должна осуществляться в рамках правового поля, что требует от законодателя проработки данного вопроса.

Заключение. Обобщая вышесказанное, считаем целесообразным внести некоторые изменения в Закон республики Беларусь «О рекламе». Так, *перечень основных терминов, данный в ст. 2 Закона, необходимо дополнить следующим определением: «таргетированная (целевая)*

реклама – это персонализированная реклама, распространяемая в сети Интернет, направленная на целевую аудиторию и учитывающая определенные интересы пользователей». Следствием введения данной терминологической новеллы будет являться правовая определенность в установлении законности содержания и субъектного состава рассматриваемых правоотношений.

Считаем логичным дополнение ст. 10 п. 10 Закона словами «не допускается таргетированная (целевая) реклама, прямо или косвенно раскрывающая сведения, составляющие персональные данные лица».

Содержание ст. 12 п. 1. «размещение (распространение) рекламы посредством телефонной, телексной, факсимильной, сотовой подвижной электросвязи, электронной почты» дополнить словами «сети Интернет».

Подводя итог, следует сказать, что нормативное регулирование отношений в области рекламной деятельности в Республике Беларусь представляет собой комплексную систему правовых актов, принятых с учетом международных стандартов и сформированную с учетом государственных и частных интересов. Реклама стала неотъемлемой частью жизни каждого, поэтому перед законодателем всегда будет стоять задача в поиске баланса защиты интересов как государства, так и её потребителей и рекламодателей.

Литература

1. Копыткова Н. В. Развитие белорусского законодательства о рекламе / Н. В. Копыткова, Д. В. Зайцева // Право. Экономика. Социальное партнерство : сб. науч. тр. ; редкол. : В. Ф. Ермолович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : МИТСО, 2023. – С. 137–142.

2. Международный кодекс рекламной деятельности (Кодекс МТП) от 02 декабря 1986 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/901784169?ysclid=lf0wj1wno8812116738>. – Дата доступа : 17.02.2023

3. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.02.2023 г., № 248-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. О рекламе [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.03.2006 г., № 38-ФЗ : в ред. от 13.06.2023 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

5. Кодекс об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г., № 226-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Аблятипова, Н. А. Таргетированная реклама : гражданско-правовой аспект [Электронный ресурс] / Н. А. Аблятипова, А. А. Кравцова – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/targetirovannaya-reklama-grazhdansko-pravovoy-aspekt-1>. – Дата доступа : 02.02.2023.

7. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. Таргетированная реклама : что с ней не так и почему ее предлагают запретить в некоторых странах [Электронный ресурс] // Moscow Daily News. – Режим доступа : <https://www.mn.ru/smart/targetirovannaya-reklama-chto-s-nej-ne-tak-i-pochemu-ee-predlagayut-zapretit-v-nekotoryh-stranah>. – Дата доступа : 30.01.2023.

Ресоциализация осужденных в Республике Беларусь: проблемы и направления совершенствования

И.М. СИНИЦА

В статье исследуются вопросы повышения эффективности ресоциализации осужденных лиц в Республике Беларусь. Проблема ресоциализации осужденных является сложной, поскольку требует комплексной работы государственных органов, участия общественности и проведения активных социально-адаптационных мероприятий, направленных на помощь таким лицам в их возвращении в социум. Акцентируется внимание на проблемах ресоциализации осужденных на этапе осуществления за ними профилактического наблюдения.

Ключевые слова: ресоциализация, осужденные, профилактическое наблюдение, уголовная ответственность, наказание.

The article examines the issues of increasing the efficiency of resocialization of convicted persons in the Republic of Belarus. The problem of resocialization of convicts is complex, since it requires the comprehensive work of state bodies, public participation and active social adaptation measures aimed at helping such persons return to society. The attention is focused on the problems of resocialization of convicts at the stage of preventive monitoring of them.

Keywords: resocialization, convicts, preventive supervision, criminal liability, punishment.

В настоящее время практически не вызывает возражений тезис о том, что уголовная ответственность имеет цель ресоциализации преступника, то есть достижения такой степени исправления преступника, которая характеризуется наличием у него стойкой мотивации законопослушного поведения в обществе. Указанная мотивация базируется не на страхе наказания, а на осознании лицом ценности и перспектив такого поведения и интеграции в общество.

Осуждение, являясь основой уголовной ответственности, предполагает, что лицо в течение этого периода находится под контролем со стороны государства. Уголовная ответственность как объективная реальность есть «состояние осужденности (порочности) лица в связи с совершением им преступления, обуславливающее необходимость и, главное, правовую возможность принудительного воздействия на осужденного с целью его ресоциализации» [1, с. 18]. Главная идея современной уголовной политики может быть сформулирована следующим образом: ее карательный характер должен быть изменен на восстановительный. Современная отечественная и зарубежная практика уголовного правосудия и наука уголовного права свидетельствуют, что приоритет должен отдаваться частному предупреждению, ресоциализации осужденного, оптимальному выбору наказания и мер испытания и сдерживания, а не фактору устрашения. Эффективная уголовная политика – это восстановление социальных и моральных качеств населения, укрепление правопорядка и т. д.

Объектом восстановительного воздействия уголовной ответственности выступают нарушенные преступлением общественные отношения и поведение лица, совершившего преступление. По мнению В.В. Похмелкина, проявлением восстановительной функции является исправление осужденного, в результате чего перед обществом предстает субъект с иными нравственно-психологическими качествами [2, с. 47].

В Республике Беларусь отсутствует единое научное понимание и законодательное определение термина «ресоциализация». Из многочисленных определений, предлагаемых различными исследователями, выделим мнение А.Н. Пастушени, который рассматривает в качестве одного из специфических процессов социализации человека целенаправленный процесс восстановления и привития социально полезных качеств личности, детерминирующих законопослушное поведение и в целом образ жизни осужденного в период наказания и после его отбытия, отвечающий нравственным и правовым нормам [3, с. 4]. Н.А. Крайнова под ресоциализацией осужденных понимает «процесс восстановления индивида в качестве нормального социализированного члена общества, который происходит в результате применения к лицу, со-

вершившему преступление и осужденному за него, комплекса правовых, организационных, педагогических, воспитательных и иных мер воздействия на различных этапах уголовной ответственности с целью недопущения совершения противоправных деяний» [4, с. 76].

В целом, ресоциализация рассматривается, прежде всего, как специализированный процесс, направленный на достижение требуемого результата – возвращения осужденного к законопослушной жизни в обществе. «Наполнение» данных аспектов зависит от того, что считает приоритетным и необходимым автор конкретного определения.

Мы считаем, что целью исправительного процесса является ликвидация криминогенных склонностей личности осужденного и формирование его готовности самостоятельно вести законопослушный образ жизни, что предполагает, прежде всего, его осознанную интеграцию в социум.

В ст. 7 Уголовно-исправительного кодекса Республики Беларусь определено, что исправление осужденных и предупреждение совершения ими и иными лицами преступлений является целью применения уголовного наказания и иных мер уголовной ответственности. В этой же статье указывается, что исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни.

Прогрессивность данных норм не вызывает сомнений: огромный международный опыт, накопленный за последние десятилетия, позволяет составить достаточно полное представление об эффективности уголовной политики как части государственной политики, проводимой разными странами. Репрессия как путь реакции на преступность в большинстве случаев оказывается малорезультативной. Известно, что лишение человека, совершившего преступление, свободы предотвращает совершение им новых преступлений на срок изоляции его от окружающих, но не корректирует его поведение в дальнейшем.

Из осознания того, сколь мала результативность карательных мер уголовного воздействия, вытекает тенденция развития социального аспекта уголовно-правового контроля преступности. Меры уголовного воздействия, составляющие содержание уголовной ответственности, таким образом, призваны обеспечить задачу восстановления безопасной для общества социальной ориентации личности осужденного, а также индивидуальную превенцию совершения новых преступных посягательств. В настоящее время аспект расширения социальной адаптации правонарушителей становится одним из важнейших аспектов уголовно-правового воздействия на преступность. Состояние осужденности лица как преступника означает, что в этот период «государство вправе и обязано осуществлять активную ресоциализацию осужденного и последний не может уклоняться от этого, поскольку в течение срока судимости лицо находится в режиме подведомственности органу, исполняющему меры воздействия (ресоциализации) уголовной ответственности» [5, с. 54].

Очевидно, что процесс социальной адаптации осужденных, освобожденных из мест лишения свободы сложен и противоречив. Возвращение таких лиц в ставшую непривычной им социальную среду, которая, со своей стороны, может их не принимать и даже отторгать, как чужеродный элемент, требует усилий как со стороны бывших преступников, так и со стороны органов, участвующих в их адаптации.

Отметим, что в научной литературе ресоциализация зачастую рассматривается как единый двухэтапный процесс: первый этап приходится на время отбывания наказания, второй – на постпенитенциарный период. Уточним, что применение к осужденному лицу иных помимо наказания мер уголовной ответственности также подразумевает активную деятельность по ресоциализации такого лица.

Между осужденными и государством в лице его уголовно-исполнительных органов в пределах сроков судимости осуществляются правоотношения уголовной ответственности, в рамках которых в соответствии с ч. 3 ст. 45 Уголовного кодекса Республики Беларусь за ними осуществляется профилактическое наблюдение или превентивный надзор.

Профилактическое наблюдение за осужденными является своеобразной мерой уголовной ответственности, «основанной исключительно на состоянии осуждения (судимости) и выражающей режим принудительной подверженности осужденного наблюдению (контролю) со стороны уголовно-исполнительных органов в целях профилактического воздействия и обеспечения применения иных мер правового характера в соответствии с Уголовным кодексом» [6, с. 236].

Можно утверждать, что правовое значение профилактического наблюдения за лицами, осужденными в порядке, предусмотренном ст. 77, 78, 79 или 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь, проявляется в том, что само оно должно обеспечивать процесс контролируемой ресоциализации осужденного.

Основная цель профилактического наблюдения – помощь осужденным в их ресоциализации, причем помощь конкретная – психологическая реабилитация, помощь в трудоустройстве осужденных, их профессиональном обучении и т. д. Важно обратить внимание на следующий аспект: для того, чтобы профилактическая работа была предметной и прогнозируемой, осужденный должен быть открыт для осуществляющего ее органа.

Профилактическое наблюдение, связанное исключительно с фактом осуждения и реализуемое на практике органами внутренних дел, вряд ли может способствовать установлению необходимых для воспитательного воздействия открытых и в каком-то смысле доверительных отношений. Сомнительно, чтобы, например, участковый инспектор, обязанности которого достаточно четко ориентированы, прежде всего на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности граждан на вверенной ему территории, мог реально заниматься ресоциализацией осужденных.

Подобного рода проблемы, связанные с недостаточной эффективностью ресоциализирующего воздействия, отмечаются и при применении судами наказаний, причем в наибольшей степени, связанных с изоляцией осужденного от общества. Повторим, что современная уголовная политика рассматривает не репрессию как основную реакцию на преступность, поскольку в большинстве случаев она не позволяет в полной мере достичь целей уголовной ответственности. Так, лишение человека, совершившего преступление, свободы предотвращает совершение им новых преступлений на срок изоляции его от окружающих, но не корректирует его поведение в дальнейшем [7, с. 141]. Длительная изоляция может усиливать дезинтегрированность человека в обществе, рвать имеющиеся у него социальные связи и образовывать новые, основанные на ценностях той среды, в которой он проводит годы лишения свободы. После отбытия наказания, не получив достаточной и необходимой поддержки, человек не «находит» себя в нормальной жизни. Можно сослаться на проведенное представителями управления надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь масштабное анкетирование в исправительных учреждениях лиц, имеющих две и более судимости, которое показало, что в большинстве случаев рецидива можно было бы избежать при условии успешной интеграции в общество осужденных после первого освобождения, если освободившимся была бы своевременно оказана помощь по интеграции в общество [8, с. 114].

На наш взгляд, указанная проблема должна быть решена на основе следующих принципов деятельности уполномоченных государственных органов: системности, взаимосвязанности участия и усилий, гибкости и разнообразия применяемых мер, распространения удачного опыта и открытости для обращения лиц, нуждающихся в помощи.

Мониторинг за поведением осужденных после освобождения (и в иных предусмотренных Уголовного кодекса Республики Беларусь случаях) осуществляется через устанавливаемые для них профилактическое наблюдение или превентивный надзор.

Коснемся некоторых вопросов применения профилактического наблюдения как основной меры, обеспечивающей контроль за указанными выше лицами. Для актуализации исправительного аспекта профилактического наблюдения оно должно исполняться аппаратом гуманитарных органов, осуществляющих принуждение особого рода. Система таких органов не должна функционально зависеть от органов уголовного преследования, и было бы логичным отнести ее к системе учреждений Министерства юстиции.

Есть несколько аспектов деятельности, при которых сформированные уголовно-исполнительные органы могли бы четко и целенаправленно исполнять возложенные на них функции по ресоциализации осужденных.

Во-первых, профилактическое наблюдение по своей сути требует со стороны работников исполнительных органов профессионального подхода, поскольку ориентировано на решение конкретных профилактических задач. В настоящее время отсутствует какая-либо программа профессиональной подготовки лиц, в функции которых входит исполнение альтернативных лишению свободы наказаний и мер уголовной ответственности. Как следствие, большинство работников уголовно-исполнительных органов не имеют специальных знаний,

не проходят специального обучения и не получают необходимой для работы информации, если не считать первоначальной подготовки и инструктивных совещаний, проводимых в территориальных органах уголовно-исполнительной системы.

Для осуществления эффективного профилактического воздействия на осужденных необходимо, чтобы нагрузка на персонал уголовно-исполнительных органов не была чрезмерной, позволяя в достаточной мере, то есть индивидуально и глубоко подходить к каждому осужденному. Такая работа не должна ограничиваться только персональным учетом осужденных, а выражаться в активной контрольно-профилактической деятельности, требующей проведения системной исправительной работы в отношении осужденных.

Во-вторых, значительную роль в обеспечении профилактического воздействия должна быть отведена общественным организациям и отдельным гражданам в рамках созданной системы общественного патронажа. При создании соответствующей инфраструктуры могут быть достигнуты как минимум две цели. С одной стороны, нельзя переоценить влияние общественных и религиозных организаций, граждан, занимающих активную жизненную позицию, на формирование и закрепление положительных перемен в личности осужденных. С другой стороны, их участие в процессе ресоциализации не требует особого государственного финансирования, и поэтому экономятся бюджетные деньги, что позволяет в какой-то степени избежать расходов на увеличение численности государственных служащих.

К сожалению, система общественного патронажа в нашей стране не создана, можно утверждать, что отсутствуют даже общие предпосылки ее формирования.

Таким образом, ресоциализация лиц, совершивших преступление, предполагает сложную, комплексную работу правоохранительных органов с привлечением общественности и негосударственных организаций. В самом широком смысле обеспечить восстановительную функцию уголовной ответственности (а именно, она предполагает восстановление законопослушной личности и интеграцию ее в общество) должно замещение карательных мер воздействия уголовной ответственности некарательными, например, социально-ресоциализирующими. Именно на это ориентирован действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь. Очевидна необходимость переосмысления существующих подходов в деятельности, призванной обеспечить ресоциализацию осужденных, а именно переориентация ее с контрольных мероприятий в постпенитенциарный период на социально-адаптационные, которые и должны определять ее по существу.

Литература

1. Хомич, В. М. Теоретические проблемы уголовной ответственности (Концепция и правовая модель института уголовной ответственности) : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. М. Хомич ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 1997. – 36 с.
2. Липинский, Д. Восстановительная функция уголовной ответственности / Д. Липинский // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 47–48.
3. Пастушеня, А. Н. Формирование готовности осужденного к правопослушному образу жизни как цель исправительного процесса / А. Н. Пастушеня // Социально-психологическая реабилитация осужденных : эффективные модели работы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 дек. 2002 г. / РИВШ БГУ ; редкол.: В. И. Хомлюк [и др.]. – Минск, 2003. – С. 3–9.
4. Крайнова, Н. А. Содействие ресоциализации осужденных как способ реагирования на преступность / Н. А. Крайнова // Реагирование на преступность : концепции, закон, практика / Н. А. Крайнова. – М. : Рос. криминолог. ассоц., 2002. – С. 308.
5. Хомич, В. М. Осуждение без назначения наказания как мера уголовной ответственности : проблемы регламентации, содержание / В. М. Хомич // Весн. Бел. дзярж. ун-та. – 1994. – № 3. – С. 52–56.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
7. Шестаков, Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества / Д. А. Шестаков. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2001. – 264 с.
8. Тит, А. А. Ресоциализация как цель наказания (на примере Республики Беларусь) / А. А. Тит // Весн. Кузбасского института. – 2020. – № 2 (43). – С. 113–121.

Конституционные права человека в условиях зарождения цифрового общества в Республике Беларусь

Н.С. ЧЕРНЕЦКАЯ

В статье проанализированы значимые нововведения законодательства в сфере цифровизации в Республике Беларусь за последние годы и дана их оценка с точки зрения влияния на содержание конституционных прав и свобод граждан. Отмечено отсутствие прямых норм на конституционном уровне, закрепляющих права человека в цифровой сфере. Обоснована необходимость обеспечения защиты голоса как вида биометрических персональных данных с учетом последних вызовов и угроз в цифровом обществе. **Ключевые слова:** права человека, цифровизация, цифровое общество, цифровые технологии, цифровая трансформация.

The article analyzes significant legislative innovations in the field of digitalization in the Republic of Belarus in recent years and assesses them in terms of their impact on the content of constitutional rights and freedoms of citizens. The absence of direct norms at the constitutional level that enshrine human rights in the digital sphere is noted, and the tendency to expand the content of human rights by specifying them in relation to digital reality is revealed, on the basis of which it is concluded that it is necessary to search for mechanisms to ensure and protect the individual, taking into account the latest challenges and threats in the digital society.

Keywords: human rights, digitalization, digital society, digital technologies, digital transformation.

Юридические аспекты цифровизации рассматриваются с различных позиций. Отдельный блок исследований посвящен изучению вопросов о развитии права, в том числе прав человека в период построения в Республике Беларусь информационного общества (Н.А. Карпович, Н.М. Струков, А.М. Браусов, Ю.Г. Иванцова, А.В. Курьянович, А.Д. Криволап, Ю.В. Харчейкина, Т.В. Куратева, Н.П. Пантелей, Д.А. Марушко, Г.Н. Науменко, А.Ф. Мательский, Р.Б. Григянец, Т.М. Киселева, А.А. Анищенко и В.Н. Венгеров др.).

Ряд исследований касается переосмысления цифровизации права в рамках юридической доктрины, а также рисков в праве, обусловленных происходящими цифровыми процессами (В.Б. Наумов, В.Н. Назаров, А.А. Шафалович, Н.В. Кузнецов, Н.Л. Кулик, А.В. Шишкова, И.В. Шишков, А.П. Глухов, Ю.М. Стаховская, К. Шваб и др.). Отдельные работы посвящены электронному государству и цифровой экономике, в них имеются упоминания о правах человека и проблемах их правового регулирования (С.Ю. Артемьев, Д.М. Демичев, М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик, И.А. Карачун, А.А. Косовский, И.В. Матвиенко, Н.Г. Юневич, А.М. Андриевич, В.Л. Лозицкий и др.).

Однако вопросы конституционных прав человека в условиях зарождения цифрового общества в Республике Беларусь пока еще не получили должного внимания. Вместе с тем отдельные права, подвергшиеся цифровизации, уже стали предметом рассмотрения в соответствующих исследованиях М.С. Абламейко и Н.В. Шакель, Г.А. Василевича, А.А. Подупейко, Т.В. Сафоновой и др.

На сегодняшний день есть все основания говорить о новом этапе в истории Республики Беларусь, который может быть назван зарождением цифрового общества (цифровая трансформация). Особенность данного этапа состоит в том, что реализующаяся в его рамках цифровизация общественных отношений затрагивает проблему не только использования новых технологических возможностей. Как справедливо отмечают исследователи А.А. Косовский, И.В. Матвиенко и Н.Г. Юневич, «Цифровое развитие сегодня – это трудоемкий поступательный процесс реинжиниринга бизнес-процессов и перевода их в цифровое пространство – автоматизации подавляющего большинства систем управления и цифровизации физических массивов информации» [1, с. 4].

На данный этап развития Республика Беларусь перешла после принятия Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 [2]. Указанная программа предусматривает комплекс мероприятий, в реализации которых важное значение имеет развитая информационно-коммуникационная инфраструктура. Согласно «Глобальному инновационному индексу 2021», опубликованному 20 сентября 2021 г. Всемирной организацией

интеллектуальной собственности, Республика Беларусь заняла 16-е место среди 132 государств по показателю «Доступ к ИКТ» [3]. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2020 г. удельный вес населения в возрасте от 6 до 72 лет, использующего сеть Интернет, в общей численности населения составил 85,1 %, использующего сеть Интернет ежедневно – 71,3 %, а удельный вес организаций, использующих стационарный широкополосный доступ в сеть Интернет в общем числе обследованных организаций за этот же год почти достиг максимума (94,6 %) [4, с. 22]. Так, все большее количество граждан и организаций имеет доступ к сети Интернет, поэтому вполне логично, что особое внимание законодателя уделяется вопросам защиты информации и безопасности ее использования.

С 2021 г. в анализируемой сфере принят ряд новаторских нормативных правовых актов. Например, Указ Президента Республики Беларусь от 16 марта 2021 г. № 107 «О биометрических документах» [5], которым введены в действие биометрические документы. Биометрические документы оформляются в виде пластиковой смарт-карты с интегральной микросхемой, содержащей электронное средство биометрической идентификации и криптографический токен аутентификации. Необходимо отметить, что данное нововведение уже получило положительную оценку от отечественных исследователей [6, с. 36], [7, с. 19], [8, с. 210].

В качестве прогрессивного документа следует назвать Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) [9], о необходимости принятия которого белорусские правоведы высказывались неоднократно [10, с. 188], [7, с. 19], [11, с. 19], [12, с. 352]. Указанный акт обоснованно расширил границы защиты личной информации (ранее национальное определение касалось только прямой идентификации физического лица), закрепил права и обязанности субъекта персональных данных, требования к обработке персональных данных и т. д. Обратим внимание, что законодательство в области защиты персональных данных составляет достаточно широкий круг актов разной юридической силы. При этом среди них центральное место занимает Закон о защите персональных данных, который в целом специалистами оценивается позитивно [13, с. 6], [14, с. 66], [15, с. 75]. Вместе с тем отдельные положения указанного нормативного правового акта требуют уточнения. Актуальным является, в частности, вопрос о видах персональных данных. Напомним, понятие персональных данных закреплено в абз. 9 ст. 1 Закона о персональных данных, согласно которого под персональными данными понимается «любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или лицу, которое может быть идентифицировано» [16]. Закон о персональных данных в ст. 1 выделяет четыре вида персональных данных: биометрические, генетические, общедоступные и специальные.

В абз. 2 ст. 1 Закона о персональных данных биометрические персональные данные определяются как «информация, характеризующая физиологические и биологические особенности человека, которая используется для его уникальной идентификации (отпечатки пальцев рук, ладоней, радужная оболочка глаза, характеристики лица и его изображение и другое)» [16]. Исходя из данной дефиниции, перечень информации, относящейся к биометрическим персональным данным, является открытым. В этой связи актуальным видится вопрос о закреплении в Законе о персональных данных голоса в качестве биометрических персональных данных. Законодательно такая возможность уже закреплена в абз. 3 ч. 1 п. 2 Инструкции об использовании программно-аппаратных средств и технологий, проведении процедур удаленной идентификации, удаленного обновления (актуализации), утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 19 сентября 2019 г. № 379 [17], согласно которого к биометрическим данным, характеризующим физиологические и биологические особенности человека и используемым для его уникальной идентификации, относятся фото- и видеоизображение, голос.

О возможности отнесения голоса к персональным данным свидетельствует и подп. 1.2–1 п. 1 ст. 38 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации», в силу которого в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах запрещено распространение «информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая <...> аудиозапись его голоса <...>, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность этого несовершеннолетнего» [18].

Необходимо отметить, что распознавание человека по биометрическим данным его голоса используется в ряде зарубежных стран. Например, в Российской Федерации принят Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или)

аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [19], позволяющий в рамках электронного правительства, в частности, применять голос как биометрический параметр для получения электронных услуг. Опыт использования голоса для идентификации лица имеется и в Беларуси. Контакт-центр ОАО «Приорбанк» с конца 2015 г. успешно использует технологию голосовой биометрии. У клиентов банка имеется возможность зарегистрировать эталон своего голоса в системе. Это происходит во время звонка оператору в фоновом режиме. Если регистрация прошла успешно, то система сообщает об этом оператору, который уведомляет клиента об успешной регистрации эталона голоса. В дальнейшем, при повторных звонках, система сравнивает модель голоса клиента с эталоном голоса, сохраненным в системе, и предоставляет оператору результат сравнения. В случае, когда голосовое сравнение прошло успешно, то оператор предоставляет клиенту необходимую информацию, проводит операции без дополнительных запросов [20].

Биометрическая аутентификация голоса используется также ОАО «БПС-Сбербанк» и ОАО «Банк БелВЭБ». В 2023 г. ОАО «АСБ Беларусбанк» с целью улучшения скорости и качества обслуживания клиентов в контакт-центре осуществил процедуру закупки услуг по созданию программно-технического комплекса для использования голосовой биометрии. Практика голосовой аутентификации лица не ограничивается банковской сферой. Согласно Указа Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2019 г. № 148 «О цифровых банковских технологиях» с 21 октября 2019 г. возможность работать с межбанковской системой идентификации предоставлена страховым организациям, профессиональным участникам рынка ценных бумаг, лизинговым и микрофинансовым организациям, форекс-компаниям и др. Документом предусматривается также возможность получения доступа к МСИ государственных органов [21].

Очевидно, что голосовая биометрия может активно внедряться и в другие сферы [22, с. 7–8]. В этой связи голос обоснованно рассматривать как вид биометрических персональных данных. В комментарии к Закону о персональных данных указывается, что персональные данные необходимо признавать биометрическими при одновременном выполнении двух условий: «1) информация отражает физиологические и биологические особенности человека; 2) информация используется для уникальной идентификации лица. При этом второе условие связано со специальными техническими средствами, которые обеспечивают сопоставление информации с образцом в базе данных» [23].

Голос соответствует данным условиям. Являясь физиологической и биологической особенностью человека, голос каждого человека имеет особые характеристики [24, с. 13–14]: интонация, высота тона, модуляция и т. д. Даже небольшой отрывок записи голоса человека может содержать достаточно информации, чтобы определить пол, возраст, уровень образования, психическое и эмоциональное состояние говорящего человека. Что касается уникальной идентификации лица с помощью его голоса, то для этого используются различные технологические решения компаний либо разработчиков, специализирующихся в области речевых технологий и голосовой биометрии. В качестве примера можно привести предлагаемый белорусской компанией ООО «Речевые Технологии» программный модуль Voice Key Service, реализующий технологию биометрической верификации человека по произнесенной фразе [25].

Утечка базы данных с эталоном голосов может иметь серьезные последствия для пользователей и организаций, чьи голосовые данные были скомпрометированы. Украденные голосовые данные могут быть использованы для попытки идентификации, получения доступа к защищенной информации или симуляции голоса для обмана систем на определенных платформах. Кроме того, утечка данных может привести к потере доверия со стороны пользователей и нанести ущерб репутации организации-владельца базы данных. Для уменьшения риска утечек организации должны принимать соответствующие меры безопасности. В этой связи для реализации положений ст. 28 Конституции Республика Беларусь и создания условий для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании на уровне Закона о персональных данных важно уточнить, что голос является одним из видов биометрических персональных данных. Так, предлагается абз. 2 ст. 1 Закона о персональных данных после слова «изображение» дополнить словом «голос».

Исследуя цифровое развитие белорусского общества и первостепенную важность в нем норм Конституции Республики Беларусь, нельзя не упомянуть о результатах республиканского референдума 27 февраля 2022 г., целью которого было обеспечение баланса интересов госу-

дарства, общества и отдельного человека. Внесенные решением республиканского референдума от 4 марта 2022 г. «Решение республиканского референдума 27 февраля 2022 года» [26] (далее – решение республиканского референдума 2022 г.) в Основной Закон государства [27] изменения и дополнения коснулись практически всех его разделов и рядом отечественных специалистов оценены положительно [28, с. 11], [29, с. 83], [30, с. 5]. Отметим, что решением республиканского референдума 2022 г. ст. 28 Конституции Республики Беларусь претерпела изменения и дополнения. Во-первых, в ч. 1 указанной статьи слово «личная» было заменено словом «частная». Исчерпывающего и во всех случаях приемлемого определения дефиниции частная жизнь законодательство и доктрина не содержит [31, с. 48], [32, с. 4]. Дело в том, что каждый человек индивидуален и волен наполнять понятие «частная жизнь» определенным смыслом, который непозволительно ограничить внутренним кругом и целиком исключить из него внешний мир. Хотя общепринятой трактовки понятия «личная жизнь» также не существует, однако термин «частная жизнь» исследователями [33, с. 13], [34, с. 7], [35, с. 10] и в зарубежной практике [31, с. 49] толкуется шире, чем понятие «личная жизнь», поэтому такой подход видится нам правильным, так как способствует не только гармонизации и унификации белорусского законодательства с международными принципами и нормами, но и расширяет объем и содержание конституционно-правового статуса личности. Во-вторых, ст. 28 Конституции Республики Беларусь была дополнена ч. 2, возлагающей на государство обязанность по созданию условий для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании, что четко выражает прямую связь правового режима персональных данных с реализацией конституционного права на неприкосновенность частной жизни.

В качестве значимого нормативного правового акта для зарождения цифрового общества укажем также Указ Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40 «О кибербезопасности» (далее – Указ № 40) [36], целью которого является защита национальной информационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз. Указанный документ предусматривает создание многоуровневой системы обеспечения кибербезопасности, одним из элементов которой является новый для белорусского общества орган – Национальный центр обеспечения кибербезопасности и реагирования на киберинциденты. Положительно оценивая принятие Указа № 40, следует указать, что в условиях цифровизации подвергаются рискам и угрозам не только государственные органы и организации, критическая информационная инфраструктура, но и человек [37, с. 11]. Как точно отмечает российский исследователь В.Б. Наумов в диссертации «Институт идентификации в информационном праве», что «в развивающуюся цифровую эпоху технологии служат «флагом» и средством развития человечества. <...> Однако многие технологии могут не только использоваться ради блага и на пользу человека, но и нести в себе угрозы и риски» [38, с. 77].

Таким образом, применение цифровых технологий в общественной жизни изживает прежние отношения между государством и человеком, между человеком и человеком, между государством и обществом. С 2021 г. и по настоящее время выстраивается новый характер отношений между этими субъектами, что позволяет исследуемый период признать зарождением цифрового общества в Республике Беларусь. Данный период характеризуется отсутствием прямых норм на конституционном уровне, закрепляющих права человека в цифровой сфере. Вместе с тем имеется тенденция расширения содержания прав человека путем их конкретизации применительно к цифровой реальности.

Литература

1. Косовский, А. А. Развитие цифровой инфраструктуры государственной системы научно-технической информации в 2021–2025 гг. Как новый этап построения экономики знаний в Республике Беларусь / А. А. Косовский, И. В. Матвиенко, Н. Г. Юневич // Новости науки и технологий. – 2021. – № 2 (57). – С. 3–11.
2. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 18.03.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Глобальный инновационный индекс 2021 [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа : https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2021/. – Дата доступа : 20.02.2023.
4. Информационное общество в Республике Беларусь, [2014–2020] : стат. сб. / Нац. статистич. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 95 с.
5. О биометрических документах [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 марта 2021 г., № 107 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.08.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Волчкевич, О. В. Документы, подтверждающие гражданство Республики Беларусь в условиях цифровизации / О. В. Волчкевич // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 2 (42). – С. 30–36.
7. Абламейко, М. С. Правовое регулирование персональных данных с учетом введения ID-карт и биометрических паспортов / М. С. Абламейко // Журн. Белорус. гос. ун-та. – 2018. – № 1. – С. 14–20.
8. Мальцевич, Н. В. Возможности использования ID-карты в банковской инфраструктуре / Н. В. Мальцевич // Инжиниринг и управление : от теории к практике : сб. матер. XVIII Междунар. научн.-практич. конф., Минск, 15 апреля 2021 г. / Бел. нац. техн. ун-т ; редкол.: С. Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2021. – С. 209–210.
9. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
10. Шугай, А. А. Основные направления формирования системы охраны и защиты персональных данных в Республике Беларусь / А. А. Шугай // Актуальные проблемы современного публичного и частного права : материалы Междунар. научн.-практич. конф., Минск, 9 апреля 2015 г. / редкол.: Г. А. Короленок, Т. С. Таранова (отв. ред.) [и др.] ; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : Экоперспектива, 2015. – С. 117–118.
11. Валюшко-Орса, Н. В. Сущностно-содержательные аспекты персональных данных в Республике Беларусь / Н. В. Валюшко-Орса // Журн. Белорус. гос. ун-та. – 2017. – № 2. – С. 17–23.
12. Горбач, Е. Н. Проблемы правового регулирования защиты персональных данных в законодательстве Республики Беларусь / Е. Н. Горбач // Editor coordinator. – 2021. – № 57. – С. 349–353.
13. Василевич, Г. А. О некоторых вопросах защиты персональных данных / Г. А. Василевич // Право и цифровые технологии : электрон. сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26 нояб. 2021 г. / Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой ; редкол. : И. В. Шахновская, П. В. Соловьев. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2022. – С. 6–10.
14. Моисеева, И. А. Уголовно-правовая охрана безопасности личности в условиях цифровизации общества / И. А. Моисеева // Конституционное право в условиях цифровизации : проблемы науки и образования (к 30-летию образования кафедры конституционного и международного права) : респ. науч.-практ. конф. Минск, 27 мая 2022 г. : тез. докл. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол. : П. В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 65–68.
15. Василевич, Г. А. Охранительная функция права в условиях цифровой трансформации / Г. А. Василевич // Известия Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2022. – № 2 (131). – С. 73–77.
16. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
17. Об утверждении Инструкции об использовании программно-аппаратных средств и технологий, проведении процедур удаленной идентификации, удаленного обновления (актуализации) [Электронный ресурс] : постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 19 сент. 2019 г., № 379 : в ред. Правления Национального банка Респ. Беларусь от 26.10.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
18. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.10.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
19. Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации, 29 дек. 2022 г., № 572-ФЗ // ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – М., 2023.
20. Контакт-центр Приорбанка «Голосовая биометрия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.priorbank.by/priorbank-main/priorbank-today/contacts/contact-center-voice-biometrics>. – Дата доступа : 20.03.2023.

21. О цифровых банковских технологиях [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 апр. 2019 г., № 148 : в ред. от 12.04.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
22. Барковская, Е. Г. Основы использования биометрических параметров человека при раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. Г. Барковская ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2009. – 26 с.
23. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
24. Щемелинин, В. Л. Методика и комплекс средств оценки эффективности аутентификации голосовыми биометрическими системами : дисс. ... канд. техн. наук : 05.13.19 / В. Л. Щемелинин. – СПб., 2015. – 139 с.
25. ООО «Речевые Технологии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://speetech.by/index.php?q=gosudarstvenye-organy/vks#fragment-1>. – Дата доступа : 20.03.2023.
26. Решение республиканского референдума 27 февраля 2022 года [Электронный ресурс] : решение республиканского референдума, 04 марта 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
27. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принята на респ. референдуме 15 марта 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г., с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
28. Василевич, Г. А. Модернизация конституций Российской Федерации и Республики Беларусь как отражение динамики общественного развития / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич // Журн. зарубежного зак-ва и сравнит. правоведения. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 5–12.
29. Подупейко, А. А. Конституционное развитие Беларуси – в интересах всего общества / А. А. Подупейко // Конституционное право в условиях цифровизации : проблемы науки и образования (к 30-летию образования кафедры конституционного и международного права) : респ. науч.-практ. конф., Минск, 27 мая 2022 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол. : П. В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 80–83.
30. Чуприс, О. И. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь : олицетворение самобытности основного закона и обновленной государственности / О. И. Чуприс // Право.by. – 2022. – № 2 (76). – С. 5–13.
31. Телина, Ю. С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ю. С. Телина ; Акад. Генер. прокуратуры РФ. – М., 2016. – 267 л.
32. Хужокова, И. М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / И. М. Хужокова ; Саратов. юрид. ин-т МВД РФ. – Саратов, 2007. – 26 с.
33. Кротов, А. В. Формирование предмета подотрасли права частной жизни в системе конституционного права : сравнительно-правовое исследование : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. В. Кротов ; Белгородский гос. нац. исслед. ун-т. – Белгород, 2022. – 42 с.
34. Солганов, С. В. Конституционно-правовые основы права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С. В. Солгалов. – М., 2010. – 20 с.
35. Балашкина, И. В. Право на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации : конституционно-правовое исследование : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / И. В. Балашкина ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2007. – 29 с.
36. О кибербезопасности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 февраля 2023 г., № 40 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
37. Государство и право в новой цифровой реальности : моногр. / И. А. Алешкова, Е. В. Алферова, Т. В. Захаров [и др.] ; под общ. ред. И. А. Умновой-Конюховой, Д. А. Ловцова. – М., 2020. – 259 с.
38. Наумов, В. Б. Институт идентификации в информационном праве : дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.13 / В. Б. Наумов ; Ин-т гос. и права росс. акад. наук. – М., 2020. – 455 л.

УДК 33:378.4(476):004:001

Методологические аспекты реализации концепта «Университет 3.0» в белорусской высшей школе.

Ч. 1. Современные тенденции реализации концепта «Университет 3.0»

О.В. Авдейчик¹, В.А. Струк², А.С. Антонов², А.Н. Лесун²

Современная экономика, позиционируемая как экономика знаний, предполагает трансформирование институциональных составляющих, к числу которых относится высшая школа. В последнем десятилетии в технологически развитых странах интенсивно развивается концепт «Университет 3.0». Показано, что основной функцией университетов технологически развитых стран является развитие предпринимательства, которое соответствует концепту экономоцентризма и не способствует формированию гармоничной личности, обеспечивающей развитие социально-политических систем в различных направлениях.

Ключевые слова: концепт «Университет 3.0», методологическая реализация, экономоцентризм, интеллектуальный потенциал, гармонизация личности.

Modern economics, positioned as knowledge economics, involves the transformation of institutional components, including higher education. In the last decade, the concept of «University 3.0» has been developing intensively in technologically developed countries. It has been shown that the main function of universities of technologically developed countries is the development of entrepreneurship, which corresponds to the concept of economic centrism and does not contribute to the formation of a harmonious personality, which ensures the development of socio-political systems in various directions.

Keywords: «University 3.0» concept, methodological implementation, economy-centrism, intellectual potential, personality harmonization.

Введение. В соответствии с принятыми подходами к развитию высшего образования в республике одной из важнейших составляющих является реализация модели «Университет 3.0» [1]–[4]. Реализация этой модели предполагает развитие трех ключевых направлений деятельности университетов – преподавания, научных исследований, предпринимательства, обеспечивающих увеличение вклада ВУЗов в устойчивое социально-экономическое функционирование республики [2], [4].

Модель «Университет 3.0» базируется на принципиальном изменении роли научной составляющей в образовательном процессе, которая должна трансформировать традиционные подходы в «преподавании, научных исследованиях, предпринимательстве» [2] вследствие создания интеллектуальной основы для новых видов образовательного процесса, научно-исследовательской деятельности определяющей части университетского социума и, прежде всего, студентов, в области базовых (NBIC) технологий и разработки решений в области технологий высокого уровня, способных изменить ход инновационного развития отечественной экономики. Формирование такой многоаспектной интеллектуальной основы представляет собой проблему, требующую разработки новых методологических подходов к деятельности ВУЗов, как центров инноваций для региона и учреждений, формирующих устойчивые предпосылки для развития интеллекта всех участников процесса и его креативного использования в различных целях. Поэтому сроки реализации концепта «Университет 3.0» требуют существенного корректирования и осмысления в образовательном пространстве республики.

Цель настоящей работы состояла в анализе методологических подходов к реализации концепта «Университет 3.0» с учетом сложившегося опыта в странах с различным уровнем развития.

Результаты и обсуждение. Предложенное Б. Кларком понятие «предпринимательский университет» было трансформировано в модель «Университет 3.0», которую применяют для

определения методологических подходов трансформирования высшей школы в современной экономике, позиционируемой как «экономика знаний» [1], [2], [4]–[8].

Считают, что основным отличием модели «Университет 3.0» является включение функции предпринимательства. Однако, как отмечено в [2] «...такая функция – это не простое дополнение, но и преобразование остальных двух – образовательной и научной, и в целом подходов к управлению университетом» (выделено нами – О.А., В.С., А.А., А.Л. [2, с. 140]). На наш взгляд, это некорректное утверждение, так как для обеспечения «новой функции» университетом модели 3.0 необходимо принципиальное изменение научной составляющей в образовательном и инновационном процессах. Только при преобладающем значении научного компонента в деятельности преподавателей, студентов и персонала, обеспечивающего все функции университета, удастся изменить негативное развитие университетов как учреждений, предоставляющих «образовательные услуги» без развития интеллектуального потенциала всех членов образовательного процесса.

В ряде работ исследованы особенности модели «Университет 3.0», реализуемые в разных странах. В [2] относят к их числу «... появление новой функции – предпринимательства, определяющего коммерциализацию новых знаний за счет управления интеллектуальной собственностью, создания стартапов, спин-офф организаций» (выделено нами – О.А., В.С., А.А., А.Л. [2, с. 141]). Согласно [3] предпринимательский университет «переводит результаты академических знаний в экономическую деятельность». В модели, предложенной Н. Etkowich и Ch. Zhou, появление «новой функции – предпринимательства» рассматривается как «коммерциализация новых знаний за счет управления интеллектуальной собственностью».

Этот подход, развитый нами в начале 2000-ых годов и обобщенный в ряде монографий [5], [6], предполагал интегрирование интеллектуальных потенциалов трех основных составляющих инновационного процесса – научно-исследовательской, образовательной и производственной. При этом ключевым положением предложенного нами подхода было не просто интегрирование (объединение) потенциала научных, образовательных и производственных учреждений и организаций, а их взаимодействие путем совместного использования в выполнении проектов государственных и региональных программ, обеспечивающих создание «стартапов и спин-оффов» с высоким уровнем адаптированности к действующему производству для обеспечения инновационного развития различных областей промышленности. Появление модели «Университет 3.0» фактически развивает наш подход при наличии мощного интеллектуального потенциала у образовательных учреждений, обеспечивающих разработку эффективных решений для реализации в бизнес-окружении.

В работе А. Карпова [7] подчеркнуто, что важнейшей особенностью «предпринимательского университета» является «расширение компетенций студентов в социально-экономической сфере и включение их в непосредственную экономическую деятельность».

Для реализации разработанных стартапов студентам (и преподавателям) необходимо «расширение компетенций ... в социально-экономической сфере» для эффективного использования полученных результатов в практической деятельности или специально созданных производств. На наш взгляд, на первой стадии реализации процесса коммерциализации научных результатов определяющее значение будут играть знания в экономической области в соответствии с компетенциями сотрудников системы обеспечения инновационной деятельности университетов в области реализации новых разработок. Это позволит относительно быстро реализовать наиболее значимые проекты, созданные преподавателями и студентами в процессе активного участия в системной научно-исследовательской деятельности. Надежды на то, что «компетенции студентов в социально-экономической сфере» окажут существенное влияние на реализацию концепта коммерциализации знаний в университете, на наш взгляд, неоправданы, так как не позволяют принимать стратегические решения, определяющие целесообразность реализации новшества.

В работе [8] отмечено, что «... университеты третьего поколения несут обязательство извлекать прибыль из создаваемых ими знаний». На наш взгляд, формирование у университетов способности «извлекать прибыль из создаваемых ими знаний» предполагает наличие адекватных условий: во-первых, наличие таких знаний, во-вторых – наличие у разработчиков знаний и аппарата, способствующего их реализации, необходимой квалификации, в-третьих – востребованности этих знаний социумом, и прежде всего, бизнес-окружением. Из этого следует, что реализация модели «Университет 3.0» требует создания интеллектуальной системы, обеспечивающей функционирование всех составляющих коммерциализации знаний. Этот процесс требует не только расширенных временных границ и изменения условий финансирования научной деятельности отечествен-

ной высшей школы, но и *создания интеллектуальной потребности* у всех членов образовательного процесса в разработке новых знаний и продуктов, которые могут быть востребованы обществом. Создание такой потребности базируется на использовании креативных особенностей мышления и разработке соответствующей нормативно-правовой базы для ее реализации.

Согласно [3] «Университет 3.0» *«... берет на себя роль промышленности, стимулируя развитие новых фирм на основе исследований, вводя «капитализацию знаний» в качестве академической цели»* (выделено нами – О.А., В.С., А.А., А.Л. [2, с. 141]). Необходимо подчеркнуть, что ведущие университеты технологически развитых стран обладают сложившейся за многие годы практикой создания новых знаний с высоким уровнем коммерциализации [2]. У значительной части отечественных ВУЗов такой опыт не только отсутствует, но и не являлся основной целью развития образовательного процесса вследствие низкой эффективности научной деятельности в ранее существовавших научных школах и отсутствия условий для расширения и упрочнения за счет привлечения кадров нового поколения. Поэтому модель, реализуемая в технологически развитых странах Европы и Северной Америки, практически не может быть адаптирована к отечественной высшей школе, ориентированной в настоящее время на максимальное получение доходов от оказания «образовательных услуг».

Второй сущностной особенностью модели «Университет 3.0» считают «изменение подходов к осуществлению обучения, подготовку предпринимателей и новаторов» [2]. В этом аспекте Й. Виссема [8] считает университет «космополитичным» при преподавании только на английском языке и «двунаправленным» (two track), *«в котором создают особые условия для ведущих ученых, талантливых студентов и преподавателей»* (выделено нами – О.А., В.С., А.А., А.Л. [2, с. 141]). Очевидно, что для обеспечения «космополитичности университетов» и их «двунаправленности» (two track) [2] необходимо изменить условия выполнения научно-исследовательской деятельности всеми участниками образовательного процесса – преподавателями, студентами, работниками системы обеспечения научной и инновационной деятельности. На наш взгляд, разрушение национальных признаков образования способствует формированию индивидуума индифферентного к особенностям развития своей страны, у которого основная деятельность заключается в максимальной коммерциализации полученных результатов в угоду действующим в развитых странах подходам, которые характеризуются как экономоцентризм. В условиях кризисных отношений между ведущими странами, характеризующими себя как демократические, космополитизм в образовании приобретает характерные черты навязывания взглядов индивидуализма, особых гендерных отношений, толерантности, экономоцентризма и др. всем участникам образовательного процесса в высшей школе, что приводит к постепенному разрушению традиционных подходов к развитию конкретных социумов с различными национальными, научными, культурными, религиозными и др. традициями.

Наблюдаемая в настоящее время ориентация университетов на реализацию модели «Университет 3.0», на наш взгляд, направлена на преобладание экономоцентричной составляющей над другими, которые формируют личность с гармонизированным развитием.

В активизации теоретической и практической подготовки студентов к предпринимательской деятельности существенное значение имеют создаваемые ими проекты и спин-офф компании.

Как указано в [9], *«... для Университетов 3.0 характерны объединения преподавания с решением прикладных задач, более широкое использование наставничества со стороны компаний»* (выделено нами – О.А., В.С., А.А., А.Л. [2, с. 141]). В этом аспекте необходимо отметить, что традиционно высокий уровень образовательного процесса в ведущих ВУЗах был связан с участием ведущих научно-исследовательских работников в подготовке специалистов по различным специальностям. Этот подход позволяет постоянно обновлять образовательный процесс современными результатами научных исследований, формируя у обучаемых интеллектуальный потенциал с высокой способностью к развитию и совершенствованию. Только такой потенциал обеспечивает студентам возможность участия в научных исследованиях с получением результатов, представляющих интерес для бизнес-окружения.

К числу основных «сущностных особенностей модели «Университет 3.0» относят изменение подходов к осуществлению научной деятельности [2]. Очевидно, что это условие может быть выполнено только при изменении законодательства, регулирующего учебный процесс в высшей школе, в котором будет определена роль научно-исследовательской составляющей, как основного компонента образовательного процесса, определяющего его уровень и обеспечивающего формирование интеллектуального потенциала, соответствующего

инновационной деятельности. При этом необходимо изменить систему финансирования научной составляющей и законодательство в области инновационной деятельности специальными службами университетов. Отсутствие хотя бы одной из составляющих приведет к разрушению системы интеллектуального обеспечения, предложенной в [5], [6], и отсутствию условий для «повышения эффективности научных работ» [7].

Современные университеты уделяют большое внимание востребованности знаний, полученных обучаемыми, и их практическому применению. При этом, в ряде работ проводят искусственное разделение знаний. Так в работе [9] указывают, что «Университет 3.0» ориентирован на знания, *«которые работают, в отличие от знаний, которые отвечают академическим стандартам»* (выделено нами – О.А., В.С., А.А., А.Л. [9, с. 190]). На наш взгляд, разделение знаний на те, которые «работают» и «которые отвечают академическим стандартам» [7], противоречит установленной роли знаний в формировании интеллектуального потенциала обучаемых. Для образовательного процесса современного типа необходимо сформировать потребность в знаниях нового уровня, независимо от функционального назначения (от «работающих» и знаний «которые отвечают академическим стандартам»), так как все достоверные знания формируют у обучаемых способность с большой адекватностью оценки окружающего мира во всех его проявлениях. Поэтому и «работающие знания» и знания, «отвечающие академическим стандартам», однозначно способствуют формированию интеллектуального потенциала индивидуума, потому что знания индифферентны по существу, а их практическое применение зависит от функциональной деятельности и степени образованности пользователя.

К числу особенностей модели «Университет 3.0» относят изменения принципов работы университетов в качестве предпринимательской единицы [2]. Как показано в [8] «университеты третьего поколения соперничают на глобальных рынках *«за лучших преподавателей и студентов и за исследовательские контракты с компаниями»* (выделено нами – О.А., В.С., А.А., А.Л. [2, с. 142]). Реализовать эту составляющую инновационной деятельности университеты смогут только при вовлечении в научно-исследовательский процесс не только студентов и преподавателей, но и промышленные предприятия («компании») при наличии интегрированного научного потенциала, обусловленного взаимодействием интеллектуальных, научно-исследовательских, производственных, организационных и др. составляющих своей деятельности, ориентированной на развитие регионов и страны [5], [6]. Поэтому «конкурентоспособность и экономическая эффективность университетов» [8] зависит не только от «обеспечения его лучшими ресурсами (в первую очередь интеллектуальными)» [8], но и от уровня интеграционных взаимодействий этих ресурсов при выполнении проектов инновационного содержания, направленных на достижение экономических выгод и привлечение способных студентов к процессу обучения [5], [6].

Как отмечено Б. Кларком [10], важной чертой «Университета 3.0» является «принятие рисков при освоении новых практик, результат которых неясен. *Предпринимательский университет активно стремится к инновациям в своей работе. Он хочет существенно изменить характер деятельности организации для того, чтобы оказаться в будущем в более благоприятном положении»* (выделено нами – О.А., В.С., А.А., А.Л., [2, с. 142]). Однозначное ориентирование университетов на предпринимательскую деятельность [10], на наш взгляд, является проявлением концепта экономоцентризма и снижает их роль в формировании образованных индивидуумов, способных к оценке окружающего мира и определению своей роли в его существовании и развитии. Поэтому «изменение характера деятельности организации» для того, чтобы оказаться в будущем в более благоприятном положении, согласно Б. Кларку [10], приводит к разрушению университетов как образовательных учреждений и превалированию коммерческих составляющих в деятельности студентов и преподавателей. Однако университеты базируются на комплексном подходе к образованию, включающем ряд гуманитарных дисциплин, которые не могут быть «коммерциализированы» в соответствии с концептом «Университет 3.0», и если их роль в образовании будет снижаться, то это, на наш взгляд, приведет к одностороннему формированию личности обучаемого, ориентированной только на коммерческий успех. Снижение роли гуманитарных дисциплин в образовательном процессе, характерное для ВУЗов постсоюзных республик, приводит к преобладанию экономических ценностей над духовными и формирует личность с характерным экономоцентричным мышлением.

Характерной чертой «Университета 3.0» считают то обстоятельство [8], что они будут *«меньше зависеть от государственного регулирования и в конечном счете могут полностью выйти из-под патронажа государства, если прямое финансирование с его стороны будет замещено косвенным финансированием и если государство прекратит оказывать влияние на содержание учебных планов и требования к получению дипломов о высшем образовании»* (выделено нами – О.А., В.С., А.А., А.Л. [2, с. 142]). Необходимо отметить, что основное назначение университетов состоит в проведении образовательного процесса, обеспечивающего подготовку специалистов по различным отраслям для экономического и социального развития государства. Поэтому университеты всегда тесно связаны с государственными структурами и их взаимодействие является необходимым условием для существования и развития социально-политических систем различного уровня. Выделение «самостоятельности и экономической эффективности» [8] университетов как приоритетной задачи реализации модели «Университет 3.0», на наш взгляд, обусловит не только «коммерциализацию знаний» [8], но и приведет к формированию обособленных структур, у которых основной целью является достижение коммерческого результата. Этот подход приведет к устранению из университетов дисциплин, не оказывающих непосредственного влияния на коммерциализацию знаний, и формированию учреждений, в которых образовательный процесс направлен на получение экономических выгод без учета стратегических задач государства. Подобные университеты фактически утратят роль образовательных центров, в которых формируются личности, способные к оценке мира во всех его проявлениях. Превалирование экономической составляющей над духовной в образовательном процессе университетов приведет к образованию узкоспециализированных организаций, не учитывающих глобальные культурные, духовные, исторические и др. ценности государства и перспективы его развития.

Считают, что *«интеллектуальная деятельность как в самом университете, так и в стин-офф организациях обеспечивает создание материальных и нематериальных благ»* (выделено нами – О.А., В.С., А.А., А.Л. [2, с. 142]). По нашему мнению, участие «Университета 3.0» «в создании конкретных ценностей» согласно Й. Виссеме [8] возможно только при развитии интеллектуального потенциала всех участников процесса, которые разрабатывают интеллектуальные ресурсы с высокой востребованностью в обществе. Этот аспект возможен только при выполнении системной научно-исследовательской деятельности в рамках заданий государственных и региональных программ при выраженной потребности всех участников к интеллектуальному совершенствованию (гармонизации) личности.

В ряде работ исследованы предпосылки к переходу к модели «Университет 3.0». Так в [2], к их числу отнесены глобализация и рост мобильности населения. При этом, как указано в [8], наблюдается увеличение конкуренции за лучших студентов и преподавателей, за лучшие контракты между университетами. Необходимо отметить, что вхождение университетов в «международный рынок» базируется не на «глобализации», а на уровне образовательной деятельности, который в качестве основополагающих компонентов содержит научные исследования по современным направлениям. Поэтому изменения правового поля, определяющего функционирование системы образования в отечественной высшей школе, является необходимым условием признания на международном рынке высших учебных заведений, так как профессорско-преподавательский состав, не занимающийся целенаправленной научной деятельностью, не обеспечивает необходимого уровня образования, превращая его в процесс предоставления «образовательных услуг» с формализованным присвоением квалификации, которая не подтверждена практическими профессиональными навыками.

В работах [8], [9] в качестве предпосылок перехода к модели «Университета 3.0» отмечают увеличение спроса на образование и его «массовизацию» [2]. Необходимо отметить, что «увеличение спроса на образование, его массовизация» [2] является свидетельством выраженного желания членов социумов в повышении уровня своего интеллектуального развития, обеспечивающего успешное пользование результатами применения высоких технологий в профессиональной деятельности и в быту. Поэтому быстрое развитие высоких технологий в практической деятельности социумов является необходимой составляющей индустриального совершенствования пользователей и требует повышения своей квалификации в течение всей жизни, реализуя концепт «Обучение через всю жизнь». Сохранение влияния высшей школы на образовательный процесс членов социально-политических групп возможно только при изме-

нении его сущности, предполагающей повышение доли научного компонента, основанного на системных проектных исследованиях. Отсутствие или недостаток такого компонента приведет к появлению сети иных организаций и учреждений, осуществляющих подготовку слушателей по различным аспектам использования высоких технологий в практической деятельности.

К числу предпосылок реализации концепта «Университет 3.0» относят «... *Смещение требований к выпускникам в сторону таких качеств, как инновационность и практикоориентированность, самозанятость, гибкость и предприимчивость*» (выделено нами – О.А., В.С., А.А., А.Л. [2, с. 143]). Высшее образование всегда характеризовало индивидуума, обладающего не только знаниями в профессиональной деятельности, но и адекватно оценивающего развитие мирового социума в соответствии с действиями принятых систем управления на субъектном, региональном, государственном и надгосударственном уровнях. Отмеченные в [2] требования к выпускнику: «инновационность и практикоориентированность, самозанятость (?), гибкость и предприимчивость» являются очевидными требованиями к специалистам, владеющим современными технологиями в профессиональной области деятельности, и не являются новыми по отношению к традиционным требованиям, так как «инновационность» не может развиваться без «практикоориентированности» и «предприимчивости», а «гибкость» (?) и «самозанятость» способствуют формированию личности, не определяющей личные интересы выше общественных.

К числу значимых предпосылок реализации университетов нового типа относят изменение характеристик научных исследований, в том числе согласно [8] возросшую стоимость научных исследований, повышение роли междисциплинарных исследований, расширение возможностей сотрудничества с компаниями. По нашему мнению, изменение сущности и роли научных исследований в ВУЗах должно произойти, исходя из требований экономического развития государства и совершенствования отношений между членами социума и социальным окружением. Поэтому рекомендации, изложенные Й. Виссема [8], имеют ограниченный характер, так как главной задачей изменения роли научной составляющей в образовательном процессе, по нашему мнению, является формирование личности с высоким уровнем интеллектуального развития путем обновления курса лекций, практических, семинарских и других аудиторных занятий современными результатами в области использования высоких технологий, в том числе NBIC, полученными в результате интенсивной проектной деятельности всех членов образовательного процесса. При этом значительное увеличение участия университета в «сотрудничестве с компаниями в качестве их внешних подрядчиков» [8] и «повышение роли междисциплинарных исследований» может снизить участие обучаемых в основном процессе высшей школы в угоду концепции экономоцентризма [11], ставящей в качестве основной задачи любой деятельности получение прибыли.

Заключение. Анализ литературных источников, посвященных современным тенденциям трансформирования образовательного процесса в высшей школе, свидетельствует о наличии различных подходов для его реализации. При этом характерной особенностью рассмотренных тенденций является подчеркивание роли знаний в формировании специалиста. Вместе с тем с совершенствованием образовательного процесса существенную роль играют и другие факторы, которые будут рассмотрены во 2-ой части настоящей статьи.

Литература

1. О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» [Электронный ресурс] : приказ Мин. обр. Респ. Беларусь, 1 дек. 2017 г., № 757 // БГЭУ. – Режим доступа : <http://bseu.by/russian/general/univer3/2017.12.01-757.pdf>. – Дата доступа : 15.08.2022.
2. Марахина, И. В. Теоретические и методические основы перехода белорусских ВУЗов к модели «Университет 3.0» / И. В. Марахина // Белорусский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 140–155.
3. Etkowitz, H. The Triple Helix : University – Industry – Government. Innovation and Enterprenenship / H. Etkowitz, Ch. Zhou. – London : Routledge, 2018. – 342 p.
4. Андрюшкевич, О. А. Формирование предпринимательских университетов в инновационной экономике / О. А. Андрюшкевич, И. М. Денисова // Экономическая наука современной России. – 2014. – № 3. – С. 87–104.

5. Интеллектуальное обеспечение инновационной деятельности промышленных предприятий технико-экономический и методологический аспекты / О. В. Авдейчик и [др.] – Минск : Право и экономика, 2007. – 529 с.
6. Авдейчик, О. В. Основы научной и инновационной деятельности : учеб. пособие / О. В. Авдейчик, Л. Н. Нехорошева, В. А. Струк ; под ред. Л. Н. Нехорошевой, В. А. Струка. – Минск : Право и экономика, 2016. – 489 с.
7. Карпов, А. Современный университет как драйвер экономического роста : модели и миссии / А. Карпов // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 58–76.
8. Виссема, Й. Г. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период / Й. Г. Виссема. – М. : Олимп-Бизнес, 2018. – 122 с.
9. Щелкунов, М. Д. Университеты нового поколения / М. Д. Щелкунов // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 187–192.
10. Кларк, Б. Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / Б. Р. Кларк ; пер. с англ. А. Смирнова. – М. : Изд. дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2011. – 237 с.
11. Водопьянов, П. А. Концепт постиндустриализма и реальный социальный прогресс / П. А. Водопьянов, Ч. С. Кирвель // Социология. – 2011. – № 1. – С. 20–32.

¹Гродненский государственный аграрный университет

²Гродненский государственный университет имени Я. Купалы

Поступила в редакцию 14.04.2023

Рециклинг как условие повышения эффективности экономики Республики Беларусь

Б.С. ВОЙТЕШЕНКО

В статье рассматривается проблема исчерпания сырьевых ресурсов. Отмечается необходимость перехода от естественного, природного, к промышленно воспроизводимому сырью, особенно в Беларуси, которая импортирует около 80 % всех потребляемых топливно-энергетических и материально-сырьевых ресурсов. Анализируется состояние извлечения вторичных материальных ресурсов из твердых коммунальных отходов в Республике Беларусь. Вносятся предложения по повышению эффективности рециклинга в нашей стране.

Ключевые слова: сырьевые ресурсы, вторичные материальные ресурсы, твердые коммунальные отходы, рециклинг, промышленное воспроизводство сырья, инновации.

The article deals with the problem of raw materials exhaustion. The need for a transition from natural to industrially reproducible raw materials is noted, especially for Belarus, which imports about 80 % of all consumed fuel, energy and other raw materials. The state of extraction of secondary material resources from municipal solid waste in the Republic of Belarus is analyzed. The proposals are made to improve the efficiency of recycling in our country.

Keywords: raw materials, secondary material resources, municipal solid waste, recycling, industrial re-production of raw materials, innovations.

Введение. Действующая модель экономики базируется на использовании природных ресурсов, многие виды которых характеризуются исчерпаемостью уже в ближайшее время. Одновременно этот процесс сопровождается дальнейшим усилением конкуренции на глобальном рынке сырья. Дефицит сырья, угроза его полного исчерпания и стремление общества к дальнейшему экономическому росту в условиях реального замедления вошли в жесткое противоречие. События в Ираке, Иране, Сирии, Ливии и в других странах – звенья одной цепи: происходит силовой захват ресурсов. Противоречие сложившейся ситуации уже сейчас привело мир к экономическим и политическим кризисам и потрясениям, сформировало страх будущего.

Существующая в настоящее время линейная экономика обеспечивается замыканием положительной обратной связи: постоянный рост производства – рост потребления – расширение масштаба НИОКР – снижение стоимости материалов и повышение эффективности технологических процессов – рост производства. Следствием этой линейной концепции являются стратегия расширенного воспроизводства и «политика одноразовых стаканчиков». В соответствии с ней люди должны покупать как можно больше, срок службы товаров должен быть небольшим и, в идеале, они должны выходить из строя сразу после гарантийного срока, который, к тому же, постоянно уменьшается. Поэтому крупнейшие мировые производители искусственно снижают качество своей продукции, сокращая срок ее службы, чтобы потребитель выбросил ее через определенное время и поскорее купил новую. В связи с этим понятна обеспокоенность Американской инженерной академии, отмечающей, что 80 % вещей выбрасывается после первого их употребления.

В настоящее время возможности линейной экономики оказались исчерпаны. Планета не выдерживает роста потребления в таком режиме. Пределы роста превышены, что с неизбежностью ведет к технологическому кризису, который восстановит равновесие между потребностями и возможностями.

Расширение производства наталкивается на ограничения, связанные, прежде всего, с исчерпанием природных ресурсов. Пионерные работы в этой области были выполнены группой американских исследователей под руководством Дж. Форестера, которые по заказу Римского клуба в 1973 г. построили прогноз развития нашей цивилизации на XXI в. [1]. В последствии это направление исследований получило название мировой динамики. Оно было подхвачено коллегой Дж. Форестера Д. Медоузом в США и коллективами Института прикладной математики

АН СССР. Исследования, проведенные советскими учеными, показали, что во второй половине XXI в. произойдет системный кризис, вызванный истощением ресурсов и загрязнением окружающей среды [2], [3]. Это может привести к коллапсу промышленности к 2050 г., что ведет к снижению уровня жизни и, в конечном счете, вызывает сокращение численности человечества.

По оценкам ученых, последние 50 лет объемы горного производства для получения минерального сырья (дает исходные материалы и энергетическую основу 70 % всей номенклатуры производства техногенной цивилизации) удваивались примерно каждые 8–10 лет, что, в свою очередь, привело к истощению запасов минерального сырья и снижению их качества. За последние 20–30 лет содержание цветных металлов в рудах снизилось в 1,3–1,5 раза, железа – в 1,25 раза, золота – в 1,2 раза, доля труднообогатимых руд выросла с 15 % до 40 % [4, с. 3]. При этом из добываемых минеральных ресурсов только порядка 2 % используется в процессе промышленного производства, остальные 98 % являются техногенными отходами, которые складываются на различных промышленных полигонах, хвостохранилищах и т. п. [5, с. 7].

Неэффективные технологии добычи и использования природных ресурсов привели к их практическому исчерпанию. Прогнозные оценки (пессимистические) предполагают следующие сроки исчерпания важнейших видов природных ресурсов по отношению к разведанным запасам: ископаемое топливо – 50–70 лет, медь – 45, железо – 100, цинк – 20, сера – 30, уран – 50, молибден – 60 лет [6, с. 53]. Как видно из приведенных данных, трагизм ситуации состоит в том, что «всех ресурсов мира», по оценкам специалистов, осталось на 50–70 лет. По данным итальянского ученого Уго Барди (Ugo Bardi, «Peak Mineral»), пик добычи некоторых металлов пройден в XX в.: ртуть – 1962, теллур – 1984, свинец – 1986, кадмий – 1989, таллий – 1995, цирконий, селен – 1994, рений – 1998, галлий – 2002 г. [7].

Создание новых эффективных технологий переработки природных материалов способно существенно продлить эти сроки. Однако следует отметить два момента: во-первых, каким бы пессимистическим прогноз ни был, счет уже идет на годы обозримого (ближайшего) будущего, во-вторых, реализация оптимистических прогнозов требует длительного времени и крупных капитальных вложений. Все это диктует необходимость поиска альтернативного пути формирования ресурсного потенциала.

Основная часть. Будущее промышленно развитых стран, в том числе и Республики Беларусь, будет зависеть от того, насколько быстро, дешево и экологически чисто они смогут возвращать отходы производства и потребления в промышленный оборот. Выиграет та страна, которая раньше других пройдет этот путь.

Промышленное воспроизводство сырья с помощью эволюции процесса ресурсосбережения выступает как историческое явление, как оригинальное положение среди остальных природных процессов. Переход от естественного, природного, к промышленно воспроизводимому сырью – исторически неизбежная стадия развития человечества. Она необходима, чтобы не довести человечество до самоистребления из-за нехватки сырьевых ресурсов.

Рассуждая теоретически, ресурсообеспечение, базирующееся на естественном природном сырье, можно перевести на искусственные рельсы, на искусственную основу и оставить природу в относительном покое, ослабить зависимость от нее. Ведь добыто уже столько сырья и все оно находится на поверхности земли в преобразованном, в отличие от первозданного состояния, виде, но все это ресурс. Для решения этой задачи важно найти оптимальную модель, когда промышленное воспроизводство сырья было бы экономически целесообразно.

Специфика эволюционного преобразования природного, естественного источника сырья в новую сырьевую базу заключается в том, что в кругооборот вступают вторичные ресурсы. А вторичные ресурсы чаще всего в чистом виде в природе не встречаются. Известны обороты воды, энергии, элементов природы через их распад и синтез (растительный мир), но вторичное сырье и его оборот потенциально отличны от первичного сырья. Это уже новый искусственный оборот, новый вид сырья, качественно измененный человеческой деятельностью, имеющий другие характеристики, постоянно меняющиеся их при каждом последующем кругообороте.

Становление и развитие промышленного воспроизводства сырья как нового источника ресурсообеспечения – процесс динамический, прогрессирующий объективно, предопределенный самим ходом развития общества и его взаимоотношением с природой. В условиях высокоразвитого технического прогресса общества, естественной ограниченности природно-

го сырьевого потенциала и объективной неизбежности исчерпания многих видов природных ресурсов переход к промышленному воспроизводству сырья неизбежен. Это своего рода зрелость цивилизации, predetermined всем ходом исторического развития общества, показатель развитости страны. Природные кладовые, обеспечение промышленного производства природным сырьем – это своего рода аванс человечеству, который создал условия его развития. Но это временное явление. После достижения более высокого определенного уровня развития общества необходим переход на принципиально новый тип ресурсобеспечения, позволяющий свести вовлечение природного сырья до минимума. Другого пути не существует: переход на новый промышленный тип ресурсобеспечения, базирующийся на промышленном воспроизводстве сырья, выступает как закономерный.

В условиях дефицита сырья проявляется закон опережающих темпов роста использования вторичных ресурсов по сравнению с первичными. Неиспользуемые образующиеся отходы промышленного производства огромны по своим масштабам. Кроме этих отходов повторной переработке подлежат морально и физически устаревшие орудия труда и предметы потребления. Уже в настоящее время в экономическом развитии нашей страны, так же, как и всех промышленно развитых стран мира, проявляется тенденция к усилению использования всей совокупности вторичных ресурсов. Это заметно скажется на формировании сырьевого баланса страны и выразится в более быстрых темпах получения сырья из вторичных ресурсов по сравнению с первичными. Возникает принципиально новое соотношение элементов сырьевого баланса, что, в свою очередь, будет связано с другими качественными и количественными последствиями в хозяйственной деятельности.

Дефицит сырья усиливает зависимость между ростом производства, выпуском продукции и вторичным использованием ресурсов. Вовлечение вторичных ресурсов в процесс производства приобретает все более важное значение из-за ограниченных запасов природного сырья, трудностей его добычи, невозпроизводимого характера многих видов ресурсов, высокой эффективности их применения из-за возрастания воздействия их использования на ход воспроизводственного процесса в целом.

Анализ свидетельствует – проблема ресурсобеспечения вошла в разряд глобальных проблем, стала проблемой мирового уровня: исчерпаемость минерально-сырьевой базы приобрела масштабный характер, ресурсный кризис становится все очевиднее, нарушая стабильность экономического развития многих стран. Стабильность экономического роста и эффективность хозяйственной деятельности в решающей степени определяются достаточностью ресурсобеспечения. В основе стабильности экономического роста лежит баланс производства и потребления сырья. Это главная базовая пропорция экономического развития. Если на начальных стадиях освоения минерально-сырьевой базы такой баланс достигается путем расширения выпуска сырья, то по мере достижения высокого уровня промышленного развития он в значительной степени зависит от эффективности его использования и общих объемов производства. Это закономерный переход от количественных показателей к качественным.

Для нормального функционирования экономики Беларусь вынуждена импортировать около 80 % всех потребляемых топливно-энергетических и материально-сырьевых ресурсов. Поэтому проблема рационального использования как импортируемых, так и накопленных материальных ресурсов весьма актуальна и для нашей страны. В рамках данной статьи мы рассмотрим возможности использования вторичных материальных ресурсов (ВМР) из твердых коммунальных отходов (ТКО) как одного из источников сырьевых ресурсов.

В Республике Беларусь ежегодно образуется значительное количество (порядка 4 млн т) ТКО. Часть из них после переработки на мусороперерабатывающих заводах используется в качестве ВМР, а оставшаяся часть вывозится на захоронение (в лучшем случае на полигоны, а в худшем – на несанкционированные свалки). Складирование ТКО наносит ущерб окружающей среде и приводит к безвозвратным потерям вторичных материальных ресурсов: исходя из состава коммунальных отходов и процентного содержания в них ВМР потребность нашей страны в отдельных видах сырья может быть полностью удовлетворена. По данным морфологических исследований в составе ТКО содержится:

- 1) до 25 % ВМР, включая отходы бумаги и картона, отходы стекла, отходы полимерных материалов, отходы шин и резинотехнических изделий;
- 2) около 35 % – смешанные и трудно классифицируемые отходы, обладающие средней теплотворной способностью;

3) около 40 % – отходы органического происхождения (пищевые отходы, зеленая биомасса).

Как отходы производства, так и ТКО во многих развитых странах вовлекаются в повторное использование, т. е. становятся ВМР. В условиях перехода экономики на интенсивный путь развития экономия материальных ресурсов превращается в важнейший источник обеспечения роста производства. Сбор и рациональное использование вторичных сырьевых ресурсов на современном этапе необходимо рассматривать как добывающую отрасль особого рода. Специалистами установлено, что затраты на организацию производства по переработке вторичного сырья в 2–3 раза ниже, чем на строительство предприятий по добыче первичного сырья. По своей экономической и технологической сущности утилизация отходов тесно связана с мероприятиями по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, что предполагает значительную экономию капитальных, материальных и трудовых затрат и снижает загрязнение атмосферы.

Положительное влияние на повышение эффективности извлечения ВМР из ТКО оказало внедрение в нашей стране раздельного сбора мусора. В настоящее время раздельным сбором мусора обеспечено порядка 94 % населения [8]. Также предполагалось внедрение депозитно-залоговой системы (ДЗС). Осуществление этого проекта позволило бы снизить отрицательные внешние эффекты. ГУ «Оператор вторичных материальных ресурсов» провело большую подготовительную работу, которая, к сожалению, не увенчалась успехом в связи с ухудшением международной обстановки в последние годы.

Методы использования коммунальных отходов можно условно разделить на три группы:

1) переработка (рециклинг) – возврат отдельных компонентов ТКО в хозяйственный оборот путем их выделения из общей массы и передачи на использование в качестве сырья и материалов для производства продукции;

2) компостирование – использование органической части ТКО после ее биологической обработки (разложение органических субстанций) при помощи различных микроорганизмов;

3) сжигание – использование смешанных ТКО или выделенных из них теплотворных фракций для получения тепловой и/или электрической энергии.

Из трех способов использования ТКО наиболее приемлемым является рециклинг. Компостирование негативно влияет на окружающую среду. Сжигание не оказывает негативного влияния лишь в том случае, если используются передовые технологии, как, например, в Германии или Швейцарии. Кроме того, сжигание ТКО приводит к тому, что потенциальные ВМР «уходят в дым» и не могут быть использованы в процессе дальнейшего производства.

Первоначально в Национальную стратегию по обращению с ТКО и ВМР был включен модуль по строительству в Минске мусоросжигательного завода. Однако по результатам проработки возможности реализации этого проекта принято решение от него отказаться. Вместо него идет проектирование объекта по сортировке и использованию отходов вблизи полигона Тростенецкий. Предприятие с проектируемой мощностью в 600 тыс. т отходов в год должно быть введено в действие к 2025 г. Планируется, что здесь будет осуществляться сортировка всех коммунальных отходов, образующихся в городе, отбор ВМР, компостирование органической части и производство РДФ-топлива, которое впоследствии будет направляться на цементные заводы [9]. Таким образом, в нашей стране делается выбор в пользу рециклинга.

В настоящее время отрасль рециклинга отходов в промышленно развитых странах развивается высокими темпами и является высокоприбыльной в тех государствах, где правительство и транснациональные корпорации осуществляют бюджетные и корпоративные инвестиции в НИОКР и во внедрение новых технологий, автоматизацию и оцифрование технологических, технических, производственных, логистических и управленческих процессов.

Наиболее интенсивно рециклинг отходов развивается в Финляндии, Японии, США, Германии, Швеции, Норвегии, Южной Корее; с недавнего времени быстрыми темпами пытается догнать эти страны Китай. В последние годы в этих и некоторых других странах со стороны государства ведется интенсивная работа по созданию современной отрасли рециклинга в рамках принятых новых концепций национального развития, основанных на использовании отходов в качестве ВМР.

Проблема в том, что на мусороперерабатывающих заводах Беларуси объем извлечения ВМР, пригодных к повторному использованию, из смешанных ТКО, в зависимости от сезона, составляет не более 20–25 % от общего объема поступающих отходов. Это свидетельствует о низком

уровне применяемых в нашей стране технологий. Анализ показывает, что при имеющихся технологиях невозможно существенным образом увеличить уровень извлечения ВМР из ТКО и направить их в дальнейший производственный процесс. Требуется создание нетрадиционных сверхновых инновационных технологий по широкому спектру направлений, нацеленных на промышленное воспроизводство сырья. Учитывая крупномасштабность предстоящих мероприятий, можно сказать, что потребуются проведение высокотехнологичной «второй индустриализации» страны.

Инновации должны иметь реальные задачи. Разработка инновационных технологий имеет большую востребованность и большую отдачу, если они целенаправленно ориентированы, т. е. «приложены» к решению конкретных задач. Однако инновации невозможны без проведения как фундаментальных, так и прикладных научных исследований. В развитых странах с рыночной экономикой сложилось своеобразное разделение труда. Фундаментальные исследования, как правило, финансируются за счет бюджета. Прикладные исследования обычно проводят корпорации, заинтересованные в повышении конкурентоспособности своей продукции и получении монопольной прибыли. В Республике Беларусь главенствующая роль в финансировании НИОКР принадлежит государству. С одной стороны, это объясняется важной ролью технологического прогресса в обеспечении экономического роста, традициями, сохранившимися со времен СССР, а с другой стороны, тем, что частный бизнес не только не готов, но и не может финансировать для поддержания конкурентоспособности НИОКР в полном объеме. Низкий уровень рентабельности, а иногда и убыточность многих флагманов нашей промышленности делают такую постановку вопроса неадекватной. К тому же существует большая неопределенность и риск при осуществлении исследований и разработок, особенно поискового характера. Выгода общества от проведения таких НИОКР часто оказывается более очевидной, чем потенциальная прибыль частной компании, вкладывающей свои средства в инновации.

Вместе с тем в Беларуси наукоемкость ВВП в последние годы колеблется от 0,5 до 0,6 % [10]. Для сравнения: в Южной Корее данный показатель составляет 4,2 %, в Израиле – 5,4 %, в Швеции, США – 3,5 %, в Германии – 3,1 %, во Франции – 2,4 %, в Эстонии – 1,8 %, в России – 1,1 % [11]. Иными словами, наукоемкость ВВП в Беларуси почти в 10 раз ниже, чем в Израиле, в 6 раз ниже, чем в США и Германии, в 3 раза ниже, чем в Эстонии и в 2 раза ниже, чем в России. Следует отметить, что с 2000 г. в Беларуси не наблюдается роста данного показателя и сближения его с показателями быстро развивающихся стран. Так, Китай и Южная Корея с 2000 г. увеличивали расходы на науку в среднем на 12 % в год [12]. При сохранении современных тенденций Беларусь через пятилетку отстанет не только от развивающихся стран ЕС, но и от стран ЕАЭС.

Однако простое увеличение расходов на науку не обеспечит быстрый рост инноваций. Необходимо восстановление кадрового потенциала, усиление мотивации, создание институциональных условий для повышения эффективности научной деятельности. Поэтому целесообразно развивать международное сотрудничество, особенно с такими странами, как РФ и КНР. Кроме того, требуется создать необходимые условия для повышения инновационной восприимчивости нашей экономики.

Заключение. Закон возвышения потребностей и рост народонаселения объективно диктуют необходимость увеличения объемов производства товаров и услуг. Однако существующие технологии являются ресурсорасточительными, так как основная масса добываемых минеральных ресурсов представляют собой техногенные отходы, складирование которых оказывает негативное влияние на окружающую среду. Неэффективные технологии добычи и использования природных ресурсов привели к их практическому исчерпанию – их осталось на 50–70 лет, т. е. практически на жизнь одного поколения. Природные возможности ресурсообеспечения ограничены, что является отправным моментом роста дефицита сырья. Дефицит сырья может привести к коллапсу промышленности и других отраслей экономики и, как следствие, к самоистреблению человечества. Выход – переход к промышленному воспроизводству сырья из отходов производства и потребления. Добыто уже огромное количество сырья и все оно находится на поверхности земли в преобразованном, отличном от первозданного состояния, виде, но это все ресурс.

Переход на промышленное воспроизводство сырья особенно актуален для нашей страны, природные ресурсы которой весьма ограничены. Рациональное использование ТКО и повышение уровня получения из них ВМР позволит снизить зависимость от импорта, повы-

свить конкурентоспособность нашей продукции на мировых рынках, создать новые рабочие места, обеспечить бесперебойную работу нашей промышленности, пополнить бюджет, снизить нагрузку на окружающую среду и, тем самым, укрепить национальную безопасность.

В Беларуси проводится определенная работа по повышению уровня извлечения ВМР из ТКО. С 2012 по 2022 гг. уровень использования ТКО увеличился с 10 до 32 %, т. е. более чем в 3 раза [13, с. 8]. Внедрена система раздельного сбора ТКО, которой к настоящему времени охвачено 94 % населения. Планировалось внедрение депозитно-залоговой системы, которая позволила бы сократить объемы захоронения ТКО на 10 % и дополнительно собрать и переработать не менее 85 тыс. т отходов стекла, 23 тыс. т отходов ПЭТ и 360 т отходов алюминия на сумму 11,2 млн рублей. Однако по ряду объективных и субъективных причин снизилась инвестиционная привлекательность проекта.

Дальнейшее повышение уровня извлечения ВМР из ТКО невозможно без новых инновационных технологий. Новые технологии являются результатом длительных и дорогостоящих НИОКР. Низкий уровень расходов на науку в Беларуси не позволяет решить эту проблему. Решение проблемы видится не только в росте расходов на науку, но и в расширении международного сотрудничества, особенно с такими странами, как РФ и КНР.

Литература

1. Форрестер, Д. Мировая динамика / Д. Форрестер. – М. : ООО ИздАСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 379 с.
2. Геловани, В. А. СССР и Россия в глобальной системе (1985–2020) : Результаты глобального моделирования / В. А. Геловани, В. Б. Бритков, С. В. Дубовский. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 329 с. (Синергетика: от прошлого к будущему).
3. Моисеев, Н. Н. Математика ставит эксперимент / Н. Н. Моисеев. – М. : Наука: главная редакция физ.-мат. лит., 1979. – 224 с.
4. Мустафин, С. К. Рециклинг отходов недропользования: проблемы и перспективы / С. К. Мустафин // Рециклинг отходов. – 2012. – № 2 (38). – С. 3–7.
5. Каменик, Л. Л. Генеральные направления стратегии управления отходами / Л. Л. Каменик // Рециклинг отходов. – 2013. – № 6 (48). – С. 7–9.
6. Глухов, В. В. Экономические основы экологии : учебник / В. В. Глухов, Т. В. Лисочкина, Т. П. Некрасова. – СПб. : Специальная литература, 1997. – 303 с.
7. Будущее на свалке. Чем грозит пик добычи металлов, что такое ресайклинг и зачем он нужен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gazeta.ru/science/2012/06/20_a_4633317.shtml. – Дата доступа : 30.03.2023.
8. По данным ГУ «Оператор вторичных материальных ресурсов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vtoperator.by>. – Дата доступа : 30.03.2023.
9. Минск-Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minsknews.by/musoroszhigayushhij-zavod-v-minske-resheno-ne-stroit-proektiruyut-drugoj-obekt-po-ispolzovaniyu-othodov/>. – Дата доступа : 30.03.2023.
10. Сайт Национального статистического комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/vnutrennie-zatraty-na-nauchnye-issledovaniya-i-razrabotki/>. – Дата доступа : 30.03.2023.
11. Сайт Европейской экономической комиссии ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://w3.unec.org/SDG/ru/Indicator?id=123>. – Дата доступа : 30.03.2023.
12. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://knoema.ru/atlas>. – Дата доступа : 30.03.2023.
13. Отчет ГУ «Оператор вторичных материальных ресурсов» Об объемах сбора вторичных материальных ресурсов и отходов товаров и упаковки, размерах расходования денежных средств, полученных от производителей и поставщиков за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vtoperator.by/sites/default/files/otchet_2022.pdf. – Дата доступа : 30.03.2023.

«Теория нравственных чувств» как основа современной теории поведенческой экономики

В.М. КОНОВАЛОВ

В статье рассматриваются некоторые аспекты поведенческой концепции А. Смита, представленной в работе «Теория нравственных чувств». Отмечается базисное значение исследований и научный приоритет А. Смита в обосновании важных постулатов теории поведенческой экономики. Сделаны выводы о перспективах использования достижений поведенческой экономики в процессе совершенствовании экономической политики.

Ключевые слова: поведенческая экономика, культура, институты, экономика, личность, общество, стереотипы.

The article deals with some aspects of A. Smith's behavioral concept, presented in the work «The Theory of Moral Sentiments». The basic importance of research and the scientific priority of A. Smith in substantiating the important postulates of the theory of behavioral economics are noted. The conclusions are drawn about the prospects for using the achievements of behavioral economics in the process of improving economic policy.

Keywords: behavioral economics, culture, institutions, economics, personality, society, stereotypes.

Введение. Книга Адама Смита «Теория нравственных чувств» не часто бывает объектом изучения экономистов. Название книги может вызвать предположение, что автор исследует этические проблемы, далекие от экономики и социально-экономических отношений. Однако более внимательное знакомство с «Теорией нравственных чувств» не оставляет сомнений в ее ценности для последующего развития именно экономической науки. Некоторая информация о содержании понятия «нравственные чувства» и целях исследования содержится в подзаголовке данной книги – «Опыт исследования законов, управляющих суждениями... о поступках прочих людей, а затем, и о своих собственных». То есть, «нравственные чувства», как предмет исследования, в трактовке автора, это некая устойчивая совокупность культурно-этических ценностей и стереотипов поведения, действующих как закон, предопределяющий общественную оценку достоинств личности, ее поступков и направляющий поведение человека. В процессе анализа «нравственных чувств» А. Смит показывает причинно-следственные связи в контексте отношений между личностью и общественными институтами, которые предопределяют возможные варианты экономического и социального поведения человека, в аспекте реализации функции полезности [1, с. 6].

Таким образом, впервые были системно рассмотрены важные аспекты теории поведенческой экономики, ставшей в последствие одним из основных направлений современной экономической науки. Многие идеи, изложенные в «Теории нравственных чувств», получили разностороннее развитие в работах последователей А. Смита и современных исследователей.

Основная часть. Одним из исходных положений исследований в «Теории нравственных чувств» является утверждение о том, что удовлетворение тщеславия, а не достижение благосостояния, является главным мотивом поведения и поступков человека. По мнению А. Смита, увеличение личного богатства, выдающиеся успехи в бизнесе или политике являются инструментами приобретения известности и удовлетворения самолюбия. Таким образом, утверждается, что в системе отношений индивида и общества иррациональные (по форме проявления) эмоции оказываются более важными мотивами поведения, чем рациональные потребности. Очевидно, что данные отношения всегда проявляются в контексте исторически определенного типа культуры и господствующей в обществе морали.

Нормы общественной морали, популярные идеи, устоявшиеся стереотипы восприятия реальности, другие нематериальные факторы устанавливают определенные рамки поведения и поступков каждого человека, включенного в систему общественных отношений. Формально

отмеченные правила не являются обязательными, законодательно установленными условиями взаимодействия человека и общества. Кроме того, следование общепринятым нормам и стереотипам естественным образом ограничивает свободу человека и не всегда удобно с точки зрения реализации его личных меркантильных интересов. Почему же люди, в большинстве случаев, мирятся с такими ограничениями и продолжают следовать общепринятым нормам? Как показывает А. Смит, внешне добропорядочное поведение, действия направленные на оказание безвозмездной помощи нуждающимся, публичное отстаивание новых идей и назревших преобразований в обществе могут выглядеть как абсолютно бескорыстные. Однако в действительности стремление получить признание общества, продемонстрировать определенные моральные качества опирается на ожидания человеком определенного полезного эффекта от своих действий. «Мы ценим славу и почести, потому что уважение и преданность окружающих нас людей представляют могущественное средство для доставления нам удовольствий и защиты нас от страданий» [1, с. 181]. Таким образом, моральные стереотипы и благородные идеи, одобряемые обществом, являются ориентирами для поведения людей, стремящихся к укреплению своего авторитета в системе социальных связей или утверждению своих позиций в хозяйственной, предпринимательской деятельности. Как полагает А. Смит, удовлетворение тщеславия, как эмоциональный процесс, взаимосвязано с меркантильными материальными целями. То есть, удовлетворение тщеславия посредством деятельности в сферах жизни, внешне не связанных с достижением материального богатства, носит рациональный характер и ориентировано на достижение максимально полезного результата – «таким образом, мы обеспечиваем себе спокойствие и безопасность, составляющие цель всех наших желаний» [1, с. 181].

Человек сугубо социальное существо. Отмеченные мотивы направляют действия и влияют на формирование ожиданий людей не только в системе социально-экономических связей, но также в политике, науке, искусстве. Их действия, в том числе за пределами хозяйственной сферы, осознанно или подсознательно направлены на достижение прагматичных целей посредством реализации социальных связей. «Человек может существовать только в обществе; природа, предназначившая его к такому положению, одарила его всем необходимым для этого. Все члены человеческого общества нуждаются во взаимных услугах» [1, с. 51].

Очевидно, что утвердившиеся в общественном сознании стереотипы и нормы поведения, одобряемые социумом, являются результатом опыта, накопленного в процессе многовековой практики межличностных отношений и хозяйственной деятельности. Можно заметить, что нормы морали и стереотипы межличностных отношений постепенно изменяются под воздействием изменения условий жизни и развития общества. Однако на всех этапах общественного развития действует система влияния общественных институтов на поведение личности посредством одобрения или неодобрения его поступков. «Все системы, о которых я упоминал, сходятся в том, что поощряют склонности, достойные похвалы, и высказываются против склонностей, заслуживающих порицания» [1, с. 185]. Таким образом, А. Смит констатирует всеобщность проявления принципа «одобрения или неодобрения», лежащего в основе взаимодействия общества и личности.

В различных разделах «Теории нравственных чувств» обосновывается мысль, что человеческие эмоции, часто выходящие за пределы общепринятых норм, внешне кажущиеся спонтанным проявлением субъективного восприятия реальности индивидом или группой лиц, в действительности имеют объективные причины. Данный тезис, сформулированный А. Смитом, впоследствии стал важным объектом изучения в современной поведенческой экономике. Таким образом, в «Теории нравственных чувств» А. Смит фактически исследует механизм социально-экономических связей, а также эмоциональный, социально-психологический механизм формирования общественных ожиданий, существенно влияющих на поведение потребителей и производителей благ.

Посредством абстрактных рассуждений и на практических примерах А. Смит показывает, что морально-психологические стереотипы поведения человека, утвердившиеся в общественном сознании, в сочетании с эмоциями, присущими природе человека, лежат в основе рационального (экономического) содержания таких понятий, как честность, справедливость, сопереживание и сочувствие ближнему и т. д.

Но, на первый взгляд, эмоциональные мотивы хозяйственной деятельности противоречат концепции «человека экономического», представленной А. Смитом в его последующей книге: «Исследование о природе и причинах богатства народов». В некоторых разделах этой работы homo economicus показан, как рациональный человек, почти лишенный эмоций, стремящийся к получению только материальных благ и очевидных выгод [2]. Однако в действительности противоречия нет. В «Теории нравственных чувств» поведение человека показано в более разностороннем виде. Здесь рассмотрено диалектическое единство экономической и социально-этической жизни общества и человека, соответствующей определенному уровню организации и развития институциональной системы при наличии определенного типа культуры (в данном случае, христианской культуры Великобритании 18 в.).

Люди, описанные в «Теории нравственных чувств», совершают одобряемые обществом поступки, стремятся к усилению своего влияния в обществе именно потому, что это делает их известными, популярными и удовлетворяет их тщеславие, то есть их эмоциональные потребности. Само производство, приобретение и потребление блага всегда сопровождается эмоциями. «Главные предметы нашего влечения или отвращения – удовольствие или страдание, но различает их не разум, а непосредственное чувство» - отмечает А. Смит [1, с. 195]. Потребители и производители нередко придают первостепенное значение статусу блага, который часто не соответствует его реальной полезности. Природа человека такова, что эмоции, возникающие в процессе потребления (или ожидания процесса потребления) блага, являются важным (иногда важнейшим) критерием субъективной ценности данного блага и определяют рыночный спрос на него. Как известно, эта особенность эмоционального восприятия реальности человеком, как потребителем, является основой современной индустрии коммерческой рекламы.

Основательное исследование взаимосвязи общества и индивида через призму принципа «одобрения и неодобрения», выполненное А. Смитом, стало методологической основой концепции последовательной взаимозависимости культуры, институциональной системы общества и состояния экономики (триады), получившей развитие в работах М. Вебера и других исследователей. В частности, М. Вебер, фактически развивая выводы, сделанные А. Смитом, отмечает соответствие одобряемого поведения основным постулатам господствующей религии, как важнейшего элемента культуры [3, с. 90–92]. В рамках теории протестантской этики, тщеславие предпринимателя также рассматривается как стимул хозяйственной деятельности, основанный на осознании взаимозависимости увеличения личного богатства и общественного благосостояния [3, с. 94].

Диалектика взаимосвязи эмоциональных, морально-психологических факторов, приобретающих институциональный характер, и процесса реализации социальных связей, привлекает все большее внимание исследователей в последующий период. Усиление воздействия духовно-идеологических (культурных) процессов на социально-экономическое развитие общества и поведения человека отмечено Д.М. Кейнсом. В его исследованиях фактически развивается идея А. Смита о преобладании (и опасности) влияния нематериальных факторов поведения человека над «корыстными интересами» в долгосрочном периоде. В завершающем разделе своей знаменитой работы «Общая теория занятости процента и денег» Д.М. Кейнс утверждает: «Я уверен, что сила корыстных интересов значительно преувеличивается по сравнению с постепенным усилением влияния идей. Правда, это происходит не сразу, а по истечении некоторого периода времени. В области экономической и политической философии не так уж много людей, поддающихся влиянию новых теорий, после того как они достигли 25- или 30-летнего возраста, и поэтому идеи, которые государственные служащие, политические деятели и даже агитаторы используют в текущих событиях, по большей части не являются новейшими. Но рано или поздно именно идеи, а не корыстные интересы становятся опасными и для добра, и для зла» [4, с. 350].

Обоснованный А. Смитом принцип «одобрения и неодобрения» личности обществом находит развитие и в «теории конкурентного экономического порядка», обоснованной В. Ойкеном. Идеи В. Ойкена, исследовавшего проблемы демократической социально-экономической системы середины 20 века, созвучны с поведенческой концепцией А. Смита, опирающейся на «нравственные чувства». «Это свойство добродетели – служить поддержанию общества, а свойство порока – нарушать порядок...» – отмечает Смит [1, с. 192]. В. Ойкен отмечает, что без поддержки государственными институтами, равноправной конкуренции, позитивных этических или традиционных норм, «одобряемых» обществом, невоз-

можно разрешение противоречий между частными, корпоративными и общественными интересами [5, с. 452–454]. «Нельзя требовать от людей того, что может выполнить только экономический порядок: создать гармоничные пропорции между индивидуальными и общими интересами» [5, с. 464]. Гораздо раньше, в «Теории нравственных чувств» обосновывается мысль о том, что государство (правительство) как ключевой элемент институциональной системы несет ответственность за реализацию культурно-этических ценностей, обеспечивающих стабильность общества и социально-экономических связей. Следовательно, «само правительство может быть дурным и вредным только потому, что оно недостаточно заботится о предупреждении бедствий, порожденных пороками человека» [1, с. 112].

Позднее в экономической науке сформировались различные направления, акцентирующие внимание на эмоционально-психологических аспектах поведения экономических субъектов. Развитие идей А. Смита применительно к реалиям нового времени находит в исследованиях М. Новака, рассматривавшего процесс становления и проблемы «демократического капитализма», в том числе на примере постсоциалистических стран. Ссылаясь на исследования А. Смита и М. Вебера, М. Новак утверждает, «что культура и мораль представляют собой главную движущую силу становления системы либеральной демократии и системы свободной экономики» [6, с. 200]. Соответственно деградация традиционной культуры является, по мнению исследователя, главным препятствием на пути повышения эффективности современной экономики и институциональной системы общества.

Во второй половине 20 и начале 21 вв. масштабы исследования эмоционально-психологических факторов развития экономики существенно расширились. Сложились и развиваются на современной методологической базе различные направления поведенческой экономики и экономической психологии, представленные в работах нобелевских лауреатов Г. Беккера (1992), Д. Норста (1993), Р. Талера (2017), других известных исследователей. В частности, в работах Р. Талера расширяется инструментарий исследования, посредством применения экспериментальных методов изучения поведения субъектов хозяйствования, в процессе реализации функции полезности.

Продолжая традицию развития идей А. Смита, современные европейские экономисты Э. Фер (2002), А. Фальк (2006) и многие другие изучают реальное содержание таких категорий, как «справедливость», «честность», «взаимная толерантность», «социальные предпочтения», «доверие», «социальное одобрение». В частности, понимание содержания справедливости является примером прагматичной трактовки содержания данной категории автором «Теории нравственных чувств»: «Справедливость – важнейшая из всех добродетелей – представляется, стало быть, не чем иным, как благоразумным и предусмотрительным образом действий относительно наших ближних» [1, с. 181].

В рамках современных поведенческих исследований отвергается «излишне прямолинейное» утверждение неоклассической экономической теории о «совершенном эгоизме», рациональных ожиданиях и рациональном поведении человека в системе социально-экономических связей. В частности, отмечается, что размер заработной платы далеко не всегда определяет предпочтения работников в процессе поиска места работы, а норма прибыли не всегда определяет выбор производителей. Объектом более глубоких исследований становится и вопрос рациональности спонтанных эмоций, а также эмоциональные факторы принятия решений в процессе хозяйственной деятельности. Вслед за А. Смитом современные исследователи доказывают, что эмоции людей, кажущиеся спонтанными и иррациональными, часто имеют вполне объективные и рациональные причины. Более глубокое понимание этих причин обогащает не только экономическую науку, но и ряд смежных дисциплин, а также практику управления хозяйственной деятельностью и социально-экономическими системами. В частности, современные исследования «внутренней мотивации фирмы» акцентируют внимание на том, что хозяйствующие субъекты, выходя за рамки эгоистического интереса, могут извлекать долгосрочную полезность, поступая в соответствии с моральными ценностными установками, общественными нормами и одобряемыми обществом стереотипами поведения.

Как отмечено выше, к подобным выводам гораздо раньше пришел А. Смит в «Теории нравственных чувств» и его знаменитые последователи, работавшие в рамках различных направлений экономической науки (М. Вебер, Д.М. Кейнс, В. Ойкен и др.). Таким образом, ис-

следование природы человеческих эмоций приобретает все более широкое распространение и все более важное значение для понимания и практического регулирования современных общественно-экономических систем на различных уровнях их функционирования. Сегодня первостепенная (базовая) важность господствующего типа культуры как совокупности духовно-нравственных ценностей и моральных стереотипов поведения для формирования и эффективного функционирования национальных институциональной и экономической систем признается многими представителями поведенческой экономики.

Заключение. В заключение следует отметить несколько важных фактов, отражающих связь исследований А. Смита, представленных в «Теории нравственных чувств», и развития современной поведенческой экономики.

«Нравственные чувства» показаны А. Смитом как совокупность культурно-этических ценностей и стереотипов, которые проявляются в диалектической взаимозависимости поведения личности и особенностей институциональной системы общества.

Действие сложившейся в обществе системы «одобрения или неодобрения» фактически представлено А. Смитом как закон, «управляющий суждениями», и, соответственно, поведением людей, естественно включенных в определенную систему социально-экономических связей. При этом, поступая в соответствии с утвердившимися в обществе моральными нормами и этическими установками, люди, осознанно или интуитивно, стремятся максимизировать полезные результаты своих действий.

Глубокий анализ нематериальных «нравственных» факторов, определяющих поведение человека и его взаимоотношения с обществом, в «Теории нравственных чувств» стал методологической и информационной основой последующего формирования концепции диалектического взаимодействия трех составных элементов национальной социально-экономической системы (триады): культуры, институтов (политики), экономики.

Как отметил Р. Талер, дальнейшее и более глубокое исследование вопросов поведенческой экономики, в том числе поставленных А. Смитом и его последователями, открывает возможность осуществлять регулирование совокупного спроса, совокупного предложения, динамики экономического роста без применения традиционных фискальных и монетарных инструментов, эффективность которых существенно снизилась в процессе трансформации современных социально-экономических систем [7, с. 342].

Таким образом, идеи А. Смита, изложенные в «Теории нравственных чувств», относительно влияния моральных стереотипов, социально-психологических мотивов поведения и формирования ожиданий человека как субъекта, органично включенного в социально-экономическую систему, следует рассматривать как основу современной поведенческой экономики и объект дальнейшего изучения.

Литература

1. Смит, А. Теория нравственных чувств / А. Смит. – М. : Республика, 1997. – 209 с.
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III) / А. Смит. – М. : Наука, 1992. – 572 с.
3. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер ; сост. общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова, П. П. Гайденко ; пер. с нем. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Кейнс, Д. М. Общая теория занятости процента и денег / Д. М. Кейнс. – М., 2002. – 352 с.
5. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен ; общ. ред. Л. И. Цедилина, К. Херрманн-Пиллата, вступ. сл. О. Р. Лациса ; пер. с нем. – М. : «Прогресс», 1995. – 496 с.
6. Новак, М. Дух демократического капитализма / М. Новак ; пер. с англ. В. Г. Марутика. – Минск : «Лучи Софии», 1997. – 544 с.
7. Талер, Р. Новая поведенческая экономика / Р. Талер. – М. : Изд-во «Э», 2017. – 368 с.

Теория развития лесного хозяйства как методологическая основа организации лесохозяйственного производства

О.В. ЛАПИЦКАЯ

В работе показана история развития теории лесохозяйственного производства с древнейших времен до настоящего времени. В лесном хозяйстве постепенно главной продукцией леса стала древесина. К настоящему времени разработаны основные теоретические положения по организации лесовосстановления, ухода за лесом и лесопользования. Показано, что основные теоретические положения лесного хозяйства должны быть дополнены экологическим императивом, и обосновано получение экологической ренты.

Ключевые слова: таксовая стоимость, экологическая рента, многоцелевое лесопользование, лесовосстановление, уход за лесом, продукция лесного хозяйства, древесина, теория лесного хозяйства.

The paper shows the history of the development of the theory of forestry production from ancient times to the present. In forestry, timber gradually became the main product of the forest. To date, the main theoretical provisions on the organization of reforestation, forest care and forest management have been developed. It is shown that the main theoretical provisions of forestry should be supplemented with an ecological imperative and the receipt of ecological rent is justified.

Keywords: tax value, ecological rent, multi-purpose forest management, reforestation, forest care, forestry products, timber, forestry theory.

Введение. Лесное хозяйство Беларуси носит комплексный характер. Оно содержит два вида деятельности, связанные между собой технологически и организационно. Одно из направлений – это лесоводство, другое – лесозаготовки. Они отличаются своим содержанием продукции и экономик и одновременно их целостностью и системностью.

Из двух видов экономической деятельности (лесоводство и лесозаготовок) лесное хозяйство как самостоятельную отрасль национальной экономики определяет лесоводство. Лесозаготовки относят к другой отрасли – промышленности. Экономику комплексного лесного хозяйства выражает рентный доход и механизм его воспроизводства. Рентный доход образуется в результате рубок леса и заготовок, пользования его продуктами и услугами.

Экологоориентированное развитие комплексного хозяйства определяет устойчивое продуцирование экосистемных услуг, положительную динамику древесного запаса лесного фонда.

Эти два вида деятельности видны в результатах работы лесохозяйственных организаций. Так, в 2021 г. объем лесохозяйственного производства определился в заготовке около 6 млн. м³ ликвидной древесины в результате проведения рубок промежуточного пользования. Лесовосстановление и лесоразведение проведены на общей площади около 49 тыс. га, в том числе посев и посадка леса выполнены на площади почти 40 тыс. га. Соответственно, проведены и другие лесохозяйственные работы, связанные с лесовосстановлением, защитой и охраной леса.

Всего организациями Минлесхоза в 2021 г. заготовлено 22000 тыс. м³ ликвидной древесины, из чего вытекает, что в результате коммерческой деятельности заготовлено около 16 млн. м³ древесины.

В настоящей статье коммерческая деятельность не рассматривается. Здесь мы остановимся на организации лесохозяйственного производства. Оно является наиболее сложным как в плане теории организации производства, так и при практической реализации.

В настоящее время организация любого производства должна основываться на надежной теоретической базе. Хотя выполнение различных лесохозяйственных мероприятий основывается на действующих нормативных правилах и инструкциях, но все они разрабатывались на основе известных теоретических положений, применяемых в лесном хозяйстве. Не зря великие ученые (например, академик Тамм) утверждали, что нет ничего практичнее хорошей теории.

Лесохозяйственное производство весьма разнообразно. Оно должно учитывать общие законы биологии, экономические законы, законы развития социума и многое другое. Для ор-

организации ведения лесного хозяйства необходимо знать законы и закономерности восстановления и развития лесов, теоретические основы лесопользования и, безусловно, экономические законы развития лесного хозяйства как составной части народнохозяйственного комплекса.

Рассматривать теорию развития лесного хозяйства мы должны с учетом законов диалектики, т. е. показать динамику ее развития, изменения состава продукции лесного хозяйства и определить современное требование к этой теории.

Теория лесного хозяйства во всем его многообразии прошла длительный путь эволюционного развития. Если в древние и средние века большой потребности в теории лесохозяйственного производства не наблюдалось в силу того, что древесина еще не являлась основной продукцией леса, то постепенно к XVIII в. положение изменилось. Анализируя литературные источники [1]–[2], мы видим, что в Киевской Руси и раннем средневековье из леса получали в основном продукты животного происхождения (охота), бортничества (мед), а также грибы и ягоды.

Это говорит о том, что древесина в силу наличия большого количества леса и редкого населения не была дефицитным продуктом, а борти и некоторые звери уже представляли значительную ценность. Хотя экологическими полезностями леса люди тоже пользовались, но об их возможном недостатке даже не подозревали. На том этапе лес был природным, а не хозяйственным и соответствовал своим функциям как большая и сложная биологическая система.

Высокая лесистость, наличие болот в значительной степени способствовали сохранению тех народов, которые жили на нашей территории. Из истории известно, что в результате войн и нашествия захватчиков на территории Беларуси в XVI в. была уничтожена половина населения, а в XVII – одна треть. Из исторических хроник узнаем, что во время русско-польских войн, восстаний казаков борьба велась с большим ожесточением. Польские войска зачастую уничтожали всех православных и евреев. Русские войска и казаки часто поголовно вырезали католиков и евреев. Люди спасались в лесах и болотах. Когда войска уходили, население возвращалось, и снова мирно жили рядом православные, католики, евреи – всем хватало места, никто никому не мешал, т. е. проявлялась наша толерантность [1]–[2].

Из вышесказанного видно, что в древние и средние века лес выступал в основном как источник пищи для населения (охота, бортничество), а также в не меньшей мере как место укрытия и защиты от врагов.

Первые опыты научной организации лесопользования, т. е. формирование хозяйственного леса, относятся у нас к началу XVIII в. Однако настоящее лесоводство и лесоустройство появилось на 100 лет позже – в XIX в., когда увеличился спрос на древесину и другие ресурсы леса. Появилась необходимость восстановления и ухода за лесными насаждениями и рационального использования. Не зря Г.Ф. Морозов писал, что «Лесоводство – дитя нужды» [3].

Таким образом, уже к XVIII в. потребовалась разработка теоретических основ ведения лесного хозяйства, научное обоснование проведения рубок леса и лесовосстановления. Развитие этой теории продолжается вплоть до настоящего времени и постоянно является актуальным.

Материалы и методика. В данной работе использовались открытые ведомственные материалы Министерства лесного хозяйства, а также литературные источники [4]–[7].

Методика исследований состояла в использовании современных методов лесоводственного и экономического анализа, применялся также системный анализ [5], [7]–[10].

Результаты и их обсуждения. Основные теоретические положения лесоводства были сформулированы уже в начале XIX в. Они охватывали три основных направлений лесоводственной науки: лесовосстановление, выращивание леса, лесопользование. Основное внимание в те годы уделялось проблемам лесопользования. Тогда же были сформулированы принципы непрерывности, неистощительности и постоянства лесопользования, которые воплотились в теорию нормального леса.

В течение XIX в. известные русские ученые-лесоводы В.Е. фон Графф, Г.Ф. Морозов, Н.С. Нестеров [9]–[11] и другие разрабатывали теорию восстановления и выращивания лесов. Впоследствии значительное внимание к вопросам лесовосстановления придавали и другие русские ученые. С конца XIX в. и в начале XX в. усиленно стало развиваться искусственное лесовосстановление. Одновременно разрабатывалась теория лесовыращивания, которая включала изучение водоохраных и защитных свойств леса, а также методы ухода за лесом. Эти теоретические основы ухода за лесом заключались в поддержании высокой полноты древостоев, сохранении главных пород, которыми во все времена оставались хвойные и

твердолиственные, а также методы и технологии ухода за лесом [1]–[2], [5], [9]. Отметим, что большой вклад в вопросы теории восстановления лесов и их выращивания внесли русские и советские ученые Г.Ф. Морозов, В.Н. Сукачев, В.Д. Огиевский, И.С. Мелехов, А.В. Побединский и другие [5], [6], [9], [12].

Были установлены основные закономерности восстановления и выращивания лесов, где приоритет отдавался сохранению главных пород, высокой сортности древостоев, сохранению видового разнообразия. Все теоретические разработки воплотились в нормативные документы по ведению лесного хозяйства.

В то же время все теоретические положения по лесовосстановлению, лесоразведению, выращиванию леса должны опираться и всегда опирались на основные экономические законы развития общества. Выращивание леса всегда считалось экономически целесообразным, приносящим значительную прибыль. Известные русские лесоводы М.М. Орлов, А.В. Тюрин, Ф.П. Моисеенко, Н.А. Моисеев, А.Д. Янушко всегда повышенное внимание уделяли вопросам лесной экономики [5], [7], [13]–[14].

Продукцией леса с XVIII до середины XX в. была в основном древесина, которая рассматривалась как источник постоянного рентного дохода. Эта рента обеспечивала ведение лесного хозяйства и воспроизводство лесов. В дореволюционное время доход от продажи леса на корню значительно превышал затраты на ведение лесного хозяйства [13], [15].

После революции до конца 20-х гг. XX в. лесное хозяйство сохраняло устоявшиеся принципы непрерывности, неистощительности и постоянства лесопользования. Начиная с конца 20-х гг., 30–40-е и до середины 50-х гг. принцип постоянства лесопользования был отвергнут [5], [7], [14].

Современные теоретические положения лесной экономики, на которых основывается лесохозяйственное производство, были сформулированы в разное время нашими учеными П.В. Васильевым, М.М. Трубниковым, Н.А. Моисеевым, А.В. Неверовым [7], [10], [16]. Еще в начале 60-х гг. прошлого века М.М. Трубников отмечал [16], что нельзя начать производство лесоматериалов, не создав предварительно лесонасаждения, все равно каким путем – искусственным или естественным. Следовательно, процессы лесозаготовки и лесовыращивания взаимосвязаны.

Лес на корню не реализуется как готовый продукт и товар, он находится в стадии производства. Но заготовленные в нем и доставленные потребителю лесоматериалы приобретают черты любого готового продукта, имеющего потребительскую стоимость. В момент реализации заготовленные лесоматериалы находят общественное признание. Рабочее время, затраченное на воспроизводство лесоматериалов, при реализации приравнивается к общественно необходимому рабочему времени. Лес на корню не вступает в стадию реализации. Он находится все время в том предприятии, которое его выращивает.

Впоследствии вопросы теории экономики лесного хозяйства значительно дополнил, расширил и обновил академик Н.А. Моисеев [7]. В своих трудах [7], [17] он отмечает, что экономика и управление лесами с учетом специфических отраслевых особенностей ведения в них лесного хозяйства тесно между собой взаимосвязаны, поскольку первая является частью второго, хотя и определяет его. Главным требованием к последнему является организация неистощительного пользования ресурсами и услугами леса, что возможно обеспечить только при условии гарантии их воспроизводства на уровне не ниже простого, то есть неизменного масштаба, что в свою очередь возможным станет, если будет проводиться система мероприятий, соответствующая целевому назначению и составу формируемых лесов, а также условиям их произрастания. Поскольку лес – явление географическое и является отражением зонально-типологической его основы, то обоснование региональных систем лесохозяйственных мероприятий на зонально-типологической основе должно быть первоначальным и незаменимым условием организации устойчивого управления лесами.

В Беларуси требования к ведению хозяйства на зонально-типологической основе в силу достаточной однородности территории, близости экономических условий ведения лесного хозяйства в разных областях в основном выдерживаются. Научной основой здесь являются типология, разработанная И.Д. Юркевичем и В.С. Гельтманом [18], а также трудами белорусских экономистов Ф.Т. Костюковича, А.Д. Янушко, А.В. Неверова [6], [10], [14], [19].

Российские экономисты экономические законы развития общества в их широком понимании адаптировали к условиям работы лесного хозяйства. Это приводило к анализу законов воспроизводства лесов, на чем особенно подробно останавливался Н.А. Моисеев [17].

Мнение этого ученого выражается в том, что воспроизводство является исходным, системообразующим понятием, определяющим не только логическую взаимосвязь основных проблем любой экономики, но и методологическую основу для их решения.

Чтобы подойти к его определению, содержанию и масштабному восприятию, надо начать с элементарных начал функционирования экономики, обеспечивающей жизнедеятельность общества. Чтобы обеспечивать жизнь людей, необходимо удовлетворить потребности их в определенных благах, необходимо вначале их произвести. Однако сбалансирование спроса и предложения не разовая операция, а непрерывный процесс, требующий непрерывного возобновления производства. Воспроизводство, как одну из своих составных частей или стадий, включает непрерывное возобновление производства. Однако, чтобы последнее было возможным, для условий рыночной экономики оно не мыслимо без других сопряженных стадий, включая обмен, распределение и потребление.

Экономической базой для воспроизводства лесов, начиная с XIX в. и до середины XX в. в России и в СССР, являлись поступления от лесной ренты, как абсолютной, так и дифференциальной [1], [20]–[21]. Но уже с 30-х гг. XX в. этих поступлений было недостаточно для бесперебойного и полного финансирования лесного хозяйства, и оно получало дотации из госбюджета. Это создавало впечатление, что лесное хозяйство является убыточным. На самом деле это было не так. Весь лесной комплекс за счет высокой прибавочной стоимости в лесной промышленности приносил большие доходы государству. Видимость убыточности лесного хозяйства проявлялось из-за заниженных величин рентных отчислений в виде попенной платы за лес на корню [7], [14], [21].

Такое положение привело к быстрой коммерциализации лесного хозяйства в форме различных видов хозрасчетной деятельности: лесозаготовки по главному пользованию, переработка древесины. В результате за последние 30–40 лет финансовое состояние лесного хозяйства почти на 70 % стало зависеть от результатов коммерческой деятельности. Это привело к перекосу во взглядах ряда работников лесного хозяйства в сторону именно заготовки древесины, ее переработки и реализации. Основные же экономические законы воспроизводства лесов показывают, что лесохозяйственная деятельность должна осуществляться за счет рентных поступлений. При этом рента должна прямо зависеть от конечной продукции лесного комплекса.

В настоящее время действующие таксы, которые выражают рентный доход от реализации леса на корню, являются заниженными. Для обеспечения безубыточной работы лесного хозяйства лесные таксы должны быть повышены в 2–3 раза [22]–[23].

С конца XX и в XXI вв. существенно возросла экологическая роль леса. Хотя экологическое значение лесов декларируется постоянно в течение последних 200 лет, но реальной экономической отдачи она не приносила. На то, чтобы экологические функции леса давали реальную экономическую отдачу, одним из первых обратил внимание А.В. Неверов [10]. Для того, чтобы общество могло потреблять чистый воздух, иметь чистую воду в реках, избегать ветровой эрозии, оно должно обеспечить воспроизводство лесов, а за это надо платить. Не столь существенно, в каком виде будет эта оплата (в виде прямых платежей за потребление определенных полезностей леса или как оплата за воспроизводство лесов для лесной отрасли из общественных фондов потребления), но экологические полезности леса должны оцениваться и оплачиваться в виде экологической ренты.

За последние годы в связи с глобальным изменением климата особое значение приобретает депонирование лесами диоксида углерода, что должно найти отражение в величине экологической ренты.

Заключение. На основе изложенного приходим к следующим выводам, что теория развития лесного хозяйства во всей ее полноте, включая вопросы восстановления лесов, ухода за лесом, лесопользования и особенно экономических аспектов ведения лесохозяйственной деятельности в лесном хозяйстве Беларуси, прошла длительный путь своего развития. Он заключался в изменении требований к продукции леса, усилению значения древесины как основного продукта леса и разработки теории рентной оценки лесных ресурсов. В настоящее время в Беларуси основные теоретические положения по лесовосстановлению, лесоразведению, рубкам промежуточного пользования, охране и защите леса в основном выдерживаются. Об этом свидетельствуют показатели ежегодного лесовосстановления, рубок ухода в молодняках, площади несплошных рубок главного пользования и т. д.

В тоже время ряд теоретических положений ведения лесного хозяйства выдерживается не в полной мере. Об этом свидетельствуют низкие запасы спелых древостоев, что показывает неполное использование природного потенциала лесных земель, определенное ухудшение породного состава лесов Беларуси, которое произошло за последние 30 лет, а также недостаточные рентные поступления в виде лесного дохода.

Сегодня большое значение приобрели экологические функции леса. Это требует учитывать экономическое значение экологических полезностей, особенно депонирования диоксида углерода, что приводит к необходимости расчета и получения экологической ренты [6], [10]. Это должно привести к принятию новой парадигмы лесного хозяйства и совершенствованию институциональных положений в виде нормативных документов.

Литература

1. Багинский, В. Ф. История лесного хозяйства в Беларуси / В. Ф. Багинский, О. В. Лапицкая // Лес в жизни восточных славян от Киевской Руси до наших дней : сб. науч. тр. – Гомель : ИЛ НАН Беларуси. – 2008. – Вып. 57. – С. 64–70.
2. Тарасенко, В. П. Лес в жизни человека / В. П. Тарасенко. – Минск : Ураджай, 1988. – 120 с.
3. Морозов, Г.Ф. Учение о лесе / Г.Ф. Морозов. – М.-Л. : Государственное издательство, 1925. – 367 с.
4. Лесной Кадастр Республики Беларусь на 01.01.2021 года. – Минск : Минлесхоз, 2021. – 88 с.
5. Багинский, В. Ф. Лесопользование в Беларуси / В. Ф. Багинский, Л. Д. Есимчик. – Минск : Беларуская навука, 1996. – 367 с.
6. Неверов, А. В. Лесное управление / А. В. Неверов. – Минск : Пачатковая школа, 2014. – 400 с.
7. Моисеев, Н. А. Экономика лесного хозяйства / Н. А. Моисеев, Г. М. Киселев, Е. Б. Назаренко. – М. : МГУЛ, 2004. – 204 с.
8. Багинский, В. Ф. Применение системного анализа в лесном хозяйстве / В. Ф. Багинский. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 175 с.
9. Мелехов, И. С. Лесоведение / И. С. Мелехов. – М. : Лесная промышленность, 1980. – 406 с.
10. Неверов, А. В. Экономика природопользования : учеб. пособ. для ВУЗов / А. В. Неверов. – Минск : БГТУ, 2009. – 554 с.
11. Турский, М. К. Лесоводство / М. К. Турский. – СПб., 1914. – 379 с.
12. Побединский, А. В. Лесопользование и охрана окружающей среды / А. В. Побединский // Лесное хозяйство. – 1981. – № 8. – С. 17–21.
13. Орлов, М. М. Лесопользование как исполнение лесостроительного планирования / М. М. Орлов. – М. : Лесная промышленность, 2006. – 480 с. (ранее опубликовано в 1930 г.).
14. Янушко, А. Д. Лесное хозяйство Беларуси / А. Д. Янушко. – Минск : БГТУ. – 2001. – 218 с.
15. Шутов, И. В. О спорных ориентирах в лесной политике / И. В. Шутов // Лесной журнал. – 2000. – № 5-6. – С. 180–186.
16. Трубников, М. М. Экономическая спелость леса и организация лесохозяйственного производства / М. М. Трубников. – М. : Лесная промышленность, 1969. – 175 с.
17. Моисеев, Н. А. Воспроизводство лесных ресурсов / Н. А. Моисеев. – М., 1980. – 263 с.
18. Юркевич, И. Д. География, типология и районирование лесной растительности Белоруссии / И. Д. Юркевич, В. С. Гельтман. – Минск : Наука и техника, 1965. – 288 с.
19. Костюкович, Ф. Т. Вопросы экономики и планирования лесохозяйственного производства / Ф. Т. Костюкович. – Минск : Ред. науч.-техн. литературы, 1960. – 205 с.
20. Орлов, М. М. Лесостроительство / М. М. Орлов. – М.-Л. : Новая деревня, 1927. – Т.1. – 428 с.
21. Антанайтис, В. В. Современное направление лесостроительства / А. В. Антанайтис. – М. : Лесная промышленность, 1977. – 280 с.
22. Неверов, А. В. Эколого-экономическая концепция управления издержками лесохозяйственного производства / А. В. Неверов, М. Е. Боровская // Тр. БГТУ. – 2021. – № 1. – С. 83–91.
23. Боровская, М. Е. Издержки лесохозяйственного производства в комплексном лесном хозяйстве: эколого-экономическое содержание и механизм управления : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М. Е. Боровская. – Минск : БГТУ, 2022. – 28 с.

Оценка уровня развития исламского банкинга с помощью метода TOPSIS

Л.Н. МАРЧЕНКО^{1,2}, О.А. ЗОЛОТАРЕВА³, Ш.Р. НАИМОВ³

В связи с увеличением числа банков, предлагающих исламские финансовые услуги, и расширением географического охвата таких услуг возникает необходимость в оценке и сравнительном анализе развития исламского банкинга в разных странах. В статье определены основные показатели для оценки уровня развития исламского банкинга с учетом степени развития финансовой системы, уровня регулирования со стороны государства, зрелости рынка производных финансовых инструментов и социокультурных особенностей и практики. Проведена оценка развития исламского банкинга в странах Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан на основе мнений экспертов. Согласованность экспертных оценок оценена с помощью коэффициента конкордации Кендалла. Для ранжирования стран по уровню развития исламского банкинга использовался метод TOPSIS.

Ключевые слова: исламский банкинг, экспертные оценки, коэффициент конкордации Кендалла, TOPSIS, страновой рейтинг исламского банкинга.

In connection with the increase in the number of banks offering Islamic financial services and the expansion of the geographical coverage of such services, there is a need to assess and compare the development of Islamic banking in different countries. The article defines the main indicators for assessing the level of development of Islamic banking, taking into account the degree of development of the financial system, the level of regulation by the state, the maturity of the derivatives market, and socio-cultural characteristics and practices. An assessment of the development of Islamic banking in the three countries of Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan was carried out based on the opinions of experts. The consistency of expert assessments was assessed using the Kendall concordance coefficient. The TOPSIS method was used to rank countries by the level of development of Islamic banking.

Keywords: Islamic banking, expert assessments, Kendall's concordance coefficient, TOPSIS, Islamic Banking Country Ranking.

Введение. Актуальность статьи обусловлена растущим интересом к исламскому банкингу и его значимостью в различных странах. Исламский банкинг представляет альтернативу традиционным банковским системам и основывается на принципах исламского права (шариата).

К настоящему времени в исламской экономической литературе прочно закреплены следующие требования к исламской экономике: запрет ставки процента (риба); запрещение купли-продажи денежных купюр; деньги рассматриваются как потенциальный капитал; запрещение взимания пени или штрафа; ненарушаемость договоров; соблюдение принципа разделения риска; запрет спекулятивного поведения (майсир); запрещение неопределенности (гарар); вся деятельность должна осуществляться в разрешенных целях (халаль).

В последние годы наблюдается увеличение числа банков, предлагающих исламские финансовые услуги, и расширение географического охвата таких услуг. На фоне этого возникает потребность в оценке и сравнительном анализе развития исламского банкинга в разных странах, что делает данную статью актуальной для исследователей, экспертов и заинтересованной аудитории.

Целью статьи является построение странового рейтинга по степени развития исламского банкинга на основе метода экспертных оценок. Опираясь на экспертные мнения, авторы статьи представляют методику ранжирования постсоветских стран с преимущественно мусульманским населением (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) по уровню развития исламского банковского дела.

При разработке и построении рейтинга нами были изучены существующие рейтинговые системы ранжирования стран по степени развития исламских финансов, определены критерии построения рейтинга, составлен список экспертов в области исламского банкинга, которые способны дать оценку развития этой отрасли в разных странах, разработана методика сбора и анализа экспертных оценок по разработанным критериям, проведена оценка развития исламского банкинга в каждой стране на основе экспертных оценок, построен рейтинг стран, сформулированы выводы.

Можно выделить несколько критериев, которые можно использовать для составления рейтинга стран по развитию исламского банкинга: размер исламского финансового рынка (активы ислам-

ских финансовых институтов) и количество активных финансовых институтов; законодательная база и регуляторная среда для развития исламского банкинга; продукты и услуги исламского банкинга (разнообразие исламских банковских продуктов); развитие исламского финансового образования и повышение финансовой грамотности в этой сфере; уровень сотрудничества со странами, активно развивающими исламский банкинг; развитие исламской финансовой инфраструктуры.

Наиболее известным рейтингом уровня развития исламских финансов в различных странах является рейтинг на основе индикатора IFDI. Индикатор развития исламских финансов (IFDI) рассчитывается на постоянной основе в Глобальном ежегодном отчете о развитии исламских финансов [1]. Индикатор основывается на пяти показателях: количественное развитие, знания, управление, корпоративная социальная ответственность и осведомленность. На его основе составляются рейтинги ее развития в 135 странах мира.

Тем не менее, при составлении рейтингов, по нашему мнению, необходимо брать в расчет множество факторов, таких как степень развития финансовой системы, уровень регулирования со стороны государства, зрелость рынка производных финансовых инструментов и социокультурные особенности и практики в каждой стране, и проводить сравнение внутри соответствующих групп стран. Поэтому целесообразно составлять отдельные рейтинги для развитых мусульманских стран и мусульманских стран постсоветского пространства. Это позволит более точно оценить степень развития исламского банкинга в каждой группе стран, учитывая их специфические особенности и контекст.

В целом страновой рейтинг развития исламского банкинга имеет следующие цели и практическое значение:

1. рейтинг помогает оценить уровень развития исламского банкинга в разных странах и сравнить их между собой. Это позволяет определить страны-лидеры в области исламского банкинга и страны с потенциалом для дальнейшего развития;

2. привлечение инвестиций: более высокий рейтинг развития исламского банкинга позволяет привлечь инвестиции в страну из других мусульманских стран;

3. рейтинг способствует развитию международных стандартов в области исламского банковского дела. Он может быть использован для оценки соответствия страны международным стандартам и рекомендациям по развитию исламского банкинга;

4. рейтинг стимулирует конкуренцию и мотивирует страны на создание благоприятной инфраструктуры и регулирования для развития исламского банкинга.

Предлагаемый рейтинг оценки уровня развития исламского банкинга в постсоветских странах, который основывается на показателях (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели для экспертной оценки исламского банкинга

Показатели		Шкала баллов
К1	Разработка закона об исламской банковской деятельности, других НПА по исламскому банковскому делу, внесение изменений в действующие НПА	0 баллов – правовая база отсутствует, 1 балл – внесены изменения в действующие законы по вопросам организации деятельности исламских банков, 2 балла – разработаны отдельные законы и другие НПА по исламскому банковскому делу.
К2	Включение исламских банков в систему страхования депозитов	0 баллов – не включены, 1 балл – не включены, но созданы механизмы, создающие возможность гарантии вкладов для вкладчиков исламских банков, 2 балла – исламские банки включены в общую систему страхования депозитов.
К3	Устранение налоговых препятствий (обложение НДС операций, связанных с перемещением товаров (мурабаха, саям)	0 баллов – не устранены, 1 балл – частично устранены, 2 балла – устранены.
К4	Установление равных пруденциальных требований к исламским и традиционным банкам	0 баллов – по отношению к исламским банкам установлены более высокие пруденциальные требования, 1 балл – по отношению к исламским банкам требования более высокие, но Национальный банк готовит изменения в НПА, выравнивающие пруденциальные требования к разным типам банков (исламским и традиционным), 2 балла – равные пруденциальные требования к исламским и традиционным банкам.

Окончание таблицы 1

К5	Доступ к рынку МБК для исламских банков	0 баллов – отсутствует, 1 балл – осуществляется разработка инструментов, делающих возможным доступ к рынку МБК на исламских принципах, 2 балла – существует доступ к рынку МБК с помощью инструментов исламского банкинга.
К6	Коммуникативная деятельность центрального банка в области исламского банкинга	0 баллов – не осуществляется, 1 балл – осуществляется, но не носит системного характера, 2 балла – осуществляется на постоянной основе.
К7	Функционирование исламских банков и исламских банковских окон	0 баллов – не функционируют, 1 балл – функционируют, но играют незначительную роль в банковской системе страны (незначительное количество банков с небольшой величиной активов), 2 балла – можно утверждать, что в стране создана исламская банковская система, занимающая существенное место в банковской системе страны.
К8	Развитие экосистемы исламского банкинга: такафул	0 баллов – не осуществляется, 1 балл – осуществляется, но играют незначительную роль в финансовой системе, 2 балла – можно утверждать, что в стране существует рынок такафул.
К9	Развитие экосистемы исламского банкинга: сукук, исламские фонды	0 баллов – не осуществляется, 1 балл – осуществляется, но играют незначительную роль в финансовой системе, 2 балла – можно утверждать, что в стране существует полноценный рынок капитала и инвестиционные инструменты, действующие на исламских принципах (сукук, исламские фонды).

Целью разработки данных показателей является формирование объективного ранжирования стран исламского банкинга, в котором положение каждой страны определялось бы исключительно ее характеристиками относительно указанных показателей.

Материал и методы. По разработанным показателям 12 экспертов оценивали исламский банкинг в странах Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан. При экспертной оценке имело место расхождение мнений экспертов, поэтому необходимо количественно оценить степень согласия экспертов. В качестве меры общей согласованности оценок (мнений) всех экспертов использовался дисперсионный коэффициент конкордации Кендалла (Kendall's coefficient of Concordance) [2], [3]. Ранжирование стран по уровню развития исламского банкинга на основе разработанных показателей проводилось с помощью метода TOPSIS (Technique for Order Preference by Similarity to an Ideal Solution) [4]. Страны рассматриваются как точки во многомерном пространстве критериев. Идея метода заключается в том, что из сравниваемых точек (альтернатив) наилучшей считается та, которая имеет наименьшее расстояние от наилучшего варианта и наибольшее расстояние от наихудшего [5]. Для анализа использовались таблицы MS Excel, ППП Statistica 12.0.

Методология. Дисперсионный коэффициент конкордации Кендалла служит для оценки согласованности экспертов по разработанным показателям, состоящей в определении близости точек зрения экспертов. Пусть $A = [a_{ij}]$ – матрица результатов оценивания объекта (страны), по K показателям p экспертами, a_{ij} – оценка, которая присвоена i -ым экспертом по j -му показателю, $a_{ij} \in \{0, 1, 2, \dots\}$, $i = 1, \dots, p$, $j = 1, \dots, K$. И пусть r_{ij} – ранг оценки a_{ij} во множестве оценок $a_{i1}, a_{i2}, \dots, a_{iK}$, представленных i -м экспертом по K показателям, $\sum_{j=1}^K r_{ij} = K$. Коэффициент конкордации Кендалла определяется по формуле [3]

$$W = \frac{12 \sum_{j=1}^K \left(\sum_{i=1}^p r_{ij} - \frac{1}{K} \sum_{j=1}^K \sum_{i=1}^p r_{ij} \right)^2}{p^2 (n^3 - n) - p \sum_{j=1}^K \sum_{l_i=1}^{L_i} (t_i^3 - t_i)}$$

t_i – количество равных рангов в l_i -й связке во множестве рангов $\{r_{i1}, r_{i2}, \dots, r_{iK}\}$ i -го эксперта, L_i – количество связей равных рангов в ранжировке i -го эксперта.

Коэффициент конкордации Кендалла W изменяется от 0 (полная несогласованность мнений экспертов) до 1 (полная согласованность мнений экспертов).

Статистическая значимость коэффициента конкордации Кендалла W оценивалась с помощью критерия Пирсона χ^2 . Для коэффициента конкордации Кендалла W проверяется нулевая гипотеза $H_0: W = 0$ (коэффициента конкордации Кендалла W не значим) против альтернативной $H_1: W \neq 0$. Для проверки гипотезы используется статистика $\chi^2 = p(K-1)W$ с $df = K-1$ степенями свободы. На уровне значимости α гипотеза H_0 отклоняется в пользу H_1 , если $P(\chi^2) < \alpha$, где $P(\chi^2) = 1 - F_{df}(\chi^2)$ – так называемое p -значение, $F_{df}(\chi^2)$ – функция χ^2 -распределения с df степенями свободы.

В случае согласованности мнений экспертов j -му показателю X_j присваивался суммарный ранг $R_j = \sum_{i=1}^p r_{ij}$, $j = 1, \dots, K$.

Далее будем рассматривать страны как точки в многомерном пространстве показателей K_1, K_2, \dots, K_K . Идея метода заключается в том, что из сравниваемых точек (альтернатив) наилучшей считается та, которая имеет наименьшее расстояние от наилучшего варианта и наибольшее расстояние от наихудшего. Пусть $X = [x_{ij}]$ матрица решений, построенная на основе экспертных оценок по разработанным критериям, x_{ij} – суммарная оценка экспертов i -й страны по j -му критерию, $i = 1, \dots, m$, $j = 1, \dots, K$. Каждая i -я страна представлена точкой с координатами $X_i = (x_{i1}, \dots, x_{iK})$. Элементы нормализованной матрицы решений $Y = [y_{ij}]$ определяются по формуле $y_{ij} = \frac{x_{ij}}{\sqrt{\sum_{i=1}^m x_{ij}^2}}$. Веса w_j показателей X_j , $j = 1, \dots, K$, определяются с по-

мощью энтропийного подхода [0]. Энтропия j -го критерия есть $e_j = -\frac{1}{\ln m} \sum_{i=1}^m z_{ij} \ln z_{ij}$, где

$z_{ij} = \frac{x_{ij}}{\sum_{i=1}^m x_{ij}}$. При этом, если $z_{ij} = 0$, то считается, что $z_{ij} \ln z_{ij} = 0$. Если все критерии инфор-

мативны, то веса показателей равны $w_j = \frac{d_j}{\sum_{i=1}^m d_j}$, где $d_j = 1 - e_j$, $j = 1, \dots, K$. Тогда элементы

взвешенной нормализованной матрицы решений $V = [v_{ij}]$ определяются по формуле $v_{ij} = y_{ij} \cdot w_j$, $i = 1, \dots, m$, $j = 1, \dots, K$.

Идеальное позитивное решение A^+ и наихудшее решение A^- представляют собой максимальное и минимальное значения в столбцах матрицы V : $A^+ = (\max_{1 \leq i \leq m} v_1, \dots, \max_{1 \leq i \leq m} v_K) = (v_1^+, \dots, v_K^+)$, $A^- = (\min_{1 \leq i \leq m} v_1, \dots, \min_{1 \leq i \leq m} v_K) = (v_1^-, \dots, v_K^-)$. Далее для каж-

дой страны X_i рассчитываются расстояния s_i^+ и s_i^- , характеризующие близость к идеальному наилучшему A^+ и наихудшему A^- решениям соответственно $s_i^+ = \sqrt{\sum_{j=1}^K (v_j^+ - v_{ij})^2}$,

$s_i^- = \sqrt{\sum_{j=1}^K (v_j^- - v_{ij})^2}$, $i = 1, \dots, m$. Коэффициент относительной близости X_i к идеальному

решению A^+ определяется по формуле $C_i = \frac{s_i^-}{s_i^+ + s_i^-}$. Коэффициент C_i , $0 \leq C_i \leq 1$ характеризу-

ет уровень развития исламского банкинга в i -й стране согласно рассматриваемых показателей. Чем выше значение C_i , тем более высокий рейтинг имеет страна X_i , $i = 1, \dots, m$.

Результаты. По разработанным показателям K_1, \dots, K_9 проведен опрос мнений 12 экспертов, которые дали оценку исламского банкинга в следующих странах: Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан. В таблице 1 приведены результаты оценивания экспертами Таджикистана. Аналогичные таблицы получены для Казахстана и Кыргызстана.

Таблица 2 – Оценка исламского банкинга в Таджикистане

	K1	K2	K3	K4	K5	K6	K7	K8	K9
Эксперт 1	2	0	1	0	0	2	1	0	0
Эксперт 2	2	0	1	1	1	2	1	0	0
Эксперт 3	2	0	1	0	2	2	1	0	0

Окончание таблицы 2

Эксперт 4	2	1	1	2	1	2	2	1	1
Эксперт 5	2	0	2	2	0	2	1	0	0
Эксперт 6	1	0	0	0	0	2	0	0	0
Эксперт 7	2	1	0	2	1	1	1	1	1
Эксперт 8	2	0	2	2	1	1	1	0	0
Эксперт 9	2	2	1	2	1	1	1	1	0
Эксперт 10	2	2	2	0	1	2	1	0	0
Эксперт 11	1	0	0	0	0	0	1	0	0
Эксперт 12	2	0	0	0	0	0	1	0	0

Результаты проверки согласованности мнений экспертов на уровне значимости $\alpha = 0,05$ представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты оценки согласованности мнений экспертов

Страна	Коэффициент конкордации Кендалла, W	Статистика критерия Пирсона χ^2	Значимость, p-value	Статистический вывод
Таджикистан	0,495	47,507	0,0000	Согласованы
Казахстан	0,359	47,505	0,0003	Согласованы
Кыргызстан	0,466	44,720	0,0000	Согласованы

Таким образом, мнения экспертов по уровню развития исламского банкинга по предлагаемым показателям в рассматриваемых странах согласованы.

Матрица решений суммарных оценок экспертов уровня развития исламского банкинга в рассматриваемых странах по разработанным критериям представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Матрица решений суммарных оценок экспертов

	K1	K2	K3	K4	K5	K6	K7	K8	K9
Таджикистан	22	6	11	11	8	17	12	3	2
Казахстан	21	4	15	9	11	9	10	7	8
Кыргызстан	17	6	14	15	9	11	15	3	4

Согласно методологии TOPSIS построен рейтинг развития уровня развития исламского банкинга в Таджикистане, Казахстане, Кыргызстане. Результаты и окончательный рейтинг представлен в таблице 5.

Таблица 5 Ранжирование уровня развития исламского банкинга

	s_i^+	s_i^-	C_i	Рейтинг
Таджикистан	0,033	0,002	0,059	3
Казахстан	0,002	0,033	0,936	1
Кыргызстан	0,025	0,010	0,285	2

Согласно таблице 5, наилучший уровень развития исламского банкинга соответствует Казахстану.

Заключение. Проведенное нами исследование позволило проранжировать мусульманские страны постсоветского пространства, такие как Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, по уровню развития исламского банкинга. Разработаны показатели для оценки уровня развития исламского банкинга с учетом степени развития финансовой системы, уровня регулирования со стороны государства, зрелости рынка производных финансовых инструментов и социокультурных особенностей и практики в каждой стране. На основе коэффициента конкордации Кендалла дана оценка согласованности мнений экспертов по оценке уровня развития исламского банкинга на основе предложенных показателей. С помощью метода TOPSIS определены коэффициенты, позволяющие проранжировать страны по уровню развития исламского банкинга. В результате построен следующий рейтинг: 1 – Казахстан, 2 – Кыргызстан, 3 – Таджикистан. Предложенная методика может быть использована с целью оценки уровня развития исламского банкинга для более широкого спектра стран. Дальнейшие исследования будут направлены на построение интегральной оценки уровня развития исламского банкинга с учетом общего развития финансовой системы и объективных экономических показателей развития исламского банкинга страны.

Литература

1. Islamic finance development report 2021 [Electronic resource] / Refinitiv releases findings of 2021 Islamic Finance Development Indicator. – Refinitiv, an LSEG (London Stock Exchange Group) business. – Mode of access : <https://www.refinitiv.com/en/media-center/press-releases/2021/november/refinitiv-releases-findings-of-2021-islamic-finance-development-indicator>. – Date of access : 02.07.2022.
2. Анохин, А. Н. Методы экспертных оценок : учеб. пособ. / А. Н. Анохин. – Обнинск, 1996. – 148 с.
3. Kendall, M. G. The problem of m rankings / M. G. Kendall, B. Babington Smith // The Annals of Mathematical Statistics. – 1939. – № 10. – P. 275–287.
4. Hwang, C. L. Multiple attributes decision making methods and applications / C. L. Hwang, K. Yoon. – Berlin : Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 1981. – 269 p.
5. Roszkowska, E. Multi-criteria decision making models by applying the topsis method to crisp and interval data / E. Roszkowska // Multiple Criteria Decision Making. – 2011. – Vol 6. – P. 200–300.
6. Kacprzak, D. A doubly extended TOPSIS method for group decision making based on ordered fuzzy numbers / D. Kacprzak // Expert Systems with Applications. – 2023. – Vol. 116. – P. 243–254.

¹Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

²Научно-образовательный математический центр
«Северо-Западный центр математических
исследований имени Софьи Ковалевской»
Псковского государственного университета

³Полесский государственный университет

Поступила в редакцию 10.04.2023

УДК 330.313:330.142.211(476)

Воспроизводство основного капитала белорусской экономики: состояние и проблемы

Л.В. ФЕДОСЕНКО

В статье представлен авторский взгляд на воспроизводство основного капитала экономики Республики Беларусь. Последовательно и во взаимосвязи рассмотрены этапы воспроизводственного процесса, дана их количественная характеристика, сформулированы проблемы реализации каждого из них. Акцентировано внимание на формировании и использовании амортизации как важнейшего собственного источника инвестиционных финансовых ресурсов. Сформулированы основные проблемы воспроизводства основного капитала белорусской экономики в современных условиях.

Ключевые слова: основной капитал, инвестиции, амортизация, инвестиционная активность, обновление основных средств, выбытие основных средств, техническое состояние, воспроизводственная структура, сфера производства, сфера услуг, этапы воспроизводственного процесса, основные средства, белорусская экономика.

The article presents the author's view on the reproduction of the fixed capital of the economy of the Republic of Belarus. The stages of the reproduction process have been considered sequentially and in interconnection, their quantitative characteristics have been given, and the problems of implementing each of them have been formulated. The attention has been focused on the formation and use of depreciation as the most important own source of investment financial resources. The main problems of the reproduction of the fixed capital of the Belarusian economy in modern conditions have been formulated.

Keywords: fixed assets, investments, depreciation, investment activity, renewal of fixed assets, disposal of fixed assets, technical condition, reproduction structure, sphere of production, sphere of services, stages of the reproduction process, fixed capital, Belarusian economy.

Введение. Совокупный основной капитал белорусских организаций составляет важнейшую часть её национального богатства, его величина используется в различных макроэкономических расчётах, даёт реальное представление об экономическом потенциале страны в целом, отраслей экономики и отдельных организаций. Особая значимость основного капитала в воспроизводственном процессе и создании ВВП делает очевидным, что его наличие, техническое состояние и своевременное обновление должны находиться под пристальным вниманием на всех уровнях управления.

Относительно технического состояния следует отметить, что по официальной статистике степень износа основных средств белорусских предприятий в 2021 г. находилась в пределах 40,7 % [1].

Рисунок 1 – Динамика степени износа основных средств белорусской экономики за период 1995–2021 гг., %

За период 1995–2021 гг. динамика степени износа основных средств характеризовалась как разнонаправленная. Так, с 2000 по 2005 гг. техническое состояние основных средств значительно ухудшалось, и в 2005 г. коэффициент износа достиг 50,7 %. С 2006 г. этот показатель постепенно снижался и составил в 2017 г. 37,8 %, но уже с 2018 г. наблюдалось его увеличение и в 2020–2021 гг. его уровень достиг 40,7 %.

Положительная динамика коэффициента износа основных средств в период 2005–2016 гг. была связана с ростом заимствований на внутреннем и внешних рынках. Часть заёмных средств направлялась в виде инвестиций на обновление основного капитала. Начиная с 2017 г. Республика Беларусь стала активно расплачиваться по кредитным обязательствам, что отразилось на величине финансовых ресурсов, направляемых в экономику, и снизило её инвестиционную активность.

Основная часть. Исследуя проблему воспроизводства основного капитала, следует исходить из того, что современная финансовая наука не раскрывает в полной мере содержание данной экономической категории и механизм его воспроизводства. Вследствие этого в практическом аспекте возникает целый ряд трудностей в реализации воспроизводственного процесса на всех его стадиях.

Давая определение основного капитала, многие авторы, в том числе и классики экономической теории А. Смит и К. Маркс [2], исходят из того, что это активы, длительное время используемые в производстве и постепенно переносящие свою стоимость на готовый продукт труда в виде амортизации. Подобная трактовка сущности основного капитала ничем не отличается от определения категории «основные средства». отождествление данных понятий частично правомерно в условиях белорусской экономики, специфика которой заключается в том, что состав основного капитала, в отличие от экономик развитых стран, имеет серьёзные особенности. Основным капиталом отечественных предприятий представлен преимущественно основными средствами, которые во многих случаях являются дорогостоящими активами и без них невозможно осуществление полного цикла процесса производства товаров и услуг. Такие компоненты основного капитала, как нематериальные активы, долгосрочные финансовые вложения и вложения в долгосрочные активы, практически отсутствуют как объекты учёта. Возникают также трудности в стоимостной оценке нематериальных активов, особенно интеллектуального капитала. Незрелость рынка ценных бумаг и тяжелое финансовое состояние субъектов хозяйствования обуславливают практически полное отсутствие долгосрочных финансовых вложений и вложений в долгосрочные активы.

Общеизвестным является тот факт, что вследствие морального и физического износа основные средства подлежат постоянному воспроизводству, что возможно путём нового строительства, приобретения, реконструкции, модернизации и технического перевооружения. Процесс воспроизводства основных средств любого предприятия включает ряд стадий, представленных на рисунке 2.

Рисунок 2 – Стадии воспроизводства основных средств

В этой связи целесообразно сформулировать основные задачи процесса воспроизводства основного капитала предприятия, включающие возмещение выбывающих по различным причинам основных средств; приобретение новых объектов в связи с расширением производственных мощностей и ростом объёмов продаж; формирование оптимальной видовой, технологической и возрастной структуры основных средств.

Начальной стадией воспроизводственного процесса является создание объектов основных средств для замены их изношенной части и расширения производственных мощностей. Данный этап осуществляется вне предприятия, поскольку стоимость средств производства не может создаваться на том же предприятии, на котором они используются, за исключением тех случаев, когда предприятия, производящие средства производства, применяют их у себя. Остальные стадии реализуются внутри предприятия и способствуют обеспечению производственного процесса основными средствами по количественному и качественному составу и

поддержанию в рабочем состоянии. Масштабы воспроизводственного процесса на данной стадии могут быть количественно охарактеризованы объёмом и динамикой инвестиций в основной капитал, в том числе с позиции их технологической (воспроизводственной) структуры.

Инвестиционная база в производственную сферу и сферу услуг Республики Беларусь в абсолютном выражении за 2017–2020 гг. наращивалась недостаточными темпами, что и обусловило в этот период ухудшение технического состояния основных средств (таблица 1). Особенно настораживает тот факт, что за 2017–2020 гг. наблюдалось снижение доли инвестиций, направляемых на обновление активной части основных средств, что не могло не отразиться на конкурентоспособности производимой продукции и услуг. Основными причинами сложившейся ситуации являются снижение инвестиционной активности вследствие пандемии COVID-19, перенос сроков реализации отдельных крупных инвестиционных проектов, санкционное давление и др.

Таблица 1 – Объём и технологическая структура инвестиций в основной капитал белорусской экономики [3]

Показатели	Годы			
	2017	2018	2019	2020
1. Инвестиции в основной капитал, млн.рублей, в т. ч.:	21 033,7	25 004,4	28 798,9	29 633,4
– строительно-монтажные работы	10 278,3	12 349,0	14 289,2	15 602,3
– машины, оборудование, транспортные средства	8 417,5	10 072,8	11 508,7	10 910,0
– прочие работы и затраты	2 337,9	2 582,6	3 001,0	3 121,0
2. Инвестиции в основной капитал, в % к итогу	100	100	100	100
– строительно-монтажные работы	48,9	49,4	49,6	52,7
– машины, оборудование, транспортные средства	40,0	40,3	40,0	36,8
– прочие работы и затраты	11,1	10,3	10,4	10,5
3. Инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	105,1	106,0	106,6	94,0

В 2017–2019 гг. динамика инвестиций была положительной: прирост вложений в основной капитал в сопоставимых ценах в 2017 г. составил 5,1 %, в 2018 г. – 6,0 %, в 2019 г. – 6,6 %. Однако, характеризуя представленную динамику, следует иметь в виду, что в 2014–2016 гг. для белорусской экономики была характерна инвестиционная депрессия, которая выражалась в том, что за 2014 г. реальный уровень инвестиций снизился на 5,9 %, за 2015 г. – на 18,8 %, а за 2016 г. – 17,0 %. Наблюдалось реальное снижение инвестиций в 2020 г. на 6,0 %, а в 2021 г. – на 5,5 %. В итоге снижение инвестиционной активности белорусской экономики отмечается три последних года – 2019–2021, что негативно отразилось на техническом состоянии основного капитала (рисунок 1). Учитывая сложившуюся динамику инвестиций за 2014–2021 гг. можно констатировать, что белорусская экономика за восемь лет не восстановила реальный объём инвестиционных вложений 2013 г. По оценкам экспертов «дефицит» вложений в основной капитал составляет более 40 % в ценах 2013 г. [4]. Ключевым индикатором, характеризующим экономическое развитие страны в целом и масштабы начальной стадии воспроизводственного процесса основного капитала, является соотношение объёма инвестиций и ВВП (таблица 2).

Таблица 2 – Валовой внутренний продукт и инвестиции в основной капитал Республики Беларусь за период 2017–2020 гг. [1]

Годы	ВВП в текущих ценах		Инвестиции в основной капитал				Удельный вес инвестиций в ВВП, всего, %	Удельный вес инвестиций в сферу производства в ВВП, %
	млрд. рублей	темп роста к предыдущему году	всего, млрд. руб.	темп роста к предыдущему году	в сферу производства, млрд. руб.	темп роста к предыдущему году		
2017	105,7	х	21,0	х	10,9	х	19,9	10,3
2018	122,3	115,7	25,0	119,0	12,7	116,5	20,4	10,4
2019	134,7	110,4	28,8	115,2	14,9	117,3	21,4	11,0
2020	149,7	111,1	29,6	102,8	15,6	104,7	19,8	10,4

Инвестиции в основной капитал в 2018–2019 гг. росли более высокими темпами, чем ВВП, что свидетельствует о неэффективности инвестиционных вложений. Более того, удельный вес инвестиций в ВВП на протяжении анализируемого периода находился в пределах 19,8–21,4 %. Мировая финансовая наука и практика исходят из того, что экономический рост в пределах 3 % возможен при удельном весе инвестиций в ВВП, как минимум 20–22 %. Для перехода к устойчивому росту в 3–4 % удельный вес инвестиций в основной капитал в ВВП должен составлять,

как минимум 25 %. В развитых и развивающихся экономиках значение данного показателя находится в интервале 25–50 % [5]. Серьезной проблемой для белорусской экономики является то, что почти половина инвестиционных вложений в основной капитал приходится на сферу услуг. Доля инвестиций в сферу производства в ВВП за 2017–2020 гг. составляет 10,3–11,0 %.

Следующей стадией воспроизводства основных средств является их потребление, которое, на наш взгляд, целесообразно рассматривать в самой непосредственной взаимосвязи с третьей стадией – амортизацией. Это естественным образом вытекает из сущности потребления объектов основных средств, которое представляет собой стоимостную оценку величины снижения в течение отчетного периода текущей стоимости основных средств под влиянием физического и морального износа. Интенсивность обновления основных средств, задействованных в экономике страны (таблица 3), в 5–6 раз превышает интенсивность их выбытия, что на фоне ухудшения технического состояния объектов может свидетельствовать о том, что значительная часть самортизированных объектов продолжает эксплуатироваться.

При использовании ускоренных методов начисления амортизации это вполне оправдано, поскольку объекты могут быть самортизированы, но морально и физически не изношены. Однако учитывая то, что ускоренная амортизация применяется субъектами хозяйствования крайне редко, а бюджетные организации вправе использовать только линейный способ начисления амортизации основных средств, нетрудно предположить, что многие предприятия эксплуатируют полностью изношенные объекты. Более того, коэффициент износа, рассчитываемый как отношение суммы начисленной амортизации к первоначальной стоимости основных средств, недостоверно отражает их техническое состояние. Это связано не только с возможностью использования ускоренных методов начисления амортизации, но и проводимой государством амортизационной политикой.

Так, по решению Правительства коммерческим организациям за последние 5 лет дважды предоставлялась возможность не начислять амортизацию. Постановлением Совета Министров РБ от 30 октября 2017 г. № 802 «**О неначислении амортизации по основным средствам и нематериальным активам в 2018 и последующих годах**» было предоставлено право организациям, за исключением банков, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» и небанковских кредитно-финансовых организаций, а также индивидуальным предпринимателям не начислять амортизацию по основным средствам и нематериальным активам, используемым ими в предпринимательской деятельности, за исключением основных средств, используемых при оказании жилищно-коммунальных и транспортных услуг населению, субсидируемых за счёт бюджетных средств [6].

Таблица 3 – Показатели потребления основных средств, задействованных в экономике Республики Беларусь за 2017–2021 гг.

Показатели	Г о д ы				
	2017	2018	2019	2020	2021
1. Наличие основных средств по первоначальной стоимости на конец года в текущих ценах, млрд. рублей	293,9	323,0	349,9	383,9	448,9
2. Наличие основных средств по остаточной стоимости на конец года в текущих ценах, млрд. рублей	183,0	197,5	208,7	227,5	266,3
3. Сумма начисленной амортизации, млрд. рублей	110,9	125,5	141,2	156,4	182,6
4. Сумма начисленной амортизации за год, млрд. рублей	12,2	14,6	15,7	15,2	26,2
5. Коэффициент обновления основных средств на конец года в постоянных ценах	5,1	5,2	5,1	5,4	6,0
6. Коэффициент выбытия основных средств на конец года в постоянных ценах	0,9	0,9	0,9	1,1	1,1
7. Коэффициент износа основных средств на конец года, %	37,8	38,8	40,4	40,7	40,7
8. Коэффициент годности основных средств на конец года, %	62,2	61,2	59,6	59,3	59,3

Источник: собственная разработка на основании [1].

С 1 января 2021 г. срок действия данного Постановления был завершен за исключением организаций, реализующих инвестиционные проекты. Однако с 1 июля 2022 г. Постановлением Совета Министров от 09.06.2022 № 380 «О вопросах начисления амортизации основных средств и нематериальных активов в 2022–2023 годах» с целью создания условий для стабилизации работы субъектов хозяйствования в условиях нарушения сложившихся мировых финансово-хозяйственных связей это право было возобновлено. Абсолютное большинство государственных предприятий воспользовалось этим правом и на протяжении всего срока действия постановлений амортизация по объектам основных средств не начислялась. В

итоге основные средства реально функционируют, морально и физически изнашиваются, но переноса их стоимости на готовый продукт не осуществляется. В конечном итоге искажается картина реального технического состояния объектов основных средств [7].

С точки зрения и теории, и практики потребления основных средств механизм формирования и использования амортизационных отчислений в стоимости готового продукта является ключевым моментом, поскольку любое предприятие достигает безубыточного объёма продаж в том случае, когда через цену на свою продукцию возмещает все затраты, связанные с её производством и реализацией, в том числе и амортизационные отчисления. Это так называемая нижняя граница или точка окупаемости затрат. Занижение величины такого экономического элемента, как амортизация, в стоимости готового продукта, нарушает данное правило, и амортизационные отчисления, как важнейший целевой источник собственных финансовых ресурсов, не выполняют в полной мере возложенную на них функцию.

Восстановление и возмещение объектов основных средств осуществляется посредством их приобретения, нового строительства, капитального ремонта, реконструкции, модернизации и технического перевооружения. Соотношение между указанными формами воспроизводства основных средств характеризует их воспроизводственную структуру. Характеризуя данную структуру (таблица 4), следует обратить внимание, что более половины вложений направляется на строительные-монтажные работы (новое строительство и капитальный ремонт) и намечается устойчивая тенденция роста данного показателя. При этом снижается доля вложений в активную часть основных средств, что не может не отразиться на качестве и конкурентоспособности белорусской продукции.

Таблица 4 – Воспроизводственная структура инвестиций в основной капитал в действующих ценах за 2017–2020 гг. [3]

Показатели	Годы			
	2017	2018	2019	2020
1. Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей, в т. ч.:	21,0	25,0	28,8	29,6
– строительные-монтажные работы	10,3	12,3	14,3	15,6
– машины, оборудование, транспортные средства	8,4	10,1	11,5	10,9
– прочие работы и затраты	2,3	2,6	3,0	3,1
2. Инвестиции в основной капитал, в % к итогу	100,0	100,0	100,0	100,0
– строительные-монтажные работы	48,9	49,4	49,6	52,7
– машины, оборудование, транспортные средства	40,0	40,3	40,0	36,8
– прочие работы и затраты	11,1	10,3	10,4	10,5

Важным аспектом восстановления и возмещения основных средств являются источники финансирования воспроизводственного процесса (таблица 5).

Таблица 5 – Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования за 2017–2020 гг. и прогноз на 2022 г.

	Годы				
	2017	2018	2019	2020	Прогноз 2022
1. Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	21,0	25,0	28,8	29,6	36,4
2. Инвестиции в основной капитал, в % к итогу, в т. ч. за счёт:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
– консолидированного бюджета	24,9	21,4	20,3	19,9	17,1
– внебюджетных фондов	0,4	0,4	0,4	0,4	–
– собственных средств организаций	38,5	40,3	40,5	42,5	44,8
– заемных средств других организаций	1,2	1,0	1,0	1,0	–
– средств населения	11,9	11,7	10,4	11,3	10,2
– иностранных инвестиций без кредитов (займов) иностранных банков)	5,0	4,5	5,2	3,3	2,5
– кредитов (займов) банков, в т. ч.:	12,9	14,0	13,5	13,8	17,9
– прочих источников	5,2	6,7	8,7	7,8	7,5
3. Сумма начисленной амортизации за год, млрд. рублей	12,2	14,6	15,7	15,2	x
4. Собственные средства, в млрд. рублей	8,1	10,1	11,7	12,6	16,3

Источник: собственная разработка на основании [8].

Основной удельный вес среди источников финансирования приходится на собственные средства организаций, к которым относится и амортизация. Прежде всего, следует констатировать, что, исходя из объёма инвестиций и сумм амортизационных отчислений за год, воспроизводство основных средств осуществляется на расширенной основе, поскольку сумма инвестиций за обозначенный период превышает ежегодно сумму начисленной амортизации. В то же время, при сравнении суммы начисленной амортизации с объёмом собственных средств, стано-

вится вполне очевидным, что белорусская экономика не генерирует инвестируемый объём вложений для воспроизводства основного капитала, поскольку сумма собственных источников, несмотря на её рост, составляет менее половины, и в их составе полностью отсутствует прибыль, поскольку собственные инвестированные средства в каждом из анализируемых периодов меньше суммы начисленной амортизации. Обращает внимание также снижение значимости бюджетного финансирования и иностранных инвестиций в воспроизводстве основного капитала.

Заключение. Следовательно, проанализировав состояние отдельных стадий производственного процесса основного капитала белорусской экономики, можем сформулировать основные проблемы, присущие каждой из них:

1. Недостаточные темпы наращивания инвестиционной базы в производственную сферу и сферу услуг в результате снижения инвестиционной активности субъектов хозяйствования за последние 8 лет привели к ухудшению технического состояния основного капитала белорусской экономики.

2. Интенсивность обновления основных средств, задействованных в экономике страны, значительно превышает интенсивность их выбытия, что на фоне ухудшения технического состояния объектов может свидетельствовать о том, что значительная часть самортизированных объектов продолжает эксплуатироваться.

3. Снижение доли инвестиционных вложений, направляемых на обновление машин и оборудования, что негативно влияет на качество продукции и её сбыт, прежде всего, на внешних рынках.

4. Недостаточный объём инвестиционных ресурсов, направляемых в реальный сектор экономики (почти половина инвестиций направляется в сферу услуг), что не может не отразиться на темпах роста ВВП.

5. Несовершенство государственной амортизационной политики приводит к тому, что амортизация не в полной мере выполняет присущие ей функции и, как следствие, наблюдается превышение суммы амортизационных отчислений над общим объёмом собственных финансовых ресурсов организаций.

6. Белорусская экономика не в состоянии обеспечивать достаточный объём вложений для воспроизводства основного капитала, поскольку удельный вес собственных финансовых ресурсов организаций, направляемых на воспроизводственные нужды, составляет менее половины от общего их объёма. Роль прибыли как важнейшего источника инвестиций практически сведена к нулю в результате тяжелого финансового положения большинства организаций реального сектора.

Литература

1. Экономическая статистика. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065>. – Дата доступа : 10.02.2023.

2. Основной капитал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа : 17.02.2023.

3. Статистический ежегодник 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/. – Дата доступа : 01.04.2022.

4. Инвестиции в белорусскую экономику уменьшились [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://neg.by/novosti/otkrytj/investicii-v-osnovnoj-kapital-v-belarusi-v-2022-g-umenshilis/>. – Дата доступа : 07.02.2023.

5. В Беларуси увеличивается недоинвестированность экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://director.by/home/ekonomika/8571-v-belarusi-uvelichivaetsya-nedoinvestirovannost-ekonomiki>. – Дата доступа : 17.02.23.

6. О начислении амортизации по основным средствам и нематериальным активам в 2018 и последующих годах [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30 октября 2017 г., № 802. – Режим доступа : https://kodeksy-by.com/norm_akt/source - CM%20РБ/type-Постановление/802-30.10.2017.htm. – Дата доступа : 15.02.2023.

7. О начислении амортизации основных средств и нематериальных активов в 2022–2023 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 9 июня 2022 г., № 380. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200380&p1=1&p5=0>. – Дата доступа : 15.02.2023.

8. О расчётных балансовых показателях прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2022 г. [Электронный ресурс] : постановление Министерства экономики, 11.04.2022 г., № 2. – Режим доступа : <https://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Postanovlenie-2.pdf>. – Дата доступа : 09.02.2023.

УДК 339.9(476:510)+316.334.2

Перспективы белорусско-китайских экономических проектов в условиях изменения геополитической обстановки: экономический и социологический аспекты

И.Н. ХАРИТОНОВ

В статье рассматриваются в экономическом и социологическом аспектах особенности, условия и перспективы реализации совместных белорусско-китайских экономических проектов в контексте актуальных изменений в геополитической и мировой экономической обстановки.

Ключевые слова: экономическая социология, Беларусь, Китай, международные отношения.

The article examines from the economic and sociological perspectives the peculiarities, conditions and prospects for the implementation of joint Belarusian-Chinese economic projects in the context of current changes in the geopolitical and world economic situation.

Keywords: economic sociology, Belarus, China, international relations.

Введение. В настоящее время наблюдаются серьезные геополитические и экономические вызовы: усилившееся противостояние между странами и блоками, между политикой глобализации и протекционизма, высокая задолженность в мировой экономике, замедление глобального экономического роста. Данные вызовы непосредственно влияют на экономику Беларуси и Китайской Народной Республики, а также реализацию их совместных экономических проектов.

В настоящее время реализуются многочисленные белорусско-китайские проекты, в том числе индустриальный парк «Великий камень», завод по производству легковых автомобилей «БЕЛДЖИ», предприятие по выпуску СВЧ-печей «Мидеа-Горизонт», строительство горно-обогатительного комбината в Солигорске и т. д. По информации Посольства Республики Беларусь в Китае в 2021 г. реализовывалось более полусотни инвестпроектов (в том числе 44 – в парке «Великий камень») [1]. При этом продолжают появляться все новые проекты. По результатам последнего государственного визита Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в КНР в конце февраля – начале марта 2023 г. заключено новых соглашений и контрактов на сумму 3,5 миллиарда долларов США [2].

Самым масштабным белорусско-китайским экономическим проектом является индустриальный парк «Великий камень». В ноябре 2011 г. Правительствами Китайской Народной Республики и Республики Беларусь было подписано соглашение о строительстве Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Высшим руководством Беларуси ему уделяется большое внимание. Подтверждением этого является принятие целого ряда указов Президента Республики Беларусь, предоставляющих резидентам парка и самому парку большие льготы. После принятия первоначального Указа Президента Республики Беларусь № 253 от 5 июня 2012 г. «О создании Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» были также подписаны указы Президента Республики Беларусь от 31 января 2013 г. № 47, от 13 июня 2013 г. № 268, от 30 июня 2014 г. № 326, от 12 мая 2017 г. № 166, от 22 декабря 2018 г. № 490, от 11 июня 2021 г. № 215.

В качестве приоритетных направлений развития индустриального парка были обозначены машиностроение, электроника и телекоммуникации, тонкая химия, биотехнологии, новые материалы, логистика, фармацевтика, электронная коммерция, хранение и обработка больших объемов данных, социально-культурная деятельность, производство медицинских изделий и оказание медицинских услуг.

Экспертное сообщество Беларуси также возлагает большие надежды на высокие экономические результаты от деятельности парка в будущем. В.Г. Шадурский, известный специалист в белорусско-китайских отношениях, отмечал в 2015 г.: «Реализация китайской инициативы дает

хороший шанс Беларуси усилить свое место и роль не только в Евразии, но и на более широком экономическом пространстве от Лиссабона до Владивостока. Это мнение разделяют не только представители власти, но и некоторые оппоненты белорусского правительства» [3, с. 78].

С одной стороны, это подтверждается и относительно низкой заинтересованностью бизнеса из стран Европейского союза. С другой, геополитическая обстановка, нарастающее противостояние между Китаем, США и странами Запада в целом, оказываемое давление на Россию и Беларусь показывают, что Европейский союз, скорее всего, будет оказывать противодействие проекту «Экономического пояса Шелкового пути», не будет полностью открывать ворота перед данной глобальной инициативой Китая.

В целом, можно выделить следующие риски и проблемы, от которых может зависеть успешность реализации белорусско-китайских экономических проектов:

1. геополитические риски (взаимоотношения между блоками и ведущими странами);
2. внешнеэкономические (экономическая ситуация в странах Запада и остального мира);
3. внутриэкономические (Беларусь, Китай);
4. внешнеполитические (политические отношения со странами Запада);
5. внутривнутриполитические (Беларусь).

Геополитические проблемы, прежде всего, связаны с взаимоотношениями между странами Запада и Китаем, Россией и Беларусью. Санкционная политика стран Европейского союза, стран НАТО способна серьезно повлиять на перспективы белорусско-китайских инвестиционных проектов. Военные и политические конфликты также ограничивают экспорт и импорт между Беларусью и другими странами.

Специальная военная операция России, которая началась 24 февраля 2022 г., привела к тому, что сократился экспорт Беларуси в ряд стран вследствие санкций и боевых действий. Практически полностью прервались экспортно-импортные операции с Украиной, которая до февраля 2022 г. являлась вторым торговым партнером Беларуси по экспорту (таблицы 1, 2) [4].

Таблица 1 – Топ-5 стран, партнеров Беларуси по экспорту, на конец 2021 г.

Страна	Объем экспорта, млн долларов США
1. Россия	16370,3
2. Украина	5423,4
3. Нидерланды	2171,8
4. Польша	2075,8
5. Германия	1668,7

Таблица 2 – Топ-5 стран, партнеров Беларуси по импорту, на конец 2021 г.

Страна	Объем импорта, млн долларов США
1. Россия	23659,5
2. Китай	4060
3. Германия	1753,7
4. Украина	1499,4
5. Польша	1181,2

В июне 2022 г. вице-премьер Беларуси Николай Снопков отмечал, что по оценкам белорусского правительства санкционные ограничения и утрата украинского рынка оценивались в 14 млрд долларов потерь экспортной выручки до конца 2022 г., что дает около 30 % снижения экспорта [5]. Но фактически за счет роста цен на некоторые товары и перенаправление потоков экспорта внешнеторговый оборот товарами Беларуси в 2022 г. сократился только на 6 % и составил 76,9 млрд долларов США по сравнению с 81,77 млрд долларов США в 2021 г., при этом экспорт в страны вне СНГ (в основном за счет Украины) снизился на 24,1 %, на 3,9 млрд долларов США [6]. Евразийский банк развития ожидал, что ВВП Беларуси в 2022 г. сократится на 6,5 % [7, с. 8]. В реальности, ВВП Беларуси снизился на 4,7 % [8].

Беларуси удалось частично компенсировать сокращение экспорта в Украину и западные страны за счет увеличения экспорта прежде всего в Россию. Объем белорусского экспорта на российский рынок вырос на 8 %, так как большая часть роста экспорта в страны СНГ (на 9,1 % по сравнению с 2021 г. [6]) была обеспечена торговлей с Россией (по оценкам экспертов – на 90 %).

Также растет экспорт в Китайскую Народную Республику. По словам заместителя Министра экономики Республики Беларусь А. Абраменко: «Внешнеторговый оборот по итогам 2021 г. достиг рекордной отметки – почти 6 млрд долларов. Китай сохраняет позиции второго торгового партнера Беларуси. Несмотря на карантинные ограничения и внешнеэкономические вызовы, по итогам I полугодия 2022 г. обеспечен товарооборот с Китаем в 2,6 млрд. долларов. За январь–июнь 2022 г. объем экспорта по товарным позициям заявки возрос в 1,8 раза в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, а поставки сельскохозяйственных товаров – в 1,6 раза» [9].

Политическую ситуацию в Беларуси можно рассматривать как стабилизовавшуюся. Согласно опросам, белорусы значительно утратили доверие к оппозиционным политическим силам. Были также закрыты некоторые НКО, средства массовой информации, которые активно финансировались западными странами и фондами, провоцировали и поддерживали массовые беспорядки в Беларуси. Кстати, эти же белорусские организации, ориентированные на Запад и финансируемые за счет западных грантов, нередко поддерживали в обществе и недоверие к Китаю, его экономике.

Опросы показывают, что Президент Беларуси как пользовался, так и пользуется поддержкой большинства белорусов. Согласно социологическому исследованию ЕсооМ, проведенному в июле-августе 2022 г., Президенту Беларуси доверяет более 76 % белорусов [10].

Жители Беларуси в большинстве своем позитивно относятся к Китайской Народной Республике. Более того, за последнее время Китай потеснил Европейский союз в рейтинге важных партнеров для экономического сотрудничества.

Как отметил Сергей Мусиенко, за последнее время роль Китая в белорусском обществе выросла практически в два раза с 15,3 % в феврале 2022 до 27,6 % в июле 2022. Роль ЕС немного снизилась с 17,6 % до 14,8 % [11].

Хорошее отношение белорусов к Китаю подтверждается и опросами оппозиционно настроенных исследователей из Chatham House, британского исследовательского центра. Согласно их данным, в августе 2022 очень хорошо относились к Китаю 17 %, хорошо относились – 61 % [12, с. 12]. Это даже лучше, чем отношение опрошенных ими респондентов к России (34 % и 37 %, соответственно) [12, с. 12].

В тоже время, в июне 2020 г. в опросе, проведенном Институтом социологии НАН Беларуси, на вопрос «Как Вы считаете, каким должно быть основное направление внешнеполитической деятельности Беларуси?», ориентация на Китай была выбрана всего лишь 4,8 % респондентов (таблица 3) [13], что говорит о том, что предпочтение белорусами Китая в качестве важнейшего партнера было не всегда таким высоким. Таким образом, можно точно говорить об увеличении значимости Китая для Беларуси в последние годы.

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, каким должно быть основное направление внешнеполитической деятельности Беларуси?», июнь 2020 г.

Нет ответа	0,5 %
Ориентация на Россию	23,9 %
Ориентация на Европу	20,2 %
Ориентация на Китай	4,8 %
Ни на кого ориентироваться не надо, нужно проводить самостоятельную политику	28,6 %
Другое	0,3 %
Затрудняюсь ответить	26,0 %

Изучение мнения белорусских экспертов также показало признание значения Китая и его важности для Беларуси и мира. Опрос, в котором приняло участие более 400 белорусских экспертов из 28 министерств и ведомств, отраслевых деловых ассоциаций и бизнес-агентств, кредитно-финансовых учреждений, вовлеченных во внешнеэкономическую деятельность, показал, что 74,6 % экспертов согласны с тем, что в последние десять лет центр мировой геополитики и геоэкономики сместился в Азиатско-Тихоокеанский регион. Китай лидирует в рейтинге азиатских стран по оценкам стабильности, успешности и перспективности, опережая даже Японию (по мнению более 90 % опрошенных белорусских экспертов) [14, с. 5].

Более 60 % экспертов также отметило, что опыт Китая является наиболее привлекательным для Беларуси примером для развития. Этот результат выше, чем у Индии и Вьетнама [14, с. 10]. Более 95 % экспертов оценивают межгосударственные отношения Беларуси и Китая как хорошие, что также выше, чем у других стран Азиатско-Тихоокеанского региона [14, с. 11].

Имеются отдельные проблемы, связанные с юридическими различиями в правилах и нормах, используемых на практике китайскими и белорусскими строителями. Такая проблема возникла при строительстве картонного комбината для Добрушской бумажной фабрики. Как отметил представитель китайской компании-застройщика, белорусские требования существенно отличаются от тех, которые есть в Китае [15]. Количество требований от регулирующих организаций Беларуси вызывает сложности у китайских партнеров.

В белорусском обществе существовало достаточно серьезное отношение к китайским проектам как недостаточно экологичным, даже происходили протесты в городе Светлогорске и окрестностях (Минская область) против работы Светлогорского целлюлозно-картонного комбината. Однако за последнее время ситуация стабилизировалась и акций протеста против реализации китайских проектов не наблюдается.

Также имеются проблемы со сложностями окупаемости и выхода на проектную мощность при реализации китайских масштабных проектов в Беларуси. Показательна история выше упомянутого Светлогорского целлюлозно-картонного комбината, спроектированного и построенного китайским подрядчиком, который так и не вышел на проектную мощность. В 2019 г. планировали выйти на 70 %, но по итогам 2020 г. стало ясно, что предприятие использует только 67,5 % от своих мощностей [16].

Большое значение для развития проекта индустриального парка «Великий камень» имеют взаимоотношения Беларуси и Китая с Европейским союзом. Уже очевидно, что необходимо снижать роль парка как большого перевалочного пункта Экономического пояса Шелкового пути из Китая в Европу и переориентировать его в крупнейший экономический, производственный и логистический центр Беларуси и Евразийского экономического союза.

Скорее всего, Европейскому союзу грозит некоторое снижение покупательской способности за счет инфляции. Этот процесс имеет долгосрочную перспективу. Также Европейский союз, скорее всего, будет активизировать протекционистскую политику в отношении Китая, и, возможно, санкционную политику в отношении Беларуси, что будет сказываться на объемах экспорта в Европу, а также на объемах импорта оттуда.

Также Европа и в дальнейшем будет иметь потребность в сохранении критически важного импорта, такого как электроэнергия, нефтепродукты и продукты ее перегонки, удобрения, продукция сельского хозяйства, айти-технологии. Есть основания полагать, что данная продукция по-прежнему останется востребованной, несмотря на санкции в отношении Беларуси.

Но в целом крайне сложно прогнозировать перспективы европейского направления деятельности индустриального парка «Великий камень» и других белорусско-китайских предприятий. Многие эксперты полагают, что противостояние Европейского союза как союзника США с Россией, Беларусью и Китаем, скорее всего, будет оставаться напряженным, а возможно даже и возрастет в связи с возможным конфликтом между Китаем и США в отношении статуса Тайваня. Следует напомнить, что Европарламент заморозил подписание инвестиционного соглашения с Китаем, а доктрина НАТО рассматривает Китай как возможного противника. Все это указывает на то, что не стоит надеяться в краткосрочной и среднесрочной перспективе на беспрепятственное развитие индустриального парка «Великий камень» как крупного логистического и экспортного центра в Европейский союз в рамках экономического пояса «Шелковый путь». К сожалению, промежуточный узел в Беларуси на «Шелковом пути» в Европу рискует оказаться его конечной точкой. Конечно же, в долгосрочной перспективе Китай сохраняет шансы на нормализацию торговых отношений с Европой, но, однозначно, не стоит надеяться только на это направление.

В связи с вышесказанным автор считает перспективным для дальнейшего развития белорусско-китайских экономических проектов следующие направления:

1. Приоритетная переориентация парка на внутренний рынок Беларуси, России, ЕАЭС, а также реэкспорт его продукции в Китайскую Народную Республику.
2. Участие в процессе импортозамещения в России, Беларуси, странах Евразийского экономического союза.

3. Развитие IT-сектора парка.
4. Развитие медицины с ориентацией на экспорт.
5. Развитие высокотехнологичных проектов, связанных с сельским хозяйством и энергетикой.

Индустриальный парк «Великий камень», а также другие белорусско-китайские совместные проекты могут играть важную роль в области импортозамещения не только в Беларуси, но и в России. Правительство Российской Федерации уже сейчас выделяет значительные суммы на участие Беларуси в программах импортозамещения. На базе индустриального парка можно было бы создать хаб по продвижению китайских товаров и услуг. При этом приоритетным были бы совместные предприятия по производству этих товаров и предоставлению услуг, так как в долгосрочной перспективе и Россия, и Беларусь заинтересованы в этом больше, чем в простом импорте из Китая. В рамках индустриального парка большие перспективы есть у медицинского кластера и сферы IT-технологий. Что подтверждается активностью конкурентов.

Например, индийский бизнес заинтересован в создании фармацевтического кластера в России. По словам президента Индийского бизнес-альянса С. Котвани, высказанными им на полях Валдайского экономического форума, индийский бизнес заинтересован в том, чтобы иметь фармацевтический кластер в России [17]. Подобный кластер мог бы быть создан и на базе белорусско-китайских предприятий. На фоне старения населения во многих странах мира точно можно прогнозировать рост спроса на медицинские товары и услуги в будущем.

В связи с санкциями в Беларуси и России уходят зарубежные IT-компании, увольняются и выезжают программисты. Многие зарубежные IT-сервисы стали недоступны в Беларуси и России. Индустриальный парк «Великий камень» мог бы нанимать уволившихся программистов, продвигать и развивать китайские IT-сервисы, внедрять китайский программный софт (например, текстовый редактор WPS еще недостаточно известен в нашей стране), создавать новое программное обеспечение, ориентированное на русскоязычный рынок.

Заключение. В Беларуси в последнее время как у населения, так и у экспертов наблюдается увеличение понимания важности экономического сотрудничества с Китаем, геополитической ориентации на Китай как важнейшего партнера. Китайская Народная Республика стабильно занимает место второго по важности политического и экономического партнера Беларуси после России. Большинство белорусов позитивно относятся к экономическому сотрудничеству с Китаем, к совместным международным предприятиям, при этом за последние годы фиксируется существенный рост доверия к Китаю и его проектам.

Политическая ситуация в Беларуси остается стабильной, существует достаточное количество ресурсов для защиты страны от политической дестабилизации и принудительной переориентации на приоритетное сотрудничество со странами Запада. Ведущую роль в экономике и политике Беларуси играет Россия. Фактор России необходимо учитывать при развитии белорусско-китайских экономических проектов. Перспективными направлениями развития белорусско-китайских проектов являются производство медицинских товаров и услуг, биотехнологии, IT-сектор, сельское хозяйство.

При реализации китайско-белорусских совместных проектов следует снизить ориентацию на торговлю с Европейским союзом и усилить ориентацию на развитие торгово-экономических и производственных отношений в рамках Евразийского экономического союза, на реэкспорт продукции и товаров в Китай. Это связано с высокими геополитическими рисками и возможным будущим конкурентным противостоянием стран Запада и Китая, затрудняющим реализацию международной инициативы «Экономический пояс Шелкового пути».

Литература

1. Кредитно-финансовое и инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Китайской народной республике. – Режим доступа : <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/credinvest/>. – Дата доступа : 30.01.2023.
2. Почти 40 соглашений и контракты на 3,5 млрд долларов. Визит Лукашенко в Китай – главные встречи и договорённости [Электронный ресурс] // СТБ. – Режим доступа : <https://ctv.by/pochti-40-soglasheniy-i-kontrakty-na-35-mlrd-dollarov-vizit-lukashenko-v-kitay-glavnye-vstrechi-i>. – Дата доступа : 30.01.2023.

3. Шадурский, В. Г. Создание индустриального парка «Великий камень» – эффективный инструмент белорусско-китайского сотрудничества / В. Г. Шадурский // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : матер. XIV Междунар. конф., посвящ. 94-летию образования Белорусского государственного ун-та, Минск, 29 октября 2015 г. ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – Режим доступа : https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/148727/1/shadurskiy_BMV_2015.pdf. – Дата доступа : 30.01.2023.
4. Внешняя торговля товарами Республики Беларусь в 2021 году [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2021/infographics-foreign_trade-2021.pdf/. – Дата доступа : 30.01.2023.
5. Сжатие экспорта и высокая инфляция. Оценены потери белорусской экономики в 2022 году [Электронный ресурс] // ILEX Новости. – Режим доступа : <https://ilex.by/szhatie-eksporta-i-vysokaya-inflyatsiya-otseneny-poteri-belorusskoj-ekonomiki-v-2022-godu/>. – Дата доступа : 30.01.2023.
6. Баланс внешней торговли товарами Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2022/exim1-2212.xlsx. – Дата доступа : 30.01.2023.
7. Макроэкономический обзор. Июль 2022 года [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. – Режим доступа : https://eabr.org/upload/iblock/335/Макроobzor_iyul.pdf. – Дата доступа : 30.01.2023.
8. Валовой внутренний продукт и валовой региональный продукт за 2022 год [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2022/GDP_GRP-2212-2.xlsx. – Дата доступа : 30.01.2023.
9. Алеся Абраменко : товарооборот Беларуси и Китая растет рекордными темпами [Электронный ресурс] // Мин-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа : <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/alesja-abramenko-tovarooborot-belarusi-i-kitaja-rastet-rekordnymi-tempami-46754-2022/>. – Дата доступа : 30.01.2023.
10. Стала известна степень доверия белорусов к Лукашенко [Электронный ресурс] // Eurasia Daily. – Режим доступа : <https://eadaaily.com/ru/news/2022/08/29/stala-izvestna-stepen-doveriya-belorusov-k-lukashenko>. – Дата доступа : 30.01.2023.
11. Общественное мнение стало более позитивным и взвешенным – Мусиенко прокомментировал итоги соцопроса [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа : <https://www.belta.by/comments/view/obschestvennoe-mnenie-stalo-bolee-pozitivnym-i-vzveshennym-musienko-prokomentiroval-itogi-sotsoprosa-7879/>. – Дата доступа : 30.01.2023.
12. Как изменилось отношение белорусов к войне за полгода. Результаты опроса общественного мнения, проведенного с 4 по 21 августа 2022 года [Электронный ресурс] // Chatham House. – Режим доступа : <https://drive.google.com/file/d/1CdO1TGT3aTOfKSjUk0se9OkDfFt7qcKD/view>. – Дата доступа : 30.01.2023.
13. Динамика оценок внешнеполитических векторов Беларуси (по данным мониторинговых исследований Института социологии НАН Беларуси) [Электронный ресурс] // Ин-т социологии НАН Беларуси. – Режим доступа : <https://socio.bas-net.by/dinamika-otsenok-vneshnepoliticheskikh-vektorov-belarusi-podannym-monitoringovyh-issledovaniy-instituta-sotsiologii-nan-belarusi/>. – Дата доступа : 30.01.2023.
14. Большая игра в Азии 2.0 [Электронный ресурс] // БИСИ. – Режим доступа : <https://bisr.gov.by/sites/default/files/2022-09/04082022.pdf>. – Дата доступа : 30.01.2023.
15. «Наша проблема – это ваши законы». Как китайцы пятый год подряд строят в Добруше картонную фабрику [Электронный ресурс] // Деловой Гомель. – Режим доступа : <https://rynak.by/dobrush/nasha-problema-eto-vashi-zakony-kak-kitajtsy-pyatyj-god-podryad-stroyat-v-dobrushe-kartonnuyu-fabriku>. – Дата доступа : 30.01.2023.
16. Государство увеличит свою долю в 9 крупных белорусских предприятиях [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. – Режим доступа : <https://sputnik.by/20220517/gosudarstva-uvlechit-svoyu-dolyu-v-9-krupnykh-belorusskikh-predpriyatiyakh-1062760072.html>. – Дата доступа : 30.01.2023.
17. Индия может начать развивать свои фармацевтические компании в России [Электронный ресурс] // Известия. – Режим доступа : <https://iz.ru/1392300/2022-09-08/india-mozhet-nachat-razvivat-svoi-farmatsevticheskie-kompanii-v-rossii>. – Дата доступа : 30.01.2023.

Износ и амортизация в процессе воспроизводства основных средств: концептуальный подход

И.П. ХОМИН

В статье обращается внимание на нерешенность очевидных расхождений практики и теории относительно формирования финансовых ресурсов простого воспроизводства основных средств. На основе дедуктивного осмысления употребляемых в статистике показателей «накопленная амортизация», «степень амортизации основных средств» отмечается, что это всего-навсего паллиативы, вуалирующие износ, который никак не может считаться реальным источником простого воспроизводства основных средств. Поскольку вследствие различных способов его расчета получаются лишь совершенно отдаленные от реальных суммы финансовых ресурсов, которыми фактически нельзя воспользоваться в практической хозяйственной деятельности при воспроизводстве конкретных объектов основных средств. Приводится обоснование действенных мер по исправлению существующего положения недостаточного воспроизводства основных средств.

Ключевые слова: амортизация, воспроизводство, стоимость, оценка, износ, основные средства, аграрные рынки, диспаритет, ценообразование.

The article draws attention to the unresolved obvious discrepancies between practice and theory regarding the formation of financial resources for the simple reproduction of fixed assets. On the basis of a deductive understanding of the indicators «accumulated depreciation», «degree of depreciation of fixed assets» used in statistics, it is noted that these are just palliatives that veil depreciation, which can in no way be considered a real source of simple reproduction of fixed assets. Since, due to various methods of its calculation, only completely remote from the real amounts of financial resources are obtained, which in fact cannot be used in practical economic activity in the reproduction of specific fixed assets. The substantiation of effective measures to correct the existing situation of insufficient reproduction of fixed assets is given.

Keywords: amortization, reproduction, cost, appraisal, depreciation, fixed assets, agricultural markets, disparity, pricing.

Введение. Очередность категорий износа и амортизации, являющихся ключевыми в названии статьи, предопределена не игнорированием орфографии или их значимости в воспроизводстве основных средств, согласно чему, следовало бы на первое место поставить амортизацию, а только тем, что возникновение понятия износа основных средств относят к древнеримским временам [1, с. 46, 64]. В то время как термин амортизация стал применяться значительно позже: «впервые с понятием амортизации основных средств мы встречаемся у Джона Меллиса (1588)» [1, с. 89]. В современном научном мире выкристаллизовываются различия между износом и амортизацией [2], [3] и продолжаются исследования амортизации основных средств и ее влияния на формирование собственных инвестиционных ресурсов предприятия [1], [4], [5]. Но несмотря на такой длительный период включения этих понятий в научный оборот, общепринятой парадигмы в отношении разницы износа и амортизации основных средств не существует. Об этом свидетельствует применение в государственных статистических изданиях косой скобки между ними (износ / амортизация), которая говорит о взаимозаменяемости понятий, вместо необходимого разделительного союза, который бы указывал на разность этих категорий. И это при несомненном отличии амортизации от износа, которое подчеркнул известный российский теоретик Я. Соколов: «амортизация – безусловно чисто финансовый, а отнюдь не материальный процесс» [1, с. 496]. Кроме этого при подаче степени износа основных средств в официальных статистических справочниках употребляется термин «накопленная амортизация», который подразумевает под собой разницу первоначальной и остаточной стоимости основных средств. Исходя из этого целью данной научной работы является разграничение концептуальных основ износа и амортизации для избежания смешения этих базовых в хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования категорий.

Заблуждения касательно износа и амортизации мы встречаем еще у К. Маркса, который утверждал: «Износ (оставляя в стороне моральный износ) есть та часть стоимости, которую основной капитал вследствие его использования постепенно передаёт продукту, – передаёт в той средней мере, в какой он утрачивает свою потребительную стоимость» [6, с. 191]. Отно-

сительно чего академик РАН В. Маевский возражает: «Если процедура перенесения цены средств производства реально существует и представляет собой рутинную бухгалтерскую операцию по учету издержек производства ..., то аналогичная процедура, но касающаяся перенесения стоимости, ... физически недопустима» [7, с. 67].

И подобно тому, как «римские бухгалтеры амортизации не знали» [1, с. 47], видимо не знают ее и современные, иначе бы не приводили в нормативных документах по бухгалтерскому учету утверждений, смешивающих понятия износа и амортизации. Например, в Украине Положением (стандартом) бухгалтерского учета № 1 установлено: «Амортизация – систематическое распределение амортизируемой стоимости необоротных активов в течение срока их полезного использования (эксплуатации); Износ основных средств – сумма амортизации объекта основных средств с начала его полезного использования». В Республике Беларусь в п. 4 Инструкции № 37/18/6 «Об утверждении Инструкции о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов» утверждается «Амортизация как процесс перенесения стоимости объектов основных средств и нематериальных активов на стоимость производимых (оказываемых) с их использованием в процессе предпринимательской деятельности товаров, работ, услуг», а понятие «износ» не определено законодательно. В Российской Федерации законодательство не содержит четкого определения ни понятия амортизация, ни износ, лишь только упоминается в Федеральном стандарте бухгалтерского учета 6/2020 «Основные средства»: «Стоимость основных средств погашается посредством амортизации».

Таким образом, учитывая нерешенность очевидных расхождений практики и теории относительно формирования финансовых ресурсов простого воспроизводства основных средств, целью статьи определено обоснование мер по исправлению существующего положения, поскольку, согласно афоризма И. Канта, «практика без теории слепа», что как раз четко видно именно касательно проблемы отличия амортизации от износа основных средств.

Основная часть. Исследование категорий износа и амортизации в контексте воспроизводства основных средств проведено с помощью следующих методов:

– экономико-статистического сравнения, обеспечившего аналитическое сопоставление показателей наличия, обновления и степени износа основных средств в Беларуси, России за период 2010–2020 гг.;

– обобщения, индуктивного и абстрактно-логического, с помощью которых проведено дедуктивное осмысление фактографического материала и сформулированы выводы по обозначенной в статье проблеме и предложения по ее решению.

Объектом исследования является сущность указанных категорий и ее изложение в трудах ученых, исследовавших проблему воспроизводства основных средств под аспектом формирования финансовых ресурсов для его осуществления, а также анализ нормативных документов, касающихся износа и амортизации основных средств.

Введение названия «накопленная амортизация», засвидетельствовавшего в целом правильное стремление активизировать контроль за соблюдением целевого использования финансовых ресурсов простого воспроизводства, однако, ни к чему не привело. Не только потому, что как выявились, это всего-навсего паллиатив, полумера, вуалирующая износ основных средств, который никоим образом не может считаться реальным источником финансовых ресурсов для простого воспроизводства основных средств, а наоборот, свидетельствует, хотя и неточно, об их старении.

Если же рассматривать эти показатели в ракурсе накопленной амортизации, то проявляется необъяснимая ситуация (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели наличия, обновления и степени износа основных средств в Республике Беларусь и Российской Федерации в течение 2010–2020 гг.

Показатели / годы	РБ			РФ		
	2010	2015	2020	2010	2015	2020
Основные средства, млрд руб.	433,2	242,5	383,9	93185612	160725261	362191650
Коэффициент обновления, %	5,0	5,7	5,4	3,7	3,9	3,9
Степень износа, %	47,2	36,7	40,4	51,1	47,7	39,0

Источник: составлено автором.

Например, теоретически предприятия Беларуси в 2020 г. могли в одночасье профинансировать простое воспроизводство основных средств исключительно лишь вследствие накоплен-

ной амортизации в объеме (383,9 млрд руб. \times 40,4 %) 155,1 млрд руб., обеспечив почти (155,1:383,9:0,054) восьмикратное увеличение коэффициента их обновления в среднем. При том, что нормативный коэффициент обновления основных средств должен составлять 15 % [8, с. 58].

Однако, как видим, реальная ситуация с обновлением основных средств далека от оптимальной: в Беларуси этот коэффициент варьирует в пределах, незначительно превышающих значение статистической ошибки, а в России он еще ниже. Причем коэффициент обновления основных средств в 2010–2020 гг. несущественно отличается от уровня советских времен, когда возможности их обновления были лимитированными, но выглядит алогичным теперь, ведь единственным условием приобретения (строительства) капитального производственного ресурса стала достаточность для этого финансового ресурса. Если бы в действительности предприятия накапливали амортизацию, то весомая часть их смогла бы вообще обнулить степень износа основных средств, обеспечив инновационными орудиями труда весь процесс производства.

Тем не менее, вплоть до 1990 г. контролировалось целевое использование амортизации благодаря разграничению учета денег, полученных как выручка за реализованную продукцию и услуги от предназначенных для возобновления списанных вследствие износа объектов основных средств. Однако с тех пор, когда отказались от отдельного учета износа и амортизации на счетах 02 «Износ основных средств», 86 «Амортизационный фонд» [9], в Беларуси используют только синтетический счет 02 «Амортизация основных средств»; в России дополнительно к нему введен забалансовый счет 10 «Износ основных средств», – а тем более от разграничения денег на счете 54 «Счет в банке по средствам на капитальные вложения», которые соответствовали начисленной амортизации, какие-либо способы контроля соблюдения ее целевого использования были утрачены. Несколько лет спустя вместо паллиатива «накопленная амортизация» в статистических ежегодниках стали применять формулировку «степень амортизации (износа) основных средств», все-таки оставив амортизацию в качестве ключевого слова, но вуалируя ее сущность. Определяемое в статистике значение этого показателя можно фактически обозначать лишь как произвольно-ориентировочный, что подтверждает наличие различных способов его расчета по государствам.

В Республике Беларусь гл. 3 Инструкции № 37/18/6 «Об утверждении Инструкции о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов» закреплены линейный способ; нелинейные способы: прямой метод суммы чисел лет, обратный метод суммы чисел лет и метод уменьшаемого остатка и производительный способ. В течение отчетного года выбранный вариант расчета амортизации пересмотру не подлежит.

В РФ законодательно обозначено, что налогоплательщик вправе менять метод начисления амортизации не чаще одного раза в пять лет. Налоговым Кодексом РФ ст. 259 «Методы и порядок расчета сумм амортизации» допустимыми обозначаются только линейный и нелинейный методы.

В Украине согласно п. 26 Положения бухгалтерского учета 7 «Основные фонды» начисление амортизации основных средств (кроме прочих необоротных активов) может осуществляться с применением следующих методов: прямолинейного; уменьшения остаточной стоимости; ускоренного уменьшения остаточной стоимости; кумулятивного; производственного. Причем ограниченный при смене амортизационной политики практически не существует: «Метод амортизации объекта основных средств пересматривается в случае изменения ожидаемого способа получения экономических выгод от его использования. Начисление амортизации по новому методу начинается с месяца, следующего за месяцем принятия решения об изменении метода амортизации».

Причем в указанных и не только странах методы прямолинейного и нелинейного – с выделением прямого или непрямого метода суммы лет, а также производственного (производительного), кумулятивного, налогового и прочих, периодически вводятся / отменяются.

Но главное другое: по каждому из них получают совершенно отдаленные от реальных показатели каких-то несуществующих объектов, ибо названные фактическими данные в реальности являются вымышленными средними величинами, не существующими в действительности. Упомянутые выше произвольно-ориентировочные методы расчета такого абсолютного фактического показателя, как амортизация, при определении финансовых ресурсов воспроизводства неприемлемы, поскольку даже кумулятивный метод может использоваться только для их накопления, то есть *post faktum*, а не *qui ante*.

Одновременно с этим указанная нерешенная проблема обусловила другой казус – капитал-минус, относительно которого известный российский теоретик бухгалтерского учета Я. Соколов подчеркнул: «Любопытно заметить, что такой, казалось бы, типично пассивный счет, как Уставный фонд, названный сейчас Уставным капиталом, на самом деле активно-пассивный. Это вытекает из теории и подтверждается практикой (когда сумма изъятия

средств предприятия превышает сумму уставного фонда – капитала» [1, с. 496]. Это подтверждается современной действительностью, когда не только основной капитал, но и уставный вообще на многих предприятиях становится лишь смутным воспоминанием о них, а нередко даже диаметрально противоположной отрицательной аномалией – капиталом-минус, которая может становится предметом дальнейших научных исследований.

Заключение. Изменение методики бухгалтерского учета в связи с недостаточной продуктивностью в ракурсе методологическом привело к потере его контрольной функции, вследствие чего термин амортизация стал практически вуалью, прикрывающей ее отсутствие, а не реальным финансовым ресурсом простого воспроизводства основных средств. В условиях последовавшей бесконтрольности в отношении целевого использования денежных средств, предназначенных для этой цели, износ основных средств перебрал на себя функцию «налогового щита», извечно принадлежащей амортизации как фактору стимулирования возобновления средств производства.

Поэтому для налаживания действенного контроля за формированием и целевым использованием финансовых ресурсов простого воспроизводства основных средств, а также исходя из того, что начисление износа основных средств за каким-либо административно установленным методом – атавизм, не имеющий сейчас никакой значимости, ибо определяемая с его помощью остаточная стоимость, чем оправдывается вычисление такой затратной категории, зиждется разве что, как отмечалось, на абсурдности такого утверждения, следует отказаться от такой бесполезной рутинной процедуры, не играющей никакой роли в стимулировании обновления материально-технической базы предприятий.

Тем более, что даже в смысле чисто арифметическом амортизация – антипод, ни в коем случае не синоним износа основных средств. В итоге их суммарная тождественность, которую ошибочно пытаются соблюдать на протяжении многих лет, наносит значительный вред при стремлении на этой антитеоретической основе сформировать финансовые ресурсы воспроизводства.

Ибо при такой тождественности в условиях рыночных взаимоотношений простое воспроизводство основных средств невозможно в принципе, поскольку, в отличие от директивной экономики с ее искусственным ценообразованием, цены основных средств сейчас формируются под влиянием инфляции.

Таким образом, амортизация, отражающая былую стоимость тех либо других объектов, всегда будет меньшей, нежели теперешняя цена идентичных, приобретаемых (построенных) предприятиями. Кроме того, если к износу основных средств применим метод начисления, то к амортизации, являющейся «безусловно чисто финансовым, а отнюдь не материальным процессом» применим исключительно кассовый метод. Впрочем, автор не настаивает на непогрешимости высказанных выводов, что обуславливает перспективность последующих научных исследований этой тематики.

Литература

1. Соколов, Я. В. Бухгалтерский учёт : от истоков до наших дней / Я. В. Соколов. – М., 1996. – 638 с.
2. Хомин, И. П. Неравенство износа и амортизации / И. П. Хомин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021. – № 3 (291). – С. 33–37.
3. Хомин, И. П. Амортизация как источник финансирования экономического роста / И. П. Хомин // Экономический рост Республики Беларусь : глобализация, инновационность, устойчивость : матер. XIV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 мая 2021 г. – Минск : БГЭУ, 2021. – С. 361–362.
4. Мартынов, В. И. Влияние амортизации основных средств на формирование собственных инвестиционных ресурсов предприятия / В. И. Мартынов // Экономический вектор. – 2021. – № 1 (24). – С. 84–91.
5. Хайруллина, О. И. Амортизация основных средств в сельскохозяйственных организациях: новации в условиях перехода на ФСБУ 6/2020 / О. И. Хайруллина, А. Н. Рыжкова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2021. – № 2. – С. 18–28.
6. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1963. – Т. 2. – 668 с.
7. Маевский, В. Воспроизводство основного капитала в экономической теории / В. Маевский // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 65–85.
8. Стецюк, П. А. Стратегия и тактика управления финансовыми ресурсами сельскохозяйственных предприятий / П. А. Стецюк. – К. : ННЦ «ИАЭ», 2008. – 386 с.
9. План счетов бухгалтерского учета производственно-хозяйственной деятельности объединений, предприятий и организаций и инструкция по его применению / М-во финансов СССР. – М., 1985. – 176 с.

Концепция экономической деглобализации как тренда современного мирового развития

Н.С. ШАЛУПАЕВА, Д. ВАН

Исследована сущность понятия экономической деглобализации, этапы ее развития и основные проявления. Выделены три этапа развития экономической деглобализации в XX–XXI вв. Выявлены закономерности деглобализации в их исторической эволюции, обобщены характеристики экономической деглобализации на современном этапе. Обосновано, что глобализация и деглобализация не являются полностью противоположными и противоречащими друг другу понятиями, а скорее чередуют и дополняют друг друга. Экономическая деглобализация является стадийным явлением и имеет циклический характер. Показано, что экономическая деглобализация – это не регресс развития мировой экономики, а переустройство мировой экономики и международной политической системы.

Ключевые слова: деглобализация, глобализация, торговый протекционизм, торговая война, мировая экономика.

The essence of the concept of economic deglobalization, the stages of its development and the main manifestations are studied. Three stages in the development of economic deglobalization in the 20th–21st centuries are identified. The patterns of deglobalization in their historical evolution are revealed, the characteristics of economic deglobalization at the present stage are summarized. It is substantiated that globalization and deglobalization are not completely opposite and contradictory concepts, but rather alternate and complement each other. Economic deglobalization is a stage phenomenon and has a cyclical nature. It is shown that economic deglobalization is not a regression in the development of the world economy, but a restructuring of the world economy and the international political system.

Keywords: deglobalization, globalization, trade protectionism, trade war, world economy.

Введение. В последние годы в мировой экономике все ярче проявляются тенденции экономической деглобализации. Деглобализация – это одновременно и экономическое, и политико-идеологическое понятие, отличие которого от антиглобализации заключается в том, что деглобализация является необходимым фактором обновления, оздоровления и перезагрузки процессов глобализации, что в основном выражается в спаде мировой экономики, мировых политических кризисах и обострении геополитических конфликтов.

В начале XXI в. возрождение концепции деглобализма оказало сильное влияние на политическое и экономическое устройство мира [1]. Несмотря на то, что на сегодняшний момент экономические связи между странами интенсивно развиваются, а глобальная экономика высоко взаимозависима, в последние годы все больше и больше стран начинают рассматривать глобализацию как «безусловный риск».

Очевидно, что распределение экономических выгод между странами крайне неравномерно. В одних странах глобализация способствовала росту благосостояния, другим странам глобализация не принесла экономические выгоды и не привела к повышению темпов экономического роста. Причины, на которые указывают эксперты, связаны либо с неблагоприятным географическим положением и природно-климатическими условиями, либо с неэффективностью проводимой политики в этих странах, слабым развитием инфраструктуры и институтов [2].

Наличие негативных экономических эффектов глобализации (неравномерное распределение доходов, увеличение разрыва между богатыми и бедными странами и слоями общества, торговое неравенство), а также неравномерное распределение выгод от этого процесса привели к тому, что в мировой экономике активизировались процессы, которые противостоят глобализации – экономическая деглобализация.

Одной из основных причин развития концепции антиглобализма является также кризис системы международного управления. В условиях глобализации связь между странами становится все теснее, что выдвигает более высокие требования к глобальному управлению. Однако страны Запада во главе с США обеспокоены потерей своего лидирующего положения. Серьезное отставание системы глобального управления является фундаментальной причиной возникновения антиглобализма. Коренная причина волны деглобализации кроется в увеличивающемся разрыве в доходах, вызванном глобализацией капитала и техническим прогрессом, а снижение доли трудового дохода в свою очередь является важной причиной увеличения разрыва в дохо-

дах. Как эндогенная тенденция, глобализация останется необратимой в будущем, но в то же время она столкнется с препятствиями и проблемами, связанными с такими ее факторами, как увеличивающийся разрыв в доходах и нестабильность, экономический и финансовый кризисы.

Причина формирования деглобализма кроется также в дисбалансе между внешним и внутренним секторами экономики. Х.П. Мартин и Х. Шуман утверждают, что внешний дисбаланс относится к экономическому росту, ориентированному на экспорт. Внутренний дисбаланс означает, что 20 % людей владеют 80 % богатства внутри страны, что приводит к серьезной проблеме неравномерного распределения доходов, сопровождающейся нарушением социальной структуры, нестабильностью экономического благосостояния и социального обеспечения и т. д. [3].

Следует отметить, что в любом случае в основе процессов деглобализации лежит экономическая глобализация. Деглобализация – явление не случайное, внутренняя логика ее возникновения заключается в наличии противоречий между свободой торговли при глобализации и национальными интересами независимых государств.

Основная часть. Концепция деглобализации, сформулированная в 2001 г. У. Белло, основана на том, что деглобализация – это не регресс развития мировой экономики, а переустройство мировой экономики и международной политической системы. По мнению У. Белло, деглобализация означает, что глобальная экономика переходит от нужд многонациональных компаний к потребностям наций, стран и сообществ [4].

В 2004 г. У. Белло дал новое определение деглобализации, утверждая, что она противоречит процессу глобализации, приводит к сокращению потоков капитала и рабочей силы на глобальном рынке и изменениям в политических отношениях. Майкл Зум считает, что деглобализация пробуждает национальное и локальное сознание. Если глобализация должна построить мировой центр, то деглобализация должна его разрушить [5].

В научном сообществе под деглобализацией принято понимать развитие экономики в направлении, противоположном глобализации. С политической точки зрения она проявляется в постоянной эскалации геополитических конфликтов, обострении вызовов в странах с развивающейся экономикой, углублении разрыва между идеологиями, преобладании популизма, ускорившего становление и развитие полицентричного мироустройства. С точки зрения экономического развития это ведет к сокращению всех форм международных экономических отношений, прежде всего мировой торговли и потоков капитала, усилению торгового протекционизма. С точки зрения социального развития, это проявляется в нативизме, унилатерализме, преобладании антииммигрантских настроений и ксенофобии. С культурной точки зрения берет верх исключительность национальной культуры.

Относительно основных проявлений и факторов деглобализации в научных кругах также существуют различные мнения. Ли Дань (2017) считает, что основными проявлениями деглобализации являются слабый рост мировой экономики, сокращение международной торговли, усиление протекционизма, сокращение интеграционной политики, Brexit, кризис, связанный с пребыванием беженцев в Европе, сокращение мощи США как мирового гегемона [6, с. 102].

Глобальные дисбалансы в основном проявляются в торговых диспропорциях между экономиками, поляризации внутри экономик и наличии несоответствий между частными и общественными интересами, что усугубляет неопределенность мировой экономики и социальную нестабильность.

Тонг Цзядун и Лю Ченг (2018) считают, что процесс экономической глобализации пережил два периода кульминации и два периода прерывания. В процессе экономической глобализации постепенно накапливаются и нарастают элементы деглобализма [7, с. 18].

Юань Цзя (2018) утверждает, что после международного финансового кризиса одна за другой происходили волны обратной глобализации. На экономическом уровне основными ее проявлениями являются существенное замедление темпов роста международной торговли, резкое снижение прямых иностранных инвестиций «с нуля», рост торгового и инвестиционного протекционизма, увеличение барьеров для мобильности трудовых ресурсов и т. д. [8, с. 23].

Исследуя влияние деглобализации на мировую экономику и будущие тенденции ее развития, Хуан Илин (2018) высказал свою точку зрения о начале подъема и падения экономической глобализации и торгового протекционизма при марксизме, распространении торгового протекционизма, непосредственно вытекающего из недостатков самой системы капитализма [9, с. 45].

Чжан Вейкай и Лю Цян (2018) указали, что в процессе экономической глобализации имеет место противоречивая связь между движущей силой «глобализации» и сопротивлением «деглобализации». Экономическая глобализация – это противостояние между меркантилизмом и торговым либерализмом, состязание между протекционизмом и либерализмом [10, с. 147].

Ван Илин (2019) обращает внимание на то, что глобализация вызвала широкое недовольство и противодействие как в развивающихся, так и в развитых странах, спровоцировав всемирную волну деглобализма [9, с. 39].

Ричард Н. Хаасс утверждает, что непрерывный рост глобальной взаимосвязанности является типичной чертой современного мира. Главный вопрос заключается в том, достигла ли глобализация своего пика, когда существенно активизируется соперничество между глобалистами и антиглобалистами.

Глобализация и деглобализация не являются полностью противоположными и противоречащими друг другу понятиями, а скорее чередуют и дополняют друг друга [11]. В процессе экономического развития человечества при отсутствии деглобализма глобализация будет развиваться в искаженном и фрагментарном направлении, что усилит риск конфликтов крупных держав. В свою очередь в отсутствие глобализации развитие деглобализации будет способствовать чрезмерному протекционизму, который может в дальнейшем эволюционировать в различные формы барьеров, формируя эксклюзивные региональные группы, повторяя сценарий жестокого соперничества между группами международных интересов между двумя мировыми войнами. В связи с этим изучение развития этапов деглобализации в разные периоды поможет лучше понять историю и особенности развития глобализации.

Первый этап деглобализации начался еще до Первой мировой войны. Это связано с неравномерным развитием мировой экономики, что привело к гегемонизму и дискриминационному торговому протекционизму. После Первой мировой войны рухнувшая мировая торгово-экономическая система и система международных валютных расчетов не были восстановлены. Вкупе с великой депрессией в США в 1929 г. мир захлестнул торговый протекционизм, страны всего мира усилили пограничный контроль, отказались от свободной иммиграции и повысили тарифные стандарты. Торговые войны и валютные войны стали новой нормой мировой экономики [12]. В период Второй мировой войны деглобализация достигла своего апогея. С окончанием войны деглобализация вступила в период спада, опять наметилась тенденция глобализации.

Второй этап деглобализации начался в 1950-х гг. После двух нефтяных кризисов и краха Бреттон-Вудской системы мир вступил в двухдесятилетний процесс деглобализации [13]. Страны столкнулись с высоким уровнем безработицы, рецессией, бюджетным дефицитом и энергетическим кризисом. Великобритания и США единогласно приняли «новый торговый протекционизм». В некоторых развивающихся странах начали вспыхивать протесты против гегемонии доллара и гегемонии транснациональных корпораций. Волна деглобализации достигла апогея и постепенно сформировалась концепция, способная конкурировать с концепцией глобализации. В 1979 г., с появлением неоллиберализма, США и Великобритания реализовали политику либеральных реформ, включая проведение приватизации, экономическую либерализацию и финансовое дерегулирование. В результате процессы глобализации снова усилились.

Третий этап деглобализации – это современная волна деглобализации. Точкой отсчета принято считать 1999 г., когда в Сиэтле прошла серия протестов антиглобалистов, приуроченная к Конференции министров ВТО 1999 г. В итоге это переросло в широкомасштабные демонстрации групп деглобалистов по всему миру, в том числе против глобальной производственной деятельности многонациональных компаний [14].

На рисунке 1 представлены основные события, характеризующие современный этап экономической деглобализации.

Рисунок 1 – Современный этап экономической деглобализации

Источник: [4].

Современный этап развития экономической деглобализации отличается от предыдущих этапов. Так, инициаторами этого витка деглобализации являются развитые страны, прежде всего Великобритания и США, чьи взгляды на глобализацию, либерализацию торговли и инвестиций, региональную экономическую интеграцию претерпели существенные изменения. Более того, разрыв в доходах приводит к конфликту интересов уязвимых групп населения и финансового капитала и крупных многонациональных корпораций.

Анализ этапов развития экономической деглобализации позволяет сделать вывод, что деглобализация характеризуется циклическим характером развития (рисунок 2).

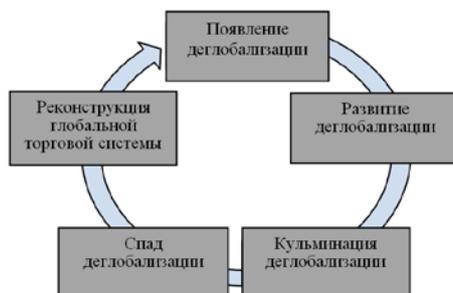

Рисунок 2 – Диаграмма цикла экономической деглобализации

Источник: авторская разработка.

Процессы усиления экономической деглобализации наиболее ярко стали проявляться в международной торговле после 2008 г., в период мирового финансового кризиса. Это повлияло на рост разрыва в темпах роста между развитыми и развивающимися странами. Эпидемиологическая ситуация в мире в период конца 2019 до 2021 гг. также значительно повлияла на процессы глобализации. В конечном итоге страны были вынуждены сместить акценты на развитие национальных экономик за счет внутренних ресурсов и точек роста [15], что еще больше усилило процессы деглобализации. Несмотря на активизацию международных торговых потоков в 2021 и 2022 гг., естественную для посткризисного периода, цепочки создания стоимости все больше стали концентрироваться в рамках внутренних экономик.

На рисунке 3 представлена динамика объемов международной торговли товарами в период с 1970 г. по 2022 г.

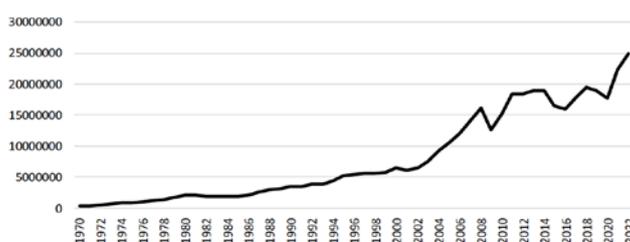

Рисунок 3 – Динамика объемов международной торговли товарами в 1970–2022 гг., млн. долл. США

Источник: авторская разработка на основе данных ЮНКТАД.

Эксперты МВФ утверждают, что в настоящее время мировая экономика находится на пороге геоэкономической мировой фрагментации. Так, в исследовании организации отмечается, что отношение суммарного экспорта к глобальному ВВП увеличивалось с 1960-х гг. до начала 2010-х, а затем начался период «глобализации на низких темпах», так называемой «слоубализации», то есть период замедления экономической глобализации [2]. Основные риски деглобализации для развивающихся стран эксперты МВФ связывают в первую очередь с ограничениями на трансфер технологий, для развитых – с ростом издержек производства ввиду сокращения торговли сырьевыми товарами. Подсчитано, что полная остановка торговли энергетическими и высокотехнологичными товарами между странами означала бы сокращение общего ВВП на 1,2 %, в случае добавления нетарифных ограничений – на 1,5 % [2].

Ряд других зарубежных исследований также указывают на то, что особенностью нынешней ситуации в мировых внешнеэкономических процессах является не разворот тренда, а лишь замедление процесса глобализации [16], [17].

Заключение. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что процессы экономической деглобализации все ярче проявляются в современной мировой экономике, прежде всего, в сфере международной торговли. В целом можно заключить, что на современном этапе развития мировая экономика вступила в новый этап деглобализации. Он обусловлен низкими темпами роста мировой экономики в посткризисные периоды, которые заставляют правительства государств прибегать к мерам активной защиты национальных производителей от внешней конкуренции.

Подводя итог, можно сказать, что процессы экономической глобализации подвержены цикличности, и этапы дезинтеграции приходят на смену периодам усиления международных экономических связей. Усиление негативных последствий экономической глобализации приводят к развитию процессов экономической деглобализации, которая в свою очередь также является стадийным явлением в процессе мирового политического и экономического развития и имеет циклический характер.

Литература

1. Bello, W. F. Deglobalization : new ideas for running the world's economy / W. F. Bello // New York : Zed Books, 2002. – 167 p.
2. Ларина, А. Мировая экономика движется к фрагментации [Электронный ресурс] / А. Ларина // Коммерсантъ. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/5772969>. – Дата доступа : 29.04.2023.
3. Hans-Peter, M. The Global Trap : Globalization and the Assault on Prosperity and Democracy / M. Hans-Peter, S. Harald. – 1st ed. – London : Zed Books, 1997. – 280 p.
4. Ван, Г. Особенности, причины и перспективы реверсивной глобализации / Г. Ван, М. Чжу // Академический ежемесячник. – 2020. – № 7. – С. 33–47.
5. У, Ш. Обзор причин «обратной глобализации» / Ш. У // Пограничная теория. – 2022. – № 22. – С. 13–15.
6. Ли, Д. «Деглобализация» : проявления, причины и меры противодействия со стороны Китая / Д. Ли // Журнал Жэньминьского университета Китая. – 2017. – № 3. – С. 99–108.
7. Тонг, Ц. Политико-экономический анализ «обратной глобализации» / Ц. Тонг, Ч. Лю // Экономическая динамика. – 2018. – №7. – С. 10–26.
8. Юань, Ц. Современные проявления «обратной глобализации», причины и будущие тенденции / Ц. Юань // Финансы Северного Китая. – 2018. – № 1. – С. 19–24.
9. Ван, И. Экономические корни антиглобализации и темная сторона свободной торговли / И. Ван // Издание журнала Хайнаньского университета гуманитарных и социальных наук. – 2019. – № 9. – С. 37–45.
10. Чжан, В. Антиглобализация, деглобализация и новый выход Китая из глобализации / В. Чжан, Ц. Лю // Всемирный экономический и политический форум. – 2018. – № 2. – С. 143–153.
11. Ван, Я. Логический механизм антиглобализма, перспективы его действия и политическая экономия китайского плана / Я. Ван // Журнал партийной школы Нанкинского городского комитета Коммунистической партии Китая. – 2019. – № 4. – С. 58–67.
12. Шэн, Б. Деглобализация : мысли, причины и размышления / Б. Шэн., Ф. Ли // Китайские экономические исследования. – 2020. – № 2. – С. 3–15.
13. Ма, Ч. Эволюция, причины и меры противодействия антиглобалистским тенденциям / Ч. Ма, Я. Ван // Исследования по идеологическому воспитанию. – 2021. – № 6. – С. 99–105.
14. Куан, Л. Симптомы и причины появления идей «обратной глобализации» в условиях «глобализации» / Л. Куан // Городской журнал. – 2022. – № 2. – С. 91–96.
15. Хынчонг, К. Деглобализация и глобальные производственные связи в период дефрагментации [Электронный ресурс] / К. Хынчонг // Международная жизнь. – Режим доступа : <https://interaffairs.ru/news/show/28064>. – Дата доступа : 29.04.2023.
16. Демьяненко, В. Конец глобализации и его последствия [Электронный режим] / В. Демьяненко. – Режим доступа : <https://econs.online/articles/ekonomika/konets-globalizatsii-i-ego-posledstviya/>. – Дата доступа : 01.05.2023.
17. Комолов, О. О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике / О. О. Комолов // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2021. – Том 18, № 2 (116). – С. 34–47.

Краткие сообщения

УДК 34:659.1:316.376.33

Реклама как инструмент информационного воздействия: правовой аспект

В.Г. СКУРАТОВ, А.С. МЕЛЬНИКОВ

В статье анализируется правовая природа рекламы, а также отдельные направления совершенствования законодательства о рекламе, способствующие защите интересов потребителей при оказании на них с помощью рекламы информационного воздействия.

Ключевые слова: реклама, информация, рекламный продукт, объект рекламирования, потребитель рекламы, рекламодатель, рекламораспространитель.

The article analyzes the legal nature of advertising, as well as certain areas of improvement of advertising legislation which contribute to protecting the interests of consumers when providing information influence on them through advertising.

Keywords: advertising, information, advertising product, advertising object, advertising consumer, advertiser, advertising distributor.

Реклама, как закреплено в законодательстве многих государств, – это информация. Однако далеко не всякая информация может быть отнесена к рекламе. Для рекламы характерно, что такая информация направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке [1]–[5]. При этом потребитель (адресат) рекламы с юридической точки зрения может не являться потребителем информации, использованной рекламопроизводителем для создания рекламного продукта. Так, в частности, использование в рекламе научно-технической информации, несмотря на то, что она может подчёркивать преимущества объекта рекламирования по сравнению с аналогичными объектами, осуществляется редко, так как способ ее изложения и содержание могут быть интересны достаточно узкому кругу пользователей, а реклама адресована максимально широкому кругу субъектов. Кроме того, реклама, являясь достаточно «сжатым» способом предоставления информации, не позволяет в полном объеме включить в нее соответствующую научно-техническую информацию [6], [7].

Следует также отметить, что реклама, являясь «навязываемой» информацией, часто рассматривается как специфический способ информационного воздействия на человека. Понимание рекламы как средства обмена информацией нашло своё отражение как в основополагающих международных актах в области рекламной деятельности (например, Международном Кодексе рекламной деятельности (Международный кодекс рекламной практики) Международной торговой палаты (далее – Кодекс МТП), который был принят в 1937 г., пересматривался в 1949, 1955, 1966, 1973 и 1986 гг.), так и в национальном законодательстве многих государств (в том числе государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС)) [8]. При этом следует обратить внимание, что в отличие от норм национального законодательства положения указанного Кодекса МТП (даже на территории государств, в которых он является основой саморегулирования рекламного рынка) могут носить рекомендательный либо справочный характер.

Информационный продукт (совокупность подобранных сведений об объекте рекламирования) независимо от его содержания и уникальности без факта передачи его потребителю рекламой не является. Это объясняется тем, что в таком случае эта информация не выполняет такие функции, как привлечение внимания к определенному товару, организации, производителю, физическому лицу и т. д., а также информационное воздействие на выбор потребителя. Требование о необходимости совершения с рекламной информацией действия по доведению ее до потребителя рекламы посредством размещения (распространения) в любой форме с помощью любых средств является обязательной частью определения рекламы, закрепленного в законодательстве государств-членов ЕАЭС [1]–[5]. Соответственно, можно утверждать, что

реклама представляет собой совокупность сведений, в отношении которых совершенно их представление неопределенному кругу лиц. При этом неверным будет утверждать, что центральное место в рекламе занимает деятельность по распространению определённых сведений об объекте рекламирования, поскольку эти действия в отношении различных рекламных продуктов могут быть типовыми и носить исключительно технический характер, не обладающий какой-либо оригинальностью. Несомненно, способ распространения может существенно влиять на эффективность восприятия рекламной информации потребителем. При этом независимо от способа распространения, который может быть обусловлен как стратегией рекламной кампании, так и кругом потенциальных потребителей (адресатов) рекламы, осознанное решение о выборе того или иного объекта зависит, в первую очередь, от содержания рекламной информации. Это еще раз подтверждает, что центральное место в рекламе занимает именно информация. Кроме того, значение информации в отношениях, связанных с рекламой, обусловили отнесение их в законодательстве к информационным отношениям [9, ст. 3].

В результате многолетнего развития института рекламы сложились общие требования к содержанию рекламы в рекламном законодательстве многих государств, что получило закрепление в том числе и в кодифицированных международных актах. Так, в частности, согласно нормам Кодекса МТП основополагающим требованием к рекламе является то, что она должна быть законной, пристойной и честной [8]. При этом отдельная информация, включенная в текст рекламы, требует документального подтверждения (например, в случае указания на преимущества объекта рекламирования). Так, наличие у рекламодателя, рекламопроизводителя или рекламораспространителя документов, подтверждающих преимущества объекта рекламирования над аналогичными объектами (научные статьи, результаты исследований и т.п.) позволяет законно использовать в рекламе слова, создающие впечатление о таких преимуществах (например, «Самый», «Один из наиболее» в сочетании с такими характеристиками как полезный, безопасный, прочный, дешевый, распространенный и другими). Необходимо отметить, что наличие указанных слов в рекламе требует постоянного контроля за правомерностью их применения и, соответственно, проведения необходимых сравнительных исследований. Учитывая то, что объекты рекламирования могут быть как исчисляемыми в ценовом либо количественном выражении (продукция, товар, работа или услуга и другие), когда тот или иной показатель может быть выражен в числовом значении, так и зависеть от таких категорий, как репутация, квалификация (организация или гражданин) либо не предполагать возможность использования слов о преимуществе перед аналогичными объектами (права, охраняемые законом интересы или обязанности организаций или граждан и другие), включение в рекламу указанных слов имеет свои особенности в каждом отдельно взятом случае. При этом законодательно недостаточно четко определены требования к таким словам и критерии их применения, что, делает возможным использование в рекламе слов, отражающих исключительно субъективное мнение одного или группы лиц (например, «Самый вкусный», «Самый приятный» и других), либо выражений, который без обоснования их использования могут ввести в заблуждение потребителя. Необходимо отметить, что характеристика товара или иного объекта рекламирования на основе субъективных мнений с использованием ранее указанных слов обладает элементами «навязывания» потребителям рекламы определённой точки зрения в отношении объекта рекламирования. Кроме того, отсутствие возможности документально подтвердить такие преимущества, фактически, означает, что реклама является ненадлежащей.

В связи с изложенным в законодательстве целесообразно закрепить правило, согласно которому в рекламе не могут быть использованы слова, отражающие исключительно субъективное мнение о преимуществах рекламируемого объекта. Соответственно, реклама, содержащая такие слова, должна быть определена в законодательстве как недобросовестная (ненадлежащая). При этом в отличие от действующего основания признания рекламы таковой (в частности, невозможность документального подтверждения использования слов, создающих впечатление о преимуществе товара) в предлагаемом подходе основанием является характер критерия оценки, положенный в основу преимущества. Такое предложение также можно обосновать тем, что в связи с отсутствием в законодательстве четкого определения понятия «преимущество» объекта рекламирования и, соответственно, требований к документам его подтверждающим, использование в рекламе слов о преимуществах рекламируемого объекта с субъективной точки зрения формально является возможным (например, оформление их актом опроса).

Кроме того, наличие в законодательстве требования о необходимости документального подтверждения преимущества объекта рекламирования (например, товара) над другими аналогичными объектами предполагает указание на то, у какого субъекта рекламной деятельности должен быть документ, подтверждающий такое преимущество. При этом закрепление в законодательстве нормы о нахождении указанного документа у того или иного субъекта должно быть обусловлено как структурой рекламного процесса, так и разграничением ответственности за соответствующее нарушение законодательства о рекламе. Так, в частности, в связи с тем, что:

1) центральным субъектом рекламного рынка является рекламодатель, а также, что он, по общему правилу, несет ответственность за содержание рекламы, документ о преимуществе должен быть, в первую очередь, у рекламодателя. Такое правило можно обосновать также тем, что именно рекламодатель будет ответчиком в суде по требованиям, связанным с нарушениями рекламного законодательства, касающимися содержания рекламы;

2) самым «близким» к потребителю рекламы является рекламодатель, и к нему нередко предъявляются претензии на ненадлежащую по содержанию рекламу, целесообразно, чтобы документ о преимуществе (либо его копия) был также у рекламодателя. Учитывая изложенное, следует в законодательстве закрепить правило, согласно которому при заключении договора о размещении (распространении) рекламы, содержащей слова, создающие впечатление о преимуществе объекта рекламирования перед другими аналогичными объектами, рекламодатель обязан передать рекламодателю документ, подтверждающий правомерность использования таких слов (его копию).

Таким образом, на основании изложенного можно утверждать, что для повышения уровня защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, вступающих в гражданско-правовые отношения по поводу рекламируемых объектов, в законодательстве о рекламе должен быть расширен перечень слов, которые не могут быть использованы в рекламе (в частности, слова, отражающие исключительно субъективное мнение о преимуществах объекта рекламирования), а также изложены требования к содержанию и порядку хранения документов, подтверждающих преимущества объекта рекламирования над аналогичными объектами.

Литература

1. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2021 г., № 82-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О рекламе [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации, 13 марта 2006 г., № 38-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
3. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан, 19 декабря 2003 г., № 508-III. – Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000508_. – Дата доступа : 25.02.2023.
4. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики, 24 дек. 1998 г., № 155. – Режим доступа : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/162>. – Дата доступа : 25.02.2023.
5. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Азербайджанской Республики, 15 мая 2015 г., № 1281-IVQ. – Режим доступа : <https://geography.agency/zakon-azerbajdzhana-o-reklame/>. – Дата доступа : 25.02.2023.
6. О научно-технической информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 05 мая 1999 г., № 250-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г., № 292-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. О новой редакции модельного закона «О научно-технической информации» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 19 апреля 2019 г., № 49-14. – Режим доступа : https://etalonline.by/document/?regnum=n21900094&q_id=. – Дата доступа : 25.02.2023.
8. Международный кодекс рекламной практики [Электронный ресурс] : принят на 47-ой сессии Исполнительного совета Международной торговой палаты : с изм. и доп. от 02.12.1986 г. – Режим доступа : <https://www.conventions.ru/int/3516/>. – Дата доступа : 25.02.2023.
9. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 г., № 209-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=N10800455>. – Дата доступа : 03.04.2023.

Технический редактор: *О.Г. Шляхтова*. Корректоры: *Е.Н. Ермакова, И.А. Хорсун*

Подписано в печать 09.10.2023. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 17,67. Уч.-изд. л. 15,39. Тираж 25 экз. Заказ № 501.
Цена свободная

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.